

Государственный музей-памятник  
«Исаакиевский собор»

Сборник статей по материалам  
Всероссийской научно-практической конференции  
и Исторических чтений в Гдове

**«СВЕТИЛЬНИК ВСЕСВЕТЛЫЙ  
ВО ГРАДЕ СВЯТАГО ПЕТРА  
ЯВИЛСЯ ЕСИ...»**

*К 100-летию духовного подвига священномученика  
Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского*

Выпуск XXXII

Санкт-Петербург  
2024

УДК 271.2(082)  
ББК 86.372.24я43

С23

Печатается по решению Ученого совета  
Государственного музея «Исаакиевский собор»

Редакционная коллегия:

Ю. В. Мудров (председатель, научный редактор),  
А. В. Голованова, Н. Ю. Толмачева, Ю. С. Ушкова,  
В. В. Хорина, Н. С. Кутейникова,  
протоиерей Роман Ковальский

*В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Светильник всесветлый во граде святаго Петра явился еси...» и одноименных Исторических чтений в Гдове, приуроченных к 100-летию духовного подвига священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского и начала изъятия церковных ценностей. Статьи посвящены трагическим страницам истории России и Русской православной церкви, персоналиям и местам, неразрывно связанным с этими событиями.*

Составители: А. В. Голованова, В. В. Хорина

Иллюстрации, опубликованные в сборнике, представлены и атрибутированы авторами статей. В выписках из исторических источников сохранена авторская офорграфия и пунктуация.

C23 «Светильник всесветлый во граде святаго Петра явился еси...». К 100-летию духовного подвига священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского : Кафедра Исаакиевского собора. Вып. XXXII : сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции [27–28 сентября 2022 года], Исторических чтений в Гдове [22 июля 2022 года] / сост.: А. В. Голованова, В. В. Хорина. — Санкт-Петербург : Государственный музей «Исаакиевский собор», 2024. — 352 с. : цв. ил.  
600 экз. — ISBN 978-5-907810-20-4

## **Содержание**

### **Бодрова Евгения Михайловна**

На молитвенную память «Птичкам-певуньям».

О духовных чадах священномученика Серафима (Звездинского),  
сохранивших традиции церковного пения в Дмитрове

для последующих поколений

9

### **Власникова Мария Александровна**

### **Катаев Роман Сергеевич**

Опыт музейной презентации темы «Петроградская кампания  
по изъятию церковных ценностей в 1922 году»

14

### **Галкин Александр Константинович**

Священномученик Вениамин, митрополит

Петроградский. Комментарии к биографии

18

### **Гольцов Никита Владимирович**

К вопросу о происхождении заявлений и воззвания  
митрополита Вениамина (Казанского) в связи  
с изъятием церковных ценностей в 1922 году

32

### **Елкин Анатолий Викторович**

«Реквием. Русь уходящая» П. Д. Корина: лики и судьбы

41

### **Капралов Виталий, иерей**

Архиепископ Венедикт (Плотников). 1872–1937 годы

50

### **Клементьев Александр Константинович**

Пастырский съезд в Печерском Успенском монастыре

летом 1930 года (епископ Иоанн Булин и Русское

студенческое христианское движение в Эстонской республике)

60

### **Корнилова Анна Владимировна**

«Изгнанные правды ради»

87

### **Котова Елена Николаевна**

Начало архиерейского служения священномученика

Павлина (Крошечкина): борьба с обновленческим расколом

и участие в сборе средств для голодающих Поволжья в 1920-е годы

93

<b>Крошкина Лидия Владимировна</b>	
Как писать о святых сегодня? Проблемы агиографии	
новых мучеников и исповедников	105
<b>Кузнецова Елена Васильевна</b>	
«Я живу на святой земле»	112
<b>Кутейникова Нина Сергеевна</b>	
Образы новомучеников в работах иконописно-реставрационной	
мастерской св. Иоанна Дамаскина (проблемы и тенденции)	118
<b>Любченко Ирина Владимировна</b>	
Преосвященный Корнилий — первый сибирский митрополит	129
<b>Медвинский Дмитрий Юрьевич</b>	
Верный девизу рода (памяти Юрия Ивановича Колосова)	134
<b>Михайленко Татьяна Вячеславовна</b>	
Иконография священномученика Вениамина.	
Опыт практической работы художников-иконописцев	
над созданием иконы святого. Икона как образ	145
<b>Наконечная Анастасия Анатольевна</b>	
Митрополит Вениамин (Казанский)	
и православные братства Петрограда	150
<b>Нижегородцев Даниил Валерьевич</b>	
Архипастырское окормление Свято-Троицкого Зеленецкого	
мужского монастыря митрополитом Вениамином (Казанским)	
и жизнь обители в первые годы советской власти	159
<b>Николаева Людмила Игоревна</b>	
Обзор документов по теме «Изъятие церковных ценностей»	
на основе материалов Центрального государственного	
архива литературы и искусства Санкт-Петербурга	166
<b>Обозный Константин Петрович</b>	
Возрождение церковной жизни в Гдовском	
районе в 1941–1944 годы	172
<b>Пивоварова Надежда Валерьевна</b>	
Музеефикация собраний монастырских ризниц в 1920-е годы.	
Деятельность Отдела охраны памятников искусства и старины	
и Русского музея по охране и реставрации памятников церковного	
искусства Северной области	180

<b>Сорокин Владимир, протоиерей</b>	
<b>Карловская Екатерина Михайловна</b>	
Уроки Петроградского процесса	189
<b>Ходаковская Ольга Ивановна</b>	
Священномученик митрополит Петроградский	
Вениамин и судебный процесс 1922 года в экспозиции	
Музея истории Санкт-Петербургской епархии	196
<b>Хорина Вероника Владимировна</b>	
Изъятие церковных ценностей и «Петроградский процесс»	
в советской и эмигрантской периодике 1922 года	201
<b>Шкаровский Михаил Витальевич</b>	
Служение митрополита Петроградского	
и Гдовского Вениамина в годы Гражданской войны	215
<b>Шкаровский Михаил Витальевич</b>	
Сподвижник митрополита Вениамина	
священномученик архимандрит Сергий (Шеин)	227
<b>Белковская Валентина Михайловна</b>	
Алтарь Варшавского королевского замка в Государственном	
музее истории религии. Обретение истории	238
<b>Герасимов Владимир Валентинович</b>	
Скульптуры Н. С. Пименова для малых иконостасов	
Исаакиевского собора. О дальнейшей судьбе	
и местонахождении авторских моделей	243
<b>Панайотов Георги Христов</b>	
Иверская икона Божией Матери в ризнице (часовне-музее)	
храма Воскресения Христова	254
<b>Толмачева Наталья Юрьевна</b>	
Парадная церковная утварь Исаакиевского собора	262
<b>Шаповалова Елена Витальевна</b>	
Тихвинская икона Божией Матери из Исаакиевского собора	273



Участникам Всероссийской научно-практической конференции  
«Светильник всесветлый во граде святого Петра явился еси ...»,  
приуроченной к 100-летию духовного подвига  
священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского

Уважаемый Юрий Витальевич,  
уважаемые участники конференции!

Историческая наука стремится выявить типологии, закономерности и причинно-следственные связи между событиями и явлениями прошлого. Однако, будучи знанием не просто социальным, но в первую очередь гуманитарным, она ценит прежде всего человека, видя за всем происходящим человеческую личность. Именно этот гуманитарный ракурс позволяет сделать человека прошлого понятным и близким человеку настоящего, выдвинув на первый план роль личности в истории.

Роль святого митрополита Вениамина в истории нашего Отечества, Русской Православной Церкви вряд ли можно оценить как скромную. Он был заметной фигурой на церковном поприще задолго до революционного 1917 года. Избрание его на столичную кафедру говорит о том, что современники считали его человеком исключительным, достойным такого высокого положения. Годы его служения были неимоверно тяжелыми. Страна разваливалась, захватившие власть большевики сделали жизнь Церкви невыносимой в кратчайшие сроки. Наконец, безбожные руководители ударили по авторитету Святого Патриарха Тихона и спровоцировали раскол, начав неоправданные репрессии совместно с изъятием церковных ценностей. Все эти удары святитель отражал с удивительной извешенной мудростью и без ненависти к врагам, как заповедовал Христос Спаситель.

Его служение Богу, Церкви и людям достойно всестороннего изучения и подражания, которое может проявить только тот, кто знает его жизненный путь. Конференция, посвященная его памяти, несомненно, внесет свою лепту в наши представления об эпохе, в которую он жил, и его жертвенном подвиге.

Желаю всем вам Божией помощи в ваших трудах, здоровья и небесного заступничества священномученика Вениамина, митрополита Петроградского!

Ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии  
епископ Петергофский Силуан

## **Дорогие друзья!**

Первые слова тропаря священномученику Вениамину, митрополиту Петроградскому и Гдовскому, «Светильник всесветлый во граде святаго Петра явился еси...» послужили названием целому ряду памятных мероприятий Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор». Мы не могли не вспомнить события столетней давности, связанные с изданием декрета об изъятии церковных ценностей и судебным процессом, по которому, кроме владыки Вениамина, было привлечено еще 86 человек, в том числе архимандрит Сергий (Шеин), Юрий Новицкий и Иван Ковшаров.

12 августа 2022 года, в канун столетия исполнения страшного приговора, состоялось открытие выставки, которая позволила прикоснуться к свету праведной жизни и мученичества владыки Вениамина, единственного избранного народом митрополита, против воли вовлеченного в политические процессы; понять предпосылки случившегося и погрузиться в эпоху начала 1920-х годов, став свидетелем поругания святынь и несправедливого суда. В инициированном ГМП «Исаакиевский собор» выставочном проекте приняли участие Государственный Русский музей, Государственный музей истории религии, Российский государственный исторический архив, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Библиотека академии наук РАН, Научно-техническая библиотека ПГУПС. Выставку также поддержали: Музей истории Санкт-Петербургской епархии, Свято-Троицкая Александро-Невская лавра, Князь-Владimirский собор и собор Владимирской иконы Божией Матери.

В память духовного подвига священномученика Вениамина музеем были организованы две конференции. Первая, в формате Исторических чтений, прошла в Гдове 22 июля 2022 года. Идея ее проведения возникла вполне оправданно — владыка Вениамин был митрополитом не только Петроградским, но и Гдовским. Нашиими соорганизаторами стали Гдовский музей истории края и Гдовское благочиние в лице иеромонаха Иннокентия (Селеznева). Он является настоятелем гдовского Свято-Державного Димитриевского собора, один из приделов которого освящен в честь священномученика Вениамина.

Участниками Исторических чтений стали докладчики из Санкт-Петербурга, Пскова, Няндомы.

Завершила череду памятных мероприятий двухдневная Всероссийская научно-практическая конференция, в которой приняли участие исследователи из Санкт-Петербурга, Москвы, Дмитрова, Твери, Архангельска, Мурманска, Тобольска. С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор Санкт-Петербургской духовной академии, епископ Петергофский Силуан (Никитин) и председатель Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии, настоятель Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге, кандидат богословия, заслуженный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви протоиерей Владимир Сорокин.

Доклады, заявленные на обеих конференциях, представлены в настоящем сборнике. В него также традиционно вошли и материалы исследований, посвященных храмам-памятникам нашего музея.

*Ю. В. Мудров,  
директор Государственного  
музея «Исаакиевский собор»*



УДК 272  
+257

**Бодрова Евгения Михайловна**  
Музей-заповедник «Дмитровский кремль»,  
старший научный сотрудник отдела  
«Дом-музей сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского»

## **«На молитвенную память «Птичкам-певуньям». О духовных чадах священномученика Серафима (Звездинского), сохранивших традиции церковного пения в Дмитрове для последующих поколений»**

*«Вряд ли найдется много воспоминаний именно о церковно-певческой жизни (если найдутся вообще), такие сведения надо вылавливать в общей ткани разных мемуаров...»<sup>1</sup>*

В 1920 году в живописный подмосковный город Дмитров приехал епископ Серафим (Звездинский) (ил. 1). Его служение Богу, Церкви и людям оставило добрую память о нем как о великом подвижнике благочестия, мудром и добром пастыре, талантливом проповеднике. После причисления его к лику святых в доме церковного причта, где он жил, в 2014 году был открыт «Дом-музей сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского» (ил. 2) с действующей домовой церковью Священномученика Серафима.

Священномученик Серафим (Звездинский) — один из самых ярких и талантливых проповедников XX века, «среброуст московский»<sup>2</sup>, пламенный молитвенник, прозорливый старец. Он был епископом Дмитровским с 1920 по 1928 год, но связи с Дмитровом и духовными чадами не терял до своей кончины — расстрела в Омске 26 августа 1937 года. И, где бы он ни был в ссылках, его служение укрепляло в людях веру в Бога. Он как ангел-серафим воспламенял в людях любовь к Богу, Его слову и литургии. Многим известны проповеди владыки Серафима «Хлеб небесный»<sup>3</sup> о Божественной литургии, которые недавно были переведены на японский язык. В Дмитрове живут потомки его духовных последователей, и память о небесном покровителе Дмитрова жива.

<sup>1</sup> Рахманова М. П. «Церковь жила, а значит — пела»: Русское православное церковное пение в советские годы // Православие и современность. Декабрь 2009 — Февраль 2010, № 14 (30). С. 101–106.

<sup>2</sup> Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномученика Серафима, епископа Дмитровского / Православный Свято-Тихоновский Богословский институт; гл. ред. протоиерей В. Воробьев; сост.: И. Г. Менькова. М.: Издательство ПСТБИ, 2001. С. 33.

<sup>3</sup> Серафим (Звездинский), сщмч. Хлеб Небесный. Проповеди о Божественной Литургии. М.: УКИНО «Духовное преображение», 2014. 128 с.



У епископа Дмитровского было много духовных чад. Среди них приняли монашеский постриг: Екатерина Павловна Анурова — учительница гимназии для девочек в Дмитрове, Анна Сергеевна Патрикеева — схимонахиня Иоанна, разделившая путь ссылок и лагерей с владыкой с 1923 по 1937 год, и Параскева Феодоровна Матиешина — преподобноисповедница Параскева (ил. 3).

В 2021 году отмечалось двадцатилетие обретения мощей преподобноисповедницы Параскевы (Матиешиной), духовной дочери владыки Серафима (Звездинского), создательницы и руководительницы детского церковного хора в Казанской церкви города Дмитрова и духовной матери для многих людей, прибегающих к ее молитвенной помощи и духовному совету. Хочется отметить, что преподобноисповедница Параскева — единственная на иконе новомучеников и исповедников Дмитровских, чьи мощи ныне обретены (ил. 4).

Параскева родилась в 1890 году на Западной Украине. Когда ей было 8 лет, умерла ее мама, а затем и любимый дедушка, который выучил ее читать по Библии. Параскева уже в подростковом возрасте задумывалась о монашестве, совершала паломнические поездки и молила Бога указать ей путь. Однажды во сне она увидела икону Богородицы с надписью: «В этом монастыре ты будешь жить». Этим монастырем оказался Турковицкий Покровский женский монастырь, который славился чудотворной иконой Божией Матери «Турковицкая». В 1912 году Параскева стала послушницей этого монастыря и вместе с ним в годы Первой мировой войны была эвакуирована в Москву, а затем в Дмитров<sup>4</sup>.

В 1918 году прихожанин Казанской церкви Сергей Анисимов попросил Параскеву учить своих детей пению и чтению. Параскева согласилась, и вскоре был создан детский церковный хор, который 11 сентября 1919 года спел первую литургию. И пели ученицы до 80-х годов XX века! (ил. 5–6) Владыка Серафим одобрил дело, начатое Параскевой, она стала его духовной дочерью, и в 1921 году он постриг ее в монахини и по древнему чину в диакониссы на алтарное служение, не переменив имени. Он определил ее в Спасо-Влахернский монастырь села Деденево Дмитровского уезда. Но по просьбе крестьян и резолюции владыки Серафима инокиня Параскева продолжила занятия с хором, проживая недалеко от Казанской церкви в Подлипичье.

---

<sup>4</sup> Преподобноисповедница Параскева (Матиешина). Житие. Письма. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 18.



Весной 1922 года началось изъятие церковных ценностей из храмов по всей стране. А в декабре владыка был вызван на Лубянку, арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, через несколько месяцев отправлен в ссылку в Зырянский край. В 1923 году, находясь в ссылке, епископ Серафим пишет: «Мир тебе, родная моя дочь Параскева. Подлипическому хору с регентшей благословение и спасительный привет...»<sup>5</sup>.

В 1931 году Параскеву арестовали у стен Казанской церкви. Вина — монашество. Вынесли приговор: ссылка в Казахстан на 5 лет<sup>6</sup>. Несмотря на все трудности и тяготы жизни, Параскева никогда не предавалась мирской печали. Великую Отечественную войну и голод Параскева пережила в Астрахани, была близка к смерти от болезни легких и сподобилась видения святых апостолов Петра и Павла. Петр, подавая ключи, сказал: «Ты еще будешь этими ключами отворять церковные двери...». Болезнь отступила, и после войны Параскева отправилась в Дмитров. Сбылось ее видение: она снова трудилась в Казанской церкви. Но недолго: 4 декабря 1953 года, в болезни, отошла к Богу в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Она была причислена к лику новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года. Память Параскевы чтят 5 декабря (22 ноября по ст. ст.), в Соборе Московских святых и Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

11 сентября 2001 года милостию Божией были обретены святые мощи преподобноисповедницы Параскевы, которые в настоящее время находятся в Спасо-Влахернском монастыре поселка Деденево. А в Борисоглебском мужском монастыре города Дмитрова хранится ребро святой Параскевы в деревянном гробе, в котором она была похоронена. Частица святых мощей есть и в иконе преподобноисповедницы Параскевы в Казанской церкви на Подлипичье, а также в Турковицком монастыре в Польше. Благодаря архиепископу Люблинскому и Холмскому Авению с 28 августа 2008 года женский монастырь в Турковицах возрожден. В 2010 году архиепископ посетил Дмитровскую землю и возрожденный Спасо-Влахернский монастырь и увез в Турковицы частицу мощей преподобноисповедницы Параскевы.

Каким образом музей сохраняет память и возрождает традиции? К столетию создания детского хора в Казанской церкви в 2019 году по инициативе

<sup>5</sup> Преподобноисповедница Параскева (Матиешина). Житие. Письма. С. 119.

<sup>6</sup> Там же. С. 28.



Музея-заповедника «Дмитровский кремль»<sup>7</sup> и благословению протоиерея Афанасия Чорногуза, благочинного Дмитровского церковного округа, был устроен Первый детский фестиваль духовной музыки «Птички-певуньи» (ил. 7).

В 2021 году к двадцатилетию обретения мощей начался сбор информации и подготовка выставки «История хора “Птички-певуньи”. Сохранение традиции» (ил. 8). К выставке был собран и подготовлен краеведческий материал о церковных хорах и певчих из храмов Дмитрова по воспоминаниям Е. Б. Вашкевич, И. Н. Сучковой, О. Н. Рыжковой, З. М. Лапиной, М. С. Спириidonовой из Успенского кафедрального собора, Казанской и Введенской церквей. Эта информация, предметы и фотографии из фондов МЗДК и частных коллекций были впервые представлены широкой публике. От настоятеля Казанской церкви протоиерея Владимира (Попкова) в дар музею поступил церковно-певческий сборник с надписью: «собственность Параскевы Матишиной» (ил. 9).

В 2021 году при поддержке благочинного Дмитровского церковного округа протоиерея Афанасия Чорногуза на базе музея был создан детский хор «Птички-певуньи». Дети учатся церковному пению, возрождая дело матушки Параскевы, а слова владыки Серафима под рисунком Казанской церкви: «На молитвенную память “птичкам-певуньям”» (ил. 10) обретают новый смысл. Сотрудники музея, глядя на рисунок, были уверены, что «птички-певуньи» — ласковое обращение к церковному хору. Однако, по словам регента Казанской церкви М. С. Спиридоновой, девочек из хора называли «бирловскими», потому как первые ученицы были из деревни Бирлово. Там же проходили спевки и репетиции хора, а в доме своей ученицы Александры Сулимы жила до своей кончины сама Параскева. В то же время в одном из писем хору владыка Серафим называл его «подлипическим». Как бы там ни было, подпись под рисунком стала пророческой и символичной. Сейчас «Птичками-певуньями» называют хор матушки Параскевы, фестиваль духовной музыки и детский хор на базе Дома-музея сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского. Кроме хора матушки Параскевы в Казанской церкви, другие духовные чада владыки, певчие и регенты сохраняли традиции церковного пения в храмах Дмитрова, которые не закрывались в советские годы. Их тоже можно назвать «птичками-певуньями». По возвращении Параскевы после войны в Дмитрове было два хора: одним она руководила сама, другим — Петр Глухов, регент Казанской

---

<sup>7</sup> Музей-заповедник «Дмитровский кремль» — далее МЗДК.



церкви с 1940-х годов. Евгения Борисовна Вашкевич — потомственный регент Введенской церкви (*ил. 11–12*). Отец и мать Евгении Борисовны, духовные чада владыки Серафима, пели еще в отрочестве и юности в Успенском соборе Дмитрова. С 1956 года на протяжении 58 лет семья Вашкевичей сохраняла во Введенской церкви традиции церковного пения и передала их новому поколению. Евгения Борисовна воспитала достойных певчих и регентов-самоучек, которые поддерживают традиции церковного пения в Дмитрове в наши дни.

В настоящее время был собран уникальный краеведческий материал и готовится к изданию книга «На молитвенную память «Птичкам-певуньям».

## Библиография

1. Все вы в сердце моем. Жизнеописание и духовное наследие священномуученика Серафима, епископа Дмитровского / Православный Свято-Тихоновский Богословский институт; гл. ред. протоиерей В. Воробьев; сост. И. Г. Менькова. М.: Издательство ПСТБИ, 2001. 608 с.
2. Меркулова Л. К. Спасо-Влахернский женский монастырь. М.: Экон-Информ, 2005. 80 с.
3. Преподобноисповедница Параскева (Матиешина). Житие. Письма. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 148 с.
4. Пятилетова И. В. Введенский храм в Дмитрове. М.: Берега, 2019. 331 с.
5. Рахманова М. П. «Церковь жила, а значит — пела»: Русское православное церковное пение в советские годы // Православие и современность. Декабрь 2009 — Февраль 2010. № 14 (30). С. 101–106.
6. Храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы в Подлипичье в Дмитрове. История храма и прихода XVI–XXI вв. Издание прихода храма Казанской иконы Божией Матери в Подлипичье. Дмитров: Изд. дом «Вести», 2005. 143 с.



УДК 069.5  
+069.9

**Власникова Мария Александровна**  
*Древлехранилище Александро-Невской лавры,  
научный сотрудник, Санкт-Петербургский  
государственный университет, доцент,  
кандидат культурологии*

**Катаев Роман Сергеевич**  
*Древлехранилище Александро-Невской лавры, хранитель*

## **Опыт музейной презентации темы «Петроградская кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году»**

Столетие кампании по изъятию церковных ценностей было отмечено в музее Александро-Невской лавры выставочным проектом «100-летие подвига священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и с ним пострадавших в ходе кампании по изъятию церковных ценностей», который реализовывался в течение всего 2022 года на различных площадках нашего города совместно с другими учреждениями культуры.

Музейная презентация указанной темы в Древлехранилище имеет определенное преемство, начиная с первой выставки «Non licet vos esse. Не должно вам быть!», положившей начало музею Лавры в 2013 году. В постоянной экспозиции Древлехранилища, открытой в 2017 году, был устроен специальный раздел, посвященный изъятию церковных ценностей. В последующее время сбор артефактов и исторических сведений о свяшеноархимандрите Александро-Невской лавры митрополите Петроградском и Гдовском Вениамине (Казанском) и юрисконсульте Александро-Невской лавры Иване Михайловиче Ковшарове входил в направление деятельности музея, связанное с сохранением памяти о лавских святых.

Временная выставка, запланированная к открытию в Древлехранилище 26 октября 2022 года, в день памяти небесного покровителя священномученика митрополита Вениамина — мученика Вениамина диакона — имеет своей целью актуализацию и популяризацию одного из аспектов церковной культурной традиции почитания новомучеников Русской Православной Церкви, а также осмысление церковно-государственных отношений в 20-е годы прошлого века. Кроме того, открытие выставки предваряла исследовательская работа, направленная на выявление и систематизацию корпуса источников по истории Александро-Невской лавры в указанный период.



Связанный с темой выставки комплекс музейных предметов и архивных документов, находящийся в Древлехранилище, составил основу проектируемой экспозиции. Он включил в себя документы личного происхождения, фотографии, предметы иконописи и масляной живописи, предметы церковной утвари, мемориальные предметы, в частности облачения, книги и брошиоры, а также предметы, утратившие сведения о личной принадлежности, которые составили инсталляцию «Облачение митрополита». Также на выставке были представлены переданные на временное хранение предметы и документы из Музея истории Санкт-Петербургской епархии и из личного архива семьи Ивановских. Часть экспозиции составлена из копийных материалов с целью информационной поддержки аутентичных предметов и усиления аттрактивности экспозиции в целом.

Концептуальное решение проекта составлено из следующих блоков:

1. Ход и география Петроградской кампании по изъятию церковных ценностей.
2. Судебный процесс и личности его участников.
3. Судьба изъятых ценностей.
4. Историческое значение кампании. Реабилитация и прославление.

Первый блок рассказывает о причинах, ходе, действующих лицах кампании, а также о некоторых храмах, в которых было совершено изъятие ценностей. В раскрытии темы используются материалы из источников, основной массив которых хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.

Второй, центральный блок, основан на разнообразных предметах, имеющих мемориальное значение и относящихся к митрополиту Вениамину, митрополиту Григорию (Чукову), протоиерею Михаилу Чельцову, протоиерею Леониду Богоявленскому, протоиерею Василию Акимову, композитору Сергею Михайловичу Ляпунову и другим участникам судебного процесса. В данном блоке также демонстрируются неопубликованные документы из следственно-го дела «О противодействии изъятию церковных ценностей»<sup>1</sup>, хранящегося в Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. У авторов проекта была возможность комплексно использовать архивный документ, состоящий из 27 томов и предоставленный Комиссией по канонизации Санкт-Петербургской епархии. Еще один

<sup>1</sup> Дело о противодействии изъятию церковных ценностей // Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-89305.



уникальный документ — копия партитуры, написанной С. М. Ляпуновым в зале суда, на слова молитвы «Богородице Дево, радуйся». Данный блок стал наиболее подкрепленным в предметном отношении. Его дополнила виртуальная выставка, подготовленная Князь-Владимирским собором о настоятеле храма протоиерее Михаиле Союзове<sup>2</sup>.

В ходе изыскательских работ в Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) были обнаружены уникальные видеоматериалы столетней давности, документирующие изъятие раки из Александро-Невской лавры<sup>3</sup>. Эти видеозаписи, а также фотографии и документы, рассказывающие о выставке изъятых предметов, открытой в Эрмитаже в 1922 году, составили третий тематический блок.

Четвертый блок содержит различные сведения о сохранении памяти пострадавших в результате судебного процесса 1922 года священномученика митрополита Вениамина, преподобномученика архимандрита Сергия (Шеина), мучеников Иоанна Ковшарова и Юрия Новицкого, начиная с первых лет после суда и заканчивая канонизацией в 1992 году и сегодняшними днями. Ярким акцентом этого блока стала картина современного челябинского художника В. В. Качалова «Год 1922», написанная в 2011 году.

Художественное решение временной экспозиции основано на включении ее в пространство экспозиции постоянной, что позволило рационально использовать имеющееся пространство и создать дополнительные смысловые переклички. Так, в частности, в пространство выставки гармонично вписались тематический комплекс постоянной экспозиции «Тюремная камера», а также инсталляция «Изъятые ценности». Основой проектируемой выставки стали инсталляция «Облачение митрополита», тематические комплексы «Судебный процесс», «Выставка изъятых ценностей», «Прославление», созданные классическими музеинными средствами с применением мультимедийных и интерактивных элементов.

Апробация выставочного проекта прошла на трех городских площадках. В феврале 2022 года Древлехранилище предоставило выявленные предметы на выставку «Приговор: быть святыми петроградским мученикам...»,

<sup>2</sup> К 100-летию Петроградского процесса 1922 года: Настоятель Князь-Владимирского собора священноисповедник Михаил Союзов // Князь-Владимирский собор: официальный сайт. 2022. URL: <http://vladimirskysobor-expo.ru/2022/souzov/> (дата обращения: 19.10.2022).

<sup>3</sup> Вскрытие мощей Александра Невского в Петрограде (к/л). 1917 // РГАКФД. № 12717; Вскрытие мощей в Александро-Невской лавре. 1921 // РГАКФД. № 26; Осмотр остатков мощей св. князя Александра высшим духовенством в Александро-Невской лавре (к/л). 1917 // РГАКФД. № 1672.



проходившую в Музее истории Санкт-Петербургской епархии. В июле в музейно-выставочном комплексе «Россия — моя история» прошла совместная выставка «К 100-летию кампании по изъятию церковных ценностей и Петроградского процесса против православного духовенства», а 13 августа, в день памяти священномученика Вениамина и с ним пострадавших, в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии, где проходил судебный процесс столетие назад, Древлехранилище совместно с Музеем истории Санкт-Петербургской епархии реализовало однодневную выставку, приуроченную к премьере оперы «Страдалец до Голгофы» композитора Михаила Малевича.

Выставка в музее Александро-Невской лавры аккумулирует большую исследовательскую работу, используя опыт прошедших мероприятий. Участниками выставки стали: Комиссия по канонизации Санкт-Петербургской епархии, Архивный комитет Санкт-Петербурга, Архив Санкт-Петербургской епархии, Музей истории Санкт-Петербургской епархии, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив кинофонодокументов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Российская государственная библиотека, Российский государственный архив кинофотодокументов, Ленинградский областной государственный архив в городе Выборг, Князь-Владимирский собор, семья Ивановских.

## Библиография

### Архивные материалы:

1. Вскрытие мощей Александра Невского в Петрограде (к/л). 1917 // РГАКФД. № 12717.
2. Вскрытие мощей в Александро-Невской лавре. 1921 // РГАКФД. № 26.
3. Осмотр остатков мощей св. князя Александра высшим духовенством в Александро-Невской лавре (к/л). 1917 // РГАКФД. № 1672.
4. Дело о противодействии изъятию церковных ценностей // Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. П-89305.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 451. Ед. хр. 229.



УДК 253  
+322; 272

**Галкин Александр Константинович**  
*независимый исследователь, кандидат биологических наук*  
*Санкт-Петербург*

## **Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский. Комментарии к биографии**

7 сентября 1892 года, когда 19-летний Василий Казанский, будущий священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский, приступил в Петрозаводске к учебе в выпускном классе семинарии, скончался митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский). Столичная (Санкт-Петербургская) епархия была введена в границы губернии. Ее новому митрополиту, Палладию (Раеву), присвоили титул «Санкт-Петербургский и Ладожский», что повлекло замену титула викарного епископа Ладожского — его переименовали в Гдовского. Этот титул, по самому маленько уездному городу (по переписи 1897 года в Гдове жило всего 2106 человек, тогда как в Новой Ладоге — 3927 человек)<sup>1</sup>, получил епископ Николай (Налимов) — через 22 года епископ Вениамин будет участвовать в его погребении в Александро-Невской лавре.

Остальные епископы Гдовские переживут митрополита-священномученика. Из них старейший, Назарий (Кириллов), в революционном 1917 году, когда Вениамин (Казанский) будет триумфально избран на Петроградскую кафедру, «уйдет в отпуск», а вскоре получит и увольнение на покой с Херсоно-Одесской кафедры. Вениамин (Муратовский) в 1922 году уклонится в обновленчество, Константин (Булычев) в конце 1925 года — в так называемый григорианский раскол, а Кирилл (Смирнов) станет самым бескомпромиссным обличителем вузурпации власти митрополита Сергия (Страгородского) — главы «легализованной» в 1927 году Московской патриархии, и будет запрещен им в священнослужении в 1930 году. Однако через 63 года после убийства большевиками владыки Кирилла патриархия объявила его священномучеником.

Епископ Вениамин занимал Гдовскую кафедру заметно дольше своих предшественников — полных 7 лет. Он неоднократно посещал приходы уезда, служил в гдовском Дмитриевском соборе, в октябре 1912 освятил храм

<sup>1</sup> Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. XXXVII. С.-Петербургская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистич. комитета м-ва внутр. дел, 1903. С. IV.



в селе Гвоздно после его реконструкции по проекту епархиального архитектора А. П. Аплаксина. Его заботами церковная школа в Гдовском уезде заняла в 1910-х годах доминирующее положение. В 1913–1917 годах в одном из духовных центров уезда, храме села Озеры, священствовал младший брат святителя Григорий Казанский. В 1916 году епископ Вениамин возглавил в этом храме службы на день памяти местного святого — Илариона Гдовского (20–21 октября).

Вслед за избранием на Петроградскую кафедру в мае 1917 года, по ходатайству гдовских депутатов чрезвычайного епархиального собора, титул епархиального архиерея был изменен с «Петроградского и Ладожского» на «Петроградский и Гдовский». Это беспрецедентное событие ярко свидетельствует о той народной любви, которую святитель Вениамин снискдал на Гдовской земле<sup>2</sup>.

Двадцать четырьмя годами ранее выпускник Олонецкой семинарии Василий Казанский прибыл в Санкт-Петербург поступать в духовную академию. Экзамены прошли не совсем гладко: он получил за сочинение 2 ¼, но все-таки был принят. Из-за ремонта здания академии занятия начались с опозданием на две недели. Вскоре после их начала, 24 октября 1893 года, в Троицком соборе Александро-Невской лавры в Новгородские викарии был хиротонисан архимандрит Назарий (Кириллов); в тот же день в Саратове скончался местный архипастырь — Авраамий (Летницкий). Вслед за этим на глазах студента-первокурсника развернулась настоящая церковная интрига. Епископ Назарий, очевидно, обратил на себя внимание первоприсутствующего члена Святейшего Синода и столичного митрополита Палладия (Раева), и тот не отпустил его в Новгород, оставив при себе. Для этого срочно освободили Гдовскую кафедру путем перевода в Саратов епископа Гдовского Николая (Налимова). А на кафедре Новгородского викария вместо епископа Назария неожиданно для себя 18 декабря 1893 года очутился известный византинист Арсений (Иващенко). На седьмом десятке лет он принял предложение стать викарным епископом подмосковной Тульской епархии при открытии в ней 4 мая 1893 года первого в ее истории Каширского викариатства и за полгода уже успел освоиться на месте. Епископ Гдовский Назарий в течение четырех лет (совпавших с периодом обучения будущего Петроградского архипастыря-мученика в академии) будет почти постоянным участником митрополичьих служений.

<sup>2</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. С. 99, 111–113, 124, 152.



В митрополиты на столичную кафедру Палладий (Раев) был рекомендован императору Александру III обер-прокурором Святейшего Синода К. П. Победоносцевым на безальтернативной основе: «Сколько ни рассуждал я между всеми лицами, могу остановиться лишь на... преосв[ященном] Палладии. Думаю, что с ним дела пошли бы лучше, нежели с кем-либо из остальных. Он человек разумный, доступный рассуждению и совету, ласковый и приятный в обращении, энергичный и подвижный»<sup>3</sup>. Однако уже через два года после перевода в Санкт-Петербург здоровье митрополита заметно пошатнулось. В частном письме в сентябре 1894 года тот же Победоносцев сетовал: «Он разрушается и телесно и умственно, что ставит нас в величайшее затруднение»<sup>4</sup>. К тому же, по наблюдению современников, оказалось, что митрополиту «ничего не стоит сегодня пообещать, а завтра отступиться от обещания»<sup>5</sup>.

Тем не менее, за годы управления митрополитом Палладием столичной епархией (1892–1898) в ней свершилось много важных событий. Некоторые из начинаний, восходящих к тому времени, впоследствии поддерживал и развивал епископ Гдовский и митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). В эти годы начал издаваться епархиальный печатный орган, был основан свечной завод и учреждена должность епархиального наблюдателя церковно-приходских школ. В столице открылся эстонский приход, настоятелем которого митрополит назначил выпускника Санкт-Петербургской духовной академии П. П. Кульбуша (будущий епископ Ревельский Платон, чью хиротонию возглавил митрополит Вениамин). Выросло число церквей Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. 8 ноября 1893 года митрополит Палладий освятил его «коренной» Троицкий храм на Стремянной улице, отстроенный в камне. При Воскресенской церкви Общества у Варшавского вокзала в 1898 году начало работать Александро-Невское братство трезвости, куда в первые же дни записался 151 человек. Отличался митрополит и терпимостью к представителям инославия — он с любовью принимал инославное духовенство.

Среди впечатлений, какие «столица наша чудная» произвела на юного студента-олончанина с первых месяцев его пребывания в ней, отметим два. Во-первых, резкий контраст полных внешнего блеска, «обстановочных», богослужений митрополита Палладия («при пышной обстановке — суетливость,

<sup>3</sup> Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. М.: Новая Москва, 1926. Т. II. С. 265.

<sup>4</sup> Письма К. П. Победоносцева преосвященному Иллариону, архиепископу Полтавскому // Русский архив. 1916. № 1–3. С. 167.

<sup>5</sup> Львов А. Н. «Князья церкви» (Из дневника А. Н. Львова) // Красный архив. 1930. Т. 40. С. 119.



беготня, разговоры») и одухотворенной молитвенности и назидательности служб епископа Олонецкого и Петрозаводского Павла (Доброхотова)<sup>6</sup>. Во-вторых, удаление из академии в конце 1893 года ее ректора — архимандрита Бориса (Плотникова). Это была месть митрополита (сразу после смерти которого отец Борис вновь стал ректором) за поддержку протеста студентов, добившихся ранее через К. П. Победоносцева отставки инспектора академии архимандрита Исидора (Колоколова) — любимца митрополита Палладия. Студенты очень тепло провожали отца Бориса и в день его отъезда явочным порядком отменили лекции, уйдя на вокзал.

В начале III курса Василий Казанский по давнему и глубокому зову своего сердца принимает монашество. Постриг был совершен за всенощной 14 октября 1895 года в академическом храме в присутствии архиепископа Финляндского и Выборгского Антония (Вадковского), бывшего в 1887–1892 годах ректором академии. В службе участвовал смотритель Александро-Невского духовного училища иеромонах Константин (Булычев), будущий епископ Самарский. В 1904–1905 годах архимандрит Вениамин будет его ближайшим соработником в Самаре.

Возглавив академию, епископ Антоний, чуткий к требованиям жизни, инициировал привлечение ее студентов к работе в Обществе распространения религиозно-нравственного просвещения, что открыло новую страницу в жизни как Общества, так и самой академии. Многие юноши с увлечением пошли на рабочие окраины Петербурга разъяснять их обитателям высокий смысл православной веры, укреплять их в стремлении к светлым евангельским идеалам и отвращать от пороков и заблуждений. (Студенты трех других академий России подобной практики не имели). После ухода епископа Антония с поста ректора академия не утратила заложенные им традиции: ректоры-епископы в 1893–1898 годах возглавляли ее «по совместительству», а ближайшее руководство осуществляли инспектор профессор Н. В. Покровский.

К внебогослужебной проповеднической деятельности Василий Казанский приступил с первого курса, и она стала для него очень важной школой. В студенческие годы он близко познакомился с простым народом «царствующего града», в котором ему позднее предстояло послужить викарным епископом, а вслед за падением монархии взойти, в том числе и по его избранию, на митрополичью кафедру.

<sup>6</sup> Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Князь-Владимирский собор, 2005. С. 32–34, 63.



Заметим, что в те же 1890-е годы в городе начинали свою пропаганду среди рабочих русские марксисты (многие из них — будущие большевики). Их имена отражены даже в топонимике. Не курьез ли, что улица в Невском районе, где находится подворье Задне-Никифоровской пустыни, в церкви которой, еще деревянной, вел беседы иеромонах Вениамин, с 1964 года носит имя Н. К. Крупской?<sup>7</sup>

Первый ректор Василия Казанского, архимандрит Борис (Плотников), при вступлении в должность подчеркнул: «Академия должна быть рассадником общественных деятелей, сильных убеждением в высоте и святости того дела, которому они будут служить, устойчивых в борьбе со злом, проникнутых любовью к людям, способных быть не только учителями, но и действительными духовными врачами народа, для которых жизнь была бы поприщем неустанного труда, посвященного не достижению собственного только благополучия, а, главным образом, благу церкви, общества и народа»<sup>8</sup>.

Этот завет воплощал в жизнь митрополит Вениамин всем своим служением как по духовно-учебному ведомству, так и на епископской кафедре. Для него образец «духовно-просветительной деятельности среди народа на началах учения Христова» являли два великих русских епископа-труженика — Пермский Стефан (XIV век) и Камчатский Иннокентий (Вениаминов), впоследствии митрополит Московский (XIX век)<sup>9</sup>. Такой выбор может показаться несколько странным: оба они несли свой подвиг, в отличие от митрополита Вениамина, среди далеких от мировой цивилизации племен почти за границами России своего времени. Но, как заметил Н. С. Лесков (и эту его фразу на рубеже XX–XXI веков часто повторял патриарх Алексий (Ридигер)): «Россия крещена, но не просвещена». На первый план в начале XX века выходила «внутренняя миссия».

Следует подчеркнуть, что митрополит-священномученик рассматривал себя как представителя «Петроградской школы», противопоставляя ей школу митрополита Антония (Храповицкого)<sup>10</sup>. Очевидно, создание «Петроградской школы» он ставил в заслугу владыки Антония (Вадковско-

<sup>7</sup> Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л.: Лениздат, 1967. С. 165.

<sup>8</sup> Вступление в должность нового ректора академии [Речь архимандрита Бориса, 6 ноября 1892] // Церковный вестник. 1892. № 46. С. 731.

<sup>9</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранные Божий и народа... С. 56.

<sup>10</sup> Письма священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, святителю Тихону, патриарху Московскому и всея России / подготовка текста, вводная статья и комментарии: И. Н. Смолякова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 6. С. 137.



го). Назначенный 25 декабря 1898 года на Санкт-Петербургскую кафедру, митрополит Антоний (Вадковский) включил отца Вениамина (студенческие годы которого протекали на его глазах как архиепископа Финляндского) в число своих близких сотрудников, доверив ему пост инспектора (1899–1902), а затем и ректора (1905–1909) столичной семинарии и, наконец, викарного епископа. Получив неоценимый опыт миссионера в годы учебы в столичной академии как студент-проповедник, будущий митрополит развил его в русской провинции (в Самаре, где в 1902–1905 годах был ректором семинарии)<sup>11</sup> и особенно в период пребывания на Гдовской кафедре. Отдельного упоминания заслуживают его неутомимые труды по расширению кругозора будущих пастырей — воспитанников тех семинарий, которые он возглавлял в 1902–1909 годах. За неполные восемь лет, из которых два пришлось на революции 1905–1906 годов с забастовками и вооруженными восстаниями, он организовал и возглавил четыре продолжительные летние экскурсии с элементами паломничества (в 1903 и 1904 годах — для самарских семинаристов, в 1907 и 1909 — для петербургских). Архимандрит Вениамин не только жертвовал летним отдыхом: он брал на себя как подготовку участников поездки к восприятию увиденного, указывая им соответствующую литературу, так и обеспечение путешественников ночлегом, заранее списываясь с ректорами семинарий и настоятелями монастырей по пути следования экскурсии. Разумеется, он разделял и все тяготы пути, в том числе многоверстные пешие переходы, а когда ночлегом служил класс церковно-приходской школы — не отказывался спать на полу.

Хронология и маршруты экскурсий во главе с отцом Вениамином таковы: в 1903 году — по железной дороге в Москву и Санкт-Петербург (экскурсантам был предоставлен отдельный вагон, в котором они жили и при знакомстве с Москвой), оттуда на Валаам, где провели четыре дня, в Новгород и Иверский монастырь и, через Ярославль, вниз по Волге на пароходе. В 1904 году — в Саров, затем через Муром и Владимир (где экскурсантов принял и сам давал им пояснения в древнем Успенском соборе архиепископ Николай (Налимов), одиннадцатью годами ранее бывший епископом Гдовским), в Москву, из нее в Ростов Великий и Ярославль. Поездка была осуществлена почти целиком на средства о. ректора. В 1907 году — в Соловецкий монастырь, Ярославль и Москву. В 1909 году — в Чернигов, Киев, Полтаву, Самару, Нижний Новгород и Москву<sup>12</sup>.

<sup>11</sup> Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик Вениамин — ректор Самарской духовной семинарии // Духовный собеседник. 1998. № 2. С. 119–133.

<sup>12</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа… С. 50–53, 72.



В Петербурге-Петрограде религиозно-просветительская деятельность под руководством епископа Вениамина и с его живейшим участием ярче всего осуществлялась в храме Покрова на Боровой улице. Этот двухэтажный храм был старейшей в городе и его окрестностях церковью Санкт-Петербургского епархиального братства Пресвятой Богородицы, созданного по разнарядке в 1884 году для поддержки и расширения церковно-школьного дела и прекратившего существование явочным порядком в 1917 году. Главный престол храма освятил епископ Гдовский Назарий в марте 1897 года, когда иеромонах Вениамин заканчивал академический курс. Должность председателя совета братства, имевшего отделения во всех уездах, была закреплена за преосвященными Гдовскими.

Благодаря епископу Вениамину храм Покрова на Боровой улице стал «маяком православной веры и благочестия» для населения фабричной окраины за Обводным каналом<sup>13</sup>. В 1910–1916 годах владыка служил в нем и проводил беседы с народом не один десяток раз в году, по существу, превратив его в свой кафедральный храм в черте столицы.

Семилетнее пребывание епископа Вениамина на Гдовской кафедре способствовало тому, что Петербург-Петроград в весенне-летний период становился городом многолюдных и многочисленных крестных ходов с архиерейским возглавлением. В столице, с момента учреждения в ней епархии, совершался крестный ход к литургии в Александро-Невскую лавру по Невскому проспекту. В начале XX века возникли два новых крестных хода, следовавших от Воскресенской церкви у Варшавского вокзала, — трезвеннический в Лавру же на Светлой неделе, и летом — в Троице-Сергиеву пустынь. Два последних епископ Гдовский Вениамин возглавлял с первого года своего архиерейства. Кроме того, с 1911 года он «проторил» новые маршруты крестных ходов: от церквей за Невской заставой — в Колпино и Шлиссельбург, из Луги — в Череменецкий монастырь. Позднее, после открытия моста Петра Великого (Большеохтинского), в освящении которого он участвовал 28 октября 1911 года, епископ организовал крестные ходы с левого берега Невы на Пороховые, а в годы войны водил крестный ход от Охтинских пороховых заводов в Колтуши<sup>14</sup>. Причем в то время крестные ходы были не простой

<sup>13</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа... С. 85, 102–106.

<sup>14</sup> Бовкало А. А., Галкин А. К. Святитель Вениамин и крестные ходы петербуржцев // Петербуржец существует. Сборник мат-лов конференции (2–3 марта 1995 года). СПб.: Пилигрим, 1995. С. 101–109; Галкин А. К. Вдохновитель народных паломничеств. Крестные ходы, возглавляемые свт. Вениамином в С.-Петербургской епархии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 47–56.



«религиозной прогулкой». Крестоходцы имели целью помолиться за литургией в храме, куда они совершали паломничество, а епископ и духовенство, участвовавшее в крестном ходе, были ее совершиителями.

Исполненное редкой самоотдачей служение епископа Вениамина викарием столичной епархии проходило при трех Санкт-Петербургских-Петроградских митрополитах. По представлению каждого из них он был удостоен высоких наград. При митрополите Антонии (Вадковском) его наградили орденом Святого Владимира III степени (1911), при Владимире (Богоявленском) — Святой Анны I степени (1914), при Питириме (Окнове) — орденом Святого Владимира II степени (1916). Из предшественников святителя Вениамина только епископ Кирилл в 1908 году был пожалован «первой звездой» (орденом Святой Анны I степени).

После Февральской революции 1917 года ряд наиболее одиозных епископов конца царствования Николая II, включая Петроградского митрополита Питирима, был уволен на покой. Временное правительство разрешило избирать епископов на вакантные кафедры, подобно тому, как это имело место в средневековом Новгороде до его покорения Москвой в 1478 году. Выборы на Петроградскую кафедру прошли в конце мая, но уже в апреле во многих приходах называли имя епископа Вениамина, как «человека безупречного прошлого»<sup>15</sup>. Основную конкуренцию ему составил архиепископ Финляндский Сергий (Страгородский), в 1943 году (незадолго до смерти) ставший Патриархом Московским и всея Руси, когда И. В. Сталин санкционировал замещение вдовствовавшего с 1925 года патриаршего престола. Архиепископ Сергий, член Святейшего Синода, многолетний глава Учебного комитета, магистр богословия, был хорошо известен не только в Петрограде, но и по всей России. Перед лицом грядущего обретения Финляндией независимости и, соответственно, потери казенного содержания от щедрот России, он поставил перед собой цель избраться на одну из внутрисербских кафедр. Столичная, Петроградская, для него, несомненно, была предпочтительней всех. Но на выборах 24 мая 1917 года архиепископ Сергий потерпел фиаско. Подавляющее большинство голосов (699, что составило 62,5%) получил епископ Гдовский Вениамин. Утвержденный 25 мая архиепископом Петроградским и Ладожским, он был 28 мая интронизован в Исаакиевском кафедральном

<sup>15</sup> Кондратьев Е., прот. Первый свободно избранный Петроградский архиепископ // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 21–23. С. 13.



соборе, в середине июня переименован в «Петроградского и Гдовского» и 14 августа возведен в сан митрополита.

В период работы первой сессии Поместного собора, открывшегося в Москве 15 августа 1917 года, митрополит Вениамин был единственным из правящих архиереев, кто при малейшей возможности — и в августе, и в сентябре, и в октябре, и в ноябре 1917 года — испрашивал отпуск для выезда в Петроград хотя бы на несколько дней. В начале января следующего года, во время перерыва в заседаниях Собора, он обратился к «людям, стоящим в настоящее время у власти» (то есть к возникшему в результате октябрябрьского переворота советскому правительству во главе с В. И. Лениным), с просьбой не приводить в исполнение «предлагаемого проекта декрета об отобрании церковного достояния»<sup>16</sup>. Не снисходя до ответа митрополиту, В. И. Ленин распорядился ускорить разработку декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»<sup>17</sup>, но этим не ограничился. Еще до издания декрета Совет народных комиссаров в 1918 году устроил вооруженную провокацию — попытку «реквизиции» Александро-Невской лавры и выселения из нее митрополита Вениамина. Безоружный народ, собравшийся в лавру по набатному звону, заставил красноармейцев и матросов ретироваться. Совнарком почувствовал серьезность ситуации и объявил, что его «неправильно поняли». По следам драматических событий крестные ходы от всех церквей города 21 января устремились к Лавре и от нее направились объединенной процессией во главе с митрополитом к Казанскому собору<sup>18</sup>. В условиях, когда власть полностью игнорировала интересы народа (в данном случае — верующих) и не «опускалась» до обратной связи с ним, только выход на улицу десятков тысяч человек по всей России мог изменить или по крайней мере притормозить планы большевиков. Вслед за Петроградом многолюдные крестные ходы в защиту церкви от посягательств прошли во многих губернских центрах: 28 января в Москве, 15/2 февраля в Туле (обстрелян красноармейцами), 24/11 февраля в Новгороде, и других. И кто знает, что было главной причиной перехода (а по существу, бегства) Совнаркома в московский Кремль в ночь

<sup>16</sup> Вениамин (Казанский), митр. В Совет Народных Комиссаров в Петрограде / Гонение на Петроградскую церковь. (От Редакции) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 1. С. 24–25.

<sup>17</sup> Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 56 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. С. 574.

<sup>18</sup> Бронзов А. А. Крестный ход в Петрограде 21 января. (Впечатления) // Церковные ведомости. 1918. № 3–4. Прибавления. С. 151–153.



с 10 на 11 марта (с 25 на 26 февраля ст. ст.) через месяц после обще-петроградского крестного хода? Не близость ли Александро-Невской лавры внушала особый страх обитателям не имевшего защитных укреплений Смольного? Напротив, митрополит Вениамин, ввиду тяжелого положения, переживаемого Петроградом и Петроградской епархией, отложил поездку в Москву на Собор и остался с паствой. А большевики отложили исполнение основных положений антицерковного декрета до вразумления масс «красным террором», который они объявили в начале сентября 1918 года.

Начиная с 1919 года, в тот короткий период, когда государство уже от-делило от себя Церковь, но еще не успело ее «испроказить» (выражение про-топопа Аввакума), церковно-просветительская деятельность под омофором митрополита Вениамина получила в Петрограде новые формы и поистине грандиозный размах. Как ни в одном другом городе, почти при каждом петроградском храме, от центра до самых окраин, открывались занятия на богословских кружках и курсах. Для детей духовенство организовало внешкольное обучение Закону Божиему.

Широкую работу осуществляли многочисленные братства, самым из-вестным из которых стало братство при Александро-Невской лавре. Митрополит предоставил братчикам Крестовую церковь Митрополичьего дома с примыкающими к ней помещениями. Здесь служили с точным соблюдением устава, в службах нередко участвовал сам митрополит; за каждой из них звучала проповедь.

Благодаря решительной поддержке митрополита в городе возникла вы-шая духовная школа нового типа — Петроградский Богословский институт. Занятия в нем велись по вечерам, чтобы дать возможность учиться всем — без различия пола и возраста и без отрыва от служебной деятельности. В речи при открытии института в апреле 1920 года митрополит сказал, что он хотел бы видеть в институте «не столько учебное заведение, сколько школу... куда обращались бы за удовлетворением своих религиозных запросов и которая широко бы влияла вне своих стен»<sup>19</sup>.

Осенью 1920 года советский режим, окрепнув, объявил «незаконно существующими» Епархиальные советы, созданные по Определению По-местного собора, и повсеместно их ликвидировал. Митрополиту Вениамины

<sup>19</sup> Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию пре-ставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2008. Вып. 34. С. 58.



с сотрудниками удалось добиться практически невозможного: учредить Общество православных приходов Петрограда и его губернии с зарегистрированным советской властью уставом<sup>20</sup>. «Легальный» характер Общества открывал перед ним большие возможности: от издания церковного календаря до ходатайства «пред властями по делам приходов, входящих в его состав»; оно служило важным средством сплочения духовенства и церковной общественности. Общество работало почти полтора года: его устав получил регистрацию 12 ноября 1920 года.

В 1921 году страну постиг неурожай, многие регионы охватил голод. Начался повсеместный сбор пожертвований, в том числе по храмам (в Петрограде для координации этой работы митрополит организовал особую комиссию при правлении Общества православных приходов); с декабря 1921 года в страну начала поступать массовая продовольственная помощь из США. Власти же использовали голод как предлог для пополнения Гохрана путем конфискации из храмов всего драгоценного (золота, серебра и камней), якобы ради спасения голодающих.

Письмом членам Политбюро от 19 марта 1922 года, рассекреченным только в 1990 году, В. И. Ленин дал команду к принятию беспощадных мер при изъятии церковных ценностей. В нем «вождь пролетариата» не только в очередной раз повторил свой любимый лозунг «патронов не жалеть»: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Откровенной ложью «о подготовлявшемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей»<sup>21</sup> он провоцировал повышенное внимание своих коллег к Петрограду и Петроградскому архиепископу.

Христианское «просвещение без принуждения», направляемое всячески поощряемое Петроградским митрополитом и отвечавшее духовным запросам самых широких слоев населения, вызывало ярость большевиков, выплескивавших ее на страницы своих газет. Ревностная деятельность архиепископа, все его усилия по христианизации и повышению религиозного самосознания прихожан, по превращению каждого прихода в духовную семью, члены которой по завету Христову служат друг другу до самопожертвования, и привели его на «советскую Голгофу» по приговору революционного трибунала.

---

<sup>20</sup> Устав Общества православных приходов Петрограда и его губернии // Православный церковный календарь на 1921 год. Петроград. 1921. С. 22.

<sup>21</sup> Новые документы В. И. Ленина // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–193.



С конца марта партийно-советская пресса начинает планомерно нацеливать «пролетарский гнев» на митрополита Вениамина. К его 49-му дню рождения, в ночь с 28 на 29 апреля 1922 года прошла зловещая полоса арестов лиц, имевших отношение к Обществу православных приходов. Силовые ведомства получили из Москвы задание облечь расправу над митрополитом, активными представителями духовенства и мирян в процессуальную форму. Была придумана следующая фабула: главой церковной контрреволюции в Петрограде является митрополит Вениамин, ее штабом — правление Общества православных приходов, готовившее восстания по приходам в дни изъятия (при этом самое мощное сопротивление «экспроприаторам» оказали прихожане Путиловской церкви — рабочие Путиловского завода<sup>22</sup>, но следствие плотно закрыло глаза на этот случай). Нашелся даже «связной» между Петроградом и главой всероссийской церковной контрреволюции патриархом Тихоном, «действующим по указке мировой буржуазии». Эту роль отвели архимандриту Сергию (Шеину), действительно присланному весной 1921 года в Петроград патриархом. Все эти обвинения в создании мифического блока с мировой буржуазией в целях «геноцида советского народа» (путем голодной смерти) являлись такой же клеветой, как и обвинения жертв Большого террора 1937–1938 годов в контрреволюционной деятельности, террористической агитации, шпионаже и прочем.

О самом суде написано многое<sup>23</sup>, материалы следствия готовятся к печати. Важно отметить, что, хотя В. И. Ленин с начала мая по июль 1922 года тяжело болел (и до октября официально не возвращался к работе — поэтому его подписи нет под секретным постановлением Политбюро от 13 июля, окончательно санкционировавшим казнь митрополита и трех других подсудимых<sup>24</sup>), Кремль не пустил процесс на самотек. На него были командированы два большевистских златоуста-обвинителя: П. А. Красиков (давний друг Ленина и внук красноярского соборного протоиерея) и некий Смирнов, «натавший все ругательства». Подсудимый протоиерей Николай Чуков, ректор Петроградского Богословского института (впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий; † 1955), в своем дневнике подчеркнул,

<sup>22</sup> Карпук Д. А. Путиловская церковь святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры: история, традиции, современность. Н. Новгород: Союзполиграф, 2020. С. 486–487.

<sup>23</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избраник Божий и народа... С. 294–343; Александровна Чукова Л. К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 272–278.

<sup>24</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Указ. соч. С. 335–336.

что в приговоре сохранено «все, что опровергнуто показаниями, сохранены даже все опечатки и ошибки в датах, в наименовании отдельных лиц. <...> Как это недостойно, как это унижает власть»<sup>25</sup>. Вывод, который остается злободневным и через 100 лет после Петроградского процесса.

## Библиография

1. Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2006. Вып. 34. С. 17–131.
2. Бовкало А. А., Галкин А. К. Святитель Вениамин и крестные ходы петербуржцев // Петербуржец путешествует. Сборник мат-лов конференции 2–3 марта 1995 года. СПб.: Пилигрим, 1995. С. 101–109.
3. Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик Вениамин — ректор Самарской духовной семинарии // Духовный собеседник. 1998. № 2. С. 119–133.
4. Бронзов А. А. Крестный ход в Петрограде 21 января. (Впечатления) // Церковные ведомости. 1918. № 3–4. Прибавления. С. 151–153.
5. «Быть может и в моем песке и соре найдется какая-нибудь крупица...»: дневник Аполлинария Николаевича Львова / подготовка текста, вводная статья и комментарии: С. Л. Фирсов // Нестор. 2000. № 1. С. 9–164.
6. Вениамин (Казанский), митр. В Совет Народных Комиссаров в Петрограде / Гонение на Петроградскую церковь. (От Редакции) // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 1. С. 20–28.
7. Вступление в должность нового ректора академии // Церковный вестник. 1892. № 46. С. 732–734.
8. Галкин А. К. Вдохновитель народных паломничеств. Крестные ходы, возглавляемые свт. Вениамином в С.-Петербургской епархии // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 47–56.
9. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. 384 с.
10. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? О происхождении названий улиц, площадей, островов, рек и мостов в Ленинграде. Л.: Лениздат, 1967. 472 с.
11. Григорий (Чуков), митрополит. Петроградский процесс. Дневник V–VIII 1922 года // Наш современник. 1994. № 4. С. 171–180.
12. Карпук Д. А. Путиловская церковь святителя Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры: история, традиции, современность. Н. Новгород: Союзполиграф, 2020. 604 с.

---

<sup>25</sup> Григорий (Чуков), митр. Петроградский процесс. Дневник V–VIII 1922 года // Наш современник. 1994. № 4. С. 179.



13. Кондратьев Е., протоиерей. Первый свободно избранный Петроградский архипастырь // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 21–23. С. 13.
14. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 5 т. М.: Политиздат, 1974. Т. 35. 599 с.
15. Львов А. Н. «Князья церкви» (Из дневника А. Н. Львова) // Красный архив. 1930. Т. 40. С. 97–124.
16. Новые документы В. И. Ленина // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–193.
17. Первая всеобщая перепись Российской империи 1897 г. XXXVII.
- С.-Петербургская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистич. комитета м-ва внутр. дел, 1903. С. IV.
18. Письма К. П. Победоносцева преосвященному Иллариону, архиепископу Полтавскому // Русский архив. 1916. № 1–3. С. 129–171.
19. Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. М.: Новая Москва, 1926. Т. II. 384 с.
20. Письма священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, святителю Тихону, патриарху Московскому и всея России / подготовка текста, вводная статья и комментарии: И. Н. Смолякова // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 6. С. 131–146.
21. Сорокин В., протоиерей. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Князь-Владимирский собор, 2005. 736 с.
22. Устав Общества православных приходов Петрограда и его губернии // Православный церковный календарь на 1921 год. Петроград: Издание Общества Православных приходов Петрограда и его губернии, 1921. С. 22.



УДК 322  
+272

**Гольцов Никита Владимирович**  
*Санкт-Петербургский государственный университет,  
магистрант Института истории*

## **К вопросу о происхождении заявлений и воззвания митрополита Вениамина (Казанского) в связи с изъятием церковных ценностей в 1922 году**

Вышедший 23 февраля 1922 года декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей<sup>1</sup> поставил перед иерархами острый вопрос оценки предполагавшихся действий правительства.

28 февраля патриарх Тихон выпустил послание, в котором выразил довольно бескомпромиссное отношение к декрету. Допустив возможность пожертвования церковных предметов, «не освященных и не имеющих богослужебного употребления», он в то же время заметил, что не может «одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство»<sup>2</sup>.

Еще до выхода послания патриарха, 26 февраля, председатель правления Общества православных приходов Петрограда и его губернии профессор Ю. П. Новицкий по поручению митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) выехал к патриарху «за справками относительно лиении поведения в вопросе изъятия церковного имущества»<sup>3</sup>. По свидетельству самого Ю. П. Новицкого, кратковременная беседа состоялась «в понедельник или вторник»<sup>4</sup>, то есть 27 или 28 февраля. Полагая, что для помощи голодающим «можно отдать все», включая священные сосуды, Ю. П. Новицкий довел эту позицию до патриарха. Тот ответил, что разрешит жертвовать и то, что не

<sup>1</sup> Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета // Известия. 1922. 26 февраля. № 46 (1485). С. 3.

<sup>2</sup> Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 190.

<sup>3</sup> Григорий (Чуков), митр. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты. // Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть 4 (1). Изъятие церковных ценностей в Казанском кафедральном соборе: дневник настоятеля. URL: <https://bogoslov.ru/article/1225427> (дата обращения: 27.08.2022).

<sup>4</sup> Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Русь, 2008. С. 14.



было указано в послании, если митрополит обратится к нему с соответствующей просьбой<sup>5</sup>. Тем самым патриарх проявил куда более гибкую позицию, нежели изложенную в послании.

Вскоре митрополит Вениамин обозначил свою позицию в заявлении в Петроградскую губернскую комиссию помочи голодающим (Помгол) от 5 марта<sup>6</sup>. Главный посыл митрополита состоял в готовности рассматривать вопрос реализации церковных ценностей на помощь голодающим только в ключе их добровольного пожертвования со стороны Церкви, а не принудительного изъятия со стороны власти, которое отвергалось им «как акт кощунственно-святотатственный»<sup>7</sup>. Таким образом, владыка видел проблему прежде всего в том, *каким способом* церковные ценности будут отданы на помощь голодающим, а не в том, что эти ценности будут из себя представлять. Впоследствии он так обосновал свою мысль: «Цель была бы достигнута одна и та же, и она не считалась бы за принудительное изъятие, а за пожертвование»<sup>8</sup>.

В отличие от послания патриарха, заявление митрополита допускало *добровольное пожертвование святынь*, в том числе священных сосудов, при условии, что они будут обращены при его участии в слитки. Он также перечислил условия, на которых ему представлялось возможным пожертвование таковых: 1) «все другие средства и способы помочи голодающим исчерпаны»; 2) «пожертвованные святыни будут употреблены исключительно на помощь голодающим»; 3) «на пожертвование их будет дано благословение и разрешение высшей церковной власти»<sup>9</sup>. Появление этого допущения, идущего вразрез с позицией патриарха, было продиктовано тем, что к тому времени Ю. П. Новицкий вернулся в Петроград и доложил об обговоренной возможности пожертвования священных предметов с разрешения Предстоятеля.

Проблема заключалась в том, что следование позиции, изначально высказанной патриархом, входило в противоречие с декретом «Об отделении

<sup>5</sup> Коняев Н. М. «Святой профессор»... С. 14.

<sup>6</sup> См.: Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / сост. Н. Ю. Черепнина, М. В. Шкаровский. СПб.: Лики России, 2000. С. 67–68.

<sup>7</sup> Там же. С. 68.

<sup>8</sup> Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни, 2019. С. 326.

<sup>9</sup> Цит. по: Санкт-Петербургская епархия в XX веке... С. 67–68.

церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года<sup>10</sup>, по которому имущество Церкви объявлялось народным достоянием и находилось у верующих лишь в бесплатном пользовании. Таким образом, формально государство имело право им воспользоваться. Протоколы допроса митрополита демонстрируют, что он понимал сложность создавшегося правового положения<sup>11</sup>, а потому сначала вовсе отказывался от формулирования своей позиции, а на «запросы разных корреспондентов и других лиц» отвечал, «что в настоящее время по этому вопросу к духовенству обращаться не нужно, так как церковное имущество <...> передано гражданской власти»<sup>12</sup>. Между тем, митрополиту, как правящему архиерею епархии, не представлялось возможным избежать выражения своей позиции по столь острому для церковной общественности вопросу. В конечном счете эта позиция несколько разошлась с линией патриарха, продвижение которой было чревато обострением отношений с петроградскими властями и изначально сводило на нет возможность какого бы то ни было диалога. Это объясняет более компромиссный характер заявления митрополита в сравнении с посланием патриарха, на несогласие с которым владыка указывал на допросе<sup>13</sup>.

Определенную сложность представляет вопрос об авторстве заявления. В ходе допроса архипастырь категорически утверждал, что составлял его самостоятельно, не привлекая кого-либо ни к обсуждению содержания, ни к написанию<sup>14</sup>. Однако эти слова могли быть продиктованы стремлением митрополита взять на себя часть вины, приписываемой обвиняемым, а потому не могут претендовать на безусловную истинность. А. Э. Левитин-Краснов и В. М. Шавров полагали, что озвученные в заявлении условия были выдвинуты митрополитом совместно с Ю. П. Новицким<sup>15</sup>, что представляется безосновательным. Однако не вызывает сомнений, что в формировании положений документа — а может, и в его непосредственном написании, — принимали участие члены возглавляемого Ю. П. Новицким

<sup>10</sup> Декреты Советской власти: в 18 томах. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 373–374.

<sup>11</sup> См.: Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина... С. 232.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> [Протоколы допроса митрополита Вениамина] // Виртуальная выставка к 100-летию Петроградского процесса 1922 года. URL: <http://vladimirskysobor-expo.ru/2022/souzov/> (дата обращения: 27.08.2022).

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории церковной смуты. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. С. 62.



правления Общества приходов — люди близкие к митрополиту. По крайней мере, ключевой посыл заявления о самостоятельном участии Церкви в помощи голодающим был выработан на заседании правления Общества приходов еще 25 февраля<sup>16</sup>. Возможным представляется влияние юрисконсульта Александро-Невской лавры И. М. Ковшарова, выступавшего помощником митрополита в сношениях с властями<sup>17</sup> (примечательно, что именно он сопровождал митрополита 6 марта на заседании Помгола в Смольном, где обсуждались выдвинутые в заявлении условия)<sup>18</sup>. Более обоснованным представляется влияние протоиерея Н. К. Чукова, поскольку ряд положений составленного документа (о необходимости исчерпания всех других средств помощи голодающим и деформирования священных сосудов руками священников) были изложены в личном дневнике Н. К. Чукова, как условия, необходимые для разрешения вопроса об отдаче церковных ценностей, еще 23 февраля<sup>19</sup>.

Далее ситуация развивалась следующим образом: 6 марта в Смольном на заседании Губисполкоме состоялось совещание представителей Помгола и митрополита, в ходе которого владыка представил текст заявления<sup>20</sup>. Результатом встречи стало соглашение, по которому президиум Губисполкома разрешил Помголу пойти на уступки Церкви, в соответствии с озвученными ею условиями<sup>21</sup>. Описывая свои впечатления от встречи, архиепископ заметил, что текст поданного заявления «не вызвал никаких возражений по существу»<sup>22</sup>. В тот же день состоялось заседание правления Общества приходов, на котором митрополит зачитал текст поданного заявления и поделился с присутствовавшими результатами переговоров и своим впечатлением того, что принудительного исполнения декрета удалось избежать.

Для выработки окончательного соглашения были выбраны два представителя митрополита — Ю. П. Новицкий и Л. Д. Аксенов, которого в итоге

<sup>16</sup> См.: Григорий (Чуков), митр. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты… Указ. источник.

<sup>17</sup> См.: Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб.: Историко-литературный журнал «Странник», 2021. С. 374–379.

<sup>18</sup> Во время допроса И. М. Ковшаров объяснил свое участие тем, что митрополит, опасавшийся, «что не сумеет ориентироваться в здании Смольного», попросил сопровождать его. (Там же. С. 377).

<sup>19</sup> См.: Григорий (Чуков), митр. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты… Указ. источник.

<sup>20</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина… С. 167–172.

<sup>21</sup> Шкаровский М. В. Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 128.

<sup>22</sup> Цит. по: Санкт-Петербургская епархия в XX веке… С. 69.

заменил Н. М. Егоров. 10 марта они явились в Губфинотдел на заседание Помгола, чтобы обсудить детали соглашения. Однако вопрос об использовании церковных ценностей стал обсуждаться в русле строгого подчинения декрету с игнорированием ранее достигнутых договоренностей. «Ввиду того, что создалась совершенно другая картина, чем та, которую рисовал митрополит», его представители просили отложить заседание, будучи неуполномоченными принимать решения в подобной ситуации<sup>23</sup>. Владыка, по словам Ю. П. Новицкого, был «очень смущен» произошедшим и счел нужным собрать совещание для обмена мнениями<sup>24</sup>. Оно состоялось 11 марта на квартире Л. Д. Аксенова в составе настоятелей некоторых соборов и представителей митрополита<sup>25</sup>. Согласно дневниковой записи Н. К. Чукова, собравшимся было принято следующее решение: «Владыка должен обратиться в комиссию (Помгол — прим. Н. Г.) с заявлением, где должен прямо выяснить наше отношение к вопросу, и затем поставить в известность паству»<sup>26</sup>. Такова предыстория второго важного документа — заявления митрополита в Губисполком от 12 марта<sup>27</sup>.

Обратимся к его тексту. Напомнив об изначальном принятии властью его условий, владыка был вынужден констатировать полное расхождение позиции властей на заседании в Губфинотделе с первоначальными договоренностями, и то, что его представители, посланные для разработки условий передачи ценностей, в действительности «оказались в составе комиссии по принудительному изъятию» последних<sup>28</sup>. Митрополит вновь подтвердил готовность Церкви прийти на помощь голодающим при условии, что «ей будет предоставлена возможность проявить свою благотворительную деятельность в качестве самостоятельной организации» и допустил возможность добровольного пожертвования ценностей, «вплоть до священных сосудов», но их принудительное изъятие по-прежнему представлялось ему неканоничным<sup>29</sup>. В случае, если Церкви не будет предоставлена самостоятельность, он намеревался немедленно отозвать из комиссии своих представителей как уполномоченных работать «только в комиссии помощи голодающим, а не в комиссии по изъятию церковных

<sup>23</sup> Коняев Н. М. «Святой профессор»... С. 200.

<sup>24</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина... С. 331–332.

<sup>25</sup> Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс // Православная энциклопедия. Т. 56. С. 272.

<sup>26</sup> Григорий (Чуков), митр. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты... Указ. источник.

<sup>27</sup> Санкт-Петербургская епархия в XX веке... С. 69–72.

<sup>28</sup> Там же. С. 70.

<sup>29</sup> Там же. С. 71.



ценностей»<sup>30</sup>. Заявление митрополита заканчивалось предупреждением: если власти приступят без его архиерейского согласия к изъятию ценностей, то он вынужден будет «обратиться к верующему народу с указанием, что таковой акт <...> осуждается как кощунственно-святотатственный, за участие в котором миряне по канонам Церкви подлежат отлучению от церкви, а священнослужители — извержению из сана»<sup>31</sup>.

Таким образом, второе заявление митрополита по содержанию повторяло взгляды, высказанные в первом заявлении. Неслучайно сам владыка заявлял, что оно «является повторением первого»<sup>32</sup>. Однако по форме оно было куда более жестким вследствие осложнения диалога с властями.

На допросе митрополит утверждал, что в ходе совещания 11 марта происходил только обмен мнениями без выработки текста заявления<sup>33</sup>. И хотя на допросе владыка приписал авторство себе, истинное положение вещей проясняет дневник Н. К. Чукова. Согласно его записям, митрополит поручил написать заявление протоиерею Л. К. Богоявленскому, а отредактировать — Н. К. Чукову и Ю. П. Новицкому. Полагаем, что последний, как непосредственный участник заседания в Губфинотделе, был причастен к редактуре начальной части текста заявления, отсылавшей к ходу этого заседания. По крайней мере, то, как оно протекало, изложено во «втором письме» митрополита очень близко к показаниям самого Ю. П. Новицкого<sup>34</sup>.

13 марта митрополит Вениамин зачитал написанное заявление на заседании правления Общества приходов, а 14 марта Ю. П. Новицкий и Н. М. Егоров передали «второе письмо» членам Помгола, пришедшим от этого в «негодование и ярость»<sup>35</sup>. В тот же день большой президиум Губисполкома постановил не позже чем в недельный срок приступить к проведению кампании<sup>36</sup>. На этом диалог с властью был прерван.

Следует упомянуть еще один документ, подписанный митрополитом 13 марта в связи с начавшимися случаями изъятия, — инструкцию с правила-

<sup>30</sup> Санкт-Петербургская епархия в XX веке... С. 71.

<sup>31</sup> Там же. С. 72.

<sup>32</sup> [Протоколы допроса митрополита Вениамина] // Виртуальная выставка к 100-летию Петроградского процесса 1922 года. URL: <http://vladimirskysobor-expo.ru/2022/souzov/> (дата обращения: 27.08.2022).

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> См.: Коняев Н. М. «Святой профессор»... С. 200.

<sup>35</sup> Григорий (Чуков), митр. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты... Указ. источник.

<sup>36</sup> Шкаровский М. В. Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 129.

ми поведения при изъятии «Для руководства духовенству»<sup>37</sup>. Ее составителем был И. М. Ковшаров<sup>38</sup>.

Случаи насилиственного сопротивления изъятию церковных ценностей, вызванные, по замечанию епископа Кассиана (Безобразова), «жгучей тревогой православных масс и стихийным движением в защиту достояния Церкви»<sup>39</sup>, усиливали конфронтацию между властью и представителями духовенства. В этих условиях остро ощущалась необходимость возобновления прерванного диалога.

3 апреля владыка уполномочил протоиерея А. И. Введенского, протоиерея А. И. Боярского, Н. М. Егорова и Ю. П. Новицкого на ведение посреднических переговоров с властями (последний участия не принял). Уже 6 апреля состоялось совещание Помгола с участием представителей митрополита — протоиереев Боярского и Введенского, на котором были приняты договоренности о порядке изъятия ценностей<sup>40</sup>. Они регламентировали права верующих, в частности, позволяли заменять чтимые иконы металлом в соответствующем эквиваленте и оставлять некоторые необходимые для богослужения предметы до их замены на те же предметы из недрагоценных металлов<sup>41</sup>.

Однако, согласно одному из положений договора, принятые условия вступали в силу «с момента обращения митрополита с особым возвзванием к верующим о помоши голодящим церковными ценностями...»<sup>42</sup>. В связи с этим 10 апреля им было подписано *возвзвание «к петроградской православной пастве»*, опубликованное 14 апреля в газете «Петроградская правда»<sup>43</sup>.

<sup>37</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный Храм, 2006. С. 308–309.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Кассиан (Безобразов), еп. Процесс митрополита Вениамина // Слово Церкви. Приложение к журналу «Русская мысль». Париж. 1949. № 145. С. 2.

<sup>40</sup> См. протокол совещания: Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск, М.: Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 146–148.

<sup>41</sup> См.: Соглашение об изъятии ценностей из церквей. От Петроградской комиссии Помгола // Петроградская правда. 1922. 14 апреля. № 84. С. 2. Опубликованные условия незначительно отличались от условий, принятых на заседании. В целом, уступки, на которые пошла власть, были менее существенными, чем обговоренные 6 марта (См.: Шкаровский М. В. Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. С. 130).

<sup>42</sup> Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск, М.: Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 148.

<sup>43</sup> Возвзвание митрополита Вениамина к петроградской православной пастве // Петроградская правда. 1922. 14 апреля. № 84. С. 1.; Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. С. 179–182.



Владыка Вениамин свидетельствовал, что просил у представителей власти напечатать текст воззвания также отдельными оттисками для рассылки по храмам, в чем ему было отказано<sup>44</sup>. В отличие от предшествовавших ему заявлений, воззвание было обращено не к местным властям, а к верующим, и составлялось для публикации. Митрополит просил паству отнестись к процессу изъятия по-христиански, не допуская проявления насилия, резких выражений, раздражения, злобных выкриков. Тем самым он занял наиболее компромиссную позицию, не осуждающую процесс насильственного изъятия, и в этом идущую вразрез с первыми двумя заявлениями. Отметим, что текст воззвания, согласно выработанному условию, был предварительно согласован с Помголом<sup>45</sup>.

Появление воззвания можно расценивать как своего рода компромисс с властью, условия которого до конца не отвечали взглядам самого митрополита. Однако эта вынужденная мера, направленная на стабилизацию ситуации, оправдала себя не в полной мере. По воспоминаниям епископа Кассиана, соглашение «произвело на всех без исключения верующих самое тяжелое удручающее впечатление», привело к снижению популярности владыки и осуждению со стороны его паствы<sup>46</sup>. И хотя 10 апреля, сразу после подписания воззвания, митрополит созвал настоятелей церквей и призвал руководствоваться им в ходе изъятия ценностей, наиболее громкие эксцессы, вызванные сопротивлением верующих, произошли после публикации этого документа<sup>47</sup>.

## Библиография

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. 1064 с.
2. Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс // Православная энциклопедия. Т. 56. М., С. 272–278.
3. Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. Новосибирск, М.: Сибирский хронограф, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 597 с.

<sup>44</sup> [Протоколы допроса митрополита Вениамина] // Виртуальная выставка к 100-летию Петроградского процесса 1922 года. URL: <http://vladimirskysobor-expo.ru/2022/souzov/> (дата обращения: 27.08.2022).

<sup>45</sup> Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. С. 147–148.

<sup>46</sup> Кассиан (Безобразов), еп. Процесс митрополита Вениамина // Слово Церкви. Приложение к журналу «Русская мысль». Париж. 1949. № 145. С. 2.

<sup>47</sup> Архивы Кремля: в 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. С. 304.



4. Возвзвание митрополита Вениамина к петроградской православной пастве // Петроградская правда. 1922. 14 апреля. № 84. С. 2.
5. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный Храм, 2006. 384 с.
6. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2009. 352 с.
7. Действия и распоряжения правительства // Известия ВЦИК Советов. 1922. 26 февраля. С. 3.
8. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 373–374.
9. Кассиан (Безобразов), епископ. Процесс митрополита Вениамина // Слово Церкви. Приложение к журналу «Русская мысль». Париж, 1949. № 145. С. 2.
10. Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Русь, 2008. 210 с.
11. Левитин-Краснов А. Э., Шавров В. М. Очерки по истории церковной смуты. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 670 с.
12. Григорий (Чуков), митрополит. Дневник 1921–1922 гг. Фрагменты // Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения церкви Божией. Часть 4 (1). Изъятие церковных ценностей в Казанском кафедральном соборе: дневник настоятеля. URL: <https://bogoslov.ru/article/1225427> (дата обращения: 27.08.2022).
13. [Протоколы допроса митрополита Вениамина] // Виртуальная выставка к 100-летию Петроградского процесса 1922 года. URL: <http://vladimirskysobor-expo.ru/2022/souzov/> (дата обращения: 27.08.2022).
14. Санкт-Петербургская епархия в XX веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / сост. Н. Ю. Черепнина, М. В. Шкаровский. СПб.: Лики России, 2000. 267 с.
15. Соглашение об изъятии ценностей из церквей. От Петроградской комиссии Помгола // Петроградская правда. 1922. 14 апреля. № 84. С. 2.
16. Шкаровский М. В. Изъятие мощей и церковных ценностей в Петроградской епархии в 1918–1922 гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 125–132.
17. Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб.: Историко-литературный журнал «Странник», 2021. 432 с.



УДК 75.04  
+75.046

**Елкин Анатолий Викторович**  
Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
хранитель фондов

## «Реквием. Русь уходящая» П. Д. Корина: лики и судьбы

После распада СССР специалисты получили возможность переосмыслить значение произведений, созданных в советское время, но не соответствующих официально утвержденному тогда методу искусства — социалистическому реализму. Одним из подобных шедевров стал «Реквием». Работа над главным<sup>1</sup> произведением Павла Дмитриевича Корина (1892–1967) (ил. 1) под названием «Реквием. Русь уходящая» продолжалась практически всю его творческую жизнь — с 1925 по 1959 год. При этом гигантский холст для этой картины размером 541 × 941 см остался нетронутым<sup>2</sup>. Задуманное художником масштабное историко-философское произведение так и не было создано.

Анализу картины «Реквием. Русь уходящая» посвящены многочисленные труды исследователей. Наиболее значительными среди них можно назвать альбом<sup>3</sup> и каталог<sup>4</sup>, подготовленные сотрудниками Государственной Третьяковской галереи, в фондах которой хранятся все эскизы, наброски, этюды и рисунки П. Д. Корина, созданные им в ходе работы над указанным произведением. Необходимо также отметить один из выпусков журнала «Третьяковская галерея»<sup>5</sup>, посвященный художнику и героям его ненаписанной картины.

Аспекты сложной творческой судьбы и художественное наследие живописца подробно рассмотрены в изданной еще при его жизни монографии А. И. Михайлова.

<sup>1</sup> Морозов А. И. Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов. М.: Галарт, 1995. С. 154.

<sup>2</sup> Павел Корин. Реквием. К истории «Руси уходящей». М.: Государственная Третьяковская галерея, 2013. С. 82.

<sup>3</sup> Павел Дмитриевич Корин. 1892–1967. К столетию со дня рождения / под общ. ред. Л. И. Иовлевой. М.: Государственная Третьяковская галерея, 1993. 96 с.

<sup>4</sup> Павел Корин. Реквием. К истории «Руси уходящей». 256 с.

<sup>5</sup> Третьяковская галерея. 2014. № 2 (43).

Среди недавних исследований безусловный интерес вызывают статьи О. И. Зверевой<sup>6</sup>, О. В. Кириченко<sup>7</sup> и С. М. Саньковой<sup>8</sup>.

Творчество Павла Корина прошло через трудную, трагическую полосу. На протяжении многих лет он самозабвенно служил одной великой цели — созданию грандиозной картины «Уходящая Русь». Замысел произведения сложился не сразу. Сначала художник называл свою будущую работу «Реквием», и ее контуры еще не были до конца ясны. Лишь постепенно, возникшая из отдельных образов, картина все больше принимала характер монументального произведения и отражала смену эпох в истории России<sup>9</sup>.

Героями «портретной галереи» П. Д. Корина стали выдающиеся деятели духовенства, стоявшие во главе церкви в период «обновленческого» раскола (патриарх Сергий Страгородский) (ил. 2, 3), духовные лидеры тайных монашеских общин, сгинувшие в лагерях (иеромонах Феодор Богоявленский) (ил. 4, 5), неудобные для церковных властей реформаторы (епископ Антонин Грановский) (ил. 6, 7), канонизированные ныне священники (протоиерей Сергий Успенский) (ил. 8, 9), хранители духовных традиций (схиигумения Фамарь) (ил. 10, 11), а также безвестные юродивые (слепой певчий Даниила и нищий с паперти Дорогомиловского собора)<sup>10</sup> (ил. 12, 13).

Очевидно, что передача характерного облика каждого и общности их как участников «последнего парада церкви», трактуемого живописцем как событие Страшного суда, была для него основной целью работы.

В 1936 году Павел Корин написал в своем дневнике: «9 и 10 марта слушал подряд два раза в Большом зале Консерватории “Реквием” Берлиоза. Этот пафос и стон должен быть в моей картине, гром, медные трубы и басы. Этот почерк должен быть»<sup>11</sup>.

Именно с темой Страшного суда связан один из первых композиционных эскизов «большой» картины, названный художником «Исход в Иоса-

<sup>6</sup> Зверева О. А. Концепция русской истории в «Реквиеме» Павла Корина // Искусство христианского мира. Сборник статей. Выпуск 10. 2007. С. 532–543.

<sup>7</sup> Кириченко О. В. Перемены в сословной сфере: разрушение и созидание (1917–1990) // Вояд-жер: мир и человек. 2018. № 11. С. 54–133.

<sup>8</sup> Санькова С. М. Образ православного духовенства в русской бытовой живописи XIX — первой половины XX века // Тетради по консерватизму. 2021. № 1. С. 54–67.

<sup>9</sup> Михайлов А. И. Образы двух эпох // Искусство. 1982. № 6. С. 41.

<sup>10</sup> Александрова Н. А., Головина В. П. «Dies Irae». «Реквием» Павла Корина в Государственной Третьяковской галерее. С. 10–11.

<sup>11</sup> Цит. по: П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / сост. Н. Н. Банковский. М.: Советский художник, 1988. С. 16.



фатову долину суда» (1928). В Библии, в Книге пророка Иоиля о Иосафатовой долине, можно найти такие слова: «Спешите и сходитесь, все народы окрестные, и соберитесь; туда, Господи, веди Твоих героев. Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду» (Иоил. 3:11–12). Построение этого эскиза во многом отсылает зрителя к произведениям предшественников Павла Корина — Александра Иванова и Михаила Нестерова, а также к некоторым образцам классического итальянского искусства<sup>12</sup>.

В 1929 году П. Д. Корин пишет этюд протоиерея Сергия Успенского, потомственного православного священника, благочинного Москвы. На портрете человек со смиренным, печальным лицом двумя руками держит перед собой крест. Внутренним взором он видит свой крестный путь впереди. Его неоднократно арестовывали и в 1922 году приговорили к десяти годам тюрьмы. Освободили условно, «за преклонность лет». Племянника отца Сергия, протоиерея Сергея Михайловича Успенского (младшего) расстреляли на полигоне в Бутове в 1937 году. Его П. Д. Корин также запечатлев для картины — сжатые сокнутые руки, прямая осанка, готовность с достоинством предстать перед смертью. Один из высоких посетителей мастерской художника заметил: «Ваши герои имеют ту осанку, которая была свойственна людям эпохи Возрождения, ваши и митрополит, и монахи, и нищие, и слепые — все проходят под фанфары»<sup>13</sup>.

Еще одна изображенная фигура — молодой монах в чуть коротковатом подряснике, с ниспадающими на плечи волосами и небольшой бородкой. Это иеромонах Феодор, в миру — Олег Богоявленский, сын русского консула в Персии, окончивший четыре курса медицинского факультета Московского государственного университета. В его облике читаются уверенность в себе и готовность к действию. Позже, в годы войны, работая над триптихом «Александр Невский», П. Д. Корин напишет его в виде могучего молодца с засученными рукавами и кистенем в руке<sup>14</sup> (ил. 14).

1930-е годы — разгар гонений на Церковь. Но П. Д. Корин продолжал рисовать священнослужителей и постоянно занимался поиском моделей для своей картины. Ощущение апокалиптичности ситуации из-за постоянных арестов, расстрелов священнослужителей и уничтожения церквей отражают

<sup>12</sup> Александрова Н. А., Головина В. П. «Dies Irae». «Реквием» Павла Корина в Государственной Третьяковской галерее. С. 10.

<sup>13</sup> Цит. по: П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. С. 115.

<sup>14</sup> Копировский А. М. По ком звучит Реквием? // Русский мир. 2012. № 9. С. 45.



подписи к зарисовкам в его личных записных книжках. В июне 1933 года под рисунком, изображающим трех монахов, художник восклицает: «Опоздал молодой иеромонах, опоздал этот молодой монах. Поздно... Опоздал... Все опалены огнем апокалиптическим. Некто очертил кровавый круг. Его не переступить. Конец»<sup>15</sup>.

Тревожно горение красного цвета на фоне доминирующего темного тона этюда схимника отца Агафона (ил. 15). В траурном сочетании красного и черного — предчувствие трагедии: схиархимандрита Агафона (Игнатия Лебедева) в середине 1930-х арестовали вместе с другими монахами Высоко-Петровского монастыря, в 1938 году он скончался в тюремном лазарете<sup>16</sup> (ил. 16).

Сам художник так определил настроение задуманной картины: «Шествие под похоронный мотив “Святый Боже”. Удары колокола. Мрачно, безнадежно... Торжественный трагизм...»<sup>17</sup>.

К концу 1930-х годов многие позировавшие художнику духовные лица подверглись репрессиям, а некоторые были впоследствии канонизированы. Можно сказать, что герои будущей картины больше походили не на священников, а на революционеров. Они были готовы к смерти, не чувствуя за собой никакой вины, превращая свою гибель в победоносное оружие<sup>18</sup>.

Парадоксально, но лучше всего это впечатление передает в своей записке от 8 декабря 1936 года на имя И. В. Сталина заместитель заведующего культурно-просветительским отделом ЦК ВКП(б) А. И. Ангаров: «Известный московский художник Павел Корин более 10 лет работает над подготовкой картины, где должны быть изображены церковники, монахи, юродивые и т. д. За все это время он выставил всего две картины: портреты т. т. Горького и Ягоды. Подготовка П. Д. Корина к основной картине выражается в сотне эскизов, натурщиками для которых служат махровые изуверы, сохранившиеся в Москве обломки духовенства, аристократических фамилий, бывшего купечества и пр. Так, например, среди натурщиков П. Д. Корина имеется человек, окончивший два высших учебных заведения и в 1932 году постригшийся в монахи. Корину позируют бывшие княгини, ныне ставшие монахинями, попы всех рангов и положений, протодьяконы, юродивые и прочие подонки. <...>

<sup>15</sup> Цит. по: Старовойтова А. Ю. Русские патриархи XX века в творчестве Павла Корина // Третьяковская галерея. 2014. № 2 (43). С. 23.

<sup>16</sup> Волошина И. А. Непрозвучавший реквием Павла Корина // Фома. 2015. № 4 (144). С. 74.

<sup>17</sup> Цит. по: Михайлов А. И. Павел Корин. М.: Советский художник, 1965. С. 83.

<sup>18</sup> Санькова С. М. Образ православного духовенства в русской бытовой живописи XIX — первой половины XX века. С. 63.



Павел Корин передает ненависть этих людей, по его замыслу сильных, волевых, преисполненных готовности умереть за свои религиозные идеи. <...>

Внешность персонажей картины П. Д. Корина характерна нарочитой нищетой, униженностью, грязью, подчеркивающей их угнетенное состояние, в то время как внутренний образ настойчиво демонстрирует перед зрителем особую стойкость, убежденность и непреклонность этих людей. <...>

Характеризуя свою картину как живописное произведение на тему “Уходящая Русь”, Павел Корин, по нашему мнению, создаст картину, утверждающую религиозное чувство и острием своим направленную против нас»<sup>19</sup>.

Примечательно, что в июле 1937 года А. И. Ангаров был арестован по обвинению во вредительстве и участии в антисоветской террористической организации правых и расстрелян в ноябре того же года<sup>20</sup>.

Почти четверть века (хотя и со значительными перерывами) П. Д. Корин писал окончательный эскиз картины, который завершил в 1959 году (ил. 17). Этот эскиз не просто дает представление о композиции и художественном строе задуманного полотна, но и раскрывает конкретное содержание каждого образа. Многофигурный групповой портрет, созданный живописцем, по праву можно причислить к лучшим образцам жанра.

Все этюды написаны с натуры — они сохраняют портретные черты определенных лиц. Но это не просто зарисовки моделей. Один из первых исследователей творчества художника С. Н. Дружинин отмечал: «Они приподняты над простым воспроизведением натуры, одухотворены и монументализированы, ибо задумывались как части единой масштабной композиции. Этюды, несомненно, обладают самостоятельной ценностью и представляют собой значительный художественный документ эпохи величайших потрясений и сдвигов»<sup>21</sup>.

П. Д. Корин стремился правдиво и точно передать образ «людей большой веры и убеждений», он избегал показной идеализации в портретах. Художник утверждал своим творчеством: «Дух в человеке — главное. Первым, кто раскрыл в искусстве всю мощь духа человека, был Микеланджело. И мне, в меру моих возможностей, хочется воспевать человеческий дух. Поэтому я ищу в жизни людей, в которых сильно духовное содержание, и пишу их... То, в чем я не вижу величия духа, меня увлечь не может»<sup>22</sup>.

<sup>19</sup> Цит. по: «Корину позируют подонки» // Источник. 1994. № 3 (10). С. 92, 94.

<sup>20</sup> Экштут С. А. Павел Корин: «Не насилийте, не насилийте дух...» // Родина. 2013. № 12. С. 72.

<sup>21</sup> Дружинин С. Н. Павел Корин // Искусство. 1962. № 7. С. 9.

<sup>22</sup> Цит. по: Волошина И. А. Непрозвучавший реквием Павла Корина. С. 77.



Многоликая толпа, заполнив Успенский собор Московского Кремля, готовится к торжественному выходу. Такое решение сюжета позволило художнику обратить всех героев картины лицом к зрителю, что в свою очередь способствует наиболее полному раскрытию портретных характеристик.

Красный цвет богослужебных облачений митрополита Трифона и стоящих за его спиной патриархов ясно говорит нам о том, что это праздничное Пасхальное богослужение. Можно с точностью установить дату: это 5 мая 1918 года. Именно в этот день епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов), викарий Московской епархии, возглавлял последнее Пасхальное богослужение в Успенском соборе, после которого большевики закрыли доступ в храм для верующих. Но дата здесь имеет очень условное значение — служба проходит в мистическом и метафизическом пространстве, поскольку славить воскресшего Христа собрались и живые, и воскресшие из мертвых патриархи<sup>23</sup>.

Художник точкой отсчета для осмыслиения истории берет свое время, с его гонениями на веру и Церковь. От этой временной точки отходят в противоположные стороны две исторические перспективы. Одна — в прошлое, которое олицетворяет Успенский собор Московского Кремля, вторая — в будущее, ожидание Второго пришествия Христа, которое олицетворяет фреска Страшный Суд на западной стене собора<sup>24</sup>.

«3 апреля 1935 года. Вечер. Колонный зал. “Реквием” Берлиоза. Помни “День гнева”, какое величие! Вот так бы написать картину. “День гнева, день суда, который превратит мир в пепел”. Какая музыка!»<sup>25</sup>.

В центре картины художник расположил высшее духовенство. С первого плана в упор на зрителя смотрит иеромонах Пимен (Извеков), ставший патриархом уже после смерти П. Д. Корина. В одном храме одновременно вместе сошлись четыре патриарха, последовательно возглавлявшие Русскую православную церковь. Уже одно только это обстоятельство говорит в пользу того, что замысел всего полотна не сводился лишь к отображению трагически уходящей Святой Руси. Мысль о происходящей трагедии читается и в композиции картины, и в лицах ее персонажей. Но лица большинства из них омрачены не только скорбью, они отмечены и глубокими сосредоточенными раздумьями<sup>26</sup>.

<sup>23</sup> Тихомиров В. А. «Русь уходящая» или апокалипсис от Корина. URL: <https://s-t-o-l.com/material/26260-rus-ukhodyashchaya-ili-apokalipsis-ot-korina> (дата обращения: 20.08.2022).

<sup>24</sup> Зверева О. А. Концепция русской истории в «Реквиеме» Павла Корина. С. 542.

<sup>25</sup> Цит. по: П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. С. 13.

<sup>26</sup> Ионина Н. А. 100 великих картин. М.: Вече, 2004. С. 500.



Образы П. Д. Корина демонстрируют осмысленное неприятие как наивного оптимизма, так и в целом идеологии нового строя. Воплощение трагической правды и драматической безысходности представляет разительный контраст с утопическими мечтами официального советского искусства 1930-х годов<sup>27</sup>.

Каждый зритель, видя пронзительные по силе воздействия портреты для будущей картины, может в силу своей фантазии представить большую единую композицию. Парадоксально, но чистый холст и недосказанность имеют свою силу воздействия, будят мысль, вызывают раздумья. Портреты, являясь частью ненаписанного холста, оставляют свой след в душах зрителей<sup>28</sup>.

По сути, П. Д. Корин создал то же, что сделал А. А. Иванов в своей великой картине «Явление Христа народу», самой любимой из русской живописи для Павла Дмитриевича, однако, с некоторой важной разницей. В произведении А. А. Иванова Христос-Мессия показался, надежды сбылись, чаяния воплотились. В «Реквиеме» же Христа не видно, более того, Святая Русь в момент ее голгофского испытания страшится и в трепете ждет врагов Спасителя, а не Христа воскресшего<sup>29</sup>.

Сам художник никогда не верил в окончательный уход Святой Руси, в исчезновение православной духовности. Он был убежден: «Русь была, есть и будет. Все ложное и искажающее ее подлинное лицо может быть пусть затянувшимся, пусть трагическим, но только эпизодом в истории этого великого народа»<sup>30</sup>.

Каждый человек, которого запечатлев П. Д. Корин, на самом деле уже стоит перед невидимо приближающимся Христом и поэтому, действительно, горит свечой, освещющей его «намерения и помышления сердечные». В этом смысле этюды из портретов конкретных личностей превращаются в типы людей определенного характера, пола, возраста, вырастают до монументального обобщения, становясь в чем-то подобными иконам<sup>31</sup>. Их головы сплетаются в «Реквием». Он по-своему близок написанному практически в те же годы «Реквиему» Анны Ахматовой:

<sup>27</sup> Морозов А. И. Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов. С. 155, 158–159.

<sup>28</sup> Банковский Н. Н. Художественное наследие Павла Корина // Павел Дмитриевич Корин. 1892–1967. К столетию со дня рождения / под общ. ред. Л. И. Иовлевой. М.: Государственная Третьяковская галерея, 1993. С. 8.

<sup>29</sup> Кириченко О. В. Перемены в сословной сфере: разрушение и созидание (1917–1990). С. 108.

<sup>30</sup> Цит. по: Ионина Н. А. 100 великих картин. М.: Вече, 2004. С. 502.

<sup>31</sup> Копировский А. М. По ком звучит Реквием? // Русский мир. 2012. № 9. С. 47.

*...Хотелось бы всех поименно называть,  
Да отняли список, и негде узнатъ...*

В характере творчества П. Д. Корина заметно тяготение к монументальности, она присуща его мышлению. Художник в каждом пейзаже или портрете находит свою высоту и духовность. Однажды Павел Дмитриевич упомянул, что его могут увлечь люди только с глубоким интеллектом, духовно богатые. Портреты, им созданные, открывают главное в человеке, в них — умение видеть существенное, важное, характерное<sup>32</sup>.

Замысел П. Д. Корина видится особенно значительным сегодня, когда художественный материал советского периода дополняется все новыми деталями и подробностями, становится для зрителей все более многозначным, несмотря на то, что интерес к нему во многом остается тенденциозным и зачастую зависит от взаимоотношений авангардных направлений в искусстве и идеологии<sup>33</sup>.

В настоящее время персонажи «Руси уходящей» — митрополиты, архиепископы, игумены, прихожане — воспринимаются как символы трагических коллизий в истории России XX века.

В письме В. М. Черкасскому П. Д. Корин написал: «Мне трудно Вам объяснить, почему я писал это, но все-таки я скажу, что трагедия моих персонажей была моей бедой. Я не смотрел на них со стороны, я жил с ними, и сердце мое обливалось кровью»<sup>34</sup>.

*Автор выражает благодарность сотрудникам Государственной Третьяковской галереи и лично Александру Годованцу за предоставление материалов, необходимых для подготовки настоящей статьи.*

---

<sup>32</sup> Банковский Н. Н. Художественное наследие Павла Корина. С. 8.

<sup>33</sup> Александрова Н. А., Головина В. П. «Dies Irae». «Реквием» Павла Корина в Государственной Третьяковской галерее. С. 6.

<sup>34</sup> Цит. по: П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. С. 241.



## Библиография

1. Александрова Н. А., Головина В. П. «Dies Irae». «Реквием» Павла Корина в Государственной Третьяковской галерее // Третьяковская галерея. 2014. № 2 (43). С. 6–19.
2. Волошина И. А. Непрозвучавший реквием Павла Корина // Фома. 2015. № 4 (144). С. 70–77.
3. Дружинин С. Н. Павел Корин // Искусство. 1962. № 7. С. 6–14.
4. Зверева О. А. Концепция русской истории в «Реквиеме» Павла Корина // Искусство христианского мира. Сборник статей. Выпуск 10. 2007. С. 532–543.
5. Ионина Н. А. 100 великих картин. М.: Вече, 2004. С. 496–502.
6. Кириченко О. В. Перемены в сословной сфере: разрушение и созидание (1917–1990) // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 54–133.
7. Копировский А. М. По ком звучит Реквием? // Русский мир. 2012. № 8. С. 30–35; № 9. С. 40–47.
8. «Корину позируют подонки» // Источник. 1994. № 3 (10). С. 91–94.
9. Михайлов А. И. Образы двух эпох // Искусство. 1982. № 6. С. 41–44.
10. Михайлов А. И. Павел Корин. М.: Советский художник, 1965. 232 с.
11. Морозов А. И. Конец утопии. Из истории искусства в СССР 1930-х годов. М.: Галарт, 1995. С. 154–159.
12. П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике / сост. Н. Н. Банковский. М.: Советский художник. 1988. 320 с.
13. Павел Дмитриевич Корин. 1892–1967. К столетию со дня рождения / под общ. ред. Л. И. Иовлевой. М.: Государственная Третьяковская галерея, 1993. 96 с.
14. Павел Корин. Реквием. К истории «Руси уходящей». М.: Государственная Третьяковская галерея, 2013. 256 с.
15. Санькова С. М. Образ православного духовенства в русской бытовой живописи XIX — первой половины XX века // Тетради по консерватизму. 2021. № 1. С. 54–67.
16. Старовойтова А. Ю. Русские патриархи XX века в творчестве Павла Корина // Третьяковская галерея. 2014. № 2 (43). С. 20–37.
17. Тихомиров В. А. «Русь уходящая» или апокалипсис от Корина.  
URL: <https://s-t-o-l.com/material/26260-rus-ukhodyashchaya-ili-apokalipsis-ot-korina> (дата обращения: 20.08.2022).
18. Экштут С. А. Павел Корин: «Не насилийте, не насилийте дух...» // Родина. 2013. № 12. С. 66–75.

УДК 259  
+272Иерей Виталий Капралов  
*храм Всех святых, в земле Санкт-Петербургской  
просиявших (в Левашово), священник*

## Архиепископ Венедикт (Плотников). 1872–1937 годы

Будущий архипастырь Виктор Васильевич Плотников родился 25 октября 1872 года в селе Лижма Петрозаводского уезда Олонецкой губернии в многодетной семье священника Василия Плотникова<sup>1</sup>. После окончания общей школы Виктор принял решение идти по стопам отца и служить Церкви. Служению он посвятит всего себя без остатка, за что и отдаст впоследствии жизнь.

В 1893 году Виктор Васильевич Плотников успешно окончил Олонецкую духовную семинарию<sup>2</sup>. Вскоре преосвященным Павлом, епископом Олонецким и Петрозаводским, он был назначен на должность штатного псаломщика в Петрозаводский кафедральный собор<sup>3</sup>. Виктор был талантливым и разносторонним человеком, очень любил петь Богу и даже некоторое время преподавал церковное пение в местном духовном училище<sup>4</sup>. Также он являлся активным участником церковной жизни, неоднократно был крестным и свидетелем в Таинствах венчания<sup>5</sup>.

20 июля 1894 года Виктор Плотников вступил в законный брак с юной девушкой Лидией Львовной Малиновской, с отцом которой вместе преподавал в духовном училище<sup>6</sup>. В связи с женитьбой и церковным послушанием, а также необходимостью помогать многодетной семье своих родителей молодой человек был освобожден от службы в армии<sup>7</sup>.

15 августа 1894 года состоялась его священническая хиротония. Отец Виктор был приписан к Петрозаводскому кафедральному собору с оставлением на вакансии псаломщика<sup>8</sup>. 13 июня 1895 года в семье Плотниковых произошло событие, принесшее одновременно радость и печаль. У отца

<sup>1</sup> О рождении Виктора Плотникова // Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 25. Оп. 22. Д. 280. Л. 816 об. — 817.

<sup>2</sup> Справка о воинской повинности // НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Связка 107. Д. 2205. Л. 179–180 об.

<sup>3</sup> Клировые ведомости храма Ксенофonta и Марии // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 113. Д. 4157. Л. 69 об. — 70 об.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Виктор Плотников поручитель на венчании // НА РК. Ф. 25. Оп. 27. Д. 647. Л. 262 об. — 263.

<sup>6</sup> Венчание Виктора Плотникова и Лидии Малиновской // НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 430. Л. 115 об. — 116.

<sup>7</sup> Справка о воинской повинности // НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Связка 107. Д. 2205. Л. 179–180 об.

<sup>8</sup> Дело о рукоположении // НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Связка 107. Д. 2213. Л. 52 об. — 53.



Виктора родилась дочь Таисия, но во время родов умерла матушка Лидия<sup>9</sup>, и в дальнейшем он воспитывал свою единственную dochь в одиночку.

11 июля 1895 года согласно прошению отец Виктор был перемещен на вакансию штатного священника в Вытегорский Воскресенский собор<sup>10</sup>. Он был очень деятельным человеком, поэтому объем возложенных на него послушаний возрастал. В 1895 году отец Виктор был назначен преподавателем Закона Божия солдатам, в том же году стал представителем от духовного ведомства в Вытегорской санитарной исполнительной комиссии, а в 1896 году — законоучителем Чундручейской церковно-приходской школы при Вытегорском соборе. 25 февраля 1897 года преосвященным Назарием, епископом Олонецким и Петрозаводским, отец Виктор был утвержден в должности законоучителя церковно-приходской школы в городе Вытегра, а также законоучителя в гимназии им. Таганцевой<sup>11</sup>. Исполнение этих послушаний потребовало от молодого священника незаурядных способностей и полной самоотдачи. В 1896 году его наградили правом ношения набедренника и скуфьи<sup>12</sup>.

В 1898 году отец Виктор, решив продолжить обучение, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, в связи с чем он по благословению священноначалия оставил текущие послушания и переехал в Петербург. Будучи студентом, отец Виктор служил в церкви во имя святых Ксенофона и Марии при убежище княжон Волконских для слепых женщин. Впоследствии указом митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) он был зачислен в штат этого храма<sup>13</sup>.

В 1902 году иерей Виктор Плотников успешно защитил магистерскую диссертацию (тема: «Нравственное учение преподобного Нила Сорского») и окончил Петербургскую духовную академию, получив степень кандидата богословия<sup>14</sup>. Он, как и прежде, ревностно продолжал нести церковные послушания, являясь законоучителем Громовского детского приюта Святого Сергия, 1-го Литейного смешанного начального училища, Реального училища Гельда и 7-ми классного женского коммерческого училища Хворовой, а также Павловского института<sup>15</sup>. Нужно отметить, что обязанности

<sup>9</sup> Рождение дочери Таисии // НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 441. Л. 202 об. — 203.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Клировые ведомости храма Ксенофона и Марии // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4157. Л. 69 об. — 70 об.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Архив Санкт-Петербургской духовной академии (Архив СПбДА). Журнал заседания совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1901–1902 гг. С. 350.

<sup>15</sup> Архив СПбДА. Журнал заседания совета... С. 350.



законоучителя отец Виктор исполнял успешно. Об этом говорит, например, тот факт, что по благословению владыки Антония (Вадковского) его командировали на всероссийский съезд законоучителей средне-учебных светских заведений<sup>16</sup>. Любовь и стремление к просвещению простых людей он не оставит и в дни гонений<sup>17</sup>.

В 1905 году отец Виктор был награжден правом ношения камилавки, а в 1907 году указом митрополита назначен настоятелем храма во имя апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургского Павловского женского института<sup>18</sup>. В 1909 году награжден правом ношения золотого наперстного креста, в мае 1913 года — орденом Святой Анны III степени. 6 мая 1915 года иерей Виктор Плотников был возведен в сан протоиерея<sup>19</sup>.

Важно, что отец Виктор был не только ответственным исполнителем по-ручений священноначалия, но еще и духовным, милостивым, сострадательным человеком, которому не были чужды беды простых людей. Он активно занимался сбором средств нуждающимся. Так, например, его стараниями был организован сбор пострадавшим от землетрясения в Семиреченской области, случившегося в феврале 1911 года. За это отец Виктор был удостоен благодарности от Государыни Императрицы Александры Федоровны<sup>20</sup>.

События 1917 года разделили жизнь как отца Виктора, так и всей Церкви на «до» и «после». С первых же дней прихода к власти большевиков на Церковь и ее чад обрушились гонения. Необходимо было перестраивать церковную жизнь под новые реалии. Возможностей у Церкви становилось все меньше, многие священнослужители уже приняли мученическую смерть за веру. В этих условиях протоиерей Виктор Плотников продолжал мужественно служить и исполнять различные послушания.

В 1919 году отец Виктор исполнял одновременно обязанности настоятеля Никольского морского собора и Благовещенской церкви в Кронштадте<sup>21</sup>. В этом же году его перевели на должность делопроизводителя Исаакиевского собора, а позднее — назначили ключарем<sup>22</sup>.

<sup>16</sup> Клировые ведомости церкви св. Апостолов Петра и Павла при Павловском институте за 1911 г. // ЦГИА СПб. Ф. 372. Оп. 1. Д. 5. Л. 139.

<sup>17</sup> О награждении клириков. 1919 г. // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 3. Л. 129.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Клировые ведомости церкви св. Апостолов Петра и Павла при Павловском институте за 1911 г. // ЦГИА СПб. Ф. 372. Оп. 1 Д. 5. Л. 139.

<sup>20</sup> Там же.

<sup>21</sup> О награждении клириков. 1919 г. // ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 5. Л. 35.

<sup>22</sup> Отд. Церк. Стола. Кронштадт. О переводе Плотникова В. // ЦГА СПб. Ф. 285. Оп. 13. Д. 6. Л. 6.



Необоснованные аресты духовенства со стороны советской власти на- бирали обороты. В июне 1920 года отец Виктор, также был арестован и за- ключен в петроградскую тюрьму, но через некоторое время освобожден<sup>23</sup>.

Вскоре он принял монашеский постриг и был наречен Венедиктом, в честь святого Венедикта Нурсийского. 28 августа 1920 года на праздник Успения Пресвятой Богородицы его возвели в сан епископа, хиротонию возглавил будущий священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский)<sup>24</sup>. Владыка Венедикт стал викарием митрополита Петроградского и носил титул Кронштадтский. В его обязанности входило большое количество послушаний: образование, епархиальные собрания, осмотр городских храмов, бракоразводные дела, надзор за обществом право-славных приходов и многое другое<sup>25</sup>.

Летом 1922 года проходил так называемый «Петроградский процесс» — уголовное дело, сфабрикованное большевиками против Церкви<sup>26</sup>. Суть обвинения сводилась к тому, что митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) и его ближайшие помощники, в числе которых был и епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников), а также большая часть духовенства и мирян города препятствовали кампании по «законному» изъятию церковных ценностей в пользу голодающих в Поволжье.

На самом деле, изъятие ценностей было лишь ширмой, прикрывающей истинные цели кампании. Как известно из слов В. И. Ленина, сказанных по этому поводу в начале 1922 года, основной задачей проводимых мероприятий являлось разрушение Церкви и физическое устранение видных церковных деятелей. В результате, под прикрытием «законности» в 1922 году многие священнослужители были арестованы и убиты.

Митрополит Вениамин вызывал сильное раздражение у советской власти. Во-первых, потому, что считался другом и преемником неугодного большевикам патриарха Тихона; во-вторых, пользовался большим уважением и любовью среди жителей Петрограда. Вместе с митрополитом на скамье подсудимых оказались еще 85 человек, среди которых был и владыка Венедикт (Плотников), ставший одним из основных обвиняемых<sup>27</sup>.

<sup>23</sup> Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В. Венедикт (Плотников) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 581.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-след. дело № П-36314. Об противодействиях изъятию церковных ценностей. 1922 г.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Там же.



Суд был публичным и показательным. Несмотря на несостоительность обвинения с юридической стороны и многочисленные казусы, 5 июля 1922 года Петроградский губернский революционный трибунал все же вынес свой приговор. За «организацию преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью борьбу с советской властью», десять человек во главе с митрополитом Вениамином были приговорены к расстрелу, остальные получили различные виды наказаний<sup>28</sup>.

Среди десяти осужденных к смерти был и епископ Венедикт (Плотников). Однако принять мученическую кончину суждено было не всем приговоренным, во всяком случае, не в этот раз. Четверо из десяти, во главе с митрополитом Вениамином, были расстреляны практически сразу после вынесения приговора, а для шестерых осужденных, в числе которых был епископ Венедикт, расстрел был заменен тюремным заключением<sup>29</sup>.

Вот что по этому поводу писал сам владыка Венедикт в письме патриарху Тихону: «Имею честь с сыновним почтением донести Вашему Святейшеству, что 6 ноября 1923 г. Петроградский Губернский суд... в открытом судебном заседании, заслушав и рассмотрев дело осужденного Плотникова Венедикта Васильевича, приговором от 10/VI по 5 июля 1922 г. к высшей мере наказания, расстрелу, замененному ВЦИКом лишением свободы на 5 лет, а затем сокращенному ВЦИКом до двух лет шести месяцев за пр. ст. 62 и 119 Угол. Кодекса, по ходатайству Петроградской Губернской Распределительной Комиссии, на предмет условно-досрочного освобождения от наказания полностью, — определил: ходатайство Комиссии удовлетворить. В виду сего вышеизложенного почтительнейше прошу Ваше Святейшество возвратить меня к исполнению обязанностей Епископа Кронштадского, викария Петроградской Епархии»<sup>30</sup>. После резолюции Патриарха епископ Венедикт сразу вернулся к исполнению своих архипастирских обязанностей в Петрограде, где его уже ждали другие серьезные вызовы и испытания.

Советская власть стремилась физически уничтожить Русскую Православную Церковь. Для этого использовались разные методы борьбы, в том числе она пыталась разрушить Церковь изнутри. С начала 1920-х годов группа «прогрессивного» духовенства во главе со священником А. Введенским,

<sup>28</sup> О помиловании епископа Венедикта // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 33. Д. 238. Л. 243.

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 218. Л. 221–221 об.



поддерживаемая большевиками, стала открыто выражать свое несогласие с действующим церковным курсом патриарха Тихона. Особенно это касалось порицающего отношения Патриарха к действующей безбожной власти. Обманными лозунгами, подпитываемыми государственной пропагандой, этой группе удалось вызвать смуту и склонить на свою сторону довольно большое количество православного духовенства и мирян. Вследствие этих процессов произошел так называемый «обновленческий раскол», ставший большой бедой, на борьбу с которой были отданы все усилия иерархов и мирян истинной Церкви. Как архипастырь, верный патриарху Тихону, епископ Венедикт (Плотников) также активно участвовал в борьбе с обновленчеством в Петрограде.

В октябре 1922 года новым управляющим Петроградской епархией назначили епископа Мануила (Лемешевского). С его приходом началось массовое возвращение отошедших к обновленцам храмов в лоно истинной Патриаршей церкви. Волна покаяния прокатилась по всем епархиям страны. В этой обстановке нужны были духовные и деятельные архипастыри. В связи с этим епископ Мануил просил у патриарха Тихона согласия и благословения на передачу Венедикту (Плотникову), епископу Кронштадтскому, духовного руководства приходами и монастырями Олонецкой епархии, которые захотели отойти от обновленчества<sup>31</sup>.

В феврале 1924 года, после ареста епископа Мануила (Лемешевского), владыка Венедикт принял на себя временное управление Петроградской епархией. Одновременно он возглавлял Олонецкую и Новгородскую епархии, активно продолжая борьбу с обновленчеством<sup>32</sup>. Для управления Петроградской епархией владыка Венедикт создал епископский совет, в который вошли епископы Григорий (Лебедев) и Серафим (Протопопов)<sup>33</sup>. Нужно отметить, что успех владыки в борьбе с раскольниками во многом связан с его верностью Церкви, традициям и лично патриарху Тихону.

Со временем обновленческое движение прекратило свое существование, причем с помощью той самой власти, которая некогда и дала ему жизнь. В 1943–1944-х годах Совет по делам религий с личного одобрения И. Сталина провел ряд мероприятий, способствующих распаду

<sup>31</sup> Резолюция митр. Серафима (Александрова) // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 249. Л. 1–6 об.

<sup>32</sup> Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 581.

<sup>33</sup> Письмо Патриарху Тихону // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 250. Л. 9, 10.



обновленцев<sup>34</sup>. А после смерти лидера обновленческого движения А. Введенского 8 августа 1946 года обновленчество практически прекратило свою деятельность как таковое.

Епископ Венедикт (Плотников), как и многие другие священнослужители, регулярно подвергался притеснениям со стороны советской власти. 16 декабря 1925 года он был арестован по надуманному делу «нелегального совета епископов»<sup>35</sup>. Одновременно в Карелии против него возбудили дело так называемого «Противообновленческого катехизиса», но владыка Венедикт, находившийся на тот момент в Петроградской тюрьме, на допросы в Карелию вызван быть не мог<sup>36</sup>. Поразительно, но на основании показаний свидетелей он заочно был признан виновным. В вину владыке ставилась передача духовенству Петрозаводска противообновленческого катехизиса, что подрывало авторитет советской власти. 29 апреля 1926 года Венедикт (Плотников) был приговорен к трем годам ссылки в Сибирь<sup>37</sup>. По некоторым сведениям, он отбывал срок в Нарымском крае Томской области. После тяжелой сибирской ссылки владыка вновь приступил к своему архипастырскому служению. Он был назначен главой Вологодской епархии, оставаясь при этом епископом Кронштадтским<sup>38</sup>.

4 апреля 1933 года ко дню Святой Пасхи владыку Венедикту возвели в сан архиепископа<sup>39</sup>, 16 июня того же года он был назначен архиепископом Вологодским, а с октября — архиепископом Новгородским и Старорусским<sup>40</sup>. В октябре 1934 года владыка Венедикт участвовал в летней сессии Патриаршего Священного Синода<sup>41</sup>. Стоит отметить, что его деятельность в этих епархиях была очень активная и многоплодная. Владыка много служил, боролся с остатками обновленчества, создавал различные епархиальные органы, организовывал материальную помощь ссыльному духовенству, чем вызывал ненависть у советской власти<sup>42</sup>.

<sup>34</sup> Соловьев И., прот. Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 262.

<sup>35</sup> Там же.

<sup>36</sup> Архив УФСБ по Новгородской области. Архивно-след. дело № 1а/2114.

<sup>37</sup> Там же.

<sup>38</sup> Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.). М.: Изд-во ПСТГБИ, 1994. С. 918.

<sup>39</sup> Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 581.

<sup>40</sup> Архив УФСБ по Новгородской области. Архивно-след. дело № 1а/2114. Л. 3–4.

<sup>41</sup> Журнал Московской Патриархии. 1935. № 23–24. С. 1.

<sup>42</sup> Архив УФСБ по Новгородской области. Архивно-след. дело № 1а/2114. Л. 18.



В декабре 1936 года владыку Венедикту (Плотникова) назначили на Казанскую кафедру с титулом «архиепископ Казанский и Свияжский».

Эта кафедра стала для него последней. 28 февраля 1937 года на основании ложных показаний его арестовывают и этапируют в Ленинград как «идейного вдохновителя и организатора контрреволюционной организации церковников, существовавшей в Ленобласти с 1932 г.»<sup>43</sup>.

Лето 1937 года — самая страшная волна советских репрессий против верующих, именуемая «Большой террор». За всю историю христианской Церкви нигде и никогда не было такого количества убитых за веру. Пострадавшие исчисляются сотнями тысяч, что превзошло даже самые страшные гонения на христиан I–III веков.

Историки выделяют несколько причин случившегося, но ни одна из них не может ни объяснить, ни тем более оправдать того беззакония, которое было совершено по отношению к Церкви. В августе 1937 года в соответствии с секретным приказом № 00447 наркома внутренних дел Н. Ежова начинаются массовые аресты духовенства и мирян. Фабрикуются заранее заготовленные шаблонные уголовные дела, начинаются казни. Волна репрессий охватила всю страну, все епархии, все приходы. Не обошла она стороной и владыку Венедикта (Плотникова).

На первых допросах владыка Венедикт мужественно отрицал все предъявляемые ему нелепые обвинения. Следователи склоняли его к даче ложных показаний на своих собратьев священнослужителей, но он оставался непреклонен. Всего зафиксировано не менее трех допросов с применением различных незаконных приемов со стороны следствия. Последний допрос был 8 мая 1937 года, на котором владыка признал, что действительно высказывался враждебно по отношению к советской власти и виновен в этом, в чем и расписался<sup>44</sup>. Этого было более чем достаточно для вынесения смертного приговора.

11 августа 1937 года по приговору тройки Управления НКВД по Ленинградской области архиепископ Венедикт Васильевич (Плотников) вместе с другими тринадцатью священнослужителями был расстрелян в Ленинграде. По имеющимся данным он покоятся на территории Левашовской пустоши, бывшем тайном могильнике НКВД.

Действительно ли владыка Венедикт признал себя виновным и подписывал эти показания — большой вопрос. Скорее всего, это был очередной

<sup>43</sup> Там же.

<sup>44</sup> Там же.



обман со стороны властей. Слишком много несостыковок и темных пятен. До сих пор подлинность документов, слов и подписей осужденных по делам «Большого террора» вызывает серьезные сомнения у специалистов.

Вопросов и сомнений не вызывает другое, самое главное — это мученическая смерть владыки Венедикта, которая явилась видимым свидетельством его веры.

## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Архив Санкт-Петербургской духовной академии. Журнал заседания совета Санкт-Петербургской духовной академии за 1901–1902 гг.
2. Архив УФСБ по Новгородской области. Архивно-следственное дело № 1а/2114.
3. Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивно-след. дело № П-36314. Об противодействиях изъятию церковных ценностей. 1922 г.
4. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 25. Оп. 22. Д. 430. Л. 115 об. — 116. Венчание Виктора Плотникова и Лидии Малиновской.
5. НА РК. Ф. 25. Оп. 27. Д. 647. Л. 262 об. — 263. Виктор Плотников поручитель на венчании.
6. НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Связка 107. Д. 2213. Л. 52 об. — 53. Дело о рукоположении.
7. НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 280. Л. 816 об. — 817. О рождении Виктора Плотникова.
8. НА РК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 441. Л. 202 об. — 203. Рождение дочери Таисии.
9. НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Связка 107. Д. 2205. Л. 179–180 об. Справка о воинской повинности.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 250. Л. 9, 10, 14, 15 об. Письмо Патриарху Тихону.
11. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 249. Л. 1–6 об. Резолюция митр. Серафима (Александрова).
12. ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 238. Л. 243. О помиловании епископа Венедикта.
13. ЦГА СПб. Ф. 285. Оп. 13. Д. 6. Л. 6. Отд. Церк. Стола. Кронштадт. О переводе Плотникова В.
14. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 372. Оп. 1. Д. 5. Л. 139–140. Клировые ведомости церкви св. Апостолов Петра и Павла при Павловском институте за 1911 г.
15. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 113. Д. 4157. Клировые ведомости храма Ксенофонта и Марии.
16. ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 2. Д. 5. Л. 35. О награждении клириков. 1919 г.



*Литература:*

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917–1943 г.). М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. 1063 с.
2. Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В. Венедикт (Плотников) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 580–582.
3. Журнал Московской Патриархии. 1935. № 23–24.
4. Соловьев И., протоиерей. Обновленчество // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 257–263.



УДК 253  
+267.6

**Клементьев Александр Константинович**

*Библиотека Российской академии наук,*

*сотрудник сектора музеино-выставочной и архивной работы*

**Пастырский съезд в Печерском Успенском монастыре  
летом 1930 года (епископ Иоанн Булин  
и Русское студенческое христианское движение  
в Эстонской республике)**

21 мая 1918 года (8 мая ст. ст.) ректор Петроградской духовной академии епископ Анастасий (Александров) совершил монашеский постриг с именем Иоанн в память митрополита Тобольского Иоанна (Васильковского), а 25 мая (12 мая ст. ст.) рукоположил во иеродиакона выпускника Рижской духовной семинарии (1915) и студента второго курса Петроградской духовной академии Николая Александровича Булина<sup>1</sup>, сына крестьянина Лифляндской губернии Веррского уезда Ряпинской волости местечка Вебс (Выыпсу), что в 35 километрах от Печор. Митрополитом Вениамином иеродиакон Иоанн был с 15 по 26 июня 1918 года «командирован для служб на эстонском языке в Плюсский (Нежадовский) женский монастырь»<sup>2</sup>. С 27 июня по 5 июля отец Иоанн, для которого и русский, и эстонский языки были родными, командирован митрополитом Вениамином «для службы на эстонском языке на ст. Новоселье в Ведриловский женский монастырь», а с 14 по 30 июля «вторично командирован в Плюсский монастырь для эстонских служб и проповеди слова Божия»<sup>3</sup>.

30 августа в Троицком соборе Александро-Невской лавры отец Иоанн Булин был рукоположен во иеромонаха митрополитом Вениамином Петроградским и Гдовским и 12 сентября 1918 года «по благословении Высокопреосвященнейшего Вениамина уехал из Петрограда на родину»<sup>4</sup>. Некоторое время отец Иоанн оставался в Ведриловском монастыре Псковской губернии, близ которого располагались германские армейские части, а в конце сентября «незаконно в районе станции Новоселье перешел на территорию, оккупированную тогда немецкими войсками, а впоследствии отошедшую к Эстонии»<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Послужной список // Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 499. Оп. 1. Д. 101. Л. 12 об. — 13.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Следственное дело Н. А. Булина. Протокол допроса от 26–27 ноября 1940 г. Л. 82. [Фотокопия предоставлена Б. Хиие — родным племянником еп. Иоанна Тарту].



Уже 5 января 1920 года отец Иоанн был назначен исправляющим обязанности благочинного «всех шестнадцати приходов Печерского края»<sup>6</sup>, 4 сентября «был избран единогласно кандидатом в викарного Епископа для Русских приходов Эстонии»<sup>7</sup>, а 20 октября указом № 2830 Синода Православной Апостольской церкви Эстонии «назначен управлять Печерским Успенским Монастырем»<sup>8</sup>. 6 декабря 1920 года в Симеоновской церкви в Ревеле (Таллинне) отец Иоанн был возведен в сан архимандрита архиепископом Таллиннским Александром (Паулусом) и назначен настоятелем Печерского монастыря с оставлением в должности благочинного Печерского края<sup>9</sup>. 25 апреля 1926 года в Александро-Невском соборе в Таллинне митрополитом Александром и архиепископом Нарвским и Изборским Евсеием (Гродзовским)<sup>10</sup> архимандрит Иоанн был хиротонисан во епископа Печерского (или Петсерского, по официальному наименованию в Эстонской республике прежнего пригорода Печеры Псковской губернии — Petseri).

Последующие 12 лет он посвятил укреплению приходской жизни Изборско-Печерского края и восстановлению Печерского Успенского монастыря — единственной древней русской монашеской обители, уцелевшей на исторической русской территории.

С момента первого съезда христианских кружков русской молодежи в городе Пшеров в Чехословакии 1–8 августа 1923 года и образования православного Русского студенческого христианского движения<sup>11</sup>, организация эта основною своею задачею полагала подготовку молодого поколения русской эмиграции к миссионерскому служению — работе по возрождению православной веры в освобожденной от большевиков России. Тем не менее, первая встреча РСХД с уцелевшей Россией состоялась уже в 1929 году, во время Второго Общего съезда Движения в Прибалтике, и в пределах другого государства — недавно возникшей Эстонской республики, к которой в 1920 году отошла часть прежней Псковской губернии — Изборско-Печерский край, населенный преимущественно православными коренными обитателями — русскими, сету и эстонцами.

Именно с момента проведения этого съезда, собравшего русских делегатов со всей Европы, Печерский Успенский мужской монастырь в эстонском городе Petseri приобретает широкую известность уже среди всей русской эмиграции и за ее пределами.

<sup>6</sup> Следственное дело Н. А. Булина. Протокол допроса от 26–27 ноября 1940 г. Л. 82 об.

<sup>7</sup> Послужной список... Л. 12 об. — 13.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Русское студенческое христианское движение — далее РСХД.

## Второй Общий съезд РСХД в Прибалтике (в Печерском Успенском монастыре, 1929 год)

Секретарь Русского студенческого христианского движения Лев Александрович Зандер 29 апреля 1929 года известил епископа Иоанна: «По моему прибытии сюда о. Л. Н. Липеровский сообщил мне о своем посещении Печорского монастыря, о беседе с Вами и о Вашем согласии на устройство нашего годового съезда для студенчества Прибалтийских стран в стенах Вашей святой обители. Этот вопрос был обсужден на зимнем двухдневном съезде в Риге и было постановлено, что съезд (который должен иметь место 4–12 августа) будет создан в Печорском монастыре и что только в случае фактической невозможности — его придется созвать в другом месте. Соответственно этому Ревельский кружок РСХД взял на себя заботу о получении разрешения от Правительства и о др. организационных действиях. В настоящее время меня уведомили, что Правительство наш съезд разрешило, и, таким образом, наша надежда быть в августе Вашими гостями — превратилась в уверенность»<sup>12</sup>.

Епископ Иоанн, снискавший к тому времени значительную известность среди православного населения всей Эстонии, 11, 12 и 13 мая был «избран по спискам Русского Национального Союза от Валк-Верро-Печерского округа в депутаты Государственного Собрания»<sup>13</sup>.

29 июля 1929 года Л. А. Зандер сообщал епископу Иоанну из Риги, что направил в монастырь Алексея Владимировича Буковского<sup>14</sup>: «Он мобилизует местную молодежь и с ее помощью приготовит dortuары, спальни, натаскает сена, распределит помещенья и проч. Очень прошу Вас дать ему общие руководящие указания, предоставить возможность работы и позволить жить эти несколько дней в монастыре. Я надеюсь приехать к Вам в четверг или в пятницу. Члены съезда призывают двумя партиями в воскресенье. Ожидается не менее двухсот человек»<sup>15</sup> — подготовка съезда движения шла весьма активно.

Епископ Иоанн отмечал в ежегодном отчете, что «4-го августа прибыли в монастырь на очередной годичный Съезд из разных стран 375 человек чле-

<sup>12</sup> Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 апреля 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413. Л. 178–179. Получено в монастыре 16 мая 1929 г.

<sup>13</sup> Годовая летопись монастыря за 1929 г. // Eesti Ajalooarhiiv (ЕАА). F. 1655. N. 3. S. 132.

<sup>14</sup> Алексей Владимирович Буковский (1909–1945) — активнейший работник Русского Студенческого Православного Единения в Латвии.

<sup>15</sup> Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 июля 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413. Л. 181. Получено 30 июля 1929 г.



нов Русского Студенческого Христианского Движения»<sup>16</sup>. Полагаем, что это самое точное свидетельство о подлинном числе участников съезда. И в появлявшихся в печати отчетах, и в протоколах допросов епископа Иоанна число собравшихся существенно занижено<sup>17</sup>.

Примечательным следствием личного знакомства епископа Иоанна с работой Движения и его руководителями, как и чуткого внимания к собравшейся молодежи, стало его обращение летом 1929 года к протоиерею Сергию Ивановичу Четверикову с предложением занять должность духовника обители, оставив ответственнейшее служение духовного руководителя РСХД. «Я Движение очень люблю, — отвечал отец Сергий, — люблю молодежь, его составляющую, верю, что оно может иметь важное значение для России. Я вижу в нем одно из самых живых и отрадных явлений нашей зарубежной жизни. Я понимаю свою задачу в нем, как человека, приставленного к охранению и углублению в нем Православного духа и любви к Православной Церкви. До сих пор между нами нет никакого разъединения. И потому я не оставлю движения до тех пор, пока у меня будет оставаться хоть немного сил работать в нем, или пока я не увижу человека, которому мог бы спокойно передать его. Если Бог поможет, я не оставлю моей работы до будущего лета, а дальше как Бог даст.

И если Господь судит мне остаток моей жизни провести в стенах Вашей Святой обители, это будет для меня самым отрадным завершением моего земного бытия. Только Вы не возлагайте на меня преувеличенных надежд. Старчествовать я, конечно, не могу: у меня для этого нет никакого опыта, никакой школы. <...>

Моим делом может быть только молитва и богослужение. Может, хоть в обители научусь молиться как следует.

Я очень рад Вашему доброму отзыву о нашей молодежи. Мне говорили, что до Съезда Вы не совсем доверяли православию нашего Движения. Результаты Съезда превзошли наши ожидания. Между нашим молодежью и обителю и окрестным русским населением чувствовалось совершенное единодушие. Мы оказались своими, родными и древней Св. обители

<sup>16</sup> Отчетная ведомость о Печерском Успенском монастыре за 1929 год. // ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 132.

<sup>17</sup> «С'езд продолжался целую неделю. Участниками с'езда были собравшиеся <...> свыше 150 человек “Движенцев” и множество любопытных из Печор», — свидетельствовал еп. Иоанн. (Протокол допроса от 26–27 ноября 1940 г. Л. 88 об.). Б. В. Плюханов говорит о 300 участниках, собравшихся к пятому дню съезда: Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии. Париж: YMCA-PRESS, 1993. С. 93–101.

и русскому народу. Это — первый опыт нашей непосредственной встречи со Св. Русью.

И все же очень печально, что многие люди, не зная непосредственно Движения, относятся к нему отрицательно и враждебно, как к масонской затее. Им хотелось бы сказать “приди ивиждь!” <...><sup>18</sup>.

Последствия Печерского съезда оказались чрезвычайно благоприятными для организации деятельности Движения и в странах русского рассеяния, и в самой Эстонии. «В Печерах на общем собрании был избран деловой комитет в составе др. А. Е. Розов, М. Сорк и К. Я. Шаховской, — сообщалось циркулярным письмом РСХД от 12 ноября, — Владыка Иоанн предоставил Движению комнату в здании монастыря. Кружки хорошо и изящно организовали и украсили эту комнату; там теперь происходят собрания. В настоящее время в Печерах работают следующие кружки: 1) скаутский, изучающий под руководством о. Алексея Торопогритского Евангелие; 2) Евангельский и философский, собирающиеся два раза в неделю (один раз для изучения Евангелия, а другой для философских бесед по поводу прочитанных книг YMCA пресс), 3) изучения Достоевского и 4) изучения житий святых (для девочек). Адрес движения: Dr. A. E. Rosov. Klooster. Petseri. Estonie»<sup>19</sup>. Дружественный Движению жест епископа Иоанна имел очень важное значение — Печерский отдел Движения переместился из крестьянских изб и случайных углов в стены самого заметного православного церковного учреждения в Эстонской республике. Такое благоволение руководителя Петсерской епархии не могло не служить для местного населения свидетельством церковного признания и несомненной православности Движения и, очевидно, снимало с организации обвинения в еретичности общих его установок, принадлежности к масонству и склону в католичество или протестантизм, нередко звучавшие в других странах. В городе Петseri к концу 1931 года действовали уже три религиозно-просветительных и четыре детских кружка<sup>20</sup>.

К осени 1929 года слава о небывалом успехе съезда в Печерах разошлась по всем основным русским центрам от Сербии до Северной Америки. В представленную Синоду «Отчетную ведомость о Печерском Успенском монастыре за 1929 год» епископ Иоанн включил и подробный отчет о работе съезда РСХД: «Съезд этот состоялся с разрешения Министерства внутренних Дел, сборным днем его было воскресенье 4 августа. В 11 часов вечера этого дня, по прибытии вечернего моторного поезда, в древнем Успенском

<sup>18</sup> Письмо прот. С. И. Четверикова от 8 сентября 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413. Л. 33–33 об.

<sup>19</sup> Липеровский Л. Н. РСХД за рубежом. Местным объединениям Р. С. Х. движения. 10 циркулярное письмо. 12 ноября 1929 года. С. 2.

<sup>20</sup> «Что сделано Движением в Эстонии?» : листовка // ЕАА. Ф. 1415. Н. 1. С. 84. Л. 5 в.–6.



соборе собрались до 250 человек — членов Движения и настоятелем монастыря был отслужен им молебен с произнесением соответствующего слова. Все съехавшиеся были размещены по свободным помещениям и многим братским кельям. Некоторые из братии переместились на время “Съезда” на чердаки, дабы предоставить движенцам больше удобств. В последующие дни прибыло еще до 125 движенцев и друзей “Движения” для участия на съезде. Работы съезда продолжались включительно до воскресенья 11-го августа, когда большинство его членов говело и приобщалось Св. Христовых Таин. Монастырь своим укладом, бытом и уставом совершенно покорил настроение движенцев. Все члены съезда ежедневно бывали за ранней литургией с 6 час. у. — 8 час. утра и за общей вечерней молитвой и богослужением в Успенском соборе. Сами движенцы пели в хоре и исполняли уставные чтения. Всем движенцам чрезвычайно понравилось пение хора монашествующих. Работа съезда описана в книжке, изданной на правах рукописи в ограниченном количестве экземпляров Ревельским объединением “Движения” под заглавием “У родных святынь” с видом на повседневный колокол “Большой Звонницы”<sup>21</sup>. В числе членов съезда была молодежь из Эстонии, Латвии, Финляндии, Румынии, Литвы, Чехословакии, Бельгии и Франции, руководил съездом Лев Александрович Зандер. Сотрудниками его были: духовник Движения<sup>22</sup> — протоиерей Сергий Четвериков, диакон Лев Николаевич Липеровский и Иван Аркадьевич Лаговской. На съезде перебывало много местного населения, полюбившего работу “Движения”<sup>23</sup>.

Во что обошлось монастырю содержание участников съезда можно, хотя лишь отчасти, судить по официальным отчетам о расходах на содержание обители. Если в 1929 году они выразились в сумме 18 000 крон, то в следующем, 1930 году, лишь в 10 622 кроны<sup>24</sup>.

<sup>21</sup> Книга подготовлена Валентиной Александровной Зандер. Это единственный случай, когда описанию Съезда РСХД была посвящена отдельная книга. См.: У родных святынь: Второй съезд Русского христианского студенческого движения в Прибалтике, Печерский монастырь, 3–11 августа 1929 г. / под ред. Л. А. Зандера. Ревель, 1930. 71 с.

<sup>22</sup> Это ошибочное утверждение. Протоиерей С. И. Четвериков являлся духовным руководителем, но не духовником РСХД, что не раз особо подчеркивал. См.: Четвериков С., прот. Несколько слов по поводу моего назначения Священником Русского Студенческого Христианского Движения // ВРСХД. 1928. № 9. С. 1–3; Клементьев А. К. Протоиерей Сергий Иванович Четвериков в Русском Студенческом Христианском движении и на о. Валаам (1927–1940 гг.) // Вестник Екатеринбургской Духовной семинарии. 2022. № 37. С. 217–218.

<sup>23</sup> ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 132. L. 12 v.

<sup>24</sup> Отчетные ведомости за 1929 и 1930 гг. // ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 132.

### Третий Общий съезд РСХД в Прибалтике (в Пюхтицком Успенском монастыре, 1930 год)

Секретарь Прибалтийского отдела Русского студенческого христианского движения Л. А. Зандер 29 апреля 1930 года просил епископа Иоанна «разрешить нам устроить наш летний съезд в Вашей Святой Обители — по примеру прошлого года. Съезд предполагается с 16 по 28 июля. Первые три дня посвящены предварительному деловому съезду активных работников Движения (человек 80); затем 1 день — административное собрание Совета Прибалтики (день прибытия членов съезда — 20 июля); с 21 по 27 июля — общий съезд (человек 250–300 — как в прошлом году); 28 — административное собрание Совета Прибалтики»<sup>25</sup>.

Также Л. А. Зандер просил епископа Иоанна руководить одним из семинаров: «Мы просим Вас взять на себя аскетический семинар. <...> Ваша задача сводится к даче ответов и объяснений на вопросы, кот. — я уверен — последуют во множестве. Проблемы аскетики ставятся сейчас молодежью с большой остротой; она их переживает сильно и больно, и авторитетное разъяснение их со стороны не теоретика, но лица живущего аскетической жизнью должно иметь для них огромное значение. Я предполагаю в этом году несколько богословских семинаров монашеского направления; и очень прошу Вас взять на себя этот труд. Вам придется провести в семинаре по 1½ — 2 часа в понед., вторн., среду и пятницу. Вы можете вести работу, взяв за основу какого-либо аскетического отца, или ту или иную проблему, или просто — в порядке беседы отвечать на вопросы, исходящие от молодежи. Если Вы пожелаете, можно на основании опыта и опросов составить список наиболее волнующих вопросов»<sup>26</sup>.

Об обширных планах работы Движения в Эстонии на 1930 год было объявлено в конце весны: «Прибалтика: Съезд старших членов (деловой) 18–20 июля. Общий съезд 21–27 [июля]. Съезд православн. Духовенства Эстонии 29 июля — 1 авг.»<sup>27</sup>. Сообщалось и об уже состоявшихся событиях: «В Печерах организовался новый небольшой кружок мальчиков под руководством И. И. Лебедева. Недалеко от Печерского монастыря в мест. Тайло-во найдено помещение для летней колонии движенцев. В Ревеле состоялось

<sup>25</sup> Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 апреля 1930 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 414. Л. 70. Получено в монастыре 14 мая 1930 г.

<sup>26</sup> Там же. Л. 71–71 об.

<sup>27</sup> РСХД за рубежом. 16 (8) циркулярное письмо, 1930 г. С. 1.



общее собрание членов, на котором заслушаны доклады об организации Печерского съезда, о летней колонии и избраны делегаты на общий годовой съезд в Париже»<sup>28</sup>.

Третий Общий съезд РСХД в Прибалтике, организованный также при содействии епископа Иоанна, собрался в июле 1930 года снова в Эстонии — в Пюхтицком Успенском женском монастыре. Первоначально съезд намеревались вновь провести в Печерах. В феврале прошло «Первое заседание Совета Прибалтики, на котором принята программа деятельности на следующее полугодие и установлен срок летнего съезда в Печерах (с 10–20 июля). Кроме того Совет постановил устроить недалеко от Печер дом отдыха для членов Движения и организовать кассу взаимопомощи»<sup>29</sup>.

От предполагавшегося проведения съезда снова в Печерском монастыре пришлось отказаться, поскольку сами руководители Движения не раз заявляли, что места проведения общих съездов чередуются, почему и разрешения на повторный съезд на территории Эстонии пришлось добиваться с особым трудом<sup>30</sup>. Подробно рассказывал об этом самый деятельный из устроителей Второго эстонского съезда — Л. А. Зандер, свидетельствовавший не только о возникших организационных трудностях, но и о немыслимой в любой другой стране доступности высших лиц государства для бесправного русского беженца<sup>31</sup>. К началу лета разрешение было получено, и 27 июня членов Движения оповестили, что «Прибалтийский съезд состоится в этом году не в Печерском монастыре, как это предполагалось раньше, а в женском Пюхтицком монастыре тоже в Эстонии, который был создан молитвами и трудами о. Иоанна Кронштадтского»<sup>32</sup>.

Работа съезда, как и в 1929 году, разделилась на два этапа — с 20 по 23 июля проходила деловая часть, собравшая до 70 делегатов из Эстонии, Латвии, Литвы, Чехии, Финляндии и Франции, перед которыми выступали В. В. Зеньковский (с докладом «Пути Движения») и И. А. Лаговский, а с 24 июля начался общий съезд, на который прибыли еще до 200 участников.

26 июля к докладу В. В. Зеньковского «О духовных основах народности» прибыл епископ Иоанн и участвовал в работе съезда до заключительного

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> РСХД за рубежом. 13 (5) циркулярное письмо, 18 февраля 1930 г. С. 1–2.

<sup>30</sup> Вероятно, проведение строительных работ и деятельность укрепительной комиссии также не способствовали устройству съезда в стенах Печерского монастыря.

<sup>31</sup> Письмо Л. А. Зандера к В. А. Зандер : автограф // Архив Свято-Сергиевского Православного Богословского института. Фонд Л. А. Зандера. Париж. Без даты.

<sup>32</sup> РСХД за рубежом. 17 (9) циркулярное письмо. 27 июня 1930 г. С. 2.



дня — 30 июля. Он выступал после докладов И. А. Лаговского и протоиерея С. Четверикова, а также после доклада отца Льва Липеровского «О путях русской молодежи»<sup>33</sup>.

Несмотря на высказывавшееся епископом Иоанном Булиным намерение сделать съезды РСХД в Эстонии регулярными, этот съезд оказался последним в связи с принятием в республике нового закона, существенно ограничившего возможности проведения столь многолюдных собраний.

\*\*\*

С 3 по 6 августа 1930 года в Печерской обители проходил Паstryрский съезд<sup>34</sup>, собравший преимущественно русское духовенство как Изборско-Печерского края (Печерского благочиния), так и нескольких приходов Нарвской епархии<sup>35</sup>. Он стал единственным в межвоенной истории паstryрским собранием, на котором прибывшие из Парижа активные церковные педагоги — работники РСХД — получили возможность не только рассказать православному русскому и эстонскому духовенству о собственном шестилетнем опыте работы с русскими студентами в странах размещения беженцев, но и представить свою программу организации церковно-приходской жизни и церковной работы с русской молодежью в будущей освобожденной России. Программа была предложена для использования в паstryрской работе в Изборско-Печерском крае, население которого сохраняло традиционный уклад жизни, столь близкий прежней России и недоступный для большинства живущих в эмиграции.

По-видимому, епископ Печерский Иоанн Булин придавал первостепенное значение открывшейся возможности сотрудничества подведомственного ему духовенства, в основном сельского, с Парижскими работниками РСХД. Свидетельством тому и работа епископа осенью того же года в качестве члена Генерального секретариата РСХД на съезде во французском городе Монфор<sup>36</sup>,

<sup>33</sup> Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии. Париж: YMCA-PRESS, 1993. С. 109–112.

<sup>34</sup> 5 августа 1930 г. В. В. Зеньковский и прот. С. И. Четвериков расписались в «Книге записи посетителей. 24 апреля — 24 июня 1936 г.». См.: ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 732.

<sup>35</sup> В списке участников названы 40 человек.

<sup>36</sup> Епископ Иоанн и архиdiакон Вениамин 7 сентября 1930 г. выехали поездом в Ригу «для следования на собиравшийся во Франции торжественный съезд Р.[усского] Хр[и]ст.[ианского] Студ. [енческого] Движения». В ходе допроса 26–27 ноября 1940 г. еп. Иоанн сообщил о своем участии в его работе: «В конце 1929 года или в начале 1930 года я был центральным съездом “Движения” в Париже избран членом центрального совета “Движения” на 1930 год и в конце августа месяца того же 1930 года приглашен в Париж на очередной центральный съезд “движения” в сентябре. Мне были присланы средства на путевые расходы. В Париж я приехал вместе с архиdiако-



и сохранившийся тщательно составленный подробный отчет о работе этого Пастырского съезда в Печерах, впервые публикуемый сегодня.

Отметим, что все шесть тезисов доклада опытного духовного руководителя РСХД протоиерея С. И. Четверикова «Задачи паstryрского служения», произнесенного им при открытии Паstryрского съезда, подробно рассматривались и разбирались заново в последний день собрания, причем каждый из тезисов докладывался участникам самим епископом Иоанном и по обсуждении по каждому тезису принималось отдельное постановление о способах его претворения в жизнь. То есть многое из предложенного докладчиком рекомендовалось теперь уже местным епархиальным архиереем к использованию в повседневной церковной практике Печерской епархии. Вероятно поэтому епископ Иоанн счел необходимым внести в текст протокола паstryрского совещания указание на то, что он «считает долгом паstryреи руководить на местах кружками христ. движ. молодежи». Обращает внимание и тот факт, что даже в пронизанном традиционно-бытовой народной религиозностью Изборско-Печерском kraе наиболее легко осуществимый третий тезис доклада протоиерея С. Четверикова: «Необходимо ежедневное совершение в храме вечерни и утрени, как молитвен-

---

ном Печорского монастыря Вениамином — Степаном Алексеевичем Петуховым 12го сентября 1930 года. С'езд происходил за Парижем в городке Монфоре <...> в каком-то лагере «Менюль» и продолжался около двух недель. В числе руководителей этого с'езда были те же лица, что на с'езде в Печерах в 1928 году, и еще некий Александр Иванович Никитин из Болгарии и некий американец Андресон [sic!]. В продолжении с'езда было проведено несколько общих собраний на которых по идейным темам «движения» выступали с подобными докладами: 1) по <...> вопросам, касающимся церковно-богослужебной части — протоиерей Серге[й] Булгаков и протоиерей Сергей Четвериков, 2) по этическим и философским вопросам — профессор Николай Бердяев и Вышеславцев, 3) по церковно-историческим и патрологическим [...] — профессор Ильин и по вопросу «экуменического» движения <...> профессор Василий Васильевич Зеньковский.. <...> Всех участников этого с'езда было около 120 человек. <...>

Значительная часть работы с'езда была проведена по разным секциям, количества которых я не помню. Заседание самого совета «движения», в котором я участвовал, происходило во время занятий некоторых секций. Руководил заседанием совета профессор Василий Васильевич Зеньковский. Советом были просмотрены и приняты отчеты и смета и утверждены произведенные согласно уставу выборы разных ответственных руководителей „движения“ на местах на 1931 год. <...> В конце С'езда мною было совершено в походной церкви сооруженной участниками с'езда, под руководством духовника «движения» — протоиерея Сергея Четверикова в одном из бараков лагеря, где проходил С'езд, литургийное богослужение. За этим богослужением я произнес речь, в которой дал слово и призывал всех участников с'езда бороться с коммунизмом и ширить ряды «Русского христианского студенческого движения» (Протокол допроса от 26–27 ноября 1940 г. Л. 88–90). Об особенностях составления и внешнего оформления текстов протоколов допросов еп. Иоанна в его Следственном деле См.: Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию епископа Печерского Иоанна (Булина) // Вестник Екатеринбургской Духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 260–261.



ное сосредоточение религиозной жизни прихода и возможно частое совершение Божественной литургии, как бескровной жертвы за живых и умерших», был принят лишь «как идеал», в то время как прочие тезисы были обсуждены, и намечены практические действия к их внедрению или дальнейшей разработке.

Особенно актуальным в пограничном с антихристианским советским государством русском крае, где из окон крестьянских изб звучала «радиостанция имени Коминтерна», а «гимназисты щеголяют в вышитых шелками комсомольских тюбетейках»<sup>37</sup>, был доклад «Борьба с безбожием и неверием нашего времени, пути к влиянию веры на общественность, молодежь и детвору» неутомимого и усерднейшего врага международного безбожия, ныне прославленного в лице святых, Ивана Аркадьевича Лаговского. Он первым, кажется, занялся систематическим изучением антирелигиозных публикаций советской периодики и регулярно помещал в редактируемом им же «Вестнике РСХД» подробные отчеты, наглядно освещавшие методы государственной дехристианизации России. Эти аналитические публикации, исходившие из чудом уцелевшего в пределах Эстонского государства свободного уголка православной России, задолго до создания многочисленных академических учреждений для изучения положения религии в коммунистических странах, убедительно демонстрировали всю жалкую беспомощность государственного советского безбожия.

Пастырский съезд в Печерском благочинии был, по-видимому, свое временным и епископ Иоанн возлагал на него немалые надежды — следующей возможности услышать самых деятельных созидателей идеологии и насадителей практической работы РСХД духовенству его епархии уже не представилось.

Кто-то из участников совещания вскоре уехал из Эстонии (архиdiакон Вениамин Петухов), не дожил до начала новой мировой войны (протоиереи Василий Каменев и Василий Чернозерский) или скончался во время нее (протоиереи Алексей Торопогрицкий и Леонид Жемчужин). Депутат Государственного собрания Эстонской Республики епископ Иоанн Булин и печерский протоиерей Иоанн Коведяев были расстреляны большевиками, а другой депутат, протоиерей Валентин Смирнов и виднейший рижский работник РСХД протопресвитер Кирилл Зайц погибли в советских лагерях. Некоторые продолжили свое служение и после войны, как в отечестве (протоиереи Павел Жемчужин, Иоанн Богоявленский, Эллий Верхоустинский, игумен Агафон Бубиц),

---

<sup>37</sup> Зуров Л. Ф. Изборская земля // Последние новости. Париж. 1936. 5 июля. № 5582.



так и за его пределами (священник Николай Варфоломеев — в Финляндии, протоиерей Николай Павский — в храмах Зарубежной церкви в Германии, протоиерей Николай Рааг — в храме эстонской общины в Стокгольме, а бывший ректор Петроградской духовной семинарии и профессор Тартуского университета протоиерей Василий Мартинсон стал профессором Свято-Тихоновской духовной семинарии в США). Из последних наиболее прославился протоиерей Николай Рааг, всю свою долгую жизнь (1888–1983) отдавший любимой им Эстонской Апостольской Православной Церкви, которая после десятилетий гонения успешно возродилась и умножилась в своем отечестве.

Из руководивших работой Паstryрского совещания сотрудников РСХД первой оборвалась жизнь И. А. Лаговского, расстрелянного в Ленинграде в 1941 году. Вынужденно оставивший полюбившийся ему Валаамский монастырь протоиерей С. И. Четвериков после странствий по Финляндии обосновался у сына в Братиславе, где и умер в 1947 году. Остальные русские парижане (Л. А. Зандер, протоиерей В. В. Зеньковский и Л. Н. Липеровский) долгие годы трудились на благо христианской русской молодежи, а издававшийся во Франции, Эстонии и Германии журнал «Вестник РСХД», десятилетиями остававшийся самым живым из долетавших до советской России православных голосов свободного мира, с 1990-х годов печатается уже в Москве. Всех прочих участников Паstryрского совещания 1930 года пережила старейшая работница РСХД Валентина Александровна Зандер (1894–1989), называвшая Второй и Третий Прибалтийские съезды самыми удачными и значимыми событиями его истории.

Именно Эстонская и Латвийская православные церкви, чьи паstryры собрались на Печерское совещание 1930 года, уже одиннадцать лет спустя предоставили достаточно опытных и самоотверженных священнослужителей Псковской миссии митрополита Сергия Воскресенского, вдохновившей и фактически обеспечившей возможность церковного возрождения на значительной территории Псковской, Новгородской и Ленинградской областей<sup>38</sup>.

<sup>38</sup> Отметим, что четырнадцатью годами позже четверо из перечисленных в документе участников Паstryрского совещания — протопресвитер Кирилл Зайц, прот. Иоанн Богоявленский, прот. Эллий Верхоустинский и прот. профессор Василий Мартинсон из Тарту — вошли в число подписавших известное Обращение духовенства Прибалтийского экзархата к пастве от 5 апреля 1944 г. «Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии», в котором обращали внимание на недостоверность заявлений советской администрации и обслуживающей ее советской церкви о возрождении церковной свободы в управляемой коммунистами советской России. (Централен държавен исторически архив (ЦДИА). София. Ф. 791 Синода БПЦ. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 13–18). См.: «Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии» // Санкт-Петербургские Епархиальные



Среди них было немало молодых пастырей, прошедших в Эстонии, Латвии и Франции миссионерскую школу РСХД, сотрудничество с которым так старательно развивал и поддерживал в своей епархии Печерский епископ Иоанн Булин. Во многих из возрожденных ими храмов Божественная литургия неопустительно совершается и сегодня. Мудрое решение Петроградского митрополита Вениамина, направившего иеромонаха Иоанна Булина для служения в его отечество, продолжает приносить добрые плоды.

\*\*\*

Текст Протокола Пастырского съезда в Печерской обители 4–6 августа 1930 года публикуется по машинописному экземпляру, сохраняющемуся в Эstonском Историческом архиве (Eesti Ajalooarhiiv. EAA. F. 1655. N. 3. S. 628. L. 217–220 v.). На последнем листе Протокола ниже текста подписи — автографы чернилами епископа Печерского Иоанна Булина и священника Николая Раага. Текст печатается согласно нормам современной орфографии с сохранением авторской пунктуации и всех особенностей в написании отдельных слов.

ПРОТОКОЛ  
пастырского съезда в Сретенской церкви Печерской Успенской  
обители 4 августа 1930 г.

Перед съездом служится молебен в Успенском соборе.

На съезд явились:

1. Его Преосвященство, Преосвященнейший Иоанн, епископ Печерский,
2. Протоиерей С. Четвериков из Парижа,
3. Протоиерей К. Зайц из Риги,
4. Профессор В. В. Зеньковский из Парижа,
5. Профессор Л. А. Зандер " "
6. Г-жа В. А. Зандер " "
7. Др. диакон Л. Н. Липеровский, " "
8. Проф. И. А. Лаговский " "
9. Протоиерей Иоанн Богоявленский из Ревеля,
10. Священник Иоанн Мильтоп из Верхоустья [Эстония],
11. " Михаил Назаревский из Колпина "
12. Кандид.[ат] богословия свящ. Николай Варфоломеев из Сортавала | Финл.[яндия]|,

---

ведомости. 2009. Выпуск 37–38. С. 223–226. Об обстоятельствах распространения этого обращения и использовании его официальной пропагандой см. важное свидетельство: Герих А. Сергий, митрополит Литовский и Виленский, экзарх Латвии и Эстонии // Вестник РХД. № 186 (II — 2009). С. 276–287.



13. Протоиерей Димитрий Дубковский из Зачеренья |Эстония|,
14. Протоиерей Павел Жемчужин из Изборска |Эстония|,
15. Священник Л. Жемчужин из Малов |Эстония|,
16. Священник Иоанн Виноградов из Печек |Эстония|,
17. Священник Александр Зверев из Паниковичей |Эстония|,
18. Диакон Поступов из Щемериц |Эстония|,
19. Протоиерей Иоанн Тейсс из Ревеля,
20. Священник Владимир Быстров из Щемериц |Эст.[ония]|,
21. Протоиерей Эллий Верхостинский из Тайлова |Эст.[ония]|,
22. " Алексий Торопогрицкий из Печер,
23. Священник Валентин Смирнов из Лисья |Эст.[ония]|,
24. " Иоанн Каведяев [sic!] из Изборска |Эст.[ония]|,
25. Диакон Василий Савин из Печер,
26. Проф. протоиерей Василий Мартинсон из Юрьева |Эст.[ония]|,
27. Иеромонах Андрей [Брекнин или Брекенин] из Печер,
28. Архидиакон Вениамин [Петухов] из Печер,
29. Иеродиакон Алексий [Смирнов] из Печер,
30. " Всеволод [Журавлев] " "
31. Иеромонах Агафон [Бубиц] " "
32. Протоиерей Василий Каменев из Ревеля,
33. Священник Николай Ратьковский из Нарвы |Эст.[ония]|, //
34. Священник Николай Павский из Юрьева |Эст.[ония]|,
35. " Владимир Юденков из Вороньи |Эст.[ония]|,
36. Протоиерей Василий Чернозерский из Ревеля,
37. Диакон Дмитрий Борковский из Тайлова |Эст.[ония]|,
38. Священник Павел Буров из Залесья |Эст.[ония]|,
39. Диакон Ченцов из Печер и
40. Священник Николай Рааг из Авинчища |Эстония|.

Владыка в 4 часа пополудни открывает съезд, приветствует всех собравшихся, призывает благословение Божие на предстоящий труд и предлагает избрать товарища председателя, а равно и секретаря съезда.

Товарищем председателя избирается о. протоиерей Иоанн Богоявленский и секретарем — и.[справляющий] д.[олжность] благочинного Печерского края священник Николай Рааг.

Владыка предоставляет слово для доклада о. протоиерею Сергию Четверикову из Парижа на тему: «ЗАДАЧИ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ».

Тезисы доклада:

1. Помимо школьных занятий с детьми необходимо пастырское объединение молодежи [юношей и девушек] по воскресеньям и праздничным дням для катехизических, богослужебных и церковно-исторических занятий и бесед с целью воспитания в них сознательного христианского направления.
2. Необходимо объединение при храме около пастыря наиболее ревностных мирян для укрепления в приходе трезвости, для оказания помощи нуждающимся, для устройства приходской библиотеки и вообще для подъема религиозной жизни в приходе.
3. Необходимо ежедневное совершение в храме вечерни и утрени, как молитвенное сосредоточение религиозной жизни прихода и возможно частое совершение Божественной литургии, как бескровной жертвы за живых и умерших.
4. Необходимо привлечение прихожан к возможно частому причащению Св. Таин.
5. Необходимо установление постоянного взаимного общения между пастырями для обсуждения вопросов пастырской практики, устройство пастырских съездов, образовательных курсов для пастырей, издание пастырского печатного органа.
6. Необходимо образование пастырского Братства на основе частого причащения Св. Таин.

В обмене мнениями после доклада принимают участие: протоиер. // И. Богоявленский, протоиер. К. Зайц, др. Л. Липеровский, свящ. И. Каведяев, протоиер. П. Жемчужин, протоиер. Э. Верхостинский и Владыка Иоанн. Всеми подчеркивалась важность и необходимость объединения юношества, указывались пути к объединению и встречающиеся препятствия. Владыка Иоанн считает долгом пастырей руководить на местах кружками христ.[ианского] движ.[ения] молодежи.

Принятие резолюции по докладу откладывается на заключительное собрание[.]

После краткого перерыва слово для доклада предоставляется проф. В. В. Зеньковскому на тему: «ХРИСТИАНСКИЙ МИР И ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ».

Темы доклада: О состоянии христианского мира на западе. Католичество: модернизм в католической церкви; срывы; социальн.[ое] христианство во Франции; активные миряне; акции католичества. Протестантство: положение в XIX веке; библейцы и либералы; социальное христианство; протестантство теперь; мировые съезды протестантов; съезды по почину протестантов; поиски истины в православии; протестантство и православие.



Наша задача: жизнь в духе нашей православной церкви; церковь должна быть в центре жизни; опасность молчания; свобода, послушание, мистики в православии и практическая сторона англиканской церкви; в чем трудности общения между православным миром.

По окончании доклада объявляется перерыв до 9 часов утра следующего дня.

Заседание кончается молитвою в 8 часов вечера.

5 августа 1930 г.

Заседание съезда под председательством Владыки возобновляется в 9 часов утра, предваряясь молитвою.

Слово предоставлено для доклада др. Л. Липеровскому на тему: «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПРИХОДАХ».

Основы доклада:

1. Слова Св. Ап. Иакова 2 гл. 14–17.
2. Литургический характер социальной работы церкви.
3. Личность пастыря, духовно сильное ядро единодушных и единомышленных людей.
4. Перепись прихода, его обследование.
5. Благотворительность, как система борьбы с бедностью.
6. Борьба с болезнями: а|алкоголем, б|туберкулезом, в|сифилисом.
7. Организация кружков девочек и мальчиков.
8. Издательство религиозной литературы.
9. Примерная приходская социальная работа в Англии и Америке |фабрика у квакеров| и др. явления. //
10. Взаимопомощь приходов. Диаконство в условиях современной жизни. Диакон, как социальный работник при приходах.

После доклада присутствующие обмениваются мнениями:

Протоиер. К. Зайц — о детских крестных ходах в Полоцкой епархии; иконы — отрок Иисус и отроковица — Матерь Божия.

Протоиер. Э. Верхоустинский — вне школы семья является полем деятельности для пастыря.

Протоиер. П. Жемчужин — о мирском засилье: «ты, батюшка, крести, хорони... за что заплотим [sic!]»...

Протоиер. И. Богоявленский — мы живем в исторический момент церковной жизни и явления |теневые| неизбежны; крайности — временное явление.

Свящ. Ратьковский — о физической невозможности творить пастырское дело без материальной обеспеченности.

Владыка Иоанн — приход должен обеспечить пастыря, сильные приходы должны помогать слабым, например в Финляндской православной церкви это дело налажено.



Протоиер. В. Чернозерский — отзывчивость женщин есть основа благотворительности; батюшка должен быть в центре женских кружков.

Протоиер. К. Зайц дает справку о том, что в Латвии пастырь является председателем приходских собраний и приходских советов по закону.

Свящ. Н. Рааг — изжить историческую материальную необеспеченность православного духовенства необходимо и это дело пастырской солидарности, пастырской корпорации.

Др. Липеровский приводит пример из жизни священника, начавшего свою жизнь работой у станка, а затем обеспеченного рабочими завода для пастырской деятельности. Повторяет — диаконы должны вернуться к своей прямой первохристианской деятельности — к заботе о столе[,] о материальном.

После краткого перерыва протоиерей В. Чернозерский знакомит съезд с содержанием книги протопресв. Г. И. Шавельского «Православное пастырство» София 1930 г.

Съезд постановил: Считать книгу протопресв. Г. И. Шавельского «Православное пастырство» необходимой при каждой церкви и предлагает выписать ее всем церквам.

Слово получает проф. И. Лаговский для доклада на тему: «БОРЬБА С БЕЗБОЖИЕМ И НЕВЕРИЕМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, ПУТИ К ВЛИЯНИЮ ВЕРЫ НА ОБЩЕСТВЕННОСТЬ, МОЛОДЕЖЬ И ДЕТВОРУ». //

Основы доклада: Наше время есть время исключительное. Под внешним, может быть, спокойствием, внутри расплавленность, бурное состояние. Если этого не заметить, то можно оказаться вне потока этой жизни. Дети предоставлены себе или улице. На школу положиться нельзя, на школу, где вероучение является как бы посторонним телом.

Коммунизм силен тем, что является для многих как бы религией, обещающей человеку при подчинении полное счастье здесь на земле. Сильны они [коммунисты] своим упорством, даже готовностью жертвовать, и этим должны быть примером нам в нашей христианской жизни. Мы должны дать ответы на все вопросы жизни, ибо у коммунистов они имеются по-своему и это сильное орудие в их руках.

1920–1930 г. г. период сбиания антирелигиозных сил всего мира. При всем разноязычном составе и разных политических взглядах в борьбе с Богом безбожники всего мира заодно... Организации антирелигиозников. Ким. Задачи Кима. Задачи православных теперешнего времени, дабы противостоять безбожному движению.

Финансовый террор в СССР. Бесправие. Бескровное удушение церкви.

Уезжают некоторые лекторы. Протоиер. С. Четвериков, прощаясь со съездом, выражает лучшие пожелания к единению во взаимной молитве, общении, а особенно — в таинстве Св. Причастия.



Проф. В. Зеньковский благодарит за приглашение на пастырский съезд, ибо пастыри и движение делают общее дело.

Владыка благодарит всех за жертвенный труд и еще благословляет труды руководителей христ.[ианского] студ.[енческого] Движения.

Съезд поет лекторам единодушно многолетие, а проф. И. Лаговскому, по слуху предстоящего его бракосочетания, веселое псковское «многая лета».

Объявляется перерыв до 3-х часов пополудни.

В 3 часа пополудни съезд возобновляет свои занятия докладом протоиерея К. Зайц на тему: «СЕКТАНТСТВО И БОРЬБА НИМ».

Основы доклада: Сущность сектантства. Средства их. Приемы — сборы с корыстною целью. Реклама... Характеристика главарей и деятелей сектантства. Картинки их жизни... Борьба с сектантством. Противосектантское издательство. Краткие миссионерские курсы.

Съезд, имея любезное согласие о. протоиер. Зайц помочь пастырям своим опытом, постановил: Признать устройство кратких миссионерских курсов весьма желательным и[,] если возможно, иметь районных миссионеров, о чем сообщить Синод[у Пра]вославной Церкви Эстонии и Нарвскому Епархиальному Управлению. //

Издание миссионерского журнала съезд признал желательным и, если о. протоиерей Зайц приступит к его выпуску, — духовенство желает подпискою поддержать журнал.

В 5 час. 30 м. пополудни объявляется краткий перерыв.

В 5 час. 45 м. съезд возобновляет занятия докладом г-жи В. Зандер: «ВЫЯВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ МОРАЛИ В ИКОНОПИСИ».

Основы: Андрей Рублев. Характеристика его творчества по иконе «Троица» в Радонеже. Творческий дух возносит в Божественный мир. Экскурсия от А. Рубleva к позднейшему времени по художественным альбомам.

Интересный доклад В. Зандер заканчивается в 7 часов вечера. Этим кончается день съезда. Владыка объявляет перерыв до следующего дня. День заканчивается молитвою.

6 августа 1930 г.

в 9 часов утра съезд под председательством Владыки возобновляется.

Докладывает проф. Л. Зандер на тему: «АПОСТОЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ».

Церковь есть мать, а не отжившая бабушка. Пастырь должен быть прежде всего пастырь и во-вторых уже все прочее. Пастырь говорит о Боге, а мир о нем не говорит. Церковные светские работники необходимы. Диакон должен исполнить свои первоначальные задачи. Весь мир живет так, как будто Бога нет. Мы живем в безбожном хозяйстве. Будто только в церкви Бог.



Дуализм церковной культуры. Католический университет в Лилле. Укрепленный остров среди нецерковных людей. Бессистемное благотворение никогда не разрешит социальных задач.

Всякий труд — послушание Богу, только этим разрешается социальная проблема. Решение социальных проблем не в парламенте, а на церковном амвоне. Наша педагогика построена на ветхозаветн.[ом] научении, а не на новозаветн.[ом] воспитании. Нам нужна новозаветн.[ая] педагогика с Ли-ком Христа.

XVIII век разума, XIX — политического напряжения и XX — социальный. Время сейчас самое горячее и церковь не может пройти [sic!] мимо этой эпохи. Социализм интересует молодежь, как исканье социальной правды. Параллель между первыми веками христианства и современною жизнью.

#### Картинки из жизни движения.

В 11 часов объявляется перерыв до 11 час. 20 м. //

В 11 час. 20 м. открывается съезд для заключительного заседания.

Владыка докладывает I тезис доклада о. протоиер. С. Четверикова.

Протоиер. И. Богоявленский рекомендует разнообразить катехизацию волшебными картинами, кино и т.п.

Протоиер. К. Зайц находит, что в городах священники могут только руководить, назначая церковным мирянам и молодежи темы для рефератов, сообщений, рассказов и т.д.

Проф. Зандер рекомендует систему — старшие организуют младших.

I тезис доклада съездом принимается.

Владыка докладывает II тезис.

Протоиер. И. Богоявленский советует концентрировать каталоги имеющихся книг на местах.

Проф. Зандер — переносные библиотеки.

Съезд II тезис доклада принимает, признав желательным издание |возможное| объединенного журнала |Эстония, Литва и Латвия| апологетич. [ески-]миссионерского характера, с отделом информации со всего мира.

III тезис принимается как идеал.

IV тезис принимается, но съезд при этом рекомендует осторожность, дабы не вызвать чувства панибратства.

V тезис. Считая съезды объединения желательными, съезд просит Владыку быть членом организационного бюро, а протоиерею И. Богоявленскому предоставляет инициативу и общее руководство по подготовке нового съезда.

VI тезис требует еще обсуждений, а потому, по предложению секретаря съезда о. Рааг, вынесение резолюции по нему откладывается до следующего съезда.



Постановления съезда просят доложить Синоду Апостольской Православной Церкви Эстонии и Нарвскому Епархиальному Управлению.

В заключительном слове о. протоиер. И. Богоявленский рекомендует «иметь больше веры в себя».

Преосвященный председатель съезда пастырей Епископ Иоанн благодарит протоиер. Иоанна Богоявленского и проф. Л. А. Зандера... «Если о. Богоявленский родил идею, то проф. Л. А. Зандер вынес на своих плечах идею съезда». Выражает благодарность еще раз всем лекторам за их труд, а равно всем участникам съезда, представителю Финляндской церкви о. Н. Варфоломееву, представителям властей на съезде и секретарю съезда. При этом дружно все поют многократно «многая лета».

Раздаются слова молитвы и испола и преосвященный Иоанн, Епископ Печерский, объявляет 6 августа 1930 г. в 2 часа 30 м[инут Пастир]ский съезд закрытым. Все уходят в Успенский собор [на благодар- //] ственный молебен.

Председатель съезда: Епископ Иоанн.

Секретарь: Священник Н. Рааг

### **Приложение**

Пастирский Съезд 1930 года был, возможно, самым перспективным церковно-общественным мероприятием Эстонской апостольской православной церкви со дня ее основания. Подготавливали его тщательно и с вложением немалых средств. Основной статьей расхода стало приглашение заграничных лекторов — известных церковных работников из Парижа, из епархии митрополита Евлогия (Георгиевского). Все приглашенные к участию в Съезде священнослужители из Эстонии получили достаточно подробно разъяснявшие задачи этого церковного собрания предварительные оповещения, составленные 17 июня 1930 года. Прилагалась и намеченная программа работы с кратким тематическим описанием предполагавшихся восьми докладов. Эти документы и помещены в настоящем Приложении.

Оригинальные тексты публикуемых циркулярных писем отпечатаны на пишущей машинке согласно правилам традиционной русской орфографии. Машинописные листы размножены на mimeографе. Подписи Секретаря А. Хреновского — автографы чернилами черного цвета — в публикации выделены курсивом. В документ [3.] внесены помеченные в квадратные скобки уточнения — указаны фамилии выступивших докладчиков. Все три документа воспроизводятся по оригиналам согласно правилам современной орфографии с сохранением авторской пунктуации и всех прочих особенностей текста. [Частное собрание, Таллинн]



[1.]

Нарвский Епархиальный Совет  
17-го июня 1930 г.  
№ 295.

ЦИРКУЛЯРНО  
ПРИХОДСКИМ СОВЕТАМ  
НАРВСКОЙ ЕПАРХИИ

По распоряжению Его Преосвященства управляющего епархией и согласно постановлению Епархиального Совета созывается епархиальный пастырский съезд, который по соображениям удобства и для облегчения духовенству участия в этом съезде будет проведен в двух местах: в Пюхтицком монастыре с 29-го Июля по 2 Августа и в Печерском монастыре с 4-го по 6-е Августа. При этом каждому священнослужителю предоставлено избрать по своему желанию то или другое место, куда он прибудет для участия в Съезде.

Предмет занятия Съезда — лекции и доклады местных и приглашенных из-за границы лекторов специально для пастырей по вопросам их служения в связи с требованиями современной жизни.

Признавая чрезвычайную важность участия в работах съезда всех без исключения настоятелей церквей Его Преосвященство возлагает на приходские советы обязанность снабжения участников Съезда достаточными средствами из церковно-приходских сумм на путевые расходы, включая столовое довольствие подобно тому, как это производится при созыве епархиальных собраний.

Созыв Съезда, ставящего себе цели первостепенной жизненной ценности для нашей епархии, вызывает расходы по приглашению заграничных лекторов и проч., но особых средств на покрытие таких расходов не имеется, а потому Епархиальный Совет обращается с просьбою произвести на святое дело духовного внутреннего обновления епархии тарелочный сбор, выбрав для этого дни, когда по местным условиям можно надеяться на лучший результат. Собранные деньги выслать по адресу епархиального совета.

Подписал: Председатель Протоиерей В. Чернозерский.  
Скрепил Секретарь Хреновский<sup>39</sup>.  
Верно: Секретарь Хреновский

<sup>39</sup> Александр Яковлевич Хреновский (1860–1940). Секретарь Нарвского епархиального совета. Член Св. Синода ЭАПЦ. См.: Православный собеседник. 1940. № 5–6. С. 79–80.



[2.]

Нарвский Епархиальный Совет  
17-го июня 1930 г.

ЦИРКУЛЯРНО  
НАСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ

В связи с ростом культуры и пережитыми событиями, потрясшими до основания устои уклада жизни значительной части человечества, современная жизнь, приобретя быстроту темпа, требует от человека огромного напряжения всех сил в сфере его деятельности. Высокие требования предъявляются жизнью всем: и политическому деятелю, и технику, и земледельцу, и лицу свободной профессии.

Из всех видов человеческой деятельности пастырское служение занимает первое место по абсолютности своих целей, по величию задач и по вытекающей из самой сущности пастырства ответственности.

Говоря о повышении требований к человеку, в какой бы сфере он ни трудился, нельзя не отметить, что в связи с общим усложнением жизни, усложнились и обязанности пастыря, а вместе с тем возрасла [sic!] еще в большей степени его ответственность за вверенное ему стадо.

Веруя, что истинный пастырь Христовой церкви черпает силы для своего служения в божественной благодати Св. Духа, мы исповедуем вместе с этим, что благодать подается лишь тому, кто личным усилием к ней стремится. Завет Христов усилием стяжать Царствие Божие, обязывает всех пастырей в настоящие «лукавые» дни «возгревать в себе дар священства» (2Тим. 1, 6).

Считая долгом помочь в этом трудном деле пастырям Нарвской епархии, Его Преосвященство Правящий Епископ и Епархиальный Совет постановили созвать духовенство всей епархии на пастырский съезд.

По соображениям практического удобства съезд будет проведен в двух местах: в Пюхтицком монастыре — с 29-го Июля по 2-е Августа и в Печерском монастыре с 4-го по 6-е Августа. Каждому священнослужителю предлагается избрать по своему желанию то или другое место, куда он прибудет для участия в Съезде.

Для духовенства съезд этот должен быть приблизительно тем, чем для педагогов являются летние курсы. Пример учительства, ежегодно собирающегося для углубления своих познаний и обновления приемов работы, побуждает и нас к проведению в жизнь мысли о пастырском съезде.

Годичные очередные епархиальные съезды, протекающие в деловой обстановке внешне-уставного характера, не включают обычно за недо-



статком времени в свою программу вопросов, связанных с самой сущностью пастырского служения и не создают условий для взаимного духовного общения.

Пастырский съезд строится на иных основаниях:

1) Члены съезда пребывают в течение четырех дней в молитвенном общении друг с другом. Ежедневно совершаемые вечерни, а особенно Божественная Литургия, сами по себе являются действенную силу Божию, укрепляющую и освещающую.

2) Доклады и беседы на темы имеющие тесную связь с запросами современного православного человека вообще и пастыря в частности, имеют целью ввести участников съезда в круг соответствующих идей и настроений. По докладам предполагаются прения.

3) Программа каждого дня Съезда имеет в виду создать атмосферу устремленности от повседневных забот в область духа.

Находя проведение Съезда делом первостепенной жизненной важности Епархиальный Совет призывает всех настоятелей церквей прибыть на Съезд, позаботившись наперед, чтобы отъезду их на четыре дня ничто не могло помешать. То обстоятельство, что окончание Съезда в Пюхтицах приходится на день празднования Св. Пророка Илии по старому стилю, не должно бы служить препятствием // для тех священнослужителей, которым необходимо к этому дню находить[ь]ся на месте службы, ибо они могут оставить съезд несколько раньше, не дожидаясь конца, что все же лучше, нежели вовсе на нем не быть.

Проект программы Съезда при сем прилагается.

Подписал: Председатель, протоиерей В. Чернозерский. Скрепил Секретарь А. Хреновский

Верно: Секретарь Хреновский



[3.]

**ПАСТЫРСКИЙ СЪЕЗД ДУХОВЕНСТВА  
 НАРВСКОЙ ЕПАРХИИ  
 ОСНОВНАЯ ТЕМА ДЛЯ РАБОТЫ СЪЕЗДА  
 «Православное пастырство и современная задача»  
 ДОКЛАДЫ.**

1) «Задачи пастырства»: Темой этого доклада является [sic!] главным образом взаимоотношения и внутренняя связь молитвенной требоисправительной и церковноорганизационной жизни пастыря; обзор входящих сюда задач; основная же задача доклада «поставить практическую работу на свое место». [Выступал прот. С. И. Четвериков]

2) «Христианский мир и православная церковь»: Темой этого доклада является изложение тех современных условий религиозной жизни, благодаря которым православие оказывается в центре религиозных интересов современности. Сюда входят с одной стороны: кризис гуманистической идеологии, кризис разных видов протестантизма, искания литургической полноты и канонической связи отдельных групп западного христианства, а с другой — участие православной церкви в обще-христианской жизни. Задача этого доклада — показать православную Церковь как духовный центр мирового христианства, призванный к вселенской работе. [Выступал В. В. Зеньковский]

3) Православная церковь и современная жизнь: Темой этого доклада является обозрение тех задач, с которыми встречается церковная установка в условиях современной жизни. Православие и педагогика, православие и экономическая жизнь, православие и социальная жизнь, православие и политическая жизнь, внутри-государственная и международная и т. д. — вот примерные параграфы этой темы. Разработка ее может бросить семена для роста разных православных организаций (хозяйственных, профессиональных и т. п.) [Выступал Л. А. Зандер]

4) Выражение православных религиозно-нравственных идей в иконописи: Цель доклада ознакомить слушателей с тем, как основные православные религиозно-нравственные идеи и мысли выражаются известным сочетанием линий фигур и красок на иконах. [Выступала В. А. Зандер]



5) Борьба с современным безбожием и безверием, путем религиозного воздействия на общество, на молодежь и на детей: Состояние современного общества и молодежи; верующих, равнодушных, неверующих, их интересы и духовная жизнь; возможные подходы к ней — кружки, клубная работа, библиотеки и иные религиозно-просветительские организации, школьная и внешкольная религиозная педагогическая работа. [Выступал И. А. Лаговский]

6) О современном сектантстве и борьбе с ним /методами прямыми и косвенными, положительными и отрицательными/. [Выступал прот. К. И. Зайц]

7) Отношение пастыря к современной социальной жизни, задачи пастыря в деле помощи ближним: Основные социальные вопросы — капитализм и социализм; профессиональная жизнь; церковь как водительница социальной жизни и носительница правды; возможная роль церкви в экономической и профессиональной жизни. Современное обеднение или пауперизм и его причины, возможные пути борьбы с бедностью; церковь как организующий принцип благотворительных сил общества; методы прямой и косвенной борьбы с бедностью, организованная и неорганизованная благотворительность: практика христианского запада. [Выступал Л. Н. Липеровский]

8) Пути церковного строительства жизни: Этот доклад должен подвести итог всей работе съезда, выделить из нее (и, в частности, из предшествующего доклада) то, что является целесообразным и осуществимым в настоящих условиях и перебросить мост от всей полноты максимальных церковно-организационных задач (которые съезд должен раскрыть) к конкретным путям строительства церковной жизни в условиях данного времени и места.

Заключительная беседа о впечатлениях Съезда: его критика и значение, пожелания на будущее. Если нужно — резолюция.



## Библиография

*Архивные материалы:*

1. Годовая летопись Успенского Печерского монастыря за 1929 г. // Eesti Ajalooarhiiv (ЕАА). F. 1655. N. 3.
2. Книга записи посетителей Успенского Печерского монастыря.  
24 апреля — 24 июня 1936 г. // Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 499. Оп. 1. Д. 732.
3. «Что сделано Движением в Эстонии?» : листовка // ЕАА. F. 1415. N. 1. S. 84.
4. Отчетная ведомость о Печерском Успенском монастыре за 1929 г. // ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 132.
5. Отчетная ведомость о Печерском Успенском монастыре за 1930 г. ЕАА. F. 1655. N. 3. S. 132.
6. Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 апреля 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413.
7. Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 июля 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413.
8. Письмо Л. А. Зандера епископу Иоанну Булину от 29 апреля 1930 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 414.
9. Письмо Л. А. Зандера к В. А. Зандер : автограф // Архив Свято-Сергиевского Православного Богословского института. Париж. Фонд Л. А. Зандера.
10. Письмо прот. С. И. Четверикова от 8 сентября 1929 г. // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 413. Л. 33–33 об.
11. Послужной список // ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 101.
12. РСХД за рубежом. 10 циркулярное письмо, 12 ноября 1929 года. Местным объединениям Р. С. Х. движения. [Частное собрание]
13. РСХД за рубежом. 13 (5) циркулярное письмо, 18 февраля 1930 г. [Частное собрание]
14. РСХД за рубежом. 16 (8) циркулярное письмо, 1930 г. [Частное собрание]
15. РСХД за рубежом. 17 (9) циркулярное письмо, 27 июня 1930 г. [Частное собрание]
16. Следственное дело Н. А. Булина. Копия. [Частное собрание Б. Хиие. Тарту]

*Литература:*

1. Герих А. Сергий, митрополит Литовский и Виленский, экзарх Латвии и Эстонии // Вестник Русского Христианского Движения. № 186 (II — 2009). С. 276–287.
2. Зуров Л. Ф. Изборская земля // Последние новости. Париж. 1936. 5 июля. № 5582.
3. Клементьев А. К. Материалы к жизнеописанию епископа Печерского Иоанна (Булина) // Вестник Екатеринбургской Духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 260–261.
4. Клементьев А. К. Протоиерей Сергий Иванович Четвериков в Русском Студенческом Христианском движении и на о. Валаам (1927–1940 гг.) // Вестник Екатеринбургской Духовной семинарии. 2022. № 37. С. 217–218.



5. Плюханов Б. В. РСХД в Латвии и Эстонии. Париж: YMCA-PRESS, 1993. 312 с.
6. Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии // Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. 2009. Выпуск 37–38. С. 223–226.
7. У родных святынь: Второй съезд Русского христианского студенческого движения в Прибалтике. Печерский монастырь. 3–11 августа 1929 г. / под ред. Л. А. Зандера. Ревель, 1930. 71 с.
8. Четвериков С., протоиерей. Несколько слов по поводу моего назначения Священником Русского Студенческого Христианского Движения // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. 1928. № 9. С. 1–3.



УДК 272

**Корнилова Анна Владимировна**

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица,  
профессор кафедры Общественных дисциплин  
и истории искусств, доктор искусствоведения, профессор*

## **«Изгнанные правды ради»**

Судьбы репрессированных священников были трагичны. Но не менее драматично складывались и судьбы прихожан закрытых, а вскоре разрушенных храмов. Примеров тому великое множество. Достаточно остановиться на истории прихода храма Святых бессребреников Кира и Иоанна в Москве, на Солянке, настоятелем которого был архимандрит Серафим Батюков. В кратком изложении невозможно перечислить и рассказать обо всех прихожанах, кто пострадал за веру и церковь вместе со своими духовными наставниками. Однако остались воспоминания тех из них, кто был осужден вместе со священниками и причтом по 58 статье, прошел Лубянскую и Бутырскую тюрьмы, лагеря и поселения. Их имена известны: настоятель храма Кира и Иоанна на Солянке отец Серафим Батюков в 1927 году по благословению оптинского старца Нектария ушел в затвор и оттуда руководил паствой (умер в 1942). В 1932 году были арестованы еще два священника — Димитрий Крючков и Алексей Козлов. Последнюю службу в 1932 году на Благовещение служили в храме только миряне.

Об этом вспоминает одна из прихожанок Вера Алексеевна Корнеева: «Запомнился самый печальный день нашей жизни — 24 апреля 1932 года. Накануне Благовещения арестовали всех наших священников, и некому было служить. Побежали просить по другим церквам, но и там было опустошение. Найти никого не смогли. Народ собрался — полная церковь. Горят лампады и свечи, певчие на клиросе, а священника нет, и решили служить Всенощную при закрытых Царских вратах с одними певчими. Весь народ стоял со слезами. Это была последняя служба в нашем храме»<sup>1</sup>. Разрушили его в 1934 году.

После арестов священников наступила очередь прихожан. Их забирали либо на улице, либо из дома, где они часто оставляли беспомощными своих близких, для которых были единственным источником существования:

<sup>1</sup> Корнеева В. А. Отец Серафим // Христианос. 2015. Вып. № 24. С. 249.



«В 1946 году в апреле арестовывают моего брата, у нас на квартире всю ночь идет обыск, — вспоминала В. А. Корнеева, — моя няня, Мария Николаевна, седая старушка, думает, что сейчас и меня арестуют, и с ней от волнения делается паралич. Но берут только брата. Я остаюсь дома, за ней ухаживаю, состояние у нее очень тяжелое... Вдруг, в 2 часа ночи стук в нашу дверь. Сразу думаю, ну это опять арест. В ту же минуту мысль — того не может быть. Бог этого не допустит. На какого же они останутся? Совсем беспомощные, мама и няня. Стук все сильнее. Открываю. Это действительно за мной. Опять обыск. На этот раз забирают и меня. Более тяжелой минуты в жизни у меня не было. Действительно, я была на грани отчаяния, чтобы взороптать. И вдруг как живая встает в моих глазах картина моего прощения с отцом Серафимом<sup>2</sup>, и в уме, как врезанные, его слова: “Как бы тяжело тебе ни было, никогда не отчаивайся и не ропщи на Бога...”. И вот мне полегчало на душе, а потом неведомым нам промыслом Божиим все устроилось, и старушки мои прожили без меня и без всяких средств к существованию<sup>3</sup> 8 лет исключительно милостью Божию и добрыми людьми»<sup>4</sup>. В. А. Корнеева провела в заключении 8 лет, полгода в тюрьме на Лубянке, а потом в лагере.

Другую прихожанку этого храма, оставившую свои воспоминания, Марию Витальевну Тепнину (*ил. 1*), арестовали просто на улице. Она шла из храма Святого Ильи Обыденного в Москве, по Обыденскому переулку, торопясь на работу. Зубной врач, она должна была работать в этот день во вторую половину дня. Неожиданно рядом с ней затормозила черная машина. Гостеприимно распахнув дверь, предложили подвезти. У нее было много благодарных пациентов и поэтому она, решив, что это одни из них, не задумываясь, села в машину. Тут незнакомцы рассмеялись и сказали: «Мария Витальевна, как легко было Вас взять»<sup>5</sup>. И повезли на Лубянку.

Она проходила по тому же делу, что и другие прихожане храма на Солянке, которое было сфабриковано традиционным для того времени способом (*ил. 2*).

«Все было совершенно бездоказательно, — вспоминала М. В. Тепнина. — Получалось, что если люди собирались на молитву, то им сразу же приписывали антисоветские настроения. Нужно было как можно больше сбрать этого верующего народа... Я это очень быстро поняла, им нужно было

<sup>2</sup> Духовником В. А. Корнеевой.

<sup>3</sup> Имеется в виду, что пенсии не получали.

<sup>4</sup> Корнеева В. А. Отец Серафим. С. 252.

<sup>5</sup> Тепнина М. В. Для меня богослужение стало жизнью... // Христианос. 2015. Вып. № 24. С. 223.



армию собрать, а не просто отдельных лиц... Первый допрос, спрашивают: «Кто твои знакомые, с кем вы общаетесь, где больше бываете?» Так как я уже знала, к чему могут привести эти вопросы, то старалась, конечно, как можно меньше распространяться<sup>6</sup>.

После того как из записных телефонных книжек выуживали все мыслимые и немыслимые фамилии, создавалось групповое дело. По этим фамилиям продолжался допрос. «Тебе задают какой-то вопрос, ты молчишь, а следователь что-то пишет, пишет и пишет, дает прочитать, чтобы ты расписался на каждой странице. Прочитать всего не успеваешь, но последняя фраза звучит так: “Признаю, что я являюсь членом антисоветской организации”. И все в таком роде. Они даже не писали “церковная” организация, а именно антисоветская, и когда возражали: “Я же этого не говорила”, то оставляли без внимания. У меня не было суда, а была так называемая “тройка”, хотя я сидела полгода и все время во внутренней тюрьме на Лубянке, а потом, когда кончалось следствие, переводили в Бутырку и там уже ждали суда. Я просидела там еще около 3-х месяцев и, наконец, судебное заседание... “Тройка”, которой давалось право выносить приговор, ни слова не говоря. Вынесли приговор “5 лет лагеря”<sup>7</sup>. Не все следователи были одинаковые, но и арестованные прихожане держались так, как им было обычно свойственно.

Когда устраивали очную ставку арестованного с тем, кто еще находился на свободе, происходили непредсказуемые ситуации. Так, заключенной Н. В. Трапани устроили очную ставку с Т. Н. Каменевой, которая не была арестована. Предварительно спрашивали, знали ли они друг друга, часто ли виделись. И та, и другая решительно отрицали, хотя были давними друзьями и прихожанками уже разрушенного храма святых бессребреников Кира и Иоанна. Тогда, вызвав на допрос Н. В. Трапани, следователь неожиданно вывел из другого помещения Т. Н. Каменеву, и они, обрадовавшись неожиданной встрече, кинулись друг к другу, обнялись. После чего следователь лаконично заметил: «Вот какие вы конспираторы»<sup>8</sup>.

Представители органов хорошо чувствовали, какие люди перед ними. «Так мой следователь как-то задал вопрос о моей петербургской приятельнице, которая в это время была эвакуирована из блокадного Ленинграда в Казахстан, и была уже там репрессирована, — вспоминала М. В. Тепнина. — Меня о ней спрашивают, за что она арестована.

<sup>6</sup> Тепнина М. В. Для меня богослужение стало жизнью... С. 223.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Там же.



“Ну, откуда я могу знать? Она, может быть, что-нибудь украла”. Тут следователь на меня напустился: “Что Вы мне голову морочите? Что Вы мне глупости говорите? Каждый из вас последний рубль отдаст, а вы говорите: украла”. Они хорошо видели, с кем имеют дело. Мой следователь, когда он заканчивал следствие, сказал такую фразу: “Эх, была бы моя воля, всех вас я согнал бы на необитаемый остров и живите, как хотите”. Так создавались кадры для лагерей, где собиралась многомиллионная армия в трудовые лагеря и никакого особого состава преступления здесь не требовалось»<sup>9</sup>.

В эти трудные годы, сохраняя чистоту веры, осиротевшие прихожане не отошли от своих убеждений, но ушли в подполье и стали проводить домашние богослужения. За ними следили и арестовывали целыми группами. В 1946 году вместе со священником отцом Владимиром Криволуцким по доносу были арестованы С. И. Фудель и А. П. Арцевушев, известные ныне своими публикациями, И. А. и В. А. Корнеевы, М. В. и Г. В. Тепнинны, Н. В. Трапани и другие, всего 17 человек. Многие из них посещали храм, начиная с 1920-х годов, когда были еще совсем молодыми и даже юными, поддерживали друг друга, духовно общались. Оставшиеся на свободе, несмотря на трудности быта и безденежье, помогали, посыпая им в тюрьму и лагеря передачи, поддерживали их родных, оставшихся без кормильцев.

Не останавливаясь подробно на самых тяжелых моментах судьбы репресированных: издевательствах и пытках при допросах, нечеловеческих условиях во время пересылки по этапу в Сиблаг и работы там, на лесоповале, на самых тяжелых участках, — о них написано достаточно много, — можно кратко проследить судьбы упоминавшихся нами В. А. Корнеевой и М. В. Тепниной, которые отбывали срок в Сиблаге на разных работах.

Мария Витальевна была зубным врачом, а зубы болят как у надзирателей, так и у заключенных. Поэтому в селе Покатеево Красноярского края ей дали возможность организовать стоматологический кабинет. Вместе с протезистом Я. С. Шмидтом, который был арестован в Ленинграде, они обслуживали весь лагерь, ведя не только практическую зубоврачебную, но и бухгалтерскую, оформительскую работы и т. д. Это их спасло от лесоповала, где хрупкая Мария Витальевна наверняка бы погибла. В лагере были не только политические заключенные, но и масса уголовников. Как говорили,

---

<sup>9</sup> Тепнина М. В. Для меня богослужение стало жизнью… С. 223.



«были наборы 1937–1938 годов», в основном, политических, но к концу 1940-х — началу 1950-х годов многие не выдержали, умерли. Их место заняли уголовники. Если политический контингент состоял из интеллигенции, и давал какую-то возможность общения, то уголовники могли просто расправиться по-свойски с теми, кто был им неугоден.

Среди заключенных ходила книга «Каждый умирает в одиночку». В лагере происходили частые случаи самоубийств<sup>10</sup>. В основном это происходило тогда, когда приезжала комиссия по освобождению. Те, у кого кончался срок, должны были прийти и расписаться в специальном журнале, и когда против своей фамилии заключенный видел не освобождение, а продление срока или определение «навечно», такие самоубийства случались чаще. Однако «вечность» кончилась в 1953 году со смертью Сталина, и начался пересмотр дел. Некоторые, как М. В. Тепнина, сразу же, не оформив никаких документов, а лишь вызволив свой паспорт, ринулись из Покатеево в Канск, а оттуда в Красноярск и Москву. Хотя отъезд был таким быстрым, остававшиеся, и даже уголовники, по-своему выражали Марии Витальевне свою признательность не только как зубному врачу, но и как человеку редких духовных и нравственных качеств. По прибытии в Москву М. В. Тепнина как и до ареста стала работать в поликлинике при Рублевской водонапорной станции, а в 1956 году дождалась полной реабилитации. Дожила она почти до 90 лет (1904–1993), активно участвуя в церковной жизни прихода храма Сретения Господня в Новой деревне<sup>11</sup>, где служил отец Александр Мень.

В. А. Корнеева трудилась в лагере на сельхозработах, пасла овец, была уборщицей. После освобождения она вернулась домой к своим старушкам, работала слесарем по починке примусов, нянечкой в детском саду, уборщицей, до конца жизни сохранив светлый ум, чувство юмора и верность своим убеждениям.

При появлении первых публикаций Солженицына Вера Алексеевна написала ему письмо с благодарностью за то, что «Вы так правдиво поведали миру нашу жизнь» имея в виду лагеря. И, несмотря на все пережитое, писала «а как же интересно: как привязывается сердце человеческое, несмотря ни на какие условия. Когда я освобождалась из Спецлага в 51-м году, и закрылись, пропустив меня, пятиметровые ворота, я не могла сдержать слез,

<sup>10</sup> Имеется в виду произведение Г. Фаллады. «Каждый умирает в одиночку», опубликованное в 1947 году.

<sup>11</sup> Храм в Пушкинском районе Московской области.



хотя и выходила на волю. Так было тяжело расставаться со своими товарищами по несчастью и сразу перешагнуть в другой мир. Закрылись ворота и все кончено: никогда я этих людей не увижу, не получу от них никакой весточки, точно на тот свет ушла. И теперь, прочитав Вашу повесть<sup>12</sup>, так все поднялось в душе, точно вчера только и было»<sup>13</sup>. Солженицын ей ответил и назначил встречу на Чистопрудном бульваре: «Мы как-то так сразу узнали друг друга, по душам поговорили — из лагерей то оба — и он, и я. Я ему про свои порядки, он про те порядки. В общем, как родные товарищи. А потом он записал мой адрес, приезжал, гостил у нас»<sup>14</sup>. Фрагменты воспоминаний В. А. Корнеевой писатель включил в «Архипелаг ГУЛАГ».

До сих пор существуют свидетели возвращения этих прихожан из ссылки в 1954–1956 годах, записавшие их воспоминания, благодаря которым сохраняется преемственность и зиждется вера следующих поколений.

### Библиография

1. Ерохина О. Невидимый приход // Христианос. Альманах. 2015. Вып. № 24. С. 236–242.
2. Корнеева В. А. Отец Серафим // Христианос. Альманах. 2015. Вып. № 24. С. 243–251.
4. Тепнина М. В. Для меня богослужение стало жизнью... // Христианос. Альманах. 2015. Вып. № 24. С. 190–235.

---

<sup>12</sup> Имеется в виду произведение А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», опубликованное в 1962 году.

<sup>13</sup> Цит. по: Ерохина О. Невидимый приход // Христианос. 2015. Вып. № 24. С. 241–242.

<sup>14</sup> Там же.



УДК 322.24  
+272

**Котова Елена Николаевна**  
независимый исследователь,  
член Союза дизайнеров России  
Москва

## **Начало архиерейского служения священномученика Павлина (Крошечкина): борьба с обновленческим расколом и участие в сборе средств для голодающих Поволжья в 1920-е годы**

В мае 1922 года, в результате возникновения внутри Русской православной церкви обновленческого течения, инспирированного антицерковными государственными силами, оформился раскол, разделивший Церковь на сторонников патриарха Тихона и ту часть духовенства, которая была готова поддержать советскую власть. Последние создали общий орган руководства — Высшее церковное управление (ВЦУ), призванное возглавить «обновленную» церковь, лояльную к новому правительству. Традиционная церковь, стоявшая на позициях патриарха Тихона до и после его кончины, получила название «тихоновской церкви» или церкви «тихоновской ориентации». Одним из важных вопросов, стоявших перед ней в первой половине 1920-х годов, была легализация собственного ВЦУ. Для советской власти (в первую очередь для следователей) принадлежность к «тихоновской ориентации» часто выступала синонимом «неблагонадежности», что привело к массовым репрессиям по отношению к Церкви и, в первую очередь, в отношении представителей церковной иерархии.

2 мая 1921 года наместник московского Новоспасского монастыря в сане архимандрита Павлин (Крошечкин) был возведен в епископа Рыльского<sup>1</sup>, викария Курской епархии, в состав которой входили 5 уездов, 6 монастырей, 24 благочиния и 346 приходов.

<sup>1</sup> За время своего архиерейства владыке Павлину (Крошечкину) пришлось сменить несколько кафедр, на каждой из них стояли особые задачи, характеризующие особенности церковно-государственных и церковно-общественных отношений в 1920–30-е гг. Борьба с обновленческим расколом, противостояние кампаний по изъятию церковных ценностей, поиск путей легализации «тихоновского» ВЦУ, участие в решении проблемы местоблюстительства и реакция на печальный рубеж в жизни Церкви — «Декларацию» митрополита Сергия 1927 г. В 1926 г. еп. Павлин явился инициатором и главным действующим лицом «тайных выборов патриарха», был активно связан с т. н. «украинским центром» в 1920 г. — кругом архиереев, существенно повлиявших на принятие важных решений в Церкви указанного периода. Владыка Павлин остался в числе «поминающих», не выступал открыто против «Декларации», однако можно также с уверенностью сказать, что по духу и смыслу совершаемых им действий он не был соработником советской власти.



К моменту приезда нового епископа в Курск епархией управлял митрополит Назарий (Кириллов). Ему подчинялись два викария — епископ Белгородский Никон (Пурлевский) и епископ Рыльский Павлин (Крошечкин). Известно, что именно владыка Павлин по поручению Назария (на тот момент архиепископа) подготовил проект разделения территории Курской епархии на два полусамостоятельных викариатства — Белгородское и Рыльское<sup>2</sup>. Такой шаг был связан с постановлением патриарха о пересмотре мер для епархиальных и викарных архиереев о реорганизации местного церковного управления на случай изоляции или разрыва связи с высшими органами церковной власти<sup>3</sup>.

Приступив к служению епископом в Рыльске, владыка Павлин начал с объезда городов, сел и обитателей епархии, в том числе самых отдаленных, вероятно не только для знакомства, но в связи с необходимостью укрепить позиции. Именно на годы его служения в Курской епархии (1921–1922) выпало проведение кампании по изъятию церковных ценностей и распространение обновленческого раскола<sup>4</sup>. Известно, что кампания 1922 года по изъятию церковных ценностей и заявления о нежелании духовенства оказать помощь голодающему населению были использованы советскими властями для раскола Церкви.

В 1921–1922 годах православное сообщество, в том числе и Курской губернии, приняло активное участие в борьбе с голодом в Поволжье. Под руководством митрополита Назария и епископа Павлина клирики и миряне

<sup>2</sup> Д. Н. Н. Павлин // Православная Энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 146.

<sup>3</sup> Постановление Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета о мероприятиях на случай прекращения своих церковно-административных функций [7(20) ноября 1920 года, № 362] // Церковные ведомости. 1926. № 17–18. С. 6–7.

<sup>4</sup> Здесь следует заметить, что в историографии обновленческого раскола существуют разные точки зрения по вопросу происхождения обновленчества. Мы придерживаемся позиции, согласно которой начало обновленческого движения было положено раньше, нежели стартовала кампания по изъятию церковных ценностей. В ЦК РКП(б) и СНК были хорошо осведомлены и знали, что в Церкви есть люди, оппозиционно настроенные к Патриарху и лояльные советскому правительству, поэтому был взят курс на раскол внутри самой Церкви, чтобы утвердить в сознании людей, что единственной законной Церковь в СССР — обновленческая. Таким образом, можно утверждать, что обновленчество как церковный раскол было полностью инспирировано ОГПУ, которое грамотно сыграло на наличии внутрицерковных разногласий и необходимости церковного обновления. См.: Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Обновленческая смута и вопрос о языке богослужения // История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 180–181; Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 66.



организовали сбор денег и продуктов в пользу голодающих, а в марте 1922 года состоялся адресный сбор в пользу православного населения Царицынской губернии<sup>5</sup>. Епископ Царицынский Нифонт (Фомин) обратился к владыке Назарию с просьбой помочь хлебом для клира и паствы голодающей епархии<sup>6</sup>. Однако местные власти не разрешили передать собранные средства духовенству Царицынской епархии, так как в их задачи не входила поддержка «тихоновского» духовенства. Деньги и средства обязали сдать в Курский комитет Помощи голодающим (далее — Помгол), дальнейшая их судьба неизвестна.

Мы не располагаем документально зафиксированными призывами и проповедями епископа Павлина в ситуации сбора средств в пользу голодающих, однако, есть сведения, что один из клириков его викариатства, священник Дмитрий Рублевский, так вдохновил местное население, что собрал 9 миллионов рублей в фонд Помгола, что было на порядок больше, чем собирали отдельные районы Курской области<sup>7</sup>.

Существовали также внецерковные источники сбора средств. Например, в ноябре 1921 года в первом благочинии Старооскольского уезда состоялся духовный концерт, слушатели которого пожертвовали 54 100 рублей в пользу детей Поволжья<sup>8</sup>.

Несмотря на приведенные цифры, свидетельствующие об успешном проведении сбора средств, дальнейшие события говорят о расколе православного религиозного сообщества на сторонников и противников изъятия церковных ценностей. Часть духовенства и мирян оказала сопротивление кампании, как моральным противостоянием, так и распространением антисоветской агитации и сокрытием драгоценностей из храмов и церквей. Известно, что курское епархиальное руководство в лице митрополита Назария 23 марта 1922 года предпринимало попытки договориться с местными властями о замене богослужебных предметов деньгами или ценностями прихожан, но они не увенчались успехом<sup>9</sup>. 24 марта 1922 года состоялось интервью корреспондента газеты «Курская правда» с викарным епископом Белгородским Никоном, который подал голос за то, чтобы церковные ценности были немедленно изъяты, если

<sup>5</sup> Русин В., свящ. Митрополит Курский Назарий (Кириллов) как управляющий епархией и жертва репрессий // Seminarium: Труды Курской духовной семинарии. Курск: Курская православная духовная семинария. 2019. № 1. С. 87.

<sup>6</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Курск, 2005. С. 128.

<sup>7</sup> Государственный архив Курской области (ГАКО), Ф. 750. Оп. 1. Д. 258. Л. 15.

<sup>8</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 128.

<sup>9</sup> Там же. С. 132.



они не являются необходимыми в богослужебной практике<sup>10</sup>. Примечательно, что 24–25 марта в центральных газетах было опубликовано провокационное «Воззвание группы священников» («Письмо 12-ти», среди которых были протоиереи А. Введенский и А. Боярский), призывающее жертвовать все церковные ценности на нужды голодающих, а также обвинявшие духовенство в контрреволюционности и равнодушии к страданиям народа<sup>11</sup>. Сопоставляя даты публикаций, можно предположить, что епископ Никон разделял взгляды лидеров обновленческого движения, о чем свидетельствует и тот факт, что он сам через несколько месяцев уклонился в обновленческий раскол.

Не только викарный епископ Курской епархии Никон принял участие в расколе, но и служащие епархиальной канцелярии митрополита, за исключением епископа Павлина. В том числе ближайший помощник митрополита Назария — протоиерей Леонид Иваницкий — перешел в лагерь обновленцев, участвуя в деле отстранения правящего «тихоновского» митрополита. В отношении данного раздела мы обладаем ранее неопубликованным свидетельством, характеризующим упомянутый период служения епископа Павлина в Курске. В следственное дело П-4550 Л. Е. Иваницкого<sup>12</sup>. был помещен текст анонимного осведомителя, рассказывающий о том, что епископ Павлин являлся временным заместителем митрополита Назария в делах управления епархией по причине болезни последнего. Точную дату замещения за недостаточностью сведений установить невозможно, но, по косвенным данным, описываемая ситуация относится к периоду с августа 1921 года (прибытие епископа Павлина к месту службы) по август 1922 года (отстранение митрополита Назария обновленческим ВЦУ). В документе анонимный свидетель показывает, что епископ Павлин управлял епархией около двух недель, после чего некоторые помощники митрополита (протоиереи Леонид Иваницкий, Григорий Ампелонский, Павел Моисеев) «демонстративно отказались от участия в управлении епархией»<sup>13</sup>. Очевидно, что такая реакция была связана с вхождением епископа Павлина в сферу влияния помощников митрополита,

<sup>10</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 132.

<sup>11</sup> Ореханов Г. свящ., Шкаровский М. В. Введенский Александр Иванович // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2009. С. 350.

<sup>12</sup> Протоиерей, делегат Поместного Собора РПЦ 1917–1918 гг. от Курской епархии, высказывался против восстановления патриаршества, уклонился в 1922 г. в обновленческий раскол, в 1923 г. покаялся и вернулся в Патриаршую церковь, был до последнего ареста в 1927 г. помощником митрополита Курского Назария (Кириллова).

<sup>13</sup> Архив УФСБ РФ по Курской области. Архивно-уголовное дело П-4550. Приложение. Переписка. Л. 1.



которые использовали доверие архиерея в личных целях, получая собственные дивиденды и привилегии от работы в епархиальной канцелярии. В упомянутом свидетельстве помощники язвительно называются «камарильей», получающей «сливки», «вершки и корешки» с подписей митрополита Назария. Деятельность же самого владыки Павлина преподносится митрополиту как узурпация власти и стремление «к самостоятельному и независимому от Назария управлению Рыльского викариатства»<sup>14</sup>. Несмотря на то, что целью автора показаний было не объективное описание событий, а скорее попытка снабдить следствие сведениями о внутренней церковной жизни, на их основе мы можем сделать некоторые выводы о деятельности епископа Павлина. Владыка в данной ситуации действовал последовательно и бескомпромиссно, постепенно оттесняя от дел недобросовестных членов канцелярии. Здесь он заявил о себе как об уверенном в собственной позиции церковном деятеле, который, несмотря на то что его видение не находило поддержки, продолжал служение Церкви и епархии. Анонимный свидетель в тексте дает понять, что самоустраниние членов «камарильи» связано с финансовой стороной управления епархией. Предполагаемая дата документа совпадает со временем проведения кампании по изъятию церковных ценностей и сбором средств для Помгола. В таком случае под «сливками» могут быть поняты собранные средства, а «львиная доля», требуемая епископом Павлином, — альтернативный вариант распределения потоков собранных пожертвований. Примечательно, что после ареста владыка был обвинен в «халатном отношении при сборе пожертвований» в пользу голодающего населения страны и незаконном представлении их духовенству Курской и других губерний<sup>15</sup>. Точного ответа, что же произошло, нет. Возможно, епископ Павлин просто передавал богослужебную утварь туда, где она была нужна, или допускал оставить в епархии отдельные предметы, необходимые для совершения богослужений. Возможно также, его деятельность была связана с помощью курскому духовенству, так как размер жалования священников был урезан в связи с кризисом 1918–1920 годов, вследствие чего многие обращались к дополнительным источникам заработка из-за своего бедственного положения<sup>16</sup>.

В связи с повсеместным закрытием монастырей для церковной иерархии возникла необходимость взять под окормление оставшихся без крова монахов.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 139.

<sup>16</sup> Там же. С. 124.



Одним из решений, возникших в церкви, стало создание тайных монастырей и монашеских общин. В деле протоиерея Иваницкого упоминается о создании епископом Павлином в Николаевском храме города Курска «монастыря». Вероятно, что и нелегальный мужской монастырь в Сеймских мельницах на окраине Путивля был образован под видом мукомольной артели<sup>17</sup>, под покровительством управляющего этой частью епархии епископа Павлина. До 1921 года мельницы принадлежали Глинской пустыни. После ее закрытия в августе 1922 года уездный Совет народного хозяйства сдал мельницы в аренду группе монахов, которые трудились и жили в мельничном комплексе построек. В основном это были Глинские монахи, оставшиеся в Путивльском уезде после закрытия обители. Известно, что владыка был дружен с настоятелем пустыни архимандритом Нектарием (Нуждиным)<sup>18</sup>, по совету которого преосвященный взял монаха Андроника (Лукаша) себе в келейники<sup>19</sup>. К сожалению, документов, которые бы раскрывали историю бытования нелегального монастыря на Сеймских мельницах, пока не обнаружено<sup>20</sup>.

Дальнейшие события приближали церковный раскол. Так, в мае 1922 года при поддержке советских властей в Курской епархии образовалось обновленческое ВЦУ<sup>21</sup>, которому подчинилось две трети клира епархии. Однако епископ Павлин вместе с митрополитом Назарием выступали против него. В том же году в состав Курского епархиального управления вошли уполномоченные ВЦУ и представители обновленческих групп (упомянутый выше протоиерей Иваницкий — помощник митрополита Назария, епархиальный миссионер Иоанн Чеканов<sup>22</sup>, с которым владыка Павлин трудился в созиании

<sup>17</sup> Чурочкин А., прот. Сеймские мельницы на окраине Путивля — забытый уголок старой Глинской пустыни // Сіверщина в історії України. 2017. № 10. С. 360.

<sup>18</sup> Игumen Нектарий (Нуждин) (1863–1943) — настоятель Глинской пустыни до 1922 г. и после второго открытия с 1942 г. до своей кончины. Принадлежал к катакомбной церкви.

<sup>19</sup> Чесноков З., Лизгунов П., свящ. Пример безграничного смирения. Жизнеописание и наставления схиархимандрита Андроника (Лукаша). М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2014. С. 30.

<sup>20</sup> Чурочкин А., прот. Сеймские мельницы на окраине Путивля — забытый уголок старой Глинской пустыни... С. 363.

<sup>21</sup> Субботин П. Ю. Обновленческий раскол на территории Курской и Белгородской епархий в 1920–1930 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264), выпуск 43. С. 140.

<sup>22</sup> Протоиерей Иоанн Чеканов — заместитель председателя Курской просветительско-религиозной комиссии, активный епархиальный миссионер-проповедник, организатор Благовестнического братства [Пидгайко В. Г. Духовное образование / Курская и Рыльская епархия // Православная энциклопедия. Т. 39. М., 2015. С. 422.] отпал в 1922 г. в обновленчество и участвовал на епархиальном съезде духовенства и мирян в отстранении канонического митр. Назария (Кириллова).



верующих Курской епархии, а также протоиерей Григорий Мусатов и протодиакон Даниилов<sup>23</sup>), которые отстранили митрополита Назария от управления епархией, уволив его на покой.

23–25 августа 1922 года в Курске был проведен епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором окончательно оформился раскол сторонников патриарха Тихона и обновленческого ВЦУ. Депутаты должны были рассмотреть необходимость созыва Поместного Собора в связи с тем, что патриарх передал свои полномочия ВЦУ. На повестке дня были вопросы о реорганизации епархиального управления, восстановлении привилегий (например, церковного суда), «самовластии» архиереев и выборах клира, материальном положении Курской епархии. На съезде был достигнут компромисс в вопросе о признании ВЦУ легитимной властью. Делегаты приняли по этому поводу резолюцию в редакции епископа Павлина о признании распоряжений ВЦУ законными до созыва Поместного собора по благословению патриарха Тихона и с участием представителей восточных патриархов. В конечном итоге, несмотря на определенные соглашения, единства на съезде достичь не удалось. Компромиссом в данном случае явилось признание ВЦУ законной властью, но с оговорками и временно. Развернулась полемика между сторонниками епископа Никона, которые считали «самоотречение патриарха» «актом исторической справедливости», а самого патриарха виновным за «кровавые эксцессы» в стране, и сторонниками епископа Павлина, заявлявшими о признании главой Церкви патриарха Тихона, насильственно уволенного с должности<sup>24</sup>. На съезде вместо митрополита Назария выбрали нового управляющего — епископа Никона, который и развернул обновленческую деятельность по всей епархии. Владыка Павлин и его сторонники остались в меньшинстве против сторонников обновленческого ВЦУ и их ставленника.

Из описания деятельности съезда видно, что для приверженцев обновленчества было характерно обвинять патриарха в происшедших столкновениях в стране. Епископ Павлин последовательно отстаивал авторитет законного, по его мнению, главы Церкви, что было связано с определенными рисками, и признавал патриарха законным главой Церкви. Такая позиция была расценена как сопротивление развитию обновленчества в епархии. Даже несмотря на то, что обновленческое ВЦУ было признано епископом Павлином и его сторонниками законным до освобождения патриарха, неподчинение новому

<sup>23</sup> Имя протодиакона, к сожалению, не удалось восстановить.

<sup>24</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 64.



управлению так или иначе осложняло распространение раскола. Так, к концу 1922 года сложилось два противоборствующих лагеря — обновленцы «никониане» во главе с епископом Никоном и его приверженцами, и «павлинианцы» под началом епископа Павлина и его последователями, сохранявшие верность Патриаршей церкви<sup>25</sup>.

Летом того же года ситуация с удержанием позиции «тихоновской церкви» осложнилась тем, что государственные структуры начали активно препятствовать служению части клира, которая не поддержала обновленческое ВЦУ. Местные власти отобрали печати у приходов «тихоновской ориентации» Рыльского викариатства, которым управлял владыка Павлин. Очевидно, это стало попыткой оказать давление на позицию «павлинианцев». Какое-то время спустя НКВД РСФСР распорядилось обязать Отделы управления уездных исполнкомов печати вернуть (кроме гербовых). В ноябре 1922 года владыка Павлин был арестован и уже 5 декабря осужден, а затем заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. В его деле о тайных выборах патриарха<sup>26</sup> имеется справка о прежних судимостях, которую запросил следователь Казанский о Петре Кузьмиче Крошечкине. В справке обвинения говорится, что «Епископ Рыльский/ обвин. в незакон. приобр. сбора в пользу помгола»<sup>27</sup>. В «Курской правде» от 29 ноября 1922 года владыку обвинили в «халатном отношении при сборе пожертвований» в пользу голодающего населения страны, в их незаконном предоставлении духовенству Курской и других губерний<sup>28</sup>. Очевидно, деятельность, направленная на сопротивление советской власти и препятствие распространению обновленческого движения, не могла не остаться незамеченной, что и послужило подлинной причиной ареста епископа, в отличие от причины, заявленной в справке<sup>29</sup>.

На данный момент нет сведений, был ли арестован с владыкой Павлином кто-то еще из его сторонников. Случаи, когда противодействие изъятию церковных ценностей являлись предлогом для ареста, были в советской

<sup>25</sup> Котова Е. Н. Особенности архиерейского служения сщмч. Павлина (Крошечкина). К 100-летию епископской хиротонии (епископом Рыльским, викарием Курской епархии) // Восемнадцатые Дамиановские чтения: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений / под редакцией Е. В. Харченко, О. В. Пигоревой. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. С. 59–60.

<sup>26</sup> Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ РФ). Д. 36960. 1926 г.

<sup>27</sup> ЦА ФСБ РФ. Д. 36960. Л. 29.

<sup>28</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 139.

<sup>29</sup> Д. Н. Н. Павлин // Православная Энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 146.



реальности не единичными. В качестве примера можно привести показательный арест и суд над митрополитом Петроградским Вениаминым (Казанским). Владыка был арестован 1 июня 1922 года по обвинению в препятствии изъятию церковных ценностей. На самом деле, непосредственной причиной ареста стала принципиальная позиция, занятая митрополитом в отношении «обновленцев», и непризнание им законности ВЦУ.

В декабре 1922 года после ареста епископа Павлина был учрежден обновленческий Рыльский викариат, в феврале 1923 года — обновленческая Рыльская епархия. Однако, несмотря на поддержку советской властью «раскольнического» духовенства во главе с епископом Белгородским Никоном (Пурлевским) и преследование ею «тихоновских» священно- и церковнослужителей, большая часть курского православного сообщества осталась или вернулась в лоно Патриаршей церкви<sup>30</sup>. Благодаря деятельности епископа Павлина и его окружения в начале 1923 года, население Дмитриевского, Грайворонского, Корочанского, Льговского и других уездов отрицательно относилось к церковному расколу и созданию «Живой церкви»<sup>31</sup>, а к 1927 году к обновленцам примкнуло только 4,3 % приходов епархии. Сам же епископ Никон принес в 1924 году покаяние перед патриархом Тихоном и был принят в сущем сане. Ему и принадлежала ведущая роль в ликвидации последствий обновленческого раскола в Курской епархии.

Годы с 1922 по 1926 самые скучные по количеству информации и документов, касающихся не только служения, но и местоположения епископа Павлина. После своего первого заключения владыка вел свою деятельность и в Москве, и в Курске<sup>32</sup>. Известно, что в 1925 году он проживал в Курске не один, а с епископом Иннокентием (Летяевым)<sup>33</sup>, признавшим обновленческое ВЦУ в 1922 году, но принесшим вскоре покаяние, вслед за провалом почитаемого им епископа Антонина (Грановского) и выходом из заключения патриарха Тихона. Епископ Иннокентий с 1924 года был временно управляющим Полоцкой и Витебской епархией, где вернул в Патриаршую церковь почти все обновленческие

<sup>30</sup> Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг... С. 143.

<sup>31</sup> «Живая церковь» — одна из основных групп обновленчества, действовавшая с 1922 по 1936 год. См.: Соловьев И., свящ. «Живая Церковь» // Православная Энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 168–172.

<sup>32</sup> Котова Е. Н. Церковная деятельность епископа Павлина (Крошечкина) в 1921–1937 гг. // Сретенские чтения: Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов (Москва, 22 февраля 2020 года). М., 2020. С. 167–168.

<sup>33</sup> Государственный архив Курской области (ГАКО), Ф. Р-1287. Оп. 1. Д. 57. Л. 162.



приходы<sup>34</sup>. Осенью 1926 года владыка Павлин был назначен епископом Полоцким и Витебским, но к месту служения не выехал.

Будучи поставлен на кафедру в Перми с 1927 по 1930 годы, он вывел свою борьбу с обновленчеством на международный уровень. Используя связи клириков своей епархии, епископ Павлин вел через доверенных лиц переписку с игуменом Серафимом (Кузнецовым)<sup>35</sup>, покинувшим Россию и оставшимся под покровительством Иерусалимского патриарха, с целью ослабить влияние обновленцев на уровне межцерковных контактов. В результате переписки взгляды самого игумена Серафима на обновленческий раскол в Русской церкви изменились с нейтральных на резко негативные, однако, политический курс Иерусалимской патриархии оставался прежним. Во время своего служения на Пермской земле владыка укрепил слабые позиции «тихоновской церкви» за счет хиротонии православных епископов в противовес обновленческим.

Отдельного исследования, по нашему мнению, заслуживает процесс замещения оставленных епископом Павлином и его другом по Бизюковской семинарии<sup>36</sup> епископом Онуфрием (Гагалюком) кафедр определенным кругом архиереев, большая часть которых была ими же возвращена из обновленчества.

В свете всего вышеизложенного одна из существенных сторон служения владыки Павлина раскрывается не как яростная борьба с обновленчеством, а скорее как свидетельство о пути более достойном, более совершенном, хотя и проходящим через серьезные испытания и даже физическое уничтожение со стороны новой государственной власти. Епископ Павлин сохранял верность «тихоновской церкви» даже в окружении лояльных обновленцам сотрудников канцелярии. Он с риском для собственного положения проявил себя как деятельный сторонник патриарха Тихона, будучи осторожным и в то же время уверенным в своей позиции епископом. В целом, деятельность епископа

<sup>34</sup> Горидовец В., иерей. История обновленческого раскола в Витебской епархии // Материалы XVIII ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2008. С. 337.

<sup>35</sup> Шкаровский М. В., Веденеев Д. В. Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930–1950-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2017. № 75. С. 106.

<sup>36</sup> Будущие владыки, иеромонахи Павлин и Онуфрий, а также иеромонах Никон (Пурлевский), состояли в штате преподавателей Бизюковской пастырско-миссионерской семинарии Херсонской епархии, правящим архиереем которой на тот момент был архиепископ Назарий (Кириллов). См.: Котова Е. Н. Внутрицерковные связи сщмч. Павлина (Крошечкина) в 1920-е гг. // Девятнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2022. С. 97.



Павлина существенно осложнила развитие обновленческого раскола в местах его служения, а круг «павлинианцев» даже после ареста владыки продолжал возвращать в Патриаршую церковь отпавших или сомневающихся чад.

## **Библиография**

### *Архивные материалы:*

1. Архив УФСБ РФ по Курской области. Архивно-уголовное дело П-4550. Приложение. Переписка. 1 л.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО), Ф. 750. Оп. 1. Д. 258. 21 л.
3. ГАКО. Ф. Р-1287. Оп. 1. Д. 57. 197 л.
4. Центральный архив ФСБ России. Д. 36960.

### *Литература:*

1. Бунин А. Ю. Деятельность православного духовенства Курского края в 1905–1929 гг.: дис. .... канд. истор. наук. Курск, 2005. 228 с.
2. Городовец В., иерей. История обновленческого раскола в Витебской епархии // Материалы XVIII ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2008. С. 335–340.
3. Д. Н. Н. Павлин // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 145–148.
4. Котова Е. Н. Внутрицерковные связи сщмч. Павлина (Крошечкина) в 1920-е гг. // Девятнадцатые Дамиановские чтения: Русская православная церковь и общество в истории России и Курского края: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Курск, 23 марта 2022 года). Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2022. С. 97–107.
5. Котова Е. Н. Особенности архиерейского служения сщмч. Павлина (Крошечкина). К 100-летию епископской хиротонии (епископом Рыльским, викарием Курской епархии) // Восемнадцатые Дамиановские чтения: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений / под ред.: Е. В. Харченко, О. В. Пигоревой. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова, 2021. С. 59–68.
6. Котова Е. Н. Церковная деятельность епископа Павлина (Крошечкина) в 1921–1937 гг. // Сретенские чтения: Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов (Москва, 22 февраля 2020 года). М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020. С. 163–171.
7. Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Обновленческая смута и вопрос о языке богослужения // История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 180–223. 400 с.



8. Ореханов Г., священник, Шкаровский М. В. Введенский Александр Иванович // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2009. С. 349–352.
9. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 512 с.
10. Русин В., священник. Митрополит Курский Назарий (Кириллов) как управляющий епархией и жертва репрессий // Seminarium: Труды Курской духовной семинарии. 2019. № 1. С. 83–92.
11. Субботин П. Ю. Обновленческий раскол на территории Курской и Белгородской епархий в 1920–1930 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2017. № 15 (264), выпуск 43. С. 138–148.
12. Чесноков З., Лизунов П., священник. Пример безграничного смиренения. Жизнеописание и наставления схиархимандрита Андronика (Лукаша). М.: Издательство Сретенского ставропигиального мужского монастыря, 2014. 224 с.
13. Чурочкин А., протоиерей. Сеймские мельницы на окраине Путивля — забытый уголок старой Глинской пустыни // Сіверщина в історії України. 2017. Вып. 10. С. 360–363.
14. Шкаровский М. В., Веденеев Д. В. Оперативная разработка и репрессии советских органов государственной безопасности против религиозного течения «подгорновцев» («стефановцев») в 1930–1950-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2017. № 75. С. 94–119.



УДК 82-97  
+242

**Крошкина Лидия Владимировна**  
*Российский государственный гуманитарный университет,  
кафедра истории и теории культуры,  
доцент, кандидат культурологии  
Москва*

## **Как писать о святых сегодня? Проблемы агиографии новых мучеников и исповедников**

С древности жития святых были самым распространенным чтением для мирян — именно через агиографию церковный народ узнавал о мучениках и святителях, преподобных и праведных, юродивых и просветителях. В статье предполагается поставить ряд актуальных вопросов: как нам читать память новых мучеников и исповедников? Как писать их жития? Какой должна быть современная агиография? В отличие от прежних эпох, сегодня житийная литература мало пользуется спросом. В чем проблема? Какие усилия нужно предпринять, чтобы жития стали живым источником для подражания святым мученикам и подвижникам? Для изучения этого вопроса в статье используются источники христианской агиографии русского зарубежья XX века, исследования современных авторов: С. С. Аверинцева, А. Ю. Виноградова, архимандрита Дамаскина (Орловского)<sup>1</sup>.

Осенью 2022 года в Петербурге и Москве были открыты выставки, посвященные столетию так называемого «философского парохода», с которым связана предыстория данной статьи. Около ста лет назад состоялся разговор между создателем YMCA-Press Полом Андерсоном и русским эмигрантом, философом Б. П. Вышеславцевым. На вопрос, какую книгу религиозного содержания подарила бы русская семья подростку на именины, Вышеславцев ответил — вероятно, жития святых, высказав при этом сомнение, что молодому человеку, пережившему революцию, войну и изгнание, вряд ли бы отзывались традиционные жизнеописания. С тех пор Пол Андерсон решил издавать житийную литературу в современной переработке, изменив

<sup>1</sup> Особенное значение имеет семитомное издание: Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 1–7. Тверь, 1992–2002. Важным итогом трудов игумена Дамаскина является монография: Дамаскин (Орловский), архим. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018.

характер «елейных» сочинений на исторические биографии<sup>2</sup>. Итогом стал агиографический проект издательства, выпустивший в свет во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов внушительное число книжек о святых. Наиболее значимые: «Святые Древней Руси» Г. П. Федотова (1932), книга Б. К. Зайцева «Преподобный Сергий Радонежский» (1925), «Жатва Духа. Жития святых» (1927) Е. Ю. Скобцовой. В те годы в среде Русского студенческого христианского движения (РСХД) были сформулированы принципы новой агиографии (показывать в житии путь святого к Богу и выявлять его историческую личность), а также нежелательные тенденции при переложении древних житий (упрощение и стилизация)<sup>3</sup>. Главный подход к изучению житий и их творческому обновлению был обозначен как *духовно-исторический*, позволяющий увидеть реальный образ святого «в его внутреннем пути к Богу и его влиянии на окружающий мир»<sup>4</sup>. Автором подхода был заведующий кафедрой агиологии и агиографии Свято-Сергиевского богословского института в Париже Г. П. Федотов.

Одним из самых выдающихся житийных опытов стал сборник Е. Ю. Скобцовой (будущей матери Марии) «Жатва Духа», который представлял собою переложения византийских источников. В процессе исследования сборника было выявлено, что автор, перелагая древние сюжеты, как бы меняет жанровую основу повествования. Помимо композиционной переработки источников (в житиях подвижников Е. Ю. Скобцова опускает такие общие места, как указание на происхождение подвижника от праведных родителей, рассказ о его рождении и воспитании, сравнение его с другими подвижниками и т. д.), наиболее значима содержательная новизна и способ подачи материала. Это проявляется в последовательном исключении всех авторских оценок персонажей: опускаются маркирующие эпитеты, которыми восхваляются положительные и осуждаются отрицательные герои, — «святой», «благочестивый» или «окаянный», «глухой аспид». Подобным образом опускаются все самооценки святых. Вопрос: почему автор так поступает и главное, на что он ориентируется? Ответ был найден в особенностях стиля изложения, соотносимого с библейским.

С. С. Аверинцев указывал на разницу между *евангельской* традицией повествования, следующей *библейским* принципам, и *византийской житийной*

---

<sup>2</sup> Андерсон П. Ф. Бердяевские годы 1922–1939 // Вестник РХД. 1985. № 144. С. 256.

<sup>3</sup> Подробнее об агиографии русского зарубежья см. в статье: Крошкина Л. В. Агиография русского зарубежья: Георгий Федотов и мать Мария // Вестник РХД. 2015. № 203. С. 92–105.

<sup>4</sup> Изучение житий святых // Вестник РСХД в Западной Европе. 1926. № 4. С. 14.



*манерой*, во многом идущей путями светской античной биографии с опорой на авторскую оценку героев. Эпитеты, с помощью которых древний агиограф *разъяснял* читателю, кто какой: «боголюбивый» или, напротив, «злочестивый», характеризуют позицию автора, который *сам* определяет отношение к персонажам жития. Византийский агиограф осознает не только свое право, но и обязанность растолковывать читателю правильный взгляд на действующих лиц и их поступки. Таким образом, житийная традиция связана со своеобразным самотолкованием, очень редко встречающимся в книгах Библии. По мнению С. С. Аверинцева, в изначальной житийной традиции по образу библейского повествования право суда не принадлежит человеку, в том числе и рассказчику, но только «Самому Христу (о Котором евангелист и повествует)»<sup>5</sup>.

Действительно, как сами Евангелия, так и жития первых мучеников рождались из раннехристианской проповеди, устного свидетельства очевидца или письменного слова — актов мучеников, которые, как мы знаем, христиане специально выкупали у гонителей. Но Евангелия и акты мучеников — это прежде всего апофтегмы — логии, слова Христа и святого, а не нарратив и, главное, не назидательная мораль. По мнению Аверинцева, «вся “агиография” есть в плане историко-литературном совершенно гомогенная ветвь на древе античной биографии»<sup>6</sup>, очень рано усвоившая ее жанровую модель. Это касается не только назидательности как таковой, но и специфической для языческой «керигмы» топики чудотворения.

Евангелия, которые являются базовым текстом христианской культуры, задающим парадигму каждой ее ветви, по мнению Аверинцева, «максимально далеки именно от назидательного стиля позднейшей житийной литературы»<sup>7</sup>. Это отличие связано с принципиальной незамкнутостью евангельского текста, не похожего на сумму моралей, но — «открытым словом, по-новому звучащим для новых и новых поколений»<sup>8</sup>.

То же можно сказать и о задачах современной агиографии, призванной не закрывать, а открывать образ и слово святого для ныне живущих людей.

С. С. Аверинцев полагает, что суть чуждости Евангелия античной биографии, склонной к структурированию и внешней классификации, заключается в том, что весть Евангелий не рационализируется, так как основана на антиномиях и парадоксах. «Иисус Христос... не подлежит никакой

<sup>5</sup> Аверинцев С. С. Духовные слова. М.: СФИ, 2007. С. 89–90.

<sup>6</sup> Аверинцев С. С. Почему Евангелия не биографии // Мир Библии. 2001. № 8. С. 7.

<sup>7</sup> Там же. С. 8.

<sup>8</sup> Там же. С. 9.



классификации, не может быть включен ни в какую генерализирующую систему. Его учение и “этос” остаются тайнами, которые не допускают окончательного разъяснения на уровне психологии, характерологии или морали, но должны вновь и вновь истолковываться через парадоксы христианского богословия и еще более через христианское “делание” святых»<sup>9</sup>.

Для ответа на главный вопрос статьи — как писать о святых сегодня — важно подчеркнуть выше обозначенные тезисы как намеченные ориентиры и ключи к новой агиографии.

Как осмысляют поставленные вопросы другие современные исследователи агиографии? Игумен Дамаскин (Орловский), автор многочисленных трудов о новомучениках и исповедниках русской церкви, называет два критерия-ориентира: агиографическое описание духовных переживаний человека и принцип достоверности. Иными словами: отображение святого в исторической реальности или психологический портрет святого в реальной исторической среде<sup>10</sup>. Архимандрит Дамаскин делает акцент на историчности и достоверности: «современные агиографические тексты должны нести нагрузку исторического источника», передавать достоверные сведения «об истории Церкви, о событиях, значимых для народа и государства, а также достоверные сведения о значимых для народа личностях»<sup>11</sup>. Он вспоминает итог труда<sup>12</sup> В. О. Ключевского: жития не являются историческими источниками. По мнению архимандрита Дамаскина, причина такой неисторичности — в небрежности древних авторов житий, в их невнимании к исторической действительности. Другие историки, например, Г. П. Федотов, считали, что проблема В. О. Ключевского заключалась в попытках найти в житиях сведения о колонизации русского севера, тогда как жития — это вестник духовно-исторической действительности.

Архимандрит Дамаскин приводит важный документ в качестве церковного ориентира — постановление Священного синода, вошедшее в Устав

<sup>9</sup> Аверинцев С. С. Почему Евангелия не биографии. С. 9.

<sup>10</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Канонизация новомучеников Русской Православной Церковью и жития святых — критерии и проблемы // Выступление на научно-практической конференции «Наследие священномученика Фаддея (Успенского) архиепископа Тверского (к 25-летию обретения святых мощей)». Октябрь 2018 г. URL: [http://www.fond.ru/index.php?menu\\_id=375&menu\\_parent\\_id=358&show\\_date=1&category\\_id=15&article\\_page\\_content=0&show\\_preview\\_img=0&show\\_file\\_list=1&flag=ajax&page=1&regime=site&content\\_id=255](http://www.fond.ru/index.php?menu_id=375&menu_parent_id=358&show_date=1&category_id=15&article_page_content=0&show_preview_img=0&show_file_list=1&flag=ajax&page=1&regime=site&content_id=255) (дата обращения: 30.10.2022).

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М.: Типография Грачева и К°, 1871. 472 с.



духовный цензуры 1828 года. В нем замечательно выражено не только требование достоверности, но и требование духа, в котором должно быть написано житие: «Жизнеописания должны быть почерпнуты из достоверных источников и представлены в том чистом духе, которым святой постоянно руководствовался в жизни своей...»<sup>13</sup>.

Таким образом, достоверность есть, прежде всего, *достоверность источников-очевидцев* (при условии внимательного всматривания в их слово и адекватного их понимания), но еще более — *достоверность духа*, в котором пишется житие. В Евангелиях-синоптиках сюжетные расхождения-варианты не ведут к исторической недостоверности благодаря достоверности духовной.

Историк и исследователь житий А. Ю. Виноградов отмечает, что для современного агиографа есть два пути — подражание традиционным образцам или создание оригинального текста. Так как судьбы новомучеников и исповедников церкви русской, бесспорно, новое явление, то нам нужна и новая парадигма жития. Он предлагает вернуться к древней традиции II–III веков — публикации мученических допросов, полагая, что такая форма больше впечатлит современного человека, чем подробные описания пыток в духе святителя Димитрия Ростовского<sup>14</sup>. Архимандрит Дамаскин так же предлагает опираться на документы допросов, которые, по его мнению, «при всей шаблонности... почти всегда отражают психологические особенности личности»<sup>15</sup>. Так, в жизнеописании митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина, которое более соответствует жанру исторических записок, архимандрит Дамаскин подробно приводит материалы суда, в которых звучит живой голос святителя. Но стоит отметить, что, обратившись к документам допросов 1937–1938 годов, мы увидим их массовую шаблонность, практически исключающую обнаружение каких-либо психологических особенностей.

А. Ю. Виноградов отмечает также изменение функции современных агиографических текстов в связи с тем, что «у нас нет такого массового чтения житийной литературы»<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Котович А. Н. Духовная цензура в России (1799–1855 гг.). СПб.: тип. «Родник», 1909. С. 222. Цит. по: Дамаскин (Орловский), архим. Канонизация новомучеников Русской Православной Церковью и жития святых — критерии и проблемы... Указ. источник.

<sup>14</sup> Виноградов А. Ю. Ориентиры святости // ЖМП. 2012. № 11. С. 82–87.

<sup>15</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Канонизация новомучеников Русской Православной Церковью и жития святых — критерии и проблемы... Указ. источник.

<sup>16</sup> Виноградов А. Ю. Указ. соч. С. 84.

В заключение попробуем сформулировать основные позиции, которые стоит учитывать при написании новых житий:

- Новым агиографам следует вернуться к древней, но всегда новой евангельской традиции повествования.
- Важнее передать «дух» жизни и подвига святого, нежели их «букву» (вспомним высказывание апостола Павла: «буква убивает, а дух животворит» [2Кор. 3:6]), т. е. исторические сведения, которые могут быть не актуальны в контексте духовного пути той или иной личности (это не отменяет биографические и иные исследования, но их надо отличать от житий). Агиографу необходимо понять смысл духовного пути святого. Поэтому важно как можно больше знать о нем и его наследии.
- Многообразие житий — норма, так как их различия определяются адресатом.
- Агиографу важно выделять главное в служении святого. Это зависит от церковности<sup>17</sup> агиографа. Например, что мы выделяем в служении митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского)? К какому типу святыни мы его причисляем? Кто он? Мученик? Пастырь? Миссионер?
- Избегать рационализации, не пытаться «снимать тайну», разъяснять святого на уровне психологии, характерологии или морали, не заполнять пустоты биографических сведений, но свидетельствовать о святыни через христианские парадоксы и христианское «делание».
- Делать акцент на логиях — живом слове мученика (надо помнить, что материалы допросов не всегда нам предоставляют такое слово, а порой искают его).
- Язык жития должен быть современным, нежелательно использовать архаичные «елейные» формы.
- Чтобы донести весть новых мучеников до современных людей, агиографу надо избежать повторения старых ошибок (внешней описательности, самотлкования, назидательности, специфической для языческой «керигмы» топики чудотворения и других родовых проблем традиционного житийного жанра).

---

<sup>17</sup> Под церковностью мы подразумеваем не внешнее участие в богослужениях и обрядах, но внутреннюю сообразованность человека с жизнью Церкви, ее таинствами, постановлениями, которыми человек «руководствуется... во всех своих делах». См.: Епископ Михаил (Грибановский). В чем состоит церковность (Речь на заседании Братства Пресвятой Богородицы 14 декабря 1886 года) // Церковный вестник. 1886. № 51–52. С. 827–830.



## Библиография

1. Изучение житий святых // Вестник Русского студенческого христианского движения в Западной Европе. 1926. № 4. С. 13–14.
2. Аверинцев С. С. Духовные слова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2007. 232 с.
3. Аверинцев С. С. Почему Евангелия не биографии // Мир Библии. 2001. № 8. С. 4–10.
4. Андерсон П. Ф. Бердяевские годы (1922–39) // Вестник Русского христианского движения. 1985. № 144. С. 244–291.
5. Виноградов А. Ю. Ориентиры святости // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 11. С. 82–87.
6. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность. М.: Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018. 528 с.
7. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Канонизация новомучеников Русской Православной Церковью и жития святых — критерии и проблемы // Выступление на научно-практической конференции «Наследие священномученика Фаддея (Успенского) архиепископа Тверского (к 25-летию обретения святых мощей)». URL: [http://www.fond.ru/index.php?menu\\_id=375&menu\\_parent\\_id=358&show\\_date=1&category\\_id=15&article\\_page\\_content=0&show\\_preview\\_img=0&show\\_file\\_list=1&flag=ajax&page=1&regime=site&content\\_id=255](http://www.fond.ru/index.php?menu_id=375&menu_parent_id=358&show_date=1&category_id=15&article_page_content=0&show_preview_img=0&show_file_list=1&flag=ajax&page=1&regime=site&content_id=255) (дата обращения: 30.10.2022).
8. Ключевский В. О. Древнерусские жития как исторический источник. М.: Типография Грачева и К°, 1871. 472 с.
9. Крошкина Л. В. Агиография русского зарубежья: Георгий Федотов и мать Мария // Вестник Русского христианского движения. 2015. № 203. С. 92–105.



УДК 262.143  
+908

Кузнецова Елена Васильевна  
Краеведческий музей «Дом Няня»,  
научный сотрудник  
г. Няндома, Архангельская область

## «Я живу на святой земле»

В какой момент в человеке просыпается любовь к родине, уважение к родителям, нежность к дому и той улице, где в детстве бегал? Каждый ли способен ощутить сердечный трепет при приближении поезда к знакомому вокзалу? Влияют ли на это полученные человеком знания об истории своей семьи, края?

XX век, полный социальных потрясений, затмил память жителей России о предыдущих поколениях. Но сейчас, в XXI веке, семейные ценности возрождаются, открываются забытые страницы истории, начинается поиск своих корней. В 1991 году в адрес Няндомской центральной библиотеки, в которой с момента ее основания существовал отдел краеведения, пришло письмо от ректора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Владимира Сорокина с просьбой поделиться информацией о семье Казанских с Нименского погоста. Сотрудники библиотеки обратились к постоянному читателю, жителю деревни Андреевской Панфилю Минычу Богданову — сказочнику в седьмом поколении, краеведу, сохранившему живую память и цепкий ум (1909–1993). Он не был знаком с потомками Казанских, но из рассказов односельчан припомнил, что «при Нименъгском погосте было организовано училище для обучения детей из близлежащих деревень Горки и Андреевской. Сюда из учительской семинарии и был направлен Павел Иванович Казанский. На погосте в церкви служил священник Александр Васильевич Смирнов. У Смирновых была дочь на выданье Маша, за которой и стал ухаживать Павел Казанский. Крепко слибились и поклялись соединить судьбу. Павел стал просить у священника руки его дочери. Священник Александр на это ответил: “Так, если хочешь жениться на Маше, будь священником. Церковный закон не разрешает иначе”. Подали прошения в Олонецкую епархию архиерею Аркадию, который и разрешил. Тогда учитель Павел Казанский на несколько месяцев уехал учиться в Петрозаводскую духовную семинарию. Из семинарии приехал, женился на Маше, посвятился в священники и служил в Преображенской церкви. Обзавелись хозяйством: построили дом с садом — черемуха, рябина, калина, береза, ель. Затем пошли у них дети: Василий (Вениамин),



Александр, Анна и Григорий. Все дети выучились. Александр и Григорий стали священниками, Василий — архиепископом. Александр был священником в Нименъгском погосте». В 30-е годы XX века, по воспоминаниям Панфилы Богданова, «в огороде Александра Павловича нашли винтовочный ствол, арестовали и сослали в лагерь Липово»<sup>1</sup>.

Сбивчивые и противоречивые рассказы Панфилы Миныча были скорректированы профессиональными исследованиями.

5 августа 1992 года в Няндомской районной газете «Авангард» была опубликована статья «Священномученик митрополит Вениамин» ленинградских авторов А. А. Бовкало и А. К. Галкина<sup>2</sup>, биографов нашего земляка. В 1997 году в «Авангарде» опубликован очерк редактора газеты, краеведа В. А. Родина «Митрополит Вениамин»<sup>3</sup>, 21 августа 1997 года областная газета «Правда Севера» опубликовала его статью «В лице святых»<sup>4</sup>.

В августе 2002 года в городе Каргополь состоялась межрегиональная седьмая научно-практическая конференция «Святые и святыни северорусских земель»<sup>5</sup>. Ее участники посетили родину митрополита — деревню Андреевскую. 13 августа была открыта памятная доска на стене бывшего одноклассного сельского училища. Также в этот день был совершен молебен и установлен поклонный крест возле строящейся церкви Преображения Господня. После экскурсии по местам, где родился и жил святитель Вениамин, состоялась встреча в районной администрации, где краевед Б. Л. Грушко выступил с докладом «В школах Павла Казанского».

В Няндомской районной администрации продолжилась встреча, где краевед Б. Л. Грушко выступил с докладом «В школах Павла Казанского». Этот доклад стал открытием не только для участников конференции, в нем прозвучали неизвестные до сих пор факты биографии отца митрополита Вениамина — Павла Казанского (1840–1903)<sup>6</sup>. Накануне конференции на

<sup>1</sup> Суетина Г. И. Открытие имени митрополита Вениамина на родине // Материалы межрайонных православных краеведческих чтений памяти священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. Няндома. 2019. С. 13.

<sup>2</sup> Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик митрополит Вениамин // Авангард. 1992. 5 августа. № 80. С. 2.

<sup>3</sup> Родин В. В. Митрополит Вениамин // Авангард. 1997. 18 октября. № 75. С. 3.

<sup>4</sup> Родин В. В. В лице святых // Правда Севера. 1997. 21 августа. № 11. С. 3.

<sup>5</sup> Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / сост. и науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. 316 с.

<sup>6</sup> Архивная справка о смерти 5 декабря 1903 г. настоятеля Нименской Преображенской церкви священника П. И. Казанского «от рака желудка» // ГБУАО «ГААО» Ф. 29. Оп. 13. Д. 141. Л. 464 об. — 465.



страницах районной газеты «Авангард» были опубликованы статьи няндомского журналиста А. Воробьева «Северные святыни и их судьба»<sup>7</sup> и «Деяния святого Вениамина»<sup>8</sup>.

В 2005 году в Няндоме открылся краеведческий музей «Дом Няна». Судьба священномученика легла в основу выставки «Творец жизни Духа». На ней был представлен уникальный предмет: карманное евангелие с дарственной надписью, сделанной митрополитом Вениамином. Няндомский благочинный, протоиерей Олег Ежов, получил в дар эту книжечку от своего духовника (ил. 1, 2).

Благодаря тому, что сотрудники музея побывали с экскурсией в каждой школе и каждом классе города и района, в этом же году нашлась ранее неизвестная фотография Василия Павловича Казанского. После экскурсии в сельской школе выяснилось, что в сундуке деревенского дома одной из учительниц хранятся фотографии священников в рясах, на одной из них предположительно Вениамин — митрополит Петроградский и Гдовский.

Догадка Екатерины Ивановны Вельможиной, в девичестве Маклаковой, подтвердилась. На этой фотографии епископ Вениамин без головного убора, сосредоточенный и серьезный, стоит на фоне старенького забора, словно прислушиваясь (ил. 3). Возможно, что сфотографировали его около родного дома в сентябре 1912 года. 10 сентября 2022 года исполнилось 110 лет со дня посещения Василием Павловичем Казанским родного прихода в сане епископа.

О поездке епископа Вениамина «на родину в Олонецкую губернию» сообщалось также в августе 1915 года, это был, вероятно, последний его приезд на родину<sup>9</sup>.

Удивительным стал и тот факт, что главный корпус дома отдыха «Боровое» (одного из лучших в советское время), сгоревший в 1990-е, был устроен в разоренном коммунистами храме Преображения Господня, который был центром Нименского погоста. В фондах музея есть фотографии, где за церковной оградой можно рассмотреть дом Казанских (ил. 4). Здесь у Павла Ивановича и его жены, дочери священника Нименского прихода Марии Александровны Смирновой (1844–1903), родилось пятеро детей: Василий (17/29 апреля 1873–1922) (ил. 5), Александр (1880–1930), Анна (1877–?),

<sup>7</sup> Воробьев А. А. Северные святыни и их судьба // Авангард. 2002. № 63. С. 3.

<sup>8</sup> Воробьев А. А. Деяния святого Вениамина // Авангард. 2002. № 53. С. 3.

<sup>9</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избраник божий и народа: жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. С. 119.



Григорий (1885 — не ранее 1917), Иван (умер во младенчестве и похоронен в ограде храма)<sup>10</sup>.

Вот что сообщил о Павле Ивановиче Казанском в ходе чтений, прошедших в Няндоме в 2019 году, протоиерей Дионисий Грушко: «Павел Иоаннович был назначен благочинным V округа Каргопольского уезда Олонецкой епархии, который в конце XIX — начале XX веков состоял из 9 (Няндомского, Мошинского, Нименского, Воезерского, Мехренъгского, Лимского, Канакшанского, Шежемского и Елгомского) приходов. За усердное служение отец Павел был награжден в 1876 году набедренником, 1 апреля 1879 года — скуфьей, к Пасхе 1890 года — камилавкой, а 6 мая 1898 года — наперсным крестом от Священного Синода»<sup>11</sup>.

На протяжении всей жизни Павел Иоаннович преподавал в министерском училище в Андреевской, освященном им 19 сентября 1878 года, оставаясь его законоучителем. Особое внимание было уделено строительству и работе второклассной церковно-приходской школы в Моше.

За многолетние труды по народному образованию 3 февраля 1901 года отец Павел был удостоен ордена Святой Анны III степени. К моменту его назначения храмы большого прихода находились в плачевном состоянии. Отец Павел сразу приступил к ремонту: отреставрировал старый Преображенский храм XVII века и заново отстроил летний Никольский храм с колокольней.

По воспоминаниям священномученика Вениамина<sup>12</sup>, Павел Иоаннович был скромным, сострадательным и бескорыстным человеком. Он часто помогал крестьянам прихода деньгами, хлебом и советом. В голодные, неурожайные годы семья Казанских раздавала все свои запасы зерна нуждающимся крестьянам для посева. Особой заботой для отца Павла стало уврачевание церковного раскола — Нименский приход наиболее других был подвержен расколу старообрядчества из-за близкого соседства с его центрами в Каргопольском уезде. Храм Благовещения Пресвятой Богородицы деревни Шултус стали восстанавливать на средства собранные старообрядцами.

<sup>10</sup> Архивная справка о смерти 19 ноября 1883 г. сына Иоанна у священника Нименской Преображенской церкви П. И. Казанского, ½ года, от поноса // ГБУАО «ГААО». Ф. 29. Оп. 39. Д. 99. Л. 66 об. — 67.

<sup>11</sup> Грушко Д., прот. Благочинный V округа Каргопольского уезда — священник Павел Иванович Казанский // Материалы межрайонных православных краеведческих чтений памяти священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. Няндома. 2019. С. 3.

<sup>12</sup> Вениамин (Казанский), архим. На службе Божией. Некролог // Олонецкие епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 67–74.

Вместе со своим подчиненным и единомышленником, священником Мошинского прихода Константином Ивановичем Мегорским, отец Павел состоял членом епархиального отделения Православного миссионерского общества от Каргопольского уезда.

24 августа 1903 года отец Павел Казанский отметил сорокалетнее священническое служение.

В ноябре 1903 года отец Павел тяжело заболел — у него был рак желудка. К его одру собирались все дети. 5 декабря его не стало. 7 декабря архимандрит Вениамин возглавил чин погребения. На месте захоронения любимого батюшки благодарные прихожане устроили склеп из кирпича<sup>13</sup>. Но, увы, церковное кладбище в середине XX века было разорено при строительстве новой дороги на Каргополь. Крутые повороты и возвышенности были спрямлены и срыты, никто не позаботился о сохранении или перенесении находившихся там могил, попавших в зону строительства.

Времена меняются и память возвращается. Теперь по святым местам проходят туристические маршруты, хорошеет восстановленный храм Преображения Господня, места для прихожан стало больше благодаря новой пристройке. Местные жители, объединившись в Территориальное общественное самоуправление, облагораживают территорию, началась работа по музеефикации территории бывшего Нименского погоста: удалось установить информационные стенды, указатели неподалеку от храма в память о жизни и трудах священника П. И. Казанского, отца священномученика Вениамина, появилось надгробие с крестом (ил. 6, 7). Сюда приезжают паломники, путешественники, дети и взрослые. Посещая самые красивые места Няндомского района, проходя по старому Шенкурскому тракту, по булыжникам, уложенным руками крестьян Андреевской волости, двигаясь по шаткому мостику к жерновам исчезнувшей мельницы, поднимаясь на высокий берег озера Боровое и дыша ароматом реликтовой сосновой рощи, в прошлом называемой Попов Бор, открывая двери школы, освященной П. И. Казанским, они чувствуют благодарность к земле, родившей его (ил. 8, 9).

Давно нет свидетелей той жизни, зачастую потомки даже не догадываются, кем были их предки, и все же этот рассказ свидетельствует, что память не исчезает бесследно, что и в XXI веке открываются удивительные факты, которые помогают поверить в собственные силы, дарят надежду на лучшее будущее, заставляют возвращаться к родному порогу.

---

<sup>13</sup> Вениамин (Казанский), архим. На службе Божией. Некролог. С. 73.



## Библиография

### Архивные материалы:

1. Архивная справка о смерти 19 ноября 1883 г. сына Иоанна у священника Нименской Преображенской церкви П. И. Казанского, ½ года, от поноса // Государственный архив Архангельской области (ГБУАО «ГААО»). Ф. 29. Оп. 39. Д. 99. Л. 66 об. — 67.
2. Архивная справка о смерти 5 декабря 1903 г. настоятеля Нименской Преображенской церкви священника П. И. Казанского «от рака желудка» // ГБУАО «ГААО» Ф. 29. Оп. 13. Д. 141. Л. 464 об. — 465.

### Литература:

1. Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик митрополит Вениамин // Авангард. 1992. 5 августа. № 80. С. 2.
2. Вениамин (Казанский), архимандрит. На службе Божией. Некролог // Олонецкие епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 67–74.
3. Воробьев А. А. Деяния святого Вениамина // Авангард. 2002. № 63. С. 3.
4. Воробьев А. А. Северные святыни и их судьба // Авангард. 2002. № 53. С. 3.
5. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник божий и народа: жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. С. 119.
6. Грушко Д., протоиерей. Благочинный V округа Каргопольского уезда — священник Павел Иванович Казанский // Материалы межрайонных православных краеведческих чтений памяти священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. Няндома. 2019.
7. Родин В. В. В лице святых // Правда Севера. 1997. 21 августа. № 11. С. 3.
8. Родин В. В. Митрополит Вениамин // Авангард. 1997. 18 октября. № 75. С. 3.
9. Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / сост. и науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. 316 с.
10. Суетина Г. И. Открытие имени митрополита Вениамина на родине // Материалы межрайонных православных краеведческих чтений памяти священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. Няндома, 2019.



УДК 27-526.62  
+75.046

Кутейникова Нина Сергеевна  
Санкт-Петербургская академия художеств  
имени Ильи Репина, профессор кафедры русского искусства,  
кандидат искусствоведения, профессор

## Образы новомучеников в работах иконописно-реставрационной мастерской св. Иоанна Дамаскина (проблемы и тенденции)

В 2022 году выпускник реставрационной мастерской Института им. И. Е. Репина при РАХ (ныне — Санкт-Петербургская Академия художеств имени Ильи Репина), кандидат искусствоведения Дмитрий Геннадьевич Мироненко отмечает четверть века своего руководства реставрационно-иконописной мастерской св. Иоанна Дамаскина Александро-Невской лавры. Круг работ, исполняемых мастерской, широк: реставрация, создание и воссоздание икон, росписей и мозаик, проектирование интерьеров и предметов церковного обихода (аналоев, мебели, подсвечников), разработка ландшафтных зон и так далее. Представление о деятельности мастерской и ее мастеров дает юбилейное издание «Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Иконописно-реставрационная мастерская св. Иоанна Дамаскина» (2012)<sup>1</sup>, а также ряд публикаций<sup>2</sup>. Следует заметить, что многие работы осуществляются при непосредственном активном сотворчестве наместника Лавры епископа Назария, а в создании большинства из них руководитель мастерской принимает личное участие. Деятельность мастерской включает также подготовку и совершенствование мастеров реставрации и иконописания, консультирование по вопросам религиозного искусства. Как и для большинства подобных мастерских, для нее характерна сменяемость кадров. Многие из прошедших в ней стажировку впоследствии работают самостоятельно,

<sup>1</sup> Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Иконописно-реставрационная мастерская св. Иоанна Дамаскина / куратор проекта Д. Джемс-Леви. СПб.: Коломенская верста, 2012. 150 с.

<sup>2</sup> См.: Бородина И. Б. Иконописно-реставрационная мастерская Александро-Невской лавры. Обзор деятельности // В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие / координатор проекта Н. С. Кутейникова. СПб.: Библикон, 2015. С. 90–96; Кутейникова Н. С. Монументальная храмовая живопись петербургских мастеров. XXI век // В поисках образа. СПб.: Библикон, 2015. С. 16–42; Головко О. Иконописец Дмитрий Мироненко: Проблему «авторской» иконы нам навязывают [интервью] // Портал Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/133017.html> (дата обращения: 12.10.2022); Румянцева Е. Н. Современный петербургский иконостас. СПб.: Графо и К°, 2018. 240 с.



сохраняя творческие и деловые отношения с мастерской, которая не теряет с ними связей и продолжает курировать своих питомцев, нередко обеспечивая их работой.

Создание образов новомучеников — важная и постоянная сторона деятельности мастерской. Необходимость и значение их увековечивания ясно сформулированы в одном из высказываний наместника Лавры: «Эти люди близки к нам по времени, в отличие от мучеников древней Церкви. Они показывают, что христианство — это не религия прошедшего времени. Христианство — это сегодняшняя религия, она и сейчас дает нам возможность не только прославлять Бога, но и пострадать за него. Люди должны помнить тех, кто защитил для нас Церковь. Если бы они не пали в свое время, и семя мучеников не было бы посеяно в годы гонений, то мы бы как результат этого семени не взрослели. Борьба с Церковью продолжается по сей день, но более лукавыми методами. Чтобы мы могли противостоять, нужно иметь перед глазами пример того, как нужно стоять за Церковь, как защищать место, где мы спасаемся»<sup>3</sup>.

Создание образов новомучеников и исповедников Русской Церкви в иконописи сопряжено с рядом проблем. Всеобъемлющей можно назвать статью архимандрита Луки (Головкова), заведующего иконописной школой при Московской духовной академии (МДА) — «Иконография новомучеников»<sup>4</sup>. Первое условие, которое должен понять, усвоить и учесть иконописец — «суть подвига святого». Иконография в этом случае создается «не за счет некоторых частностей (хотя и их нельзя не учитывать — Н. К.), а путем проникновения внутрь духовного опыта святого и отображения его»<sup>5</sup>. Другой, не менее важной проблемой, характерной для всей современной отечественной иконописи в целом, является способ изображения, выбранная мастером стилистика. Позиция иконописной мастерской св. Иоанна Дамаскина неоднократно формулировалась ее руководителем: «Иконописец следует по широкой магистрали традиции, которую подготовили наши предшественники. <...> Церковь бережно относится к иконографии, очень медленно ее корректируя, на это уходят порой столетия. Потому что это не

<sup>3</sup> Представлена выставка о священномученике Философе Орнатском // Монастыри и подворья Санкт-Петербургской митрополии. Новости. URL: <http://monasteries.spb.ru/predstavlena-vystavka-o-svyashhennomuchenike-filosofe-ornatskom/> (дата обращения: 12.10.2022).

<sup>4</sup> Лука (Головков), архим. Иконография новомучеников // Богослов.ru: Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/event/5343999> (дата обращения: 14.10.2022).

<sup>5</sup> Там же.



то дело, которое требует спешки. <...> если мы начинаем думать, как бы создать что-то свое, особенное, — погружаемся в суету мира сего. Так что я сторонник последовательных, постепенных иконографических, стилистических, пластических изменений акцентов в церковном искусстве. Они были всегда, есть и будут. Но, повторяю, это должен быть естественный процесс<sup>6</sup>. Эти высказывания свидетельствуют об определенном уровне лояльности Д. Г. Мироненко к стилистике в иконописи. Подобный взгляд продолжает оспариваться сегодня многими и, вероятно, останется камнем преткновения на долгие годы. Принципиально важно совпадение взглядов на эту проблему с видным иконописцем современной России архимандритом Зиноном, который пришел к такой же точке зрения на возможную стилистику в иконописи: «То, что является характерной чертой лица или события, изображенного на иконе, можно назвать иконописным каноном, иконографической традицией. В какой манере это будет выполнено, в каком стиле это написано, это не важно»<sup>7</sup>. Иконописная практика самого Дмитрия Мироненко и большинства иконописцев мастерской связана с творческим осмысливанием наследия Древней Руси и Византии, традиции которых, по мнению руководителя, еще далеко не полностью познаны, а следовательно, не исчерпаны.

Неоценимый вклад в изучение жизни и подвигов новомучеников северной столицы принадлежит доктору исторических наук М. В. Шкаровскому<sup>8</sup>. После установления советской власти Александро-Невская лавра пережила несколько этапов гонений, каждый из которых был ознаменован подвигами новомучеников. Святой «страстной ночью» вошла в историю дата — 18 февраля 1932 года, когда в Ленинграде были арестованы сорок монахов из Александро-Невской лавры. А всего из различных обителей региона тогда было арестовано триста восемнадцать человек<sup>9</sup>. Закономерно, что часть созданных в мастерской икон посвящена непосредственно

<sup>6</sup> Цит. по: Головко О. Иконописец Дмитрий Мироненко: Проблему «авторской» иконы нам навязывают [интервью] // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/133017.html> (дата обращения: 12.10.2022).

<sup>7</sup> Языкова И. К. Икона рождается из литургии (беседа с иконописцем архимандритом Зиноном) // Феодоровский собор. Санкт-Петербургская митрополия. URL: <https://feosobor.ru/2006/11/ikona-rozhdaetsja-iz-liturgii-beseda-s-i/> (дата обращения: 12.10.2022).

<sup>8</sup> Шкаровский М. В. Антирелигиозные репрессии и петербургские новомученики в 1930-е годы // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/doklady/doklady-all/antireligioznye-repressii-i-peterburgskie-novomucheniki-v-1930-e-gody/> (дата обращения: 12.10.2022).

<sup>9</sup> Цит. по: Шкаровский М. В. Там же.



новомученикам, так или иначе связанным с Александро-Невской лаврой. Неоднократно мастера обращались к образам царственных страстотерпцев, а также тех святых праведников, на долю которых выпали гонения советской власти. Иконописцами мастерской созданы образы священномученика Вениамина Петроградского, новомучеников Льва (Егорова), Серафима (Чичагова), Ивана Ковшарова, Юрия Новицкого, святого преподобного Серафима Вырицкого и многих других. Царственным страстотерпцам посвящены иконы, написанные Д. Мироненко, М. Бубновой, Д. Джемс-Леви и рядом других мастеров. Собранные вместе, эти образы еще не рассматривались в искусствоведении, не определены их художественные достоинства. Историческая наука в лице М. В. Шкаровского, А. А. Бовкало, А. К. Галкина и других, несомненно, идет впереди. Однако сегодня существует настоятельная необходимость в появлении такого исследования в искусствознании. И это связано не только с фактом увековечивания конкретных образов новомучеников, но и с развитием самой искусствоведческой науки, фиксацией и анализом процесса создания новой иконографии, то есть важнейшей стороной отечественной культуры.

Несколько примеров работ мастерской св. Иоанна Дамаскина позволяют определить характер иконографических поисков и возможные особенности художественных решений. Канонизация царской семьи в России состоялась на Поместном Соборе в год празднования двухтысячелетнего юбилея христианства. Однако иконы, изображающие царственных мучеников, появились значительно раньше. С уверенностью можно сказать, что тогда на их распространение в России (естественно лишь в церковной среде или нелегально) повлияла канонизация царской семьи в 1981 году Русской православной церковью заграницей. Композиционно большинство отечественных икон на протяжении прошедших десятилетий было ориентировано на несколько зарубежных образцов. Наибольшее распространение получило изображение, где центральной фигурой обычно является наследник, царственные родители располагаются по бокам, несколько отступив назад, симметрично изображаются и великие княжны. Однако, как убедительно доказано О. В. Губаревой, расположение фигур имеет принципиальное значение. Оно влияет на богословский смысл икон, их каноничность. Ее исследование положило начало серьезному изучению и осмыслинию иконографии царственных страстотерпцев<sup>10</sup>.

<sup>10</sup> Губарева О. В. Вопросы иконографии святых царственных мучеников. К всероссийскому прославлению Императора Николая II и Его Семьи. СПб.: Русский символъ, 1999. Позднее подробно и серьезно иконография святых царственных мучеников исследована в дипломной работе



Необходимость изображения царя-страстотерпца в центре царской семьи оправдана его всеобщим Главенством. Икона святых царственных страстотерпцев, написанная Д. Г. Мироненко в 2016 году, повторяет уже известную композицию, с той лишь разницей, что иконописец изображает царя и царицу в русских одеждах (шубах) времен Ивана Грозного, подчеркивая этим преемственность царской власти. Об их мученичестве свидетельствует красный фон иконы. Не меньшую проблему составляет создание единоличного образа Николая II. Понятно, что «центром изображения должен быть царь, помазанный на царство в образе Христа»<sup>11</sup>. Это утверждение обосновывает особенность одежд и атрибутов, соответствующих облику именно царя, напоминающих вновь о характерных для Руси царских облачениях, «шапке Мономаха». В руках предполагается наличие символов власти — скипетра и державы. Именно так изображен на золотом фоне Николай II на иконе, созданной Д. Джемс-Леви. Оба образа написаны в стилистике, напоминающей иконопись Древней Руси. Характерной особенностью работ этих иконописцев, их достоинством, следует отметить узнаваемость образов. Совершенно очевидно, что авторы внимательно изучали существующий архивный фотоматериал и сумели «перевести» лица в лики, сообщив последним то особое состояние, которое можно назвать вневременным.

Если проследить хронологию, то можно заметить, что в мастерской св. Иоанна Дамаскина практически ежегодно рождается новая икона, посвященная одному из новомучеников, связанному со служением в Александро-Невской лавре. Так, в 2016 году Д. Г. Мироненко пишет святых царственных страстотерпцев; М. Бубнова в 2017 году создает образ Петра Скипетрова; ростовой образ священномученика Вениамина Петроградского написан А. Тарасовой в 2020 году; А. Карагиной принадлежит создание в 2022 году иконы священномученика Серафима (Чичагова), митрополита Петроградского.

Определенные трудности вызывает написание икон новомучеников, не принадлежавших к священству. Это связано не только с изображением типажа (служители церкви обычно выделяются своим внешним видом), а с воспроизведением светских одежд (мужских костюмов и т. п.). Это ощущается в иконах святых мучеников Юрия Новицкого и Ивана Ковшарова.

---

Ткачевой Ю. В. (рук. О. В. Губарева). Свято-Тихоновский богословский институт. Факультет церковных художеств. Кафедра истории христианского искусства. 2001.

<sup>11</sup> Губарева О. В. Вопросы иконографии святых царственных мучеников // Проект «Христианство в искусстве: иконы, фрески, мозаики...». URL: [https://www.icon-art.info/book\\_contents.php?book\\_id=23&ysclid=lxohn09o9m695689460](https://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=23&ysclid=lxohn09o9m695689460) (дата обращения: 12.10.2022).



Коллективом иконописцев мастерской под руководством Дмитрия Мироненко была написана икона, посвященная новомуученикам обители. Она была специально создана для Благовещенской церкви, старейшей в комплексе Александро-Невской лавры. Порядное изображение святых на ее фоне символично: словно протянута невидимая нить, прочно связавшая святых подвижников, героев прошлых времен, с подвигом мучеников XX века. Не менее символичен и золотой фон иконы. Он свидетельствует о сакрализации образов, Божье присутствие, небесный свет, вечность и благодать.

Неоднократно отмечалось, что именно в Петербурге, храмовое строительство которого преимущественно связано с синодальным периодом, а следовательно с академической религиозной живописью, остается потребность в создании икон именно такой стилистики.

К мастерам, которые прочно связаны и с мастерской св. Иоанна Дамаскина, и с Александро-Невской лаврой, относится А. Н. Усалев. Сегодня он уже возглавляет собственную мастерскую, оставаясь в дружеских и деловых связях с мастерской Иоанна Дамаскина. Ему принадлежит большое количество икон новомуучеников и преподобных XX века. Значительная их часть выполнена по заказу Александро-Невской лавры для ее главного Свято-Троицкого собора. Среди них: священномученик Григорий (Лебедев), епископ Шлиссельбургский (2006), преподобномученик архимандрит Лев (Егоров) (2005), святитель Иннокентий (Кульчицкий), епископ Иркутский (2003) и другие. Для этих икон свойственно единообразие композиционного решения: фигура изображается крупно на первом плане, в полный рост, на фоне архитектурного пейзажа — зданий церквей Лавры или фрагментов их убранства. Несмотря на эту композиционную общность, каждый образ индивидуален и характерен своим собственным эмоциональным состоянием. Последнее может быть объяснено действием, совершааемым изображенным святым, — благословением, состоянием размышления. Ясно, что автор внимательно изучил сохранившийся фотоматериал, обеспечив этим узнаваемость образов. Для их характеристики немаловажными являются общее колористическое решение каждого, особенности богослужебных одеяний, наличие тех или иных атрибутов в руках святых. В этих иконах, несомненно, художник заявляет о себе как мастер академической живописи. Об этом свидетельствует и умение композиционно мыслить (постановка фигур, пространственное решение), владение точным, выразительным рисунком, тонкое чувство цвета. Таковым является иконописный образ преподобномученика Льва (Егорова). Сам архимандрит Лев хорошо известен как один из главных основателей и руководителей Александро-Невского



братства, члены которого до 1932 года нелегально занимались в Петрограде-Ленинграде духовным просвещением и благотворительностью. Миссионерская деятельность архимандрита, распространение православия в разных слоях общества, работа по христианскому просвещению детей и подростков началась еще в дореволюционное время, а затем продолжилась вплоть до ареста, тюремного заточения и расстрела в 1932 году. По мнению многих, отец Лев был одним из лучших представителей петербургского ученого монашества<sup>12</sup>. Иконописец изобразил его словно остановившимся для благословения встречных на фоне фрагментарно изображенных Троицкого собора и монастырского корпуса. Икона написана в теплых тонах, необычайно верно соответствующих самому характеру образа и деятельности преподобномуученика. Назидательно и то, что в левой руке архимандрит держит икону Святого благоверного князя Александра Невского. В этом видится не только подтверждение связи с Лаврой, но и историческая преемственность с ее основателем, важнейшей страницей в истории России. Своебразным символичным включением в пространство этой иконы является изображение голубей у ног святого. Сама сцена и правдоподобна, и одновременно, благодаря особенностям выразительности лица святого, общего колорита, введения изображения голубей, глубоко символична. Вся галерея образов мучеников, созданных А. Н. Усалевым, не несет в себе каких-либо специально подчеркнутых печальных нот, связанных с мученичеством. Естественно, встает вопрос: а в чем же «суть подвига святого» (вспомним рассуждения архимандрита Луки Головкова)? В образах художником запечатлены личности, сильные духом, несломленные, оставшиеся верными сынами Православия. В этом видится ценность созданных им икон.

Особая страница истории Александро-Невской лавры связана с преподобным старцем Серафимом Вырицким. Количество написанных икон, запечатлевших его образ, значительно. Трудно найти иконописца Петербурга, который не обращался бы к этой личности. Но, пожалуй, наибольшую известность приобрели иконы В. Т. Ждановой (преподавателя иконописной школы Санкт-Петербургской Духовной академии) и А. Н. Усалева. Они стали своеобразным эталоном трактовки этого образа. Последнему принадлежит несколько вариантов композиций икон, изображающих старца в полный рост и по пояс. Все они выполнены в академической манере, и фоном для многих является лесной

---

<sup>12</sup> Коскелло А. Преподобномученик Лев (Егоров): Я вел, веду и всегда буду вести религиозную пропаганду... // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/prepodnobnomuchenik-lev-egorov-ya-vel-vedu-vsegda-budu-vesti-religioznyu-propagandu-sredi-okruzhayushhix-menya-lyudej/> (дата обращения: 12.10.2022).



пейзаж. Изображая Серафима Вырицкого, мастер остается верен крупному плану и избранному ранее пейзажу. Иконописец практически не меняет выражение лика святого — мудрого, внимательного и словно прозревающего нечто неизвестное простым смертным. Академическая линия в развитии современной иконописи Петербурга не ограничена одним лишь творчеством А. Н. Усалева, но именно в нем она нашла свое оптимальное разрешение.

Важной страницей деятельности мастерской является создание монументальных росписей и мозаик. Интересной и первопроходческой работой стала роспись часовни во имя Новомучеников и исповедников Церкви Русской на подворье Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в Петербурге. Автором проекта часовни, как и самого комплекса подворья, является выдающийся петербургский храмостроитель В. А. Косяков (1910). В соответствии с требованиями времени весь комплекс построен в духе русской архитектуры, отчасти напоминающей московско-ярославское зодчество XVII века. Однако именно лишь отчасти. Внутренние формы монастыря более строги и позволили авторам стенописи — Д. Г. Мироненко и Д. Джемс-Леви создать образы, в которых угадываются и особенности искусства Древней Руси, и те «мягкие ноты» модерна, которые были присущи многим храмам Петербурга того времени, и явственно приступали в различных работах самого В. А. Косякова. Часовня была освящена в честь новомучеников Российских еще в 1995 году после общего ремонта здания и расписана иконописцем А. В. Бартовым. Однако неблагоприятные климатические условия довольно скоро привели стенопись в плачевное состояние. Лишь к началу 2014 года часовня была вновь расписана другими авторами и освящена. О перипетиях, связанных со строительством и последующей судьбой часовни, можно прочесть в заметке Е. Коротневой. В ней же перечислены все представленные на стенах образы новомучеников: «В верхнем регистре расположены оплечные изображения святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси; священномученика Илариона, архиепископа Верейского; святителя Луки исповедника, архиепископа Симферопольского; святителя Агафангела исповедника, митрополита Ярославского; священномучеников Вениамина и Серафима, митрополитов Петроградских; священномученика Владимира, митрополита Киевского. Ниже в полный рост изображены святые царственные страстотерпцы; далее священномученики протоиереи Иоанн Царскосельский и Философ Орнатский; преподобноисповедник Сергий Тверской; преподобномученицы великая княгиня Елисавета, инокиня Варвара

и Мария Гатчинская»<sup>13</sup>. Каждый из образов хорошо узнается. Авторы росписей внимательно изучили существующую фотохронику. Однако, несмотря на явные внешние индивидуальные признаки, иконописцы нашли некую общую ноту в их изображении, в которой присутствует «тихая печаль», столь необходимая в самом памятном назначении этой часовни. Вся стенопись выполнена в пастельных тонах, тонко подобранных цветовых отношениях. В ростовых фигурах, выстроенных в ряд, удачно найдено их соотношение с нейтральным фоном, и одновременно решена сложнейшая задача — в статике стоящих фигур передать силу и несломленность каждой личности. Какие средства рождают это ощущение? Вероятно, явно ощущимый ритм в построении групп святых, что соответствует важной идее единения всех их членов. Конечно, и сама сближенная в тональности живопись способствует этому. В этих росписях мы находим явный пример самостоятельных поисков иконографии новомучеников, тактично выполненных на основе внимательного отношения к традициям и древнерусского искусства, и Византии, и более близкого по времени языка модерна. Их творческое осмысление дает свои положительные результаты.

В статье были названы далеко не все иконы и объекты, для которых иконописцами мастерской были написаны образы новомучеников. Осталась за пределами и удивительный по своему молитвенному настроению домовый храм святителей Иннокентия и Софрония, епископов Иркутских (оба в Александро-Невской лавре), и многое другое. Однако кратко рассмотренные росписи и иконы, так же как и большинство работ мастерской, говорят о перспективности позиции руководителя и одновременно о полистилизме, как факторе нового этапа в развитии иконописи в России XXI века. Вклад иконописцев мастерской св. Иоанна Дамаскина в создание образов новомучеников, святых праведных и царственных страстотерпцев значителен и поучителен одновременно. Ряд образов впервые написан именно иконописцами мастерской. Количество таких икон постоянно растет. Мастерами широко используются различные художественные средства

---

<sup>13</sup> Коскелло А. Преподобномученик Лев (Егоров): Я вел, веду и всегда буду вести религиозную пропаганду... // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/prepodobnomuchenik-lev-egorov-ya-vel-vedu-vsegda-budu-vesti-religioznyyu-propagandu-sredi-okruzhayushhix-menya-lyudej/> (дата обращения: 12.10.2022).



(разнообразные композиционные решения, возможности рисунка и колорита). Неизменными остаются: следование требованиям канона, высокий профессиональный уровень, стремление оптимально раскрыть духовную полноту образов, понятных, близких и необходимых молящимся, всем радиелям духовного просвещения.

## Библиография

1. Бородина И. Б. Иконописно-реставрационная мастерская Александро-Невской лавры. Обзор деятельности // В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие / координатор проекта Н. С. Кутейникова. СПб.: Библион, 2015. С. 90–96.
2. Головко О. Иконописец Дмитрий Мироненко: Проблему «авторской» иконы нам навязывают [интервью] // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/133017.html> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Губарева О. В. Вопросы иконографии святых царственных мучеников. // Проект «Христианство в искусстве: иконы, фрески, мозаики...». URL: [https://www.icon-art.info/book\\_contents.php?book\\_id=23&ysclid=lxohn09o9m695689460](https://www.icon-art.info/book_contents.php?book_id=23&ysclid=lxohn09o9m695689460) (дата обращения: 12.10.2022).
4. Коротнева Е. В преддверии собора новомучеников и исповедников Российских освящена одноименная часовня Санкт-Петербургского подворья Валаамского монастыря // Валаам. Официальный сайт Валаамского монастыря. URL: <https://valaam.ru/publishing/4145/> (дата обращения: 12.10.2022).
5. Коскелло А. Преподобномученик Лев (Егоров): Я вел, веду и всегда буду вести религиозную пропаганду... // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/prepodnobnomuchenik-lev-egorov-ya-vel-vedu-vsegda-budu-vesti-religioznyu-propagandu-sredi-okrughayushhix-menya-lyudej/> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Кутейникова Н. С. Монументальная храмовая живопись петербургских мастеров. XXI век // В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие. СПб.: Библион, 2015. С. 16–42.
7. Лука (Головков), архимандрит. Иконография новомучеников // Богослов.ru: Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/event/5343999> (дата обращения: 14.10.2022).
8. Представлена выставка о священномученике Философе Орнатском // Монастыри и подворья Санкт-Петербургской митрополии. Новости. URL: <http://monasteries.spb.ru/predstavlena-vystavka-o-svyashchenomuchenike-filosofe-ornatskom/> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Румянцева Е. Н. Современный петербургский иконостас. СПб.: Графо и К°, 2018. 240 с.



10. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Иконописно-реставрационная мастерская св. Иоанна Дамаскина / куратор проекта Д. Джемс-Леви. СПб.: Коломенская верста, 2012. 150 с.
11. Шкаровский М. В. Антирелигиозные репрессии и петербургские новомученики в 1930-е годы // Монастырский вестник. URL: <https://monasterium.ru/doklady/doklady-all/antireligioznye-repressii-i-peterburgskie-novomucheniki-v-1930-e-gody/> (дата обращения: 12.10.2022).
12. Языкова И. К. Икона рождается из литургии (беседа с иконописцем архимандритом Зиноном) // Феодоровский собор. Санкт-Петербургская митрополия. URL: <https://feosobor.ru/2006/11/ikona-rozhdaetsja-iz-liturgii-beseda-s-i/> (дата обращения: 12.10.2022).



УДК 253  
+264-936.5; 069.5

**Любченко Ирина Владимировна**  
Тобольский историко-архитектурный  
музей-заповедник, старший научный сотрудник

## Преосвященный Корнилий — первый сибирский митрополит

История православия в Сибири уходит своими корнями в далекое прошлое и берет свое начало еще во времена похода атамана Ермака, в последней четверти XVI столетия. Спустя почти сорок лет после этих событий, в 1620 году, патриархом Филаретом и его сыном Михаилом Федоровичем, первым представителем династии Романовых, была учреждена первая епархия в Сибири с архиепископской кафедрой в Тобольске. Территория этой церковно-административной единицы все время возрастала, и к концу XVII столетия она была одной из самых протяженных в России.

Тобольск — один из старейших городов Сибири. Именно здесь находится уникальный комплекс архитектурно-исторических памятников — Тобольский кремль. Неотъемлемая часть кремлевского ансамбля — Софийский архиерейский двор, служивший главным оплотом православия, проповедания и русской государственности в отдаленной от центра «дальней государевой вотчине».

Духовно окормляли, неустанно поддерживали и наставляли паству истинные подвижники веры. Так, в июне 1664 года на архиерейскую кафедру в Тобольск был назначен архиепископ Корнилий, ставший шестым по счету сибирским архипастырем. По происхождению владыка являлся выходцем из Новгородской епархии, где получил образование, принял монашеский постриг и был хиротонисан на сибирское служение<sup>1</sup>. В Тобольск архиепископ Корнилий прибыл в феврале 1665 года. Первое же лето в духовной столице Сибири выдалось не простым. Несколько недель лили непрекращающиеся дожди — угроза потери урожая и наступления голода встревожила мирян. Владыка Корнилий распорядился принести в Тобольск чудотворную икону Божией Матери Абалакской, относящуюся к наиболее местночтимым в Сибири.

<sup>1</sup> Софонов В. Ю. Светочи земли сибирской: биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.) / под ред. архимандрита Макария (Веретенникова). Екатеринбург: Уральский рабочий, 1998. С. 263.

Иконописный образ Божией Матери «Знамение», именуемый Абалакским, был создан в 1637 году. Прообразом стала новгородская икона Божией Матери, но от нее отличалась изображением двух предстоящих святых — чудотворца Николая и преподобной Марии Египетской<sup>2</sup>. Местный житель, крестьянин Евфимий, парализованный около года, по благословению архиепископа Сибирского и Тобольского Нектария (Теляшина) заказал протодьякону тобольского Софийского собора Матфею написание христианского образа для новой строящейся в селе Абалак Знаменской церкви. По мере написания иконы больной заказчик выздоравливал и в итоге смог самостоятельно принести икону в храм для освящения.

Под колокольный звон, с иконами и хоругвями, святыню встречали все тобольское духовенство и народ. Литургия в Софийско-Успенском соборе еще не закончилась, а дождь прекратился, и выглянуло солнце. В память об этом чудесном событии Корнилий установил, ежегодно 8 июля приносить в Тобольск из Абалака чудотворную икону. Эту традицию, заложенную архипастырем Корнилием в XVII столетии, и сегодня чтут и соблюдают в Тобольско-Тюменской епархии.

В 1668 году царской грамотой архиепископу Корнилию было велено прибыть в Москву, где 25 мая он был возведен в сан митрополита Сибирского и Тобольского, а Сибирская епархия обрела статус митрополии<sup>3</sup>. Таким образом Алексей Михайлович возвысил статус территории и выразил свое монаршее внимание лично Корнилию.

Предметом неустанной заботы преосвященного Корнилия являлось пополнение запасов богослужебного облачения. Так, за четырнадцатилетний период его управления появились вынизанные крупным жемчугом, с яхонтами, финифтью и бирюзой саккосы, серебряной парчи, обложенные золотым кружевом и обнизанные жемчугом омофоры, и обнизанная мелким и крупным жемчугом, топазами и изумрудами митра<sup>4</sup>. Из пожертвований самого митрополита до настоящего времени в коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника сохранен крест келейный кипарисовый. Крест четырехконечный, прорезной, с расширяющимися

<sup>2</sup> Сухорукова Н. В. Абалакский Знаменский монастырь // Тобольск и вся Сибирь : Альманах. 2012. № 18. С. 174–186.

<sup>3</sup> Софонов В. Ю. Вехи сибирской истории : в 3 томах. Т. 1. Вера и власть. Очерки сибирского миссионерства. Тюмень : Общество русской культуры», 2020. 472 с.

<sup>4</sup> Сулоцкий А. И. Сочинения : в 3 томах. Т. 1. О церковных древностях Сибири / под ред. В. А. Чуприна. Тюмень : Издательство Ю. Мандрики, 2000. 480 с.



фигурными концами (ил. 1). На лицевой стороне, в средокрестии — распятие Иисуса Христа с предстоящими. В оглавии креста — ветхозаветная Троица, в подножии — святой Варлаам. На обороте креста изображены: Бог Саваоф, Знамение Божией Матери, таинство Евхаристии, ангелы и херувимы, три святителя в рост — Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст (ил. 2). По абрису крест обложен серебром с позолотой с вкладной надписью с титлами «лета 7185 месяца мая 2 дня построил сей животворящий крест великий господин преосвященнейший Корнилий митрополит Сибирский и Тобольский».

В фондах Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника бережно хранят головной убор первого сибирского митрополита. Митра сибирского архиепископства Корнилия — вклад боярина Ивана Борисовича Репнина в Тобольский кафедральный Софийский собор. И. Б. Репнин находился на воеводстве в Тобольске в 1670–1672 годах. Богато украшенная, грушевидной формы твердая шапка выполнена из ткани голубого цвета, по ее низу металлический поясок с вкладной надписью: «лета 7174 (1671) генв. в 18 дня дал сию шапку в дом Софии Премудрости Божьей при преосв. Корнилии, митрополите Сибирском и Тобольском, боярин и воевода кн. Иван Борисович Репнин, по отце своем боярине кн. Борисе Александровиче в вечное поминование» (ил. 3). Верх головного убора украшен пятью круглыми клеймами. На центральном, самом крупном, изображена Пресвятая Троица, здесь просматривается небольшое отверстие от утраченного креста, венчающего митру (ил. 4). В расположенных по четырем сторонам от центрального малых клеймах изображены евангелисты — Лука, Марк, Матфей и Иоанн. Все клейма обозначены поясками речного жемчуга и оправлены в накладной круг с прорезным растительным орнаментом, с четырехлепестковыми цветочными розетками и раскрывающимися бутонами цветов, покрыты эмалью белых, голубых, синих и зеленых тонов. От центра верха митры, по бокам, идут полосы парчи, густо украшенные жемчугом, рубинами, прозрачными и зелеными камнями в виде стилизованных цветочных розеток. В нижней части убора, над пояском с текстом, две небольшие пластинки фигурной формы — дробницы, обнаженные мелким жемчугом и оправленные в накладную пластинку со стилизованным растительным орнаментом. Подобные расшитые жемчугом и украшенные серебром предметы подчеркивали важность и торжественность происходящего в храме, создавали праздничный настрой у присутствующих.



В настоящее время с этими раритетами можно познакомиться на постоянной экспозиции «Музей истории православия Сибири», которая представляет собой уникальный совместный проект историко-архитектурного музея заповедника и Тобольско-Тюменской митрополии при финансовой поддержке Правительства Тюменской области. Музейное пространство Архиерейского дома, где располагается выставка, позволяет посетителям погрузиться в атмосферу священной истории зарождения, становления и развития православия в Зауралье. В общей сложности здесь представлены более двухсот фондовых экспонатов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника из коллекций: «Культовое ДПИ», «Металл», «Дерево», «Иконы», «Ткани», «Редкие книги», «Скульптура», «Живопись». Этот перечень органично дополняют предметы, принадлежащие Тобольско-Тюменской митрополии, — фотографии, художественные полотна, многочисленные иконы, оклады, портреты. Открытие в мемориальном здании Архиерейского дома музея «Истории православия Сибири» обогатило туристический потенциал города и региона. И служит достойным примером взаимодействия и сотрудничества духовной и светской сфер.

Первый митрополит Сибири Корнилий принял схиму в 1677 году в Знаменском монастыре Тобольска и в этом же году скончался. Погребение состоялось в храме Сергия Радонежского на Софийском дворе Тобольского кремля, а позднее, в 1686 году, гроб был перенесен в Софийско-Успенский кафедральный собор, который является первым каменным храмовым сооружением из находящихся на территории Зауралья.

Наследие митрополита Корнилия в Тобольске читят, ведь им не только были заложены традиции почитания сибирской святыни — иконы Божией Матери «Знамение», — он заботился также о распространении христианства в этом отдаленном регионе, радел о храмовом строительстве, поддерживал и сохранял обычай ведения повременных (погодных) записей, в которых самым подробным образом фиксировались происходящие в сибирском церковном ведомстве события<sup>5</sup>, нес слово Божие, укреплял веру и благословлял паству на добрые дела.

---

<sup>5</sup> Солодкин Я. Г. Первый митрополит Тобольский Корнилий и сибирское летописание его времени // Вестник Удмуртского университета. 2019. С. 125–129.



## Библиография

1. Софонов В. Ю. Светочи земли Сибирской: биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.) / под ред. архимандрита Макария (Веретенникова). Екатеринбург: Уральский рабочий, 1998. 264 с.
2. Софонов В. Ю. Вехи сибирской истории: в 3 томах Т. 1. Вера и власть. Очерки сибирского миссионерства. Тюмень: Общество русской культуры, 2020. 472 с.
3. Сулоцкий А. И. Сочинения: в 3 томах: Т. 1. О церковных древностях Сибири / под ред. В. А. Чупина. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. 480 с.
4. Сухорукова Н. В. Абалакский Знаменский монастырь // Тобольск и вся Сибирь : Альманах. 2012. № 18. С. 174–186.
5. Солодкин Я. Г. Первый митрополит Тобольский Корнилий и сибирское летописание его времени // Вестник Удмуртского университета. 2019. С. 125–129.



УДК 929.52  
+069.63; 272

Медвинский Дмитрий Юрьевич  
Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
старший научный сотрудник

## Верный девизу рода. Памяти Юрия Ивановича Колосова

«Честь и совесть — превыше всего!»  
*Девиз рода Новицких*

Девиз, данный в эпиграфе, совсем не случаен. Юрий Иванович Колосов — внук Юрия Петровича Новицкого — одного из главных фигурантов Петроградского процесса 1922 года («Дело митрополита Вениамина»), расстрелянного вместе с владыкой. Юрий Иванович приложил много сил для вызволения из небытия и увековечения имени своего деда, канонизированного в 1992 году Русской Православной Церковью в чине новомученика. Сам Ю. И. Колосов прожил долгую жизнь, достойную памяти своего святого предка и прошедшую под девизом рода Новицких, приведенным в эпиграфе: «Честь и совесть — превыше всего!», продолжив семейные традиции не только в морально-этическом, но и профессиональном плане.

### Юрий Петрович Новицкий

Юрий Петрович Новицкий родился 23 ноября (10 ноября по ст. ст.) 1882 года в Умани, куда его отец Петр Георгиевич, титулярный советник, был назначен по окончании Санкт-Петербургского Императорского университета мировым судьей. Он был представителем старинного дворянского рода, который с 1714 года обосновался в Петербурге.

Мать — Пелагея Дмитриевна — содержала в Киеве частный пансион.

Свое гимназическое детство Юрий провел в доме дяди — известного профессора философии Киевского университета и Духовной академии Ореста Новицкого. Окончив гимназию, юноша поступил на юридический факультет Киевского императорского университета Святого Владимира.

По завершении учебы в 1908 году он был удостоен диплома I-й степени и оставлен на кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства, параллельно работая следователем в Киевской судебной палате. Во время стажировки в Геттингене Новицкий написал диссертацию по проблемам преступлений против личности<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Колосов Ю. И. Размышления о моем деде // «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком / Н. М. Коняев. М.: Русь, 2008. С. 173–174.



Юрий Петрович всю жизнь проявлял себя как истинный гуманист и подлинно русский интеллигент, что было естественным для человека, который отличался глубокой, искренней религиозностью. Находясь под сильным влиянием идей Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева, он посещал заседания религиозно-философского общества в Киеве, был активным противником смертной казни и сторонником идей христианского социализма<sup>2</sup>.

Новицкий обладал и блестящим педагогическим даром, который проявился еще до начала преподавательской деятельности в университете. Как писал Ю. И. Колосов: «преподавание давало Новицкому возможность развивать и реализовывать свои научные взгляды, но педагогика была для него не только профессией, но и призванием»<sup>3</sup>.

Он начал преподавать еще студентом Киевского университета в частных гимназиях, в Реальном училище Святой Екатерины, участвовал в организации Педагогического музея Киевского учебного округа.

В 1913 году он сдал экзамены на степень магистра уголовного права и стал приват-доцентом Киевского университета, а через год был приглашен в Петербургский университет, где позже получил звание профессора.

Ученый-юрист Ю. П. Новицкий был и блестящим историком. Его научные интересы, в частности уголовное право Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Западной Европы, требовали глубокого изучения стран. Его лекции и семинары пользовались популярностью не только у студентов-юристов, но и у историков. Он также преподавал в Политехническом институте, Духовной академии и других учебных заведениях<sup>4</sup>.

В Петрограде Ю. П. Новицкий активно занимался и детской педагогикой: стал деятельным членом Фребелевского общества, которое исповедовало передовые, гуманные идеи воспитания<sup>5</sup>.

Юрий Петрович остался преподавателем и после Октябрьской революции. Он был профессором Института дошкольного образования, учрежденного упомянутым Фребелевским обществом, одним из организаторов и ученым секретарем Педагогического института социального воспитания

<sup>2</sup> Колосов Ю. И. Размышления о моем деде. С. 175.

<sup>3</sup> Колосов Ю. И. Юрий Петрович Новицкий. 80 лет со дня гибели // Санкт-Петербургский университет. 2002. № 17 (3607). С. 37.

<sup>4</sup> Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Русь, 2008. С. 176.

<sup>5</sup> Фридрих Фребель (1782–1852) — основоположник дошкольной педагогики, создатель понятия «детский сад».



нормального и дефективного ребенка<sup>6</sup>, заведовал созданными при нем курсами по защите и охране детства.

В 1919 году Ю. П. Новицкий стал главным организатором Рабоче-крестьянского университета в Костроме, где регулярно читал лекции<sup>7</sup>. Причем в этом городе он оказался, взяв отпуск, чтобы поправить здоровье дочери<sup>8</sup>.

Оставшись в Советской России, он, несмотря на немалые риски, непосредственно участвовал в общественной и духовной жизни: собирал деньги в помощь семьям арестованных профессоров и преподавателей, помогал профессору А. Е. Ферсману добиваться их освобождения<sup>9</sup>.

Ю. П. Новицкий являлся членом совета Духовной академии в Петрограде, а после ее закрытия был членом Совета Петроградского Богословского института, созданного в 1920 году преподавателями академии и профессорами светских вузов для обучения духовенства и мирян<sup>10</sup>.

В 1920 году Ю. П. Новицкий принял живое участие в создании Общества объединенных Петроградских православных приходов и единодушно был избран председателем правления.

После того как 16 февраля 1922 года<sup>11</sup> ВЦИК принял постановление (декрет) «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», Юрий Петрович Новицкий как председатель Общества православных приходов и профессиональный юрист помогал митрополиту Петроградскому Вениамину (Казанскому) вести переговоры с советской властью, выступая за поиск компромисса между сторонами. Достигнутое «Соглашение об изъятии ценностей из церквей» в какой-то мере учитывало интересы верующих<sup>12</sup>.

<sup>6</sup> Институт состоял при Психоневрологической академии В. М. Бехтерева в 1921–1925 гг. Выдающийся ученый полагал, что в воспитании детей следует уделять повышенное внимание труду, поэтому необходим приоритет практических занятий над теоретическими.

<sup>7</sup> В 2016 году имя Ю. П. Новицкого было присвоено Юридическому институту Костромского государственного университета.

<sup>8</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни, 2019. С. 215.

<sup>9</sup> Колосов Ю. И. Юрий Петрович Новицкий. 80 лет со дня гибели. С. 35–36.

<sup>10</sup> Институт был закрыт властями в 1923 году.

<sup>11</sup> Декрет был опубликован 23 февраля.

<sup>12</sup> Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб.: Издание историко-литературного журнала «Странникъ», 2021. С. 56.



В ночь с 28 на 29 апреля 1922 года почти все правление «Общества православных приходов», включая Ю. П. Новицкого, было арестовано по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей».

Подсудимым было предъявлено обвинение в том, что беспорядки носили организованный характер, что руководящую роль в этом сыграло правление Общества православных приходов, действующее по благословению митрополита. На основании этих обвинений к суду было привлечено 89 человек<sup>13</sup>.

5 июля 1922 года трибунал приговорил к расстрелу десять человек, в том числе и Ю. П. Новицкого. После многочисленных ходатайств о помиловании подсудимых, шестерым из них расстрел был заменен на долгосрочные тюремные заключения. Однако смертный приговор остался в силе для четверых осужденных: митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина, архимандрита Сергея (Шеина), Юрия Петровича Новицкого и Ивана Михайловича Ковшарова<sup>14</sup>.

Интересно, что за помилование Новицкого ходатайствовал не только адвокат М. С. Равич, указавший, что его подзащитный «всю жизнь боролся против смертной казни, что он всю жизнь посвятил брошенным чужим детям»<sup>15</sup>. О том же говорилось в ходатайстве Совета Педагогического института социального воспитания нормального и дефективного ребенка, где подробно освещалась многолетняя педагогическая деятельность Ю. П. Новицкого<sup>16</sup>.

Сохранилась записка Юрия Петровича, чудом переданная им из камеры смертников: «Дорогая мама. Прими известие с твердостью. Я знаю давно приговор. Что делать? Целую тебя горячо и крепко. Мужайся. Помни об Оксане. Юрий»<sup>17</sup>.

В ночь на 13 августа 1922 года четверо новомучеников были расстреляны возле станции Пороховые<sup>18</sup>.

Архиерейским Собором Русской православной церкви в 1992 году Юрий Петрович Новицкий был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

<sup>13</sup> Коняев Н. М. Священномученик Вениамин. Митрополит Петроградский. М.: Благо, 2005. С. 249–252.

<sup>14</sup> Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. С. 69.

<sup>15</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина... С. 257.

<sup>16</sup> Там же. С. 215–217.

<sup>17</sup> Цит. по: Коняев Н. М. Священномученик Вениамин. Митрополит Петроградский. С. 294.

<sup>18</sup> Относительно места казни есть и другие предположения.



## Юрий Иванович Колосов

Ю. П. Новицкий был женат на Анне Гавриловне Сусловой, дочери известного специалиста по теоретической механике, профессора Гавриила Константиновича Суслова. В 1909 году у них родилась дочь Ксения. В те страшные 1920-е годы она осталась сиротой, лишившись и матери и отца.

19 июня 1927 года у Ксении Георгиевны (в замужестве Колосовой) родился сын Юрий. Семья жила в Ленинграде, мальчик успел окончить до войны шесть классов в школе №112 Выборгского района<sup>19</sup>.

В ноябре 1941 года Юра Колосов вступил в 497-й эшелон 5-го сектора внутренней обороны, в составе которого прошел путь от рядового трудармейца до комсорга.

После ранения в ногу в январе 1942 года он попал на лечение в госпиталь и только летом вернулся в 7-й класс своей школы, где Ксения Георгиевна Колосова преподавала химию. Неудивительно, что эта дисциплина стала для него любимой.

Весной 1943 года за олимпиадную работу по химии «Что можно получить из дерева» он получил первую премию. Также лучшими были признаны последующие труды Юрия на школьных олимпиадах: «Использование угля как защитного и очищающего средства» (1944) и «Очерки по истории русской химии» (1945).

В 9-й класс он поступил в школу № 123. Закончив ее в 1946 году с серебряной медалью, поступил на химический факультет Ленинградского государственного университета. Уже с первого курса он серьезно увлекся научной работой, активно участвовал в работе студенческого научного общества.

В 1949 году проводился общевузовский конкурс по научно-техническим дисциплинам. Конкурсная работа Ю. И. Колосова на тему «Участие русских химиков в работе вольного экономического общества» получила первую премию Минвуза и была опубликована в номере «Ученых записок университета».

Другим серьезным увлечением Ю. И. Колосова была история. Он мечтал поступить на исторический факультет, но тогда учиться на двух факультетах запрещалось. Однако за активную общественную и научную работу Юрий Иванович получил разрешение ректора и был принят на заочное отделение исторического факультета, который окончил в 1953 году.

В 1948 году начались репрессии и аресты многих известных профессоров университета в связи с «Ленинградским делом». За участие в дискуссии

<sup>19</sup> Биографические данные Ю. И. Колосова даются по: Громова Т. Н. Юные защитники города // Санкт-Петербургский университет. 2001. № 5 (3560). С. 20–21.



о состоянии биологической науки Ю. И. Колосова исключили из комсомола, однако, через год восстановили.

В 1951 году по окончании химического факультета Юрий Иванович был направлен преподавать химию в среднюю школу № 190. Через два года он был назначен директором 195-й опорной школы института педагогики Академии педагогических наук. За педагогическую деятельность Юрий Иванович был удостоен звания «Отличник народного просвещения».

В 1957 году Ю. И. Колосов выпустил монографию «Об опыте преподавания химии в средней школе». Книга в двадцать листов была издана в тринадцати странах — СССР, Франции, Великобритании, Германии, Чехословакии и других, дважды переиздавалась в США. На основе этой работы в 1958 году автору была присуждена ученая степень кандидата химических наук.

В 1961 году Юрий Иванович был избран по конкурсу на должность старшего научного сотрудника Государственного института прикладной химии (ГИПХ), однако педагогическую работу не оставил — как научный руководитель отдела производственного обучения создал в подшефной школе (№ 77) опытно-производственное отделение, где готовили химиков-лаборантов, решая актуальную проблему профориентации школьников. В 1981 году Ю. И. Колосов был назначен директором техникума Министерства химической промышленности, но в связи со слиянием двух техникумов вскоре снова вернулся на работу в ГИПХ, где и работал до ухода на пенсию заместителем начальника лаборатории.

С 1975 года Ю. И. Колосов начал активно работать в союзе «Юные участники обороны Ленинграда» при совете содействия Музею истории города. Этот союз — самая первая блокадная организация города. Она возникла в 1968 году, когда строился памятник «Цветок жизни», и объединила блокадных подростков — школьников, ремесленников, юнг, сынов полков, воспитанников детских домов.

В течение всех военных лет Юрий Иванович вел дневник. Его блокадные записи и рисунки экспонировались в Государственном музее истории Ленинграда на Английской набережной, дом № 44 (особняк Румянцева).

В 1982–1990 годах Ю. И. Колосов возглавлял союз «Юные участники обороны Ленинграда».

В 1992 году он был принят на должность заместителя директора по научной работе в Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, с лета 1994 года исполнял обязанности директора музея.



В 1994 году Музей обороны Ленинграда вывозил выставку произведений ленинградских художников блокадного времени во Францию и Великобританию, где та была встречена с большим интересом. Сам исполняющий обязанности директора неоднократно выступал в других странах с лекциями о блокаде Ленинграда и битве за Ленинград.

Ю. И. Колосов как руководитель музея не боялся принимать смелые решения, обременяя себя немалыми проблемами. Он взял «под крыло» бывший филиал Музея истории города, посвященный обороне полуострова Ханко в 1941 году, — «164 огненных дня». Филиал размещался в здании Пантелеимоновской церкви и находился в трудном положении: шел процесс передачи храма Русской православной церкви, что грозило утратой уникальной экспозиции.

При Ю. И. Колосове музей начинает тесное сотрудничество с поисковым объединением «Северо-Запад», который вел свою работу по поиску павших советских воинов с 1985 года. К поисковикам отношение было неоднозначное (таковым остается и сейчас). Музей предоставил им площади для офиса, а члены «Северо-Запада» помогали пополнять экспозицию, находившуюся в стадии становления. Многие из тех экспонатов присутствуют в музее и сегодня, спустя почти 30 лет.

Ю. И. Колосов и тогда оставался опытным педагогом и психологом. Музей совместно с Санкт-Петербургским городским Дворцом творчества юных организовывал конкурсы и олимпиады среди школьников. И после ухода из Музея обороны Юрий Иванович продолжал сотрудничать с «Дворцом пионеров»: работал преподавателем дополнительного образования, вел секцию городских историко-краеведческих чтений по теме «Ленинград, война, блокада».

В январе 1995 года Ю. И. Колосов был избран действительным членом Международной академии акмеологических наук<sup>20</sup>.

Юрий Иванович во время своего непродолжительного нахождения во главе музея проявил себя дальновидным, деликатным руководителем, который прекрасно разбирался в людях. Он взял на работу в отдел учета и хранения фондов 19-летнюю Ольгу Курчину, которая тогда только начала обучаться в СПбГУ. Сегодня Ольга Валерьевна (ныне — Сотчинина) возглавляет Государственный мемориальный музей А. В. Суворова.

В 1993 году была создана Ассоциация историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, и Юрий Иванович Колосов

<sup>20</sup> Акмеология — дисциплина, которая изучает особенности развития человека и личности, а также ищет способы достичь наивысшей точки в этом процессе. Акмеологи ведут свои изыскания в области психологических и педагогических наук.



был избран ее президентом. Ассоциация, созданная в годы «перестройки» и объединившая вокруг себя как известных, так и начинающих исследователей, выпустила коллективный труд «Ленинград в борьбе: месяц за месяцем». Авторский коллектив в условиях непростого состояния исторической науки создал научно-популярный очерк, в котором для широкого круга читателей ясно и доступно был показан и героизм защитников осажденного города, и трагедия населения блокадного Ленинграда.

Тон в Ассоциации задавали маститые историки блокады и Ленинградской битвы — авторы знаменитого пятого тома «Очерков истории Ленинграда»<sup>21</sup> и многих других фундаментальных работ, посвященных событиям войны: А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковалчук (вице-президент), Г. Л. Соболев и другие.

Президентом Ассоциации Ю. И. Колосов оставался и после работы в Музее обороны, упорно отстаивая свои взгляды даже в преклонном возрасте. К тому же в июне 1998 года он был избран действительным членом Академии военно-исторических наук, а на съезде всероссийской общественно-политической организации «Духовное наследие» Ю. И. Колосов был избран членом ее центрального правления.

Буквально до последних дней своей жизни Юрий Иванович боролся за широкое и правдивое освещение обороны и блокады Ленинграда, значение Ленинградской битвы в Великой Победе.

20 января 2013 года в Санкт-Петербурге состоялась торжественная церемония «На рубеже бессмертия», посвященная 70-летию прорыва блокады Ленинграда. В мероприятии принял участие председатель Государственной Думы Российской Федерации Сергей Нарышкин.

Председатель Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны Юрий Колосов напомнил, что «именно здесь впервые с начала войны были остановлены немецкие войска, а затем, в ходе Тихвинской операции, отброшены назад, пусть и ненамного. Велико значение блокады как примера не только военного, но и гражданского мужества. Это пример сочувственного отношения человека к человеку, которого в сегодняшней жизни нам так не хватает»<sup>22</sup>.

23–24 апреля 2015 года в Санкт-Петербурге прошла Международная научно-практическая конференция «Ленинградская битва в мировой исто-

<sup>21</sup> Очерки истории Ленинграда : в 7 томах. Т. 5. Период Великой Отечественной войны Советско-го Союза. 1941–1945 гг. М. — Л. : Изд-во АН СССР, 1967. 747 с.

<sup>22</sup> Голубкова М., Пьетра Н. Нарышкин обсудил с историками сохранение памяти о блокаде Ленинграда // Российская газета. 18 января 2013. URL: <https://rg.ru/2013/01/18/reg-szfo/naryshkin.html> (дата обращения: 25.08.2022).



рии», посвященная 70-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и 55-летию открытия Пискаревского мемориального комплекса. В оргкомитет наряду с видными представителями федеральной и городской власти (С. Е. Нарышкин, В. И. Матвиенко, Г. С. Полтавченко, В. С. Макаров) вошли ученые и общественные деятели — Ж. И. Алферов, Ю. И. Колосов и другие. В конференции приняли участие около пятисот человек: ученые, архивисты, представители консульств, сотрудники мемориала «Лидице» (Чехия), Музея Второй мировой войны (Польша), музеев Бреста, Минска, Москвы, Севастополя, Тель-Авива, воспитанники Суворовского и Нахимовского училищ, школьники и студенты<sup>23</sup>.

Накануне форума президент Ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград Ю. И. Колосов заявил: «Из истории исчезла битва за Ленинград. Это произошло в девяностые годы, а может, и раньше»<sup>24</sup>.

В ходе конференции ученый охарактеризовал битву за Ленинград как «самую длительную, самую кровавую, самую важную битву Второй мировой войны». С горечью он отмечал: «Во главе всех наших бед — люди, мало знающие или совсем не знающие событий войны, и сегодня нам надо показать истинное место битвы за Ленинград в истории. Молодежь Петербурга и Ленинградской области мало знает о фактах военной истории и слишком часто имена героев для них ничего не значат»<sup>25</sup>.

Буквально до последних дней своей жизни Юрий Иванович боролся за широкое правдивое освещение обороны и блокады Ленинграда, значения Ленинградской битвы в Великой Победе.

Ю. И. Колосов скончался 12 мая 2016 года в возрасте 88 лет.

Губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко и спикер Законодательного собрания В. С. Макаров выразили соболезнования в связи с кончиной ветерана Великой Отечественной войны, участника обороны Ленинграда Юрия Колосова.

В сообщении, распространенном пресс-службой Смольного, отмечалось: «Юрий Иванович внес огромный вклад в увековечение подвига

<sup>23</sup> Международная научно-практическая конференция «Ленинградская битва в мировой истории» (23–24 апреля 2015 года) // Сайт «Пискаревское мемориальное кладбище». URL: [http://pmmemorial.ru/news/press-reliz\\_konferencii?special=set](http://pmmemorial.ru/news/press-reliz_konferencii?special=set) (дата обращения: 25.08.2022).

<sup>24</sup> Эксперт: Ленинградская битва исчезла из истории // Сайт «ИА REGNUM». 21 апреля 2015. URL: <https://regnum.ru/news/society/1917417.html> (дата обращения: 21.01.2023).

<sup>25</sup> Там же.



Ленинграда. Он вел обширную научно-практическую деятельность, его труды основаны на подлинных документах. Активно выступал против фальсификаций и искажения исторической правды о войне». Представители городской власти подчеркнули, что Ю.И. Колосов был «настоящим ленинградцем-петербуржцем, требовательным наставником, человеком принципиальным, ответственным, жизнелюбивым»<sup>26</sup>.

20 июня настоятель Князь-Владимирского собораprotoиерей Владимир Сорокин совершил панихиду по случаю сорокового дня после кончины Ю.И. Колосова.

Как вспоминает отец Владимир, который был с ним знаком: «о своем дедушке новомученике Юрии Новицком Юрий Иванович всегда вспоминал с нежностью, гордился тем, что он был прекрасным адвокатом и очень добрым человеком. Юрий Иванович был достойным представителем своего замечательного рода, я всегда чувствовал в нем настоящего русского интеллигента, который искренне любил свою Родину, умело отстаивал ее авторитет и достоинство и своим служением и добрым примером многих вдохновлял. В Князь-Владимирском соборе он часто присутствовал на встречах с прихожанами и всегда очень на высоком уровне делал свои сообщения. Я рад, что в моей жизни Господь сподобил меня быть знакомым с внуком нашего великого святого новомученика»<sup>27</sup>.

К этим искренним словам священника, автору, имевшему счастье лично знать Юрия Ивановича Колосова, остается только присоединиться и целиком согласиться.

<sup>26</sup> Президент Ассоциации историков блокады Юрий Колосов скончался в Петербурге // Сайт «Интерфакс Северо-Запад». 13 мая 2016. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/prezident-associacii-istorikov-blokady-yuriy-kolosov-skonchalsya-v-peterburge> (дата обращения: 28.01.2023).

<sup>27</sup> Совершена панихида на могиле Юрия Ивановича Колосова, внука мч. Юрия Новицкого // Сайт «Князь-Владимирский собор». URL: <http://vladimirskysobor.ru/2016/06/20/> (дата обращения: 28.01.2023).



## Библиография

1. Голубкова М., Пьетра Н. Нарышкин обсудил с историками сохранение памяти о блокаде Ленинграда // Российская газета. 18 января 2013.  
URL: <https://rg.ru/2013/01/18/reg-szfo/naryshkin.html> (дата обращения: 25.01.2023).
2. Громова Т. Н. Юные защитники города // Санкт-Петербургский университет. 2001. № 5 (3560). С. 20–21.
3. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского и иже с ним пострадавших преподобомученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигальный монастырь мужской монастырь Оптина пустынь, 2019. 352 с.
4. Колосов Ю. И. Юрий Петрович Новицкий. 80 лет со дня гибели // Санкт-Петербургский университет. 2002. № 17 (3607). С. 34–37.
5. Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Издательство «Русь», 2008. 212 с.
6. Коняев Н. М. Священномученик Вениамин. Митрополит Петроградский. М.: Издательство «Благо», 2005. 320 с.
7. Международная научно-практическая конференция «Ленинградская битва в мировой истории» (23–24 апреля 2015 года) // Сайт «Пискаревское мемориальное кладбище». URL: [http://pmemorial.ru/news/press-reliz\\_konferencii?special=set](http://pmemorial.ru/news/press-reliz_konferencii?special=set) (дата обращения: 25.01.2023).
8. Президент Ассоциации историков блокады Юрий Колосов скончался в Петербурге // Сайт «Интерфакс Северо-Запад». 13 мая 2016. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/prezident-associacii-istorikov-blokady-yuriy-kolosov-skonchalsya-v-peterburge> (дата обращения: 28.01.2023).
9. Совершена панихида на могиле Юрия Ивановича Колосова, внука мч. Юрия Новицкого // Сайт «Князь-Владимирский собор». URL: <http://vladimirskysobor.ru/2016/06/20/> (дата обращения: 28.01.2023).
10. Шкаровский М. В. Страдальцы за Веру Христову Санкт-Петербургской земли. СПб.: Издание историко-литературного журнала «Странникъ», 2021. 432 с.
11. Эксперт: Ленинградская битва исчезла из истории // Сайт «ИА REGNUM». URL: <https://regnum.ru/news/society/1917417> (дата обращения: 28.01.2023).



УДК 75.046  
+291.61

**Михайленко Татьяна Вячеславовна**  
иконописец, член Союза художников России  
Санкт-Петербург

## **Иконография священномученика Вениамина. Опыт практической работы художников-иконописцев над созданием иконы святого. Икона как образ**

«Икона — один из богословских языков, посредством которого Церковь несет Благую весть в мир, свидетельствует об истине, являет Христа и Его Церковь торжествующую — преображенное, обоженное человечество. <...> Смысл иконы многозначен, потому ее и называют “умозрением в красках”. Но это умозрение не частное, а соборное, икона — плод творчества всей Церкви, часть ее Предания и непосредственно связана с Литургией, с храмом, с таинствами Церкви. Вне этого контекста икона не вполне понятна»<sup>1</sup>.

Рассказ о создании иконы стоит предварить замечанием об отсутствии автографа на иконах. Об этом умалчивает сам труд иконописца, но еще издревле, за редким исключением, иконы никогда не подписывались. Искусство иконописи соборное и потому творение это, делание, совершается словно от лица всей Церкви и во славу Божию. Работа над образом священномученика Вениамина началась с создания поясной аналойной иконы для храма преподобномученика Андрея Критского на Рижском проспекте — городского подворья Константино-Еленинского монастыря. Интерес игумении Иларионы и священства храма и сестрами к этому святому неслучαιен. Будучи митрополитом (1917–1922), Вениамин часто бывал в этом храме, более того, был хорошо знаком с его настоятелем — протоиереем Петром Ивановским. Именно ему будущий священномученик написал письмо — духовное завещание из своей одиночной камеры тюрьмы на Шпалерной улице с просьбой уничтожить его по прочтении, промыслом Божиим это письмо сохранилось.

Интересна история и самого храма. Он был возведен в 1892 году в память о чудесном спасении царской семьи в железнодорожном крушении в Борках в 1888 году, произошедшем в день памяти преподобномученика Андрея Критского. Храм являлся домовым при Экспедиции заготовления государственных бумаг (ныне АО «Гознак»). Строительство проходило при непосредственном участии

<sup>1</sup> Языкова И. К., Лука (Головков), игум. Богословские основы иконы и иконография // История иконописи. История. Традиции. Современность. М.: ИП Верхов С. И. 2014. С. 9–12, 25.



первого настоятеля, протоиерея Философа Орнатского, расстрелянного вместе с двумя сыновьями в самом начале красного террора в 1918 году. В 2000 году они были причислены к лику святых новомучеников.

Протоиерей Философ был верным учеником святого праведного Иоанна Кронштадтского и добрым наставником священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, воспитавшим многих выдающихся деятелей Церкви<sup>2</sup>.

К 100-летию их мученической кончины в 2018 году, по благословению игумении, нами\* была разработана иконография по материалам агиографа, составителя их жития, В. П. Филимонова, и написана икона священномученика Философа с мучениками Николаем и Борисом для этого храма.

13 августа 2022 года исполнилось 100 лет трагической кончины священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. К этой памятной дате и был приурочен наш труд.

В самом начале работы над образом мы собирали все возможные доступные материалы, фотографии. Это само по себе явилось для нас открытием мученического подвига, верности служителя Господня, его следования за Христом. Путь к личной Голгофе священномученика Вениамина словно воплотил слова «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фл. 2:8)<sup>3</sup>.

Изучение житийных материалов, работа над иконографией, проработка деталей, поиск живописного решения — все это легло в основу работы. Задача предстояла вписать икону с ростовой фигурой святителя в храмовую нишу, слева от алтаря, по возможности, придерживаясь уже сложившегося стиля в храмовом интерьере.

За основу иконографии была взята икона святителя Алексия митрополита Московского, написанная Дионисием в XV веке для Успенского собора Кремля (ныне находится в Государственной Третьяковской галерее). Эскиз получил одобрение игумении Иларионы и был ею утвержден, а иконописцы получили благословение на работу.

Сама фигура митрополита на иконе практически статична: минимум светотеней, складок в облачении святителя. При этом в личном письме хо-

---

<sup>2</sup> Филимонов В. П. Крестом отверзается небо. СПб.: САТИСЪ, 2015. С. 171–172.

<sup>3</sup> Дамаскин (Орловский), архим. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной пустыни, 2019. С. 246.



телось придать образу не столько фотографическое сходство путем написания так называемой парсуны (портрета, выполненного в иконной технике), сколько передать, насколько это возможно живописными средствами, черты человека, прославленного в лице святых, предстоящего ко Господу, свидетеля божественного света, увенчанного мученическим венцом.

Для достижения вышеперечисленных целей иконописцы обратились к символизму. Восьмиконечный крест в правой руке священномученика указывает на его мученическую кончину, а Евангелие в левой — на несение благовестия всем нам: «И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется» (Мк. 13:13).

### Техника иконописи

Несмотря на существование определенного свода правил, так называемого иконописного канона, казалось бы, ограничивающего творческие возможности художника, есть множество ресурсов, позволяющих ему раскрыть и свой талант, и красоту образа. Вспоминая работы древних мастеров, безвестных ныне византийских и древнерусских школ, таких прославленных иконописцев, как Рублев или Дионисий<sup>4</sup>, сложно предположить, насколько им трудно было работать в этом своде правил. На самом деле, ресурс возможностей достаточно велик, чтобы дать ход творческой мысли. Икона является не лицо земного человека, а лик небожителя.

«Иконография не игнорирует индивидуальные особенности и внешние отличительные признаки святого (пол, возраст, прическа, форма бороды, головной убор и т. д.). Но святой предстает преображенным, отрешенным от земных страстей, он уже принадлежит иному миру и оттуда взирает на нас, поэтому в иконе исключено изображение душевных эмоций, аффектов. Лик — это самое главное в иконе: он свидетельствует о личности святого»<sup>5</sup>.

Интересен был и сам процесс работы над поиском колорита, цветового решения для лицевого письма. Были составлены колера для санкиря (краска телесного цвета, обычно от зеленовато-оливковых до желто-коричневых оттенков, гораздо темнее выветрений) и вохрений, иногда называемых «охрениями» по наименованию краски охры (несколько сложносоставных цветов тона, от темных к более светлым для выветрений, пробелов на лицах

<sup>4</sup> Дионисий, «живописец пресловущий» // Официальный сайт ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2022. URL: <https://www.kreml.ru/exhibitions/russian-exhibitions/dionisiy-zhivopisets-preslovushchiy/#> (дата обращения: 10.09.2022).

<sup>5</sup> Языкова И. К., Лука (Головков), игум. Указ. соч. С. 15.

и других открытых частях тела на иконе). Составленными колерами вначале был написан эскиз лица Христа и «Спасителя оплечного». Таким образом были апробированы приемы и техника пробелов личного письма святителя.

Так был начат эскизный поиск и разработка лица священномученика Вениамина. Стоит отметить некоторую символическую преемственность на пути к созданию образа. Как мученик последовал по стопам Христа, так и его лик создавался теми же изобразительными средствами, которыми написан лик Спасителя.

«Иконография святых обширна. Причисля кого-либо к лицу святых, Церковь прежде всего прославляет того, в ком просиял свет Христов. Святой — это свидетель Христа, приобщившийся к Его искупительной жертве, сораспявшийся с Ним и вошедший в Его славу. Не случайно почитание святых начинается с мучеников (греческое слово «μάρτυρ» означает и мученик, и свидетель). Святой — это живая икона Христа»<sup>6</sup>.

В ходе работы над образом что-то (иногда кардинально) менялось. Чтобы достичь общей визуальной и семантической гармонии, были пересмотрены форма и цветовые решения некоторых деталей, например, митры. В итоге после поисков остановились на достаточно скромном головном уборе святителя, не отвлекающем внимание молящегося от лика святого.

Отдельного внимания заслуживает проработка одеяния — святительского облачения, саккоса митрополита. В оригинале Дионисия, взятого мастерами за основу, это изображение выполненного золотым шитьем саккоса митрополита Алексия (некоторые из облачений этого святителя хранятся и поныне в Оружейной палате, им более 500 лет).

Здесь также были применены такие материалы, как сусальное золото для отделки и полудрагоценный камень малахит для изображения вышитых кругов-сфер со вписанными в них крестами.

Подводя итоги работы над иконографией новомучеников, можно отметить, что имея не всегда достаточный информационный ресурс и доступ к архивным фондам с фотоматериалами, перед иконописцем встает нелегкая задача.

Создавая узнаваемый образ, нужно найти эти черты внешнего сходства, как бы преображеные светом фаворским, тем, который увидели Христо-вы ученики апостолы и воскликнули: «Господи, хорошо нам здесь быть» (Мф. 17:4).

---

<sup>6</sup> Языкова И. К., Лука (Головков), игум. Указ. соч. С. 21–22.



\*Вячеслав Александрович Михайленко родился в Ленинграде в 1941 году, закончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной (ныне Академия Штиглица). С 1980 года является членом Союза художников. По благословению Вселенского Патриарха Димитрия и Архиепископа Ростовского и Новочеркасского Иоанна (Балашова) с 1985 года профессионально занимается иконописью с соблюдением православных канонов. Художник создавал иконы для Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, Свято-Иоанновского ставропигиального женского монастыря, Свято-Троицкого Линтуловского монастыря (Финляндия), а также храмов Санкт-Петербурга. Дочь В. А. Михайленко, Татьяна Вячеславовна, также родилась в Ленинграде и с юных лет обучалась иконописи у отца. В 1990–1992 годах училась на курсах при Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии у А. В. Стальнова, Ю. О. Большаковой, с 2003 года является членом Союза художников. Совместно иконописцами создан ряд икон для храмов, монастырей и частных лиц в России и за рубежом.

## Библиография

1. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2019. 352 с.
2. Дионисий, «живописец пресловущий» // Официальный сайт ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2022. URL: <https://www.kreml.ru/exhibitions/russian-exhibitions/dionisiy-zhivopisets-preslovushchiy/#> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Письмо-завещание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского. СПб.: Издательство «НИЦ АРТ» и Константино-Еленинский женский монастырь, 2021. С. 3–30.
4. Сайт иконописцев Вячеслава и Татьяны Михайленко. СПб., 2010–2022. URL: <http://ikonopisanie.spb.ru> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Филимонов В. П. Крестом отверзается небо. Священномученик Философ Орнатский. Житие и подвиги, слова и поучения. СПб.: САТИСЪ, 2015. 330 с.
6. Языкова И. К., Лука (Головков), игумен. Богословские основы иконы и иконография // История иконописи. История. Традиции. Современность. М.: ИП Верхов С. И., 2014. С. 9–28.



## Митрополит Вениамин (Казанский) и православные братства Петрограда

Одной из важных черт митрополита Вениамина (Казанского) в пору его руководства Петроградской епархией было доверие, которое он оказывал мирянам, поручая им серьезные сферы ответственности в епархиальной деятельности. В первую очередь это касалось православных церковных братств, которых в послереволюционном Петрограде было не менее 30, при этом 15 из них входили в Общебратский союз, созданный по благословению митрополита<sup>1</sup>.

Будущий митрополит Петроградский Вениамин со временем своей церковной юности воспринял в качестве нормы церковной жизни активное участие мирян (лаиков) в решении насущных проблем церковной жизни.

Так, учась еще на первом курсе Санкт-Петербургской духовной академии, он стал активно участвовать в проповеднической деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви<sup>2</sup>. В этом церковном сообществе проповеди и беседы проводили как клирики, так и миряне, считая христианское просвещение всех слоев общества самым необходимым делом церкви.

С деятельностью православных братств Василий Казанский, по всей видимости, впервые познакомился еще в Олонецкой семинарии, где в 1892 году начало действовать православное братство Святого Александра Свирского, имевшее просветительские цели. В 1903 году, будучи ректором Самарской семинарии, он был избран товарищем председателя Самарского епархиального церковно-просветительного братства Святителя Алексия. Там он возглавлял несколько комиссий и «способствовал более успешному выполнению их задач»<sup>3</sup>, а через год переработал устав братства «в смысле

<sup>1</sup> Наконечная А. А. Причины возникновения и формы деятельности Союза православных братств в Петроградской епархии. 1918–1922 гг.: работа на соискание квалификации магистра теологии (на правах рукописи). Свято-Филаретовский институт, М., 2011. С. 95–99.

<sup>2</sup> Далее — ОРРНП.

<sup>3</sup> Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранный Божий и народ. СПб.: Блокадный храм, 2006. С. 57.



одухотворения всей его деятельности»<sup>4</sup>. Уже в тот период молодой ректор говорил о том, что учащиеся семинарии должны видеть непосредственную связь своей веры с окружающей их жизнью, чтобы здесь не было разрыва, раздвоенности.

Заняв должность ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии, в конце 1905 года архимандрит Вениамин возглавил местное братство во имя Иоанна Богослова, которое при новом председателе стало действовать более активно<sup>5</sup>. При этом он продолжал быть членом-деятелем ОРРНП, проводя беседы не только в центральных храмах, но и в скромных селениях.

Став епископом в 1909 году, владыка возглавил сразу два братства (Епархиальное братство Во имя Пресвятой Богородицы, в совет которого он входил еще на должности ректора семинарии, и Исидоровское эстонское братство), а также в 1913 году был принят почетным членом в Карельское братство (Олонецкая епархия) и фактически возглавил, будучи товарищем председателя, основанное в 1914 году Всероссийское Александро-Невское братство трезвости. Всего же в Петроградской епархии до 1917 года действовало не менее 40 братств<sup>6</sup>.

Участие в жизни братств для владыки Вениамина не было формальным. Он участвовал в братских богослужениях, проводил беседы при братских храмах, заботился об открытии при братствах образовательных и благотворительных учреждений.

В переходный период с февраля по октябрь 1917 года владыка, в том числе и после его избрания на Петроградскую кафедру, продолжал делать все для оживления церковной жизни. 28 апреля он открыл образовательно-просветительное и духовно-музыкальное Братство диаконов и псаломщиков и стал председателем временного комитета «Союза церковного единения», продолжая служить и в братских храмах. В своих проповедях, особенно с 1917 года, он постоянно призывал своих слушателей к единению, любви и братству. Так, на Пасху 1918 года владыка в своем послании

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> «...если в 1905 году поступило всего 38 рублей членских взносов, то в 1906 году — 401 рубль. Взнос самого архимандрита Вениамина составил 10 рублей, а самое щедрое пожертвование — 100 рублей — поступило от св. Иоанна Кронштадтского. На семинарской даче близ Валдая в 1906 году провели лето 32 воспитанника. При них находились поочередно о. ректор и инспектор семинарии». Цит. по: Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. С. 70.

<sup>6</sup> Подробнее См.: Наконечная А. А. Церковные объединения Петербургской (Петроградской) епархии до и после 1917 г. (1864–1922 гг.): выпускная квалификационная работа (на правах рукописи). Свято-Филаретовский институт, М., 2021.

призывал: «Сольемся все в одну семью братскую, христианскую. Простим друг другу вся “воскресением”... И только у Христа воскресшего, и только в вере Христовой будем искать воскресение и всего народа нашего для жизни братской, любовной и мирной...»<sup>7</sup>.

После октября 1917 года на фоне трагических перемен в положении Русской церкви в братском движении Петрограда также многое изменилось. Большинство дореволюционных братств перестали существовать, однако в городе стали открываться новые братства (Захарьевское, Спасское, Андреевское на Васильевском острове и другие).

Расцвету братского (и в целом — мирянского) движения в епархии активно способствовал митрополит Вениамин, зная на опыте предыдущих лет своей жизни в церкви, что значительную долю ответственности за церковные служения (просвещение, духовное образование, благотворительность) могут брать миряне, особенно если они объединены в различные духовные союзы — братства, общины, кружки.

Со многими союзами владыка поддерживал неформальные отношения: участвовал в братских, а после возникновения Общебратского союза — и в межбратских богослужениях, встречался с братчиками, многих руководителей и активных членов знал лично.

Такое собирание верующих для единения в служении горячо приветствовал и патриарх Тихон. Приехав в Петроград в июне 1918 года, он встретился с Братством приходских советов и выразил уверенность, что «рано или поздно это будет везде, что в конце концов в каждой епархии будут такие же Братства, объединяющие приходские общины». При этом он особо подчеркнул, что «задачи Братства не в том только, чтобы воодушевлять на мучения и смерть, но и наставлять, как надо жить, указывать, чем должны руководствоваться миряне, чтобы Церковь Божия возрастила и крепла. Наше упование — это жизнь, а не смерть и не могила»<sup>8</sup>. В тот же приезд патриарх наградил особой грамотой Александро-Невское братство.

Весной 1920 года владыка Вениамин благословил созыв общебратской конференции, на которой был учрежден Общебратский союз Петроградской епархии. В течение двух лет существования Союза число его членов-братьев увеличилось с пяти до пятнадцати, при этом в его конференциях и текущей работе могли участвовать не только члены Союза. Общебратский союз

---

<sup>7</sup> Наконечная А. А. Церковные объединения Петербургской (Петроградской) епархии... С. 204.

<sup>8</sup> В Братстве приходских советов // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 16. С. 3.



решал все текущие вопросы братской жизни, в нем были открыты постоянно действующие секции по богослужению, миссии, просвещению, работе с детьми и молодежью. Союз предложил примерный общебратский устав, памятку братчику и братчице. Главным в его деятельности был все тот же призыв к христианам, который горячо нес в своих проповедях владыка, — жить по-братьски, в единении и братской любви.

Во многом благодаря поддержке братств (и материальной, и преподавателями, и студентами) в Петрограде в 1920 году был открыт Богословский институт. Инициатором его создания был братчик И. П. Щербов.

Александро-Невское братство, созданное в ответ на призыв патриарха Тихона «не медля ни одного часа» стать «на защиту попираемых ныне прав Церкви православной», вскоре стало центральным в епархии<sup>9</sup>. Оно приняло на себя значительную долю ответственности за жизнь епархии в ключевых направлениях деятельности (благотворительность, забота о детях и молодежи, просветительские инициативы). Владыка к этому братству относился особенно тепло, отдал для богослужения даже свою митрополичью Крестовую церковь в лавре.

Члены православных братств часто считали братскую жизнь неким откровением церкви. Например, епископ Иннокентий Тихонов говорил: «Кажется, все Господь возьмет на время или совсем от нас для того, чтобы мы восчувствовали не убор, не блеск, но самое Тело во Христе, самую Церковь, Братское общение наше в благодати. Если оно сохранится, то все может быть спасено, а если оно утратится, то не будет и благодати Христианской жизни»<sup>10</sup>.

Братчики действительно считали, что такое единение в служении Богу и Церкви — лучший путь духовной жизни. Они обращались с призывом к созданию таких братств совершенно к разным людям.

Косвенный пример о таком естественном свидетельстве ценности братской жизни был недавно обнаружен нами в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Материалы архивного дела<sup>11</sup> указывают, что известный член Спасского братства (руководитель иеромонах Мануил Лемешевский) Владимир

<sup>9</sup> Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной, 19 января (1 февраля) 1918 г. : листовка // Центральный архив ФСБ России. Д. Н.-1780. Т. 29(1). Л. 34.

<sup>10</sup> Из «соборного письма» вл. Иннокентия от 10–23/02/1923, адресованного о. Варлааму или о. Мануилу. См.: Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Казань: Издательский дом «Новости мира», 2009. С. 78.

<sup>11</sup> Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб). Ф. 900. Д. 1. Оп. 1. Л. 11а.



Шкловский в 1921 году проповедовал на ранних литургиях Старо-Афонского Свято-Андреевского подворья на Дегтярной улице в Петрограде. В конце года на отчетном собрании приходского совета подворья было с радостью отмечено, что «проповедь приняла устойчивое положение»<sup>12</sup> (чего раньше не было), и далее прозвучало предложение И. К. Копяткевича «организовать при Подворье “Братство молодежи”, цель которого — распространение слова Божия и разъяснение в беседах христианских истин и жизни»<sup>13</sup>.

В течение года братчик произносил проповеди, возможно, что-то рассказывал о жизни своего братства и Общебратского союза (а Шкловский еще издавал подпольную «Миссионерскую хронику», в которой в формате «самиздата» рассказывалось о жизни братств Петроградской епархии). И вот через несколько месяцев, далеко не сразу, после такого общения у прихожан появилась мысль о создании братства и у них в храме.

В ответ на это предложение было решено: «Приветствовать идею до-кладчика, но за отсутствием разработанного плана деятельности этого братства, предложение принять пока к сведению»<sup>14</sup>.

Как видим, весь приходской совет благосклонно отнесся к идее о братстве, но было отмечено, что необходимо более детально разработать план его жизни. Однако это был уже конец 1921 года, вскоре грянули гонения на митрополита и на братства. Неизвестно, было ли создано братство на этом подворье, в протоколах приходского совета таких сведений нет. Зато видно, что деятельность мирян на подворье расширялась (что входило и в задачи создавшихся братств) вплоть до разрешения мирянам проповедовать во время богослужения. Так, в 1923 году в совет обращаются миряне с просьбой «разрешить нашим членам из прихожан, желающим выступать с проповедью слова Божия в нашем храме при богослужениях». Ответ совета был абсолютно положительным: «Приветствовать таковые проявления, ревность о слове Божьем и разрешить проповедовать». Единственным ограничением было не касаться политики или чего-либо против советской власти<sup>15</sup>.

Это лишь небольшой пример того, что весть о братской жизни распространялась в Петрограде естественным и свободным образом, не было каких-то административных распоряжений по поводу их создания.

---

<sup>12</sup> ЦГИА. Ф. 900. Д. 1. Оп. 1. Л. 9.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Там же. Л. 9а.

<sup>15</sup> Там же. Л. 19.



Где-то прихожане предлагали подождать с созданием братств, а где-то — открывались новые. До сих пор неизвестно, успело ли появиться планировавшееся к открытию в Ямбурге православное братство.

Весной 1922 года советская власть готовила очередную антицерковную кампанию: изъятие церковных ценностей и организацию силами ЧК обновленческой церкви, лояльной большевикам. На этом фоне в «Известиях ВЦИК» был опубликован донос о том, что «ловцы душ человеческих во главе с петроградским митрополитом Вениамином» безнаказанно работают в «великом городе революции». «В Петрограде свирепствует какая-то эпидемия братств, духовных кружков, подготовительных религиозно-схоластических школ. Духовенство обрабатывает этим путем молодь, готовя из нее правоверных прихожан. <...> Читают слово Божие, поют, слушают поучения...»<sup>16</sup>.

Практически одновременно в Петрограде был арестован митрополит Вениамин и главы наиболее известных братств. Все руководители Александро-Невского, а также некоторых других братств, как и многие их члены, были отправлены в ссылку. Однако братское движение не прекратилось. До 1932 года полулегально существовало, как минимум, Александро-Невское братство, в 1926–1927 — тайно было открыто Серафимовское братство, членом которого был будущий академик Д. С. Лихачев. Также существовали и другие православные братства.

В 1930-е годы братчики, уже отсидев в лагерях, старались селиться рядом. Самая известная братская община находилась в Фергане — под руководством одного из основателей Александро-Невского братства отца Гурия Егорова. Несколько братчиков жили в Боровичах.

Свет на отношения между членами петроградского Александро-Невского братства уже в 1960-е годы проливает письмо, хранящееся в музее Санкт-Петербургской епархии и предоставленное нам его хранителем Ольгой Ивановной Ходаковской.

Судя по подписи и некоторым фактам, изложенным в письме, можно предположить, что написал его член Александро-Невского братства Петр Васильевич Дмитриев<sup>17</sup>, муж Лидии Александровны Мейер и зять известного

<sup>16</sup> Сурожский П. В мутной воде // Известия. 1922. 26 апреля. № 91. С. 3.

<sup>17</sup> Петр Васильевич Дмитриев, муж Лидии Александровны Мейер. Многолетний член Александро-Невского братства, в 1926–1928 гг. — участник монашеского кружка св. Иоанна Лествичника. В конце 1920-х — нач. 1930-х — прихожанин лаврской киновии, куда ходила часть братства. В 1933 женился на Л. А. Мейер. Скончался в Ленинграде 01.05.1971.

Лидия Александровна Дмитриева, родилась 04.01.1901 в семье петербургского профессора богословия, известного религиозного философа Александра Александровича Мейера. Окончила



религиозного деятеля, руководителя кружков «Воскресение» Александра Александровича Мейера. Это следует из того, что в письме он упоминает о себе и Лиде как о некоей общности: «После 1936 года с о. Гурием мы с Лидой не виделись до его назначения в Ленинград, но в нашей памяти он оставался тем же о. Гурием, которого мы знали в дни нашей молодости. Он был для нас, если можно так выразиться, нашей совестью»<sup>18</sup>. Подпись под письмом включает в себя начальные буквы, которые можно прочитать как «П» и «Д». Также известно, что в 1960-е годы Петр и Лидия Дмитриевы жили в Ленинграде.

Адресатом письма скорее всего является Наталья Чистоткина, на которую как на хранительницу братского архива ссылается в своей книге исследователь братства Сергей Андреевич Зегжда<sup>19</sup>.

На основании этого письма можно сделать следующие выводы:

1) В 1965 году братчики продолжают дружески переписываться, делясь друг с другом внутренними переживаниями, в том числе размышлениями о смысле братской жизни: «Мне кажется, что у всех нас было в душе одно и то же чувство в те дни, когда мы узнали о смерти<sup>20</sup> последнего из наших отцов, о. Гурия, чувство тяжелой утраты. Человек так устроен, что ему всегда нужен авторитет, друг, отец, которому он мог бы поверить свои думы, сомнения, печали и тревоги, не только поверить, но и проверить при этом себя самого, правильность выбранного пути, своих намерений, своих взглядов и своих решений...».

2) Отношения между руководителем и членами братства спустя годы были достаточно свободными: в чем-то они соглашались друг с другом, а в чем-то и нет: «...в нашей памяти он оставался тем же о. Гурием, которого мы знали в дни нашей молодости. Он был для нас, если можно так выражаться, нашей совестью. Мы могли согласиться с ним, с его взглядами на

---

среднюю школу, юр. курсы, в 1923 Петроградский Богословский институт, позднее — музыкальные классы при Ленинградской консерватории. Духовная dochь архим. Гурия Егорова, после его ареста — архим. Варлаама Сацердостского. В 1924—1930 гг. жила в женской иноческой общине Александро-Невского братства на Конной ул., давала частные уроки музыки. Помогала осужденным священнослужителям. 1926—1932 гг. — регент в храме лаврской киновии. Арестована 17.02.1932 по делу АНБ. Освобождена в марте 1932 г. без предъявления обвинения. Скончалась 09.11.1993 в Петербурге.

<sup>18</sup> Здесь и далее текст цитируется по: Письмо [П. В. Дмитриева Н. С. Чистоткиной] // Музей истории Санкт-Петербургской епархии.

<sup>19</sup> Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Казань: Издательский дом «Новости мира», 2009. С. 481.

<sup>20</sup> Он умер 12 июля 1965 года, письмо датируется 2 сентября, т. е. почти через два месяца.



многие стороны современной жизни, или не разделяли их<sup>21</sup>... но остаться равнодушными мы уже не могли, слишком многим мы были связаны с ним в прошлом».

3) Ставя вопрос о том, «осталось ли на земле что-нибудь от той деятельности, которой они (руководители Александро-Невского братства — прим. авт.) все четверо посвятили свои лучшие годы и силы? или она (деятельность) как дело человеческое закончилась без следа», автор старается найти самую суть братской жизни. И отвечает так: «А может быть, “дело наших отцов” и заключалось в том, чтобы передать нам то лучшее, к чему они стремились в своей земной жизни... знакомя нас со всем многообразием церковной жизни: один — с красотой и глубиной православного богослужения<sup>22</sup>, другой — с пастырской деятельностью в самом широком смысле<sup>23</sup>, третий — будучи иноком в самом лучшем понимании этого слова, своим примером показал нам, что есть “монашество” и что такое “православие”<sup>24</sup>, последний — как бы скрепляя то, что мы получали от остальных, цементировал это в наших душах своим неизменным благодушием, кротостью и молитвою<sup>25</sup>. Все они своими трудами над нашим воспитанием сделали нас членами одной семьи, в которой родственные духовные связи, право, не менее глубоки, чем связи по крови. Если это так, значит, не зря они создавали свое “дело”».

Как видно из этого письма, и по прошествии 40 лет после возникновения братства у братчиков оставалось представление о том, что сутью братской жизни является это подлинное духовное родство, общение, о котором говорил и их руководитель владыка Иннокентий (Тихонов) в приведенной выше цитате.

Православные братства Петрограда, объединявшие тех, кто «ревновал о высших подвигах христианского благочестия»<sup>26</sup>, стали воплощением одной из важнейших идей митрополита Вениамина, как и патриарха Тихона, — о том, что на фоне происходящих в России катастрофических событий именно единение верующих может спасти церковь, а вместе с ней — и саму Россию.

<sup>21</sup> Т. е. они общались, когда он приехал в Ленинград в качестве архиерея. В этом некоторые исследователи сомневались.

<sup>22</sup> Видимо, архиепископ Иннокентий (Тихонов).

<sup>23</sup> Вероятно, архимандрит Лев (Егоров).

<sup>24</sup> Из нескольких оставшихся отцов-монахов Александро-Невского братства вероятнее всего имеется в виду архимандрит Варлаам (Сацердотский), у которого окормлялась Лидия Дмитриева (в девичестве Мейер).

<sup>25</sup> Митрополит Гурий (Егоров).

<sup>26</sup> Одна из целей создания братств, описанная в Примерном братском уставе, принятом на первом съезде Общебратского союза в 1920 г. Подробнее См.: Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде. 1920-е гг. // Минувшее: Исторический альманах. 1994. Вып. 15. С. 425–445.



## Библиография

### Архивные материалы:

1. Письмо (П. В. Дмитриева Н. С. Чистоткиной) // Музей истории Санкт-Петербургской епархии.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 900. Оп. 1. Д. 1.
3. Послание Патриарха Тихона об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной, 19 января (1 февраля) 1918 г. : листовка // Центральный архив ФСБ России. Д. Н.-1780. Т. 29 (1). Л. 34.

### Литература:

1. Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде. 1920-е гг. // Минувшее: Исторический альманах. 1994. Вып. 15. С. 425–445.
2. В Братстве приходских советов // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 16. С. 3.
3. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. СПб.: Блокадный храм, 2006. 384 с.
4. Зегжда С. А. Александро-Невское братство. Издательский дом «Новости мира», 2009. 485 с.
5. Известия. 1922. 26 апреля. № 91.
6. Наконечная А. А. Причины возникновения и формы деятельности Союза православных братств в Петроградской епархии. 1918–1922 гг.: работа на соискание квалификации магистра теологии (на правах рукописи). Свято-Филаретовский институт, М., 2011.
7. Наконечная А. А. Церковные объединения Петербургской (Петроградской) епархии до и после 1917 г. (1864–1922 гг.) : выпускная квалификационная работа (на правах рукописи). Свято-Филаретовский институт, М., 2021.



УДК 253  
+ 322.24; 726.711

**Нижегородцев Даниил Валерьевич**  
*Санкт-Петербургская Духовная Академия,*  
*студент*

## **Архипастырское окормление Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря митрополитом Вениамином (Казанским) и жизнь обители в первые годы советской власти**

Священномученик митрополит Вениамин (Казанский) — один из выдающихся церковных иерархов первой четверти XX столетия. Истинный пастырь Христовой Церкви, он до последних дней своей земной жизни ревностно трудился на кафедре Петроградских святителей. На момент революционных событий 1917 года на архипастырском попечении владыки Вениамина находились многочисленные территории обширной Петроградской епархии, где на значительном удалении от Петрограда особняком стоял Свято-Троицкий Зеленецкий мужской монастырь.

О роли этой древней монашеской обители в духовной жизни Петроградской епархии вскоре после возведения Вениамина (Казанского) в сан митрополита свидетельствует заметка священника Константина Семенова, опубликованная в конце 1917 года в «Известиях по Петроградской епархии»<sup>1</sup>. Он описывает, как группа паломников, состоящая из столичного духовенства, прибыла в день памяти преподобного Мартирия Зеленецкого 24 ноября (11 ноября по ст. ст.), и в течение следующих трех дней пребывала возле мощей святого в духовном единении и молитве с настоятелем этой обители архимандритом Виктором (Островидовым) и викарием Петроградской епархии епископом Ладожским Мелхиседеком (Паевским). «Кроме духовной отрады, полученной в обители, осталось и вообще хорошее впечатление от всего уклада монастырской жизни, от его быта духовного, хозяйственного, внешнего. Видна опытная, любящая, а главное — интеллигентная правящая рука аввы Виктора»<sup>2</sup>, — отмечает автор публикации в епархиальном издании.

В вышеуказанной газетной статье не встречается ни прямого, ни косвенного упоминания о митрополите Вениамине. Однако в этом небольшом

<sup>1</sup> Семенов К., свящ. Три дня у преподобного Мартирия Зеленецкого // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 48–50. С. 7–8.

<sup>2</sup> Там же. С. 8.



по объему тексте дважды упомянут настоятель Зеленецкой обители архимандрит Виктор (Островидов), будущий епископ Глазовский и священноисповедник: «...отеческая обо всех заботливость архимандрита Виктора создали ту атмосферу, в которой забывается горе житейское, треволнения мирские, злоба...»<sup>3</sup>. Именно он телеграммой святителя Тихона Патриарха Всероссийского от 29 сентября (16 сентября по ст. ст.) 1918 года был утвержден в должности наместника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры<sup>4</sup>, а митрополит Вениамин распорядился в адрес епархиальной канцелярии: «Уведомить архим[андрита] Виктора, чтобы он явился к месту нового своего назначения»<sup>5</sup>. Утвержден был архимандрит Виктор в новой должности Первосвятителем Тихоном, но назначен, вне всякого сомнения, митрополитом Петроградским Вениаминою. Это подтверждается в статье профессора М. В. Шкаровского «Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1918–1922 гг.»: «Его хорошо знал митрополит Вениамин, лично предложивший кандидатуру тогда еще архимандрита Виктора Патриарху Тихону»<sup>6</sup>. Так что же могло предшествовать такому назначению? Обратимся к сохранившимся архивным документам.

В более ранней публикации<sup>7</sup> по теме данного исследования нами было отмечено, что 15 мая 1918 года в Троицком Зеленецком монастыре под председательством будущего священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина созывается собрание пастырей и мирян Ладожского уезда. При этом знаменательном событии, вошедшем в историю как редкий пример соборности Церкви по ее освобождении от синодально-бюрократической системы управления, «было сказано краткое слово, в котором Его Высокопреосвященство призвал благословение Божие на труды собрания и указал, при каких условиях труды эти могут быть успешны и плодотворны»<sup>8</sup>. Также был совершен молебен «пред началом доброго дела и умиротворении Церкви», при этом совершался благовест в большой монастырский колокол. На этом собрании были созданы и работали комиссии:

<sup>3</sup> Семенов К., свящ. Три дня у преподобного Мартирия Зеленецкого // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 48–50. С. 7–8.

<sup>4</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11 (1918 г.). Д. 69. Л. 77.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1918–1922 гг. Часть II // Богослов.ру : научный богословский портал. 2013. URL: <https://bogoslov.ru/article/3041971> (дата обращения: 20.09.2022).

<sup>7</sup> Антипов М. А., Нижегородцев Д. В. Мартирий Зеленецкий и Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь от времени основания до наших дней. СПб.: Издательский дом «Инкери», 2021. 208 с.

<sup>8</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 120. Д. 708. Л. 4.



1. Богослужебная;
2. Приходская;
3. По церковному управлению;
4. О церковной дисциплине;
5. Миссионерско-школьная<sup>9</sup>.

Протокол и постановления собрания пастырей и мирян Ладожского уезда в Зеленецком монастыре под председательством митрополита Вениамина (Казанского) хранятся в фондах ЦГИА СПб, мы процитировали лишь малую часть этого документа. Полагаем, что именно здесь у Петроградского архипастыря созрело решение о будущем переводе архимандрита Виктора (Островидова) из Зеленецкой обители в Александро-Невскую лавру, поскольку митрополит Вениамин мог лично убедиться в состоянии монастыря, где отец Виктор настоятельствовал с 1910 года и явил добрые плоды своей деятельности.

Продолжая же тему архипастырского попечения владыки Вениамина о Зеленецком монастыре, стоит отметить важное и, можно сказать, в какой-то степени роковое кадровое назначение, сделанное митрополитом той же датой 29 (16 сентября по ст. ст.) 1918 года, насельника Александро-Невской лавры архимандрита Владимира — временно исполняющим должность настоятеля Зеленецкой обители: «...Временно и. д. настоятеля Зеленецкого монастыря назначается архимандрит Владимир, проживающий в Алекс[андро-]Невской Лавре. Митроп[олит] Вениамин»<sup>10</sup>. Именно архимандриту Владимиру выпала судьба принять на себя первые удары от большевиков-богоборцев, начавших процесс реквизиции монастырского имущества в том же 1918 году. К сожалению, пока не удалось найти более подробную информацию об архимандрите Владимире, нам пока не встретился даже его послужной список, но мы надеемся, что рано или поздно такие сведения будут найдены.

Далее, рассматривая начальный период антицерковных гонений, можно констатировать, что Зеленецкий монастырь был закрыт не сразу, а пережил несколько приступов опустошения от гонителей-атеистов, прежде чем в 1937 году последний зеленецкий монах покинул стены родной обители. Советская власть в северо-западных регионах России была в основном установлена к весне 1918 года, и поначалу это не отражалось на богослужебной и духовно-просветительской деятельности православных монастырей и приходов. Но тревога за будущее Русской Церкви ощущалась повсеместно.

<sup>9</sup> Антипов М. А., Нижегородцев Д. В. Мартирий Зеленецкий и Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь... С. 145.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 815. Оп. 11 (1918 г.). Д. 69. Л. 77.



Шел 1918 год, настал час разделять участь российских монашеских обителей и братии Зеленецкого монастыря. В числе первых гонителей значился перешедший на сторону советской власти бывший священник М. В. Галкин, который в конце того же 1918 года разведал состояние обители и отметил, что «монастыри благоденствуют по-прежнему... в Зеленецком монастыре 28 монахов владеют 42 коровами»<sup>11</sup>. Поэтому, как считал бывший священник, а ныне сотрудник Народного комиссариата юстиции, «необходимо, не разрушая прекрасно поставленной молочной монастырской фермы, выселить из Зеленецкого монастыря монахов и устроить здесь санаторию или для детей петроградского пролетариата, или же для туберкулезных больных»<sup>12</sup>. В декабре того же года петроградская газета «Коммунар» писала об излишках хлебных запасов и иных пищевых продуктов, якобы имеющихся в монастырских амбарамах, которые монастырь за хорошую плату якобы сбывает «богатеям», а его насельники «едят по 2 фунта хлеба в день»<sup>13</sup>, хотя при этом молодая советская Россия испытывает остройшую нехватку продовольствия. Такая информационная кампания, проводимая в большевистской печати, была призвана посеять в тогдашнем обществе семена ненависти ко всем монашествующим, и не только Зеленецкой обители.

Но в начале следующего года на монастырских землях была создана сельскохозяйственная коммуна «Восход», устав которой был утвержден 25 января 1919 года<sup>14</sup>. Согласно свидетельству настоятеля монастыря архимандрита Владимира, все монастырское «движимое и недвижимое имущество с 19 декабря 1918 года перешло в ведение и полное пользование Зеленецкой коммуны “Восход”»<sup>15</sup>. В то же самое время на эти земли претендовала не только созданная при монастыре коммуна: события разворачивались драматично, в революционном духе, хотя и без человеческих жертв. Заведующий Центральным распределительным продотделом Мурманской железной дороги Палагин просил 2 сентября 1919 года Петроградский губземотдел «отвести площадь земли с необходимыми постройками и службами, имеющимися в бывшем владении Зеленецкого

<sup>11</sup> Цит. по: Берташ А., свящ., Антоний (Козин), иерод. Зеленецкий [Мартириев Зеленецкий] во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. 2014. URL: <https://www.pravenc.ru/text/199709.html> (дата обращения: 19.09.2022).

<sup>12</sup> Там же..

<sup>13</sup> Тунеядцы Зеленецкого монастыря // Коммунар. Пг., 1918. № 1. С. 64. Цит. по: Берташ А., свящ., Антоний (Козин), иерод. Там же.

<sup>14</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-2004. Оп. 1. Д. 2320. Л. 12.

<sup>15</sup> ЦГА СПб. Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 224. Л. 27.



монастыря» для организации молочно-племенной фермы, поскольку этот продотдел уже имел близ монастыря продовольственный склад и мельницу. На это обращение заведующий губземотделом Плотников просил 4 октября 1919 года Новоладожский уездный земельный отдел представить заключение о целесообразности перевода сельскохозяйственной коммуны из Зеленецкого монастыря на иную территорию<sup>16</sup>, однако уже 10 октября 1919 года был получен ответ, где коммуна при Зеленецком монастыре характеризуется «в политическом отношении одной из передовых коммун в уезде»<sup>17</sup>. Более того: «Перевод коммуны с ее составом в 83 человека и достаточно солидным мертвым инвентарем куда-либо в другое имение Уzemотдела находит нецелесообразным т.к. это может подорвать организационную энергию коммунаров этой коммуны...»<sup>18</sup>.

Несмотря на повсеместно начавшиеся в России антицерковные гонения, в 1920 году в Зеленецком монастыре сохранялась не только монашеская жизнь с уставными богослужениями. Братия, пребывавшая в священном сане, духовно окормляла и насельников обители, и богомольцев-паломников, и даже членов сельскохозяйственной коммуны «Восход». Так, монастырский духовник иеромонах Серапион совершил таинство святого крещения над дочерью коммунара (жителя Усадище-Спасовской волости Зеленецкого уезда Ивана Иванова), родившейся 7 апреля 1920 года, о чем монастырем было выдано соответствующее свидетельство<sup>19</sup>.

В марте 1920 года архимандритом Владимиром по требованию Усадище-Спасовского волостного исполнкома была проведена опись церковного имущества Зеленецкого монастыря, которая свидетельствует о том, что в монастыре еще сохранялась серебряная рака над мощами преподобного Мартирия Зеленецкого (конфискованная позднее, точную дату этого события еще предстоит выяснить). В обители на тот момент также имелись: 15 Евангелий, богослужебные сосуды (как серебряные, так и медные), 7 серебряных напрестольных крестов, большое количество храмовых икон (в т. ч. в серебряном окладе), 4 кадила, облачения для святого престола и жертвенника, множество священнических и диаконских облачений<sup>20</sup>.

<sup>16</sup> ЦГА СПб Ф. Р-2004. Оп. 1. Д. 2320. Л. 9–9 об.

<sup>17</sup> Там же. Л. 11.

<sup>18</sup> Там же. Л. 11 об.

<sup>19</sup> ЦГА СПб Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 224. Л. 43.

<sup>20</sup> Там же. Л. 32–36 об.



В 1921 году начался массовый голод на территориях, контролируемых большевиками — голод в Поволжье. Результатом действий властей и последовавшей кампании для борьбы с бедствием стал Петроградский процесс 1922 года. Изъятие церковных ценностей происходило и в Зеленецкой обители — согласно квитанции от 28 апреля 1922 года, монастырь передал в губернский финотдел следующие церковные ценности:

«Серебра 5 пудов 33 фунта 91 золотник

Золота — 58 золотников 12 долей

Медной монеты — 6 п[удов] 32 ф[унта]

Бриллиантов мелких 17, аметистов 5, жемчужин 4 и Розочек 34 шт.»<sup>21</sup>

Таким образом, можно сделать вывод: Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь в годы святительства Петроградского архиепископа — будущего священномученика митрополита Вениамина (Казанского) стал, несмотря на свою удаленность от Северной столицы России, одним из самых значимых центров духовной жизни Петроградской епархии, посещаемых лично владыкой Веницианом. Им же из Зеленецкой обители вызывался на служение в Александро-Невскую лавру будущий свящеисповедник архимандрит Виктор (Островидов), а из Александро-Невской лавры назначен исправлять настоятельскую должность архимандрит Виктор. Что же касается изъятия церковных ценностей — оно было начато в Зеленецком монастыре в апреле 1922 года, но подготовка к этому процессу, как видно в приведенных выше документах, была начата местными властями гораздо раньше.

## Библиография

### Архивные материалы:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11, 1918 г. Д. 69. Дело духовного собора Свято-Троицкой Александро-Невской лавры о назначении братии на разные послушания. 190 л.
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-639. Оп. 1. Д. 224. Дело гражданской регистрации. 01.01.1920–31.12.1920. Б/указ. л.
3. ЦГА СПб. Ф. Р-2004. Оп. 1. Д. 2320. Дело о передаче земель бывшего Троицко-Зеленецкого монастыря в ведение продотдела Мурманской железной дороги. 26.10.1919–23.12.1919. 42 л.
4. ЦГА СПб. Ф. Р-5865. Оп. 1. Д. 311. Материалы об изъятии церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья 01.03.1922–31.07.1922. 24 л.

<sup>21</sup> ЦГА СПб Ф. Р-5865. Оп. 1. Д. 311. Л. 22.



5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 120. Д. 708. Постановления общеуездного собрания пастырей и мирян в Троицком Зеленецком монастыре Новоладожского уезда.

18.07.1918–09.09.1918. Б/указ. л.

*Литература:*

1. Антипов М. А., Нижегородцев Д. В. Мартирий Зеленецкий и Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь от времени основания до наших дней. СПб.: Издательский дом «Инкерис», 2021. 208 с.
2. Берташ А., священник, Антоний (Козин), иеродиакон. Зеленецкий [Мартириев Зеленецкий] во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 2014. URL: <https://www.pravenc.ru/text/199709.html> (дата обращения: 19.09.2022).
3. Семенов К., священник. Три дня у преподобного Мартирия Зеленецкого // Известия по Петроградской епархии. 1917. № 47–50. С. 7–8.
5. Шкаровский М. В. Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра в 1918–1922 гг. Часть II // Богослов.ру: научный богословский портал. 2013. URL: <https://bogoslov.ru/article/3041971> (дата обращения: 20.09.2022).



УДК 930.253  
+322.24

Николаева Людмила Игоревна  
*Центральный государственный архив литературы  
и искусства Санкт-Петербурга, директор*

## **Обзор документов по теме «Изъятие церковных ценностий» на основе материалов Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга**

После выхода декрета 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Церковь лишилась статуса юридического лица и права владеть какой-либо собственностью. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ было объявлено народным достоянием.

В том же году появился декрет «Об учете, регистрации и охранении памятников искусства и старины», для претворения в жизнь которого в Петрограде 15 ноября 1918 года был создан Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины. В 1921 году Отдел был реорганизован в Государственный музейный фонд Петроградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР.

Документы Государственного Музейного фонда хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) и содержат ценные сведения об отдельных фактах изъятия церковного имущества из Александро-Невской лавры в 1920-е годы. Эти сведения дополняет информация из документов фонда Общества изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга — Нового Ленинграда<sup>1</sup>, документы которого также хранятся в ЦГАЛИ СПб. Все эти документы, в числе которых протоколы, акты и переписка, не дают полной картины и масштабов изъятия имущества из Александро-Невской лавры, но детализируют отдельные факты этих драматических событий.

В сентябре 1919 года собрание предметов Александро-Невской лавры было взято под охрану Отделом имуществ Наркомпроса РСФСР<sup>2</sup>.

В октябре 1921 года в Петрограде было образовано научно-историческое Общество, которое внесло большой вклад в сохранение памятников культуры города. Председателем первого состава Общества был избран архитектор, директор Музея Города Л. А. Ильин. В состав Совета вошли: композитор Б. В. Асафьев,

<sup>1</sup> Далее — Общество.

<sup>2</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 39. Л. 121.



художник А. Н. Бенуа, директор Института истории искусств граф В. П. Зубов, директор Эрмитажа С. Н. Тройницкий, историк и краевед П. Н. Столпянский. Почетным председателем Общества был избран академик С. Ф. Ольденбург. В работе Общества в разные годы принимали участие: юрист А. Ф. Кони, историк Н. П. Анциферов, архитектор А. И. Гегелло, художники М. В. Добужинский, А. П. Остроумова-Лебедева и другие деятели науки и культуры<sup>3</sup>.

Это были блестящие образованные, воцерковленные люди, которые работали с осознанием ответственности своей исторической миссии. Участвовал в работе Общества и художник А. И. Вахрамеев, личный фонд которого хранится в ЦГАЛИ СПб.

Александр Иванович Вахрамеев (1874–1926) родился в Пермогорье Сольвычегодского уезда Вологодской области в семье священника. В 1894 году окончил Архангельскую духовную семинарию, а в 1895 году поступил в частную художественную студию княгини М. К. Тенишевой, которую возглавлял И. Е. Репин. Через год А. И. Вахрамеев был принят в Высшее училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии художеств, которое окончил в 1903 году. Дипломной работой на звание художника была картина «Торжество духа» («Самосожжение раскольников»). Церковная тема присутствовала в творчестве художника. Например, в 1912 году он участвовал в росписи стен храма Святого Александра Невского в Софии (Болгария). После Октябрьской революции 1917 года появились новые темы для творчества. В 1917–1921 годах им были созданы около 150 работ, которые составили серию «Типы и сцены». Будучи мастером быстрого рисунка, А. И. Вахрамеев, делал зарисовки прямо на улицах города и запечатлевал жизнь революционного Петрограда и его трансформацию из имперской столицы в уездный город разрухи и упадка. Именно в условиях атмосферы, изображенной художником, происходили гонения на церковь (ил. 1, 2, 3).

В мае 1922 года Подотделом по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины было решено принять в ведение Отдела имуществ Древлехранилища Александро-Невской лавры. Это было поручено реставратору, иконописцу, эксперту Музейного фонда А. Ф. Каликину<sup>4</sup>.

Вот как описывал Древлехранилище архитектор Н. Б. Михайловский, выступая на одном из заседаний Общества: «Со времени основания монастыря

<sup>3</sup> Марголис А. Д. Из истории общества «Старый Петербург — Новый Ленинград» (1921–1938) // Фонтанка. 2017. № 22. С. 65–67.

<sup>4</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.



в нем стали накапляться материалы, тесно связанные с историей возникновения и постепенного развития Лавры со всеми ее учреждениями: письменные документы, чертежи, рисунки, модели зданий, предметы церковного обихода, иконы, книги, утварь, облачения, украшения, знаки отличий, портреты настоятелей и других священнослужителей, царей, царедворцев, подарки и пожертвования различных лиц и пр. Некоторые предметы постепенно выходили из употребления и размещались без какой-либо системы в различных помещениях Лавры, забывались и даже исчезали, как ненужный хлам, несмотря на то, что являлись очень выразительными свидетелями жизни и обычаев монастыря в их самых разнообразных проявлениях. Многие предметы, относящиеся к истории Лавры, тесно связаны с возникновением и развитием Петербурга. На материалы чисто архивного характера, долго сохранявшиеся в холодных и сырых кладовых, было обращено внимание раньше всего, и постепенно производилась работа по приведению их в порядок и размещению в подобающих помещениях: образовался Архив Лавры, до известной степени не разобранный. Однако, для окончательного приведения его в порядок предстоит немало кропотливой и упорной работы, каковая может быть исполнена нашим Обществом, но не иначе как с соблюдением надлежащей осторожности и под руководством специалистов. Другого рода предметы, как облачения, евангелия, богослужебные сосуды, чаши, кадила, кресты, панагии, митры и пр. сосредоточились в особой монастырской ризнице, но далеко не все, а лишь те, которые по своей отделке представляли более значительную материальную ценность. В 1909 году в Лавре был образован особый археологический музей под названием “Древлехранилище”<sup>5</sup>.

Узаконенное властью бесправие Церкви позволило беспрепятственно проходить на территорию Александро-Невской лавры людям с неблаговидными целями, в том числе и с целью грабежа.

7 июля 1922 года архитектор С. Н. Наседкин на заседании Общества сообщил, что «Древлехранилище представляет колоссальную художественную ценность, но систематически обкрадывалось, а последний раз совершина большая кража»<sup>6</sup>. Тогда же на заседании было решено перевезти имущество Древлехранилища в Эрмитаж и Русский музей в целях его сохранности<sup>7</sup>.

Дата начала первого этапа вывоза имущества из Лавры в Русский музей была назначена на 11 июля 1922 года<sup>8</sup>. После ареста митрополита

<sup>5</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

<sup>6</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 125. Л. 31.



Петроградского Вениамина 1 июня 1922 года это был первый вывоз имущества из Лавры, зафиксированный в документах Музейного фонда, хранящихся в ЦГАЛИ СПб. Следующие даты вывоза были назначены на 17 июля, 20 июля и 10 августа 1922 года<sup>9</sup>.

Второй этап вывоза имущества Александро-Невской лавры в Эрмитаж и в Бюро охраны памятников Общества (ул. Миллионная, д. 19) планировался на период с 14 марта по 4 июля 1923 года. В течение этого времени предполагалось осуществить двенадцать перевозок<sup>10</sup>.

Многие члены Общества рассматривали эвакуацию Древлехранилища как временную меру, с условием его восстановления в будущем. Однако археолог и искусствовед К. К. Романов считал, что «говорить о восстановлении Лаврского музея в целом не приходится, потому что много предметов вывезено гос. органами и на получение их не приходится рассчитывать»<sup>11</sup>.

В 1923 году Обществом был создан Музей отживающего культа<sup>12</sup>, в который поступали предметы искусства из закрывающихся храмов. Он располагался в Волховском переулке, д. 1–3.

В октябре 1923 года в ведение Общества поступили архив, библиотека и ризница Александро-Невской лавры. Во время приема-передачи имущества присутствовали члены Общества, Приходского совета, а также настоятель архимандрит Иоасаф (Журманов) и ризничий архимандрит Серафим (Васильев)<sup>13</sup>.

Архив Александро-Невской лавры, находясь в ведении Общества, кроме того, состоял на учете в Ленинградском отделении Центрального архива РСФСР<sup>14</sup> и находился в одном из помещений Лавры. В 1924 году представитель Ленинградского отделения Центрархива согласовал с Обществом дальнейшее нахождение Архива на прежнем месте. Кроме того, был назначен ответственный за его сохранность (ил. 4).

Библиотека Александро-Невской лавры, считавшаяся одной из лучших библиотек по вопросам богословия, истории Церкви и религиозно-нравственной литературы, находилась в здании Новой ризницы Александро-Невской лавры. Отдаленное расположение библиотеки препятствовало

<sup>9</sup> Там же. Л. 34, 36, 42.

<sup>10</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 160. Л. 13–41.

<sup>11</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

<sup>12</sup> Далее — Музей.

<sup>13</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–5.

<sup>14</sup> Центральный архив РСФСР осуществлял общее руководство архивным делом в стране. Все архивные материалы, стоявшие на учете в Центральном архиве, входили в Единый государственный Архивный фонд.



использованию ее материалов членами Общества для составления исторических справок на поступающие в Музей памятники культуры, поэтому было решено переместить библиотеку в помещение Музея<sup>15</sup>.

В 1924 году библиотека Лавры была перемещена в Музей, что впоследствии вызвало возражения Государственного книжного фонда «в связи с его намерением распределить библиотеку по разным учреждениям, выделив ненужный в современных условиях материал на перепол бумаги»<sup>16</sup>.

Оценивая библиотеку как крупный культурно-исторический памятник, создавшийся с первых лет основания Александро-Невской лавры, Общество не могло согласиться с таким распылением книжного собрания и приложило немало сил для сохранности и систематизации хранившихся в ней материалов.

В отчете о деятельности Музея за 1925–1926 годы отмечалось, что «с октября по конец января в совершенно неотапливаемых помещениях, при температуре падающей до 10 °С ниже нуля, проводилась чрезвычайно трудная и ответственная работа по разборке 11-тысячетомной книжной массы, распределению ее по отделам и размещению в 42 шкафах, установленных в 5 комнатах верхнего этажа Музея. Работа эта произведена единолично членом Музейной комиссии М. П. Беловым, которому за отсутствием средств, не могла быть даже предоставлена в помощь физическая сила для переноски многих сотен пудов»<sup>17</sup>.

17 октября 1925 года Ленинградский отдел Главного управления научных и музейных учреждений передал в Музей главный предел иконостаса митрополичьей Крестовой церкви Александро-Невской лавры<sup>18</sup>.

В 1927 году деятельность Музея была прекращена, а библиотека ликвидирована. Все музейное имущество было распределено между Музеем Города, Эрмитажем, Русским музеем и другими учреждениями<sup>19</sup>.

В 2008 году на киностудии «Леннаучфильм» была создана документальная лента «Александро-Невская Лавра. XX век», в которой есть кадры об изъятии церковных ценностей. Авторами сценария были иеромонах Силуан (Конев) и режиссер фильма П. Я. Солдатенков. Рукопись сценария хранится в ЦГАЛИ СПб в фонде киностудии «Леннаучфильм»<sup>20</sup>.

Таким образом, даже краткий обзор документов ЦГАЛИ СПб об изъятии церковных ценностей показывает перспективность их дальнейшего изучения.

<sup>15</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

<sup>16</sup> Там же. Л. 15.

<sup>17</sup> Там же. Л. 16.

<sup>18</sup> Там же. Л. 19.

<sup>19</sup> Там же. Л. 27.

<sup>20</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 243. Оп. 5. Д. 730. Л. 1–186.



## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 32. Оп. 1. Д. 1. Протоколы заседаний Совета Общества. 1921–1929.
2. ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 7. Материалы по личному составу. 1918.
3. ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 8. Протоколы заседаний комиссии по восстановлению надгробий Лазаревского кладбища Александро-Невской Лавры. 1922–1934.
4. ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Материалы о деятельности Музея отживающего культа. Т. 1. 1924.
5. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 31. Переписка с музеями и частными лицами об охране памятников искусства. 1919.
6. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 39. Переписка с музеями и частными лицами об охране памятников искусства и старины. 1919.
7. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 123. Журналы заседаний Совета Музейного фонда. 1922.
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 125. Журналы заседаний секции живописи, культуры и прикладного искусства. Т. 2. 1922.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 160. Журналы заседаний художественного отделения Музейного фонда. 1923.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. 243. Оп. 5. Д. 730. Дело фильма «Александро-Невская Лавра. XX век» («В зеркале века сего»). Автор — иеромонах Силуан (Конев), режиссер — П. Солдатенков. 2008.

### *Литература:*

1. Марголис А. Д. Из истории общества «Старый Петербург — Новый Ленинград» (1921–1938) // Фонтанка. 2017. № 22. С. 65–70.



УДК 261.7  
+253

**Обозный Константин Петрович**  
*Свято-Филаретовский институт, факультет истории,  
декан, кандидат исторических наук  
г. Псков*

## **Возрождение церковной жизни в Гдовском районе в 1941–1944 годы**

Антицерковная политика советской власти накануне войны привела к полному разрушению структуры православной церкви в СССР. Не стала исключением в этом смысле и Ленинградская епархия, в состав которой входили территории Псковской области и Гдовского района. Здесь к июню 1941 года открытым остался всего один Свято-Афанасьевский храм в Гдове.

Через десять дней после входа немецких войск в Псков, 19 июля, был захвачен Гдов. Трехлетняя оккупация привела к множеству разрушений и человеческих жертв, а также к массовому перемещению мирного населения. Одновременно с этим в первые дни начался стихийный процесс восстановления церковной жизни. Мирные жители, сохранившие веру и традиционную православную культуру, несмотря на атеистическую пропаганду и советские репрессии в отношении верующих, не дожидались специальных распоряжений и разрешений, начали открывать, ремонтировать и украшать церкви. В храмы возвращалась церковная утварь, иконы, литургические сосуды и антиминсы, которые были разобраны членами прихода в момент закрытия церквей. Существенной проблемой, с которой столкнулись верующие, было отсутствие священнослужителей. Во вновь открытых храмах не было настоятелей, некому было совершать богослужения, таинства и обряды.

Решить эту проблему было суждено Экзарху Прибалтики митрополиту Сергию (Воскресенскому), который, начиная с весны 1941 года, возглавил церковную структуру на всей территории Прибалтики. В середине августа 1941 года, находясь в оккупированной Риге, митрополит Сергий получил разрешение у немецких властей отправить группы православных миссионеров на занятые территории Ленинградской области. Накануне великого праздника Преображения Господа Иисуса Христа в Псков прибыли посланники экзарха — девять священников и пять псаломщиков. Все они были хорошо образованы, имели миссионерский опыт и глубокую укорененность в христианской вере. В день праздника Преображения в Псковском Свято-Троицком соборе прошло торжественное бого-



служение с участием нескольких священнослужителей и тысяч верующих жителей города, окрестных сел и деревень.

Вскоре священники-миссионеры со своими помощниками разъехались из Пскова в разных направлениях: в Остров, Порхов, Дно, Лугу, Гдов. По пути своего следования они освящали поруганные храмы, совершали богослужения, крестили детей, отпевали умерших. В Гдов отправился священник Иоанн Легкий на подводе, запряженной лошадью. Несмотря на небольшое расстояние (120 км), поездка заняла около двух недель. Такое длительное путешествие было связано с тем, что почти в каждом селе на пути следования миссионера происходили встречи с крестьянами, которые просили освятить церковь, послужить молебен, совершить таинства. Так об этом времени свидетельствовал отец Иоанн: «Настроение у населения было такое высокое, что часто думалось: «Да были ли здесь гонения?», и казалось, что сам воздух был насыщен религиозным горением»<sup>1</sup>.

Благодаря отчету, который составил миссионер для митрополита Сергия, можно восстановить хронику первых недель служения отца Иоанна. С раннего утра до позднего вечера священник проводил церковные службы. На первом месте было крещение детей до 16 лет, и за два с лишним месяца отец Иоанн лично крестил около 3,5 тысяч человек, порой десятки одновременно. А таинство причастия, как правило, продолжалось гораздо дольше, чем сама литургия — за одной службой причащалось по 500–600 человек<sup>2</sup>.

Подобный духовный подъем был отмечен на всей оккупированной территории Ленинградской области. Осенью 1942 года под ведомством Псковской миссии действовало более двухсот приходов<sup>3</sup>. Летом 1942 года по распоряжению экзарха Сергия (Воскресенского) область службы Миссии была разделена на 8 благочиннических округов: Псковский, Островский, Новгородский, Порховский, Солецкий, Ушаковский, Карташеский и Гдовский. Гдовское благочиние возглавил священник-миссионер Иоанн Легкий<sup>4</sup>.

К осени 1942 года в Гдовском благочинии действовали 24 храма (это примерно третья часть от дореволюционной статистики), в которых служили всего пять священнослужителей, духовно окормляя одновременно

<sup>1</sup> Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 14. С. 149.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Изд-во Крутиц. Патриаршего подворья: О-во любителей церков. истории, 2002. С. 382.

<sup>4</sup> Известия и распоряжения по миссии // Православный Христианин. 1942. № 2/3. С. 12.

по несколько приходов<sup>5</sup>. К началу 1944 года в Гдовском округе с различной регулярностью богослужения совершались в более чем тридцати приходах. При этом кадровый дефицит клириков оставался одной из острых проблем.

Имена священнослужителей, потрудившихся в годы оккупации в Гдовском крае, сегодня в основном известны. Это были клирики Прибалтийского экзархата, которые прибыли по благословению митрополита Сергия из Латвии, и духовенство из числа местных жителей, в том числе служившее в Ленинградской епархии в один из самых трудных периодов советских репрессий. Вслед за отцом Иоанном Легким в Гдовское благочиние приехали из Прибалтики священники Роман Берзиньш, Виктор Першин, Владимир Соколов. Среди местного духовенства особенно активно проявили себя на поприще миссионерского служения: протоиерей Владимир Ирадионов, иеромонах Лин (Никифоров), иереи Ливерий Воронов, Николай Сарапов, Алексей Мясников, Алексей Маслов, протодиакон Феодор Юдин. Некоторые из этих священнослужителей прошли опыт гонений, тюремного заключения и каторжных работ, а часть в годы испытаний поддались давлению и сняли священный сан, однако с началом военного времени принесли покаяние и получили разрешение церковноначала вернуться к служению в Церкви, пополнив ряды Псковской миссии.

Заметное число православных клириков, подведомственных Управлению Миссии в Пскове, были рукоположены в период оккупации в 1941–1943 годах. В Гдовском благочинии это были священники Виктор Першин, Алексей Мясников, Алексей Маслов, Ливерий Воронов.

Разные источники свидетельствуют об особом духовном подъеме, который охватил верующих Гдовского округа весной-летом 1942 года. Наряду с регулярными богослужениями возродилась традиция торжественных крестных ходов, так любимых среди простого народа. В городе Гдове при большом стечении верующих на праздник Троицы состоялся крестный ход из Свято-Афанасьевского храма. Из погоста Кунестье в деревню Трутнево 15 мая верующие прошли крестным ходом к почитаемому источнику, где по преданию был явлен образ Пресвятой Богородицы. Процессия верующих была настолько массовой, что крестный ход растянулся на два километра. В конце мая 1942 года «состоялся крестный ход из Гдова в ближайшие деревни. В крестном ходе участвовало местное духовенство. По дороге служили молебны око-

---

<sup>5</sup> Сведения о церквях, приходах и священниках бывших Псковской и Петроградской губерний // Православный Христианин. 1943. № 1/2 (6/7). С. 8.



ло нив и стад, а по желанию жителей, и в некоторых избах. Впервые после 24-летнего владычества безбожной коммунистической власти на зеленеющих нивах звучали слова молитв и песнопений»<sup>6</sup>.

С неменьшим подъемом и благоговением в Гдовском уезде до революции ежегодно отмечали день памяти просветителей славянских народов святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, который также совершался с многолюдным крестным ходом. В июне 1943 года это происходило так: благочестивые гдовичи «собрались одновременно в трех волостях и в назначенное время отправились к городу, неся хоругви и иконы. Навстречу крестному ходу из города вышли около 500 школьников: они выстроились ровными рядами по обеим сторонам дороги. К ним приблизился крестный ход, растянувшийся более чем на километр. Объединившись, богомольцы подошли к церкви св. Афанасия, церковную площадь заполнило несколько тысяч человек. Протоиерей отец Владимир и протодиакон Феодор Юдин отслужили молебен святым Кириллу и Мефодию»<sup>7</sup>.

Как и в других благочиниях Псковской миссии, в Гдовском округе духовенство проводило миссионерскую и просветительскую работу среди взрослых и молодежи (через проповедь и внебогослужебные беседы), в школах возрождалась традиция проведения уроков Закона Божия.

Особо следует остановиться на делах милосердия и благотворительности, которыми занимались члены Псковской миссии в Гдовском благочинии. Как и во многих других делах, в этом направлении много потрудился благочинный отец Иоанн Легкий. За время служения в Гдове он снискал уважение и любовь церковного народа и местной общественности. В октябре 1942 года на имя экзарха Сергия пришло прошение о назначении епископа Иоанна председателем псковского благотворительного общества «Народная Помощь», деятельность которого простиралась и на Гдовский район.

Осенью 1942 года в Гдове существовал Комитет помощи детям-сиротам, однако в условиях военного времени и бедности населения, признать эффективной его работу было нельзя. Вскоре Комитет обрел в лице священника-миссионера Виктора Першина энергичного помощника и организатора. Першин приехал в этот край из Латвии. Он был рукоположен в священный сан в Риге в мае 1942 года и затем выехал в прифронтовые районы России, где включился в богослужебную и благотворительную деятельность Псковской миссии.

<sup>6</sup> Молитва на нивах // Псковский вестник. 1942. 20 июня. № 22 (34). С. 3.

<sup>7</sup> Корнилов А. А. Преображение России. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2000. С. 58.



Священник Виктор Першин, всерьез обеспокоенный малой эффективностью помощи обездоленным детям, обратился с ходатайством о помощи к экзарху Сергию в Ригу. В частности он обратился с просьбой о проведении в границах Латвийской епархии в православных приходах акции сбора помощи «...для снабжения русских беженцев и 200 детей-сирот в Гдове бельем, одеждой и обувью»<sup>8</sup>. Экзарх Сергий поручил рассмотреть это ходатайство на заседании Епархиального совета Латвийской Православной Церкви. После рассмотрения Епархиальный совет разослал специальный циркуляр, в котором подведомственному духовенству предлагалось произвести на приходах сбор детской одежды для возраста от 1 до 12 лет. Пожертвования передавались в пункт сбора, располагавшийся в Свято-Троицком Рижском женском монастыре. В первую очередь этот циркуляр был разослан настоятелям храмов Рижского благочиния, а затем и по всем остальным округам Латвийской Православной Церкви. В завершающей части документа следовала фраза: «Ввиду вопиющей нужды, подтвержденной сообщениями с мест, предлагается Вам сделать все возможное для наибольшего успеха указанного сбора»<sup>9</sup>.

Благотворительная акция помощи русским детям прошла успешно. Об этом можно судить благодаря письмам с благодарностью в адрес экзарха Сергия от председателя Комитета помощи детям и от начальника Гдовского района. В частности, в одном из этих писем были такие слова: «Проводимая Вами деятельность по оказанию помощи значительная, но нужда велика и мы выражаем надежду, что и в дальнейшем Вы не оставите без помощи призреваемых наших детей»<sup>10</sup>.

Среди благодарственных слов в адрес церковнослужителей, была особо подчеркнута роль священника Виктора Першина, который «принял горячее участие в Комитете и неослабно и с большой энергией» трудился в оказании помощи сиротам<sup>11</sup>.

В адрес Экзарха Прибалтиki митрополита Сергия (Воскресенского) приходило множество писем от прихожан храмов, открытых при поддержке

<sup>8</sup> Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 7469. Оп. 2. Д. 296. Л. 56.

<sup>9</sup> Latvian SSR State Security Committee (KGB) most dangerous Antigovernment criminals' personal cases (Бывший архив КГБ Латвийской ССР). Дела особо опасных противогосударственных криминальных персон Комитета Государственной безопасности Латвийского ССР. Оп. 1. Д. 6641 Следственное дело в отношении члена Внутренней Православной Миссии в Латвии Германа Васильевича Жегалова.

<sup>10</sup> ЛГИА. Ф. 7469. Оп. 2. Д. 296. Л. 67.

<sup>11</sup> Там же.



Псковской миссии. Такие письма приходили в экзаршую канцелярию и из Гдовского района. Весной 1943 года за подпись церковного старосты Егорова пришло послание из погоста Сижно: «Сегодня в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы граждане прихода Сижно сподобились великой благодати Господней. Более 10 лет церковь была закрыта, и мы были лишены слова Божьего. Господь Бог послал нам священника отца Виктора Першина и протодиакона отца Феодора Юдина, которые освятили переполненный храм Божий и совершили торжественное богослужение. При водосвятном молебне все молящиеся, захваченные религиозным чувством, пропели молитву “Царю Небесному” и при погружении креста — “Спаси, Господи, люди твоя”. Отец Виктор после водосвятного молебна сказал слово, которое так тронуло молящихся, что все плакали и коленопреклоненно благодарили». Завершался этот текст такими словами: «Считаем долгом своим выразить Вам, Владыко, сердечную благодарность за таких священников, которые несут апостольский труд»<sup>12</sup>.

Митрополит Сергий (Воскресенский) в 1942 году учредил специальную церковную награду — орден Миссии, которой были удостоены наиболее активные члены Псковской Православной миссии. Среди них были благочинный Гдовского округа отец Иоанн Легкий и протодиакон Феодор Юдин<sup>13</sup>.

Подобные знаки поощрения, конечно, важны, но еще важнее была помощь членов Миссии русскому народу в возвращении к Богу и Церкви и просвещение своей паствы, в число которой входили вчерашние коммунисты и комсомольцы. Своим миссионерским служением они восстанавливали духовную связь с отцами, с исповедниками и новомучениками церкви российской. Неслучайно обложку одного из номеров миссионерского журнала «Православный Христианин»<sup>14</sup> украсила фотография святителя Тихона, Патриарха Московского, и священномученика Вениамина, митрополита Петроградского. Это говорило не только о том, что Прибалтийский Экзархат и Псковская миссия даже в период немецкой оккупации оставались в юрисдикции патриаршей церкви — Московской Патриархии, но также о сохранении духовной преемственности с подвижниками и святыми российской церкви, претерпевшими гонения и мученическую смерть от безбожников и разорителей земли русской. Исполнялись слова апологета христианской церкви Тертуллиана:

<sup>12</sup> ЛГИА. Ф. 7469. Оп. 2. Д. 296. Л. 68.

<sup>13</sup> Архив УФСБ РФ по Псковской области. Д. АА 10676. Т. 4. Л. 861.

<sup>14</sup> «Православный Христианин» — печатный орган Псковской Православной миссии. Церковный журнал, который выходил с осени 1942 по май 1944 г.



«Кровь мучеников есть семя Церкви». Весьма примечательно, что в начале 1943 года вышел циркуляр для духовенства Миссии, в котором предписывалось «просить верующих людей припомнить имена своих бывших духовных пастырей, чтобы записать их в синодик местной церкви для постоянного поминовения за богослужением»<sup>15</sup>. Это было реальное действие, которое могло бы сохранить духовную память, обретенную большевиками на уничтожение. В этом документе предлагалось составлять отчеты, в которых необходимо было «…подробно изобразить жизнь прихода за время лихолетья: начало гонений на Церковь, на духовенство, на верующих, закрытие храмов, превращение их в места увеселений… приспособление их под различные склады, или полное разрушение их. Описать и способы гонений на верующих, притеснения, аресты, высылки, отнятие имущества, лишение прав за исповедание веры и пр. …дать картину приходской жизни за период гонений…»<sup>16</sup>.

Собранные сведения священники-миссионеры отправляли в Псков в Управление Миссии. Некоторые из подобных описаний сохранились в архивах и на сегодняшний день являются порой единственным свидетельством о гонениях на Церковь в 1920–1930 годы.

Многие члены Псковской миссии также стали причастны к опыту исповедничества и мученичества, как и Петроградский митрополит Вениамин. После освобождения Прибалтики и Ленинградской области от немецких войск наиболее яркие и активные миссионеры были арестованы и осуждены на долгие годы заключения (от 10 до 20 лет исправительно-трудовых лагерей). Среди духовенства Гдовского округа были арестованы и осуждены: протоиерей Владимир Ирадионов, иеромонах Лин (Никифоров), протодиакон Феодор Юдин, священники Виктор Першин, Роман Берзиньш, Ливерий Воронов<sup>17</sup>.

Трагична судьба экзарха Сергея (Воскресенского). Его жизнь оборвалась на пике служения. 29 апреля 1944 года он погиб от рук наемных убийц, но организаторы этого преступления до сих пор не установлены. Благочинный Гдовского округа священник-миссионер Иоанн Легкий занимал эту должность до весны 1943 года. После тяжелой болезни он был отозван экзархом Сергием в Ригу, стал членом Епархиального совета и ключарем Христо-Рождественского собора. Осенью 1944 года вместе с другими клириками Рижской епархии он эвакуировался на Запад и продолжал свое миссионерское служение в послевоенный период в Германии. Жизненный путь

<sup>15</sup> Циркулярное распоряжение по Миссии // Православный Христианин. 1943. № 1/2 (6/7). С. 8.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> См. подробнее: Обозный К. П. Протоиерей Ливерий Воронов: материалы к биографии // Вестник СФИ. 2021. Вып. 38. С. 124–159.



подвижника и миссионера Иоанна Легкого завершился в США в епископском сане зарубежной церкви (РПЦЗ) 10 марта 1995 года<sup>18</sup>.

После смерти своего папы в 1997 году Галина Ивановна Легкая приехала из США в Гдов, чтобы лично увидеть эти места, где много трудился отец Иоанн. Галина Ивановна познакомилась с местным священником — отцом Михаилом, который восстанавливал здесь церковную жизнь и отстроил Димитриевский собор, разрушенный в годы войны. После этого семья Легких оказала значительную помощь в строительстве просторного приходского дома, в котором разместилась воскресная школа. Усилиями дочерей епископа Иоанна в Псковское духовное училище была передана его библиотека, состоящая из сотен томов, в том числе весьма редких изданий. Можно сказать, что служение Псковской миссии прикровенно происходит и в наши дни, когда русскому народу так не хватает веры и верности христианским ценностям. В этом особое значение имеет приобщение к памяти о святых исповедниках и новомучениках Церкви Российской.

## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Архив УФСБ РФ по Псковской области. Д. АА 10676. Т. 4.
2. Latvian SSR State Security Committee (KGB) most dangerous Antigovernment criminals' personal cases (Бывший архив КГБ Латвийской ССР). Дела особо опасных противогосударственных криминальных персон Комитета Государственной безопасности Латвийского ССР. Оп. 1. Д. 6641. Следственное дело в отношении члена Внутренней Православной Миссии в Латвии Германа Васильевича Жегалова.
3. Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 7469. Оп. 2. Д. 296.

### *Литература:*

1. Алексеев В. И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1981. № 14. С. 118–154.
2. Корнилов А. А. Преображение России. О православном возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Нижний Новгород. 2000. 192 с.
3. Легкая И. И. Летающий архиерей. М.: Посев, 2014. 200 с.
4. Молитва на нивах // Псковский Вестник. 1942. 20 июня. № 22 (34). С. 3.
5. Обозный К. П. Протоиерей Ливерий Воронов: материалы к биографии // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 124–159.
6. Православный Христианин. 1942. № 2/3. С. 12.
7. Православный Христианин. 1943. № 1/2 (6/7). С. 8.
8. Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Изд-во Крутицкого Патриаршего подворья: О-во любителей церков. истории, 2002. 522 с.

<sup>18</sup> См. подробнее: Легкая И. И. Летающий архиерей. М.: Посев, 2014. 200 с.



УДК 069.4  
+27-526.1

Пивоварова Надежда Валерьевна  
Государственный Русский музей,  
ведущий научный сотрудник,  
кандидат искусствоведения

## Музеефикация собраний монастырских ризниц в 1920-е годы.

### Деятельность Отдела охраны памятников искусства и старины и Русского музея по охране и реставрации памятников церковного искусства Северной области

В фондах Русского музея хранится ценное собрание памятников церковной старины, вывезенных в 1920-е годы из ликвидированных монастырских ризниц. Их поступление по сути явилось альтернативой мероприятиям советской власти по изъятию церковных ценностей, приобретшему широкие масштабы после опубликования декрета ВЦИК от 27 декабря 1921 года «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», постановления ВЦИК от 2 января 1922 года «О ликвидации церковного имущества» и, наконец, декрета от 16 (23) февраля того же года «Об изъятии церковных ценностей».

Как ни странно, правительственные директивы, оформленные в виде декретов и постановлений и опубликованные в периодической печати, известны ныне лучше, чем мероприятия по сохранению и музеефикации церковного имущества. Неудивительно, что роль музеев в спасении церковных ценностей в 1920–1930-е годы до сих пор остается недооцененной, а деятельность музеиных работников тех лет нередко рассматривается как пособничество богооборческому государству. Восстановить справедливость помогают документы, хранящиеся в крупнейших архивах Санкт-Петербурга.

Материалы, относящиеся к обследованию монастырских ризниц и вывозу древностей в Петроград, хранятся в нескольких петербургских архивах. Это связано не только с особенностями делопроизводства первых послереволюционных лет, но и с последующим перераспределением документов между учреждениями<sup>1</sup>. Составить цельную и объективную картину проис-

<sup>1</sup> Речь в первую очередь идет о материалах Музейного фонда (до 1921 г. — Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины), документы которого ныне находятся в Архиве Государственного Эрмитажа (АГЭ. Ф. 4), в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб. Ф. 36), частично в научном архиве Института истории материальной культуры (ИА ИИМК РАН. Ф. 67) и в Центральном



ходившего можно лишь с учетом всего комплекса документальных источников и материалов, проливающих свет не только на обстоятельства вывоза памятников, но и на условия хранения церковных ценностей в ризницах и на состояние сохранности самих предметов.

Работы по обследованию, приему на учет и вывозу в музеи церковного имущества, имеющего художественную и историческую ценность, были возложены на экспертов Отдела охраны памятников искусства и старины<sup>2</sup> (Музейный фонд). Уже в начале 1921 года Иногородняя секция ООПИС<sup>3</sup> составила план работ по охране провинции на текущий год, в котором значились девять губерний: Петроградская, Новгородская, Череповецкая, Северо-Двинская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Витебская и Смоленская<sup>4</sup>. Среди объектов в губерниях, подлежащих обследованию, значились и монастыри. Так, в план по Череповецкой губернии, включавшей в то время пять уездов — Кирилловский, Белозерский, Череповецкий, Тихвинский и Устюженский, — вошел Кирилло-Белозерский монастырь. Комплекс работ предусматривал организацию в монастыре музейного фонда и окончание описи его художественно-исторического имущества.

Одной из причин, ускоривших музеефикацию монастырских древностей, стало издание декрета «Об изъятии церковных ценностей». Это активизировало деятельность членов комиссии Помгола, изымавших из церквей и монастырей не только изделия из драгоценных металлов немузейного значения, но и древние произведения церковного искусства<sup>5</sup>. Данное обстоятельство, как и передача монастырских зданий различным организациям, заставили изыскивать возможности для спасения от повреждения и гибели памятников церковной старины. Надлежащее хранение им могли обеспечить только музеи.

---

государственном архиве Санкт Петербурга (ЦГА СПб. Ф. 2555, 2556). Подлинники документов, направленных Музейным фондом в Государственный Русский музей с резолюциями директо-ров музея, сохраняются в Ведомственном архиве Русского музея (ВА ГРМ).

<sup>2</sup> Далее — ООПИС.

<sup>3</sup> На иногороднюю или V секцию возлагались функции обследования памятников в провинции. Подробнее о структуре Музейного фонда см. в статье: Гафиуллин Р. Р. Ленинградский Государственный музейный фонд. 1917–1929 годы. Структура и основные направления деятельности // Судьбы музейных коллекций. Материалы VI Царскосельской научной конференции. 2000. С. 314–326. [особо с. 315–316]

<sup>4</sup> ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 126. Л. 7 об. — 9.

<sup>5</sup> Подробнее об этом См.: Пивоварова Н. В. Деятельность Комиссии «помгола» и поступление памятников церковного искусства в Государственный Русский музей в конце 1920-х — начале 1930 гг. // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара (26–27 апреля 2006 г.). 2006. С. 9–17.

В марте-апреле 1922 года в Кирилло-Белозерском, тихвинских Успенском и Введенском монастырях работали эксперты Главмузея и представители комиссии Помгола. Все ценности, в том числе зарегистрированные как музеинные, были вывезены в город Череповец<sup>6</sup>. Дальнейшее попечение о них, начиная с регистрации и заканчивая вывозом на хранение в Петроград, приняли на себя представители Музейного фонда, в первую очередь Б. Н. Молас<sup>7</sup>, Ф. А. Каликин<sup>8</sup>, М. П. Мошков<sup>9</sup>.

Следует отметить, что вопрос о необходимости вывоза из кирилловской ризницы ценнейших произведений церковного шитья был поднят еще в 1920 году помощником хранителя Отделения древнерусского искусства Русского музея А. П. Смирновым<sup>10</sup>. В это время он совершил экспедицию

<sup>6</sup> См.: Сведения о работе экспертов Главмузея по изъятиям церковных ценностей вне Петрограда // АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 989. Л. 4–4 об. Представителями от Главмузея выступали: в Кирилло-Белозерском монастыре эксперты Бриллиантов и Кукушкин, в Тихвине — Мордвинов.

<sup>7</sup> Молас Борис Николаевич (1874–1938) — юрист, музеевед, заведующий секретариатом АН СССР. В 1919 г. зачислен сотрудником Иногородней секции ООПИС, в 1919–1922 гг. состоял уполномоченным по охране памятников искусства и старины вне Петрограда. Обследовал памятники Олонецкой, Вологодской, Архангельской и др. губерний, в том числе Соловецкий и Александро-Свирский монастыри. См. анкетный лист: ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 229. Л. 205. 30 ноября 1929 г. арестован по «Академическому делу», в 1938 г. расстрелян. См. о нем: Ленинградский мартролог. 1937–1938. Т. 7: Январь 1938 года. СПб., 2007. С. 280, 602–605.

<sup>8</sup> Каликин Федор Антонович (1885–1972) — иконописец, реставратор, в 1921–1928 гг. эксперт Музейного фонда. В 1920-е гг. совершил многочисленные командировки по Северу (Олонецкая, Вологодская, Архангельская губернии). Зарегистрировал и вывез в Петроград–Ленинград сотни памятников древности из северных монастырей. См. анкетный лист 1924 г.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 229. Л. 154–156 об.

<sup>9</sup> Мошков Марк Павлович (1887–?) — выпускник Училища технического рисования барона А. Л. Штиглица, с 1914 г. — преподаватель изобразительного искусства. С 1919 г. служил в Отделе Музеев, в 1922 г. зачислен в Музейный фонд «по охране и учету вне Петрограда». См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Л. 23; Д. 229. Л. 222, 227, 227 об. и др. Совместно с Ф. А. Каликиным участвовал в поездках по северным монастырям, зарегистрировал и вывез в Петроград — Ленинград многие церковные памятники. Уволен из Музейного фонда в связи с его ликвидацией в 1928 г. Подробнее См.: Пивоварова Н. В. Федор Антонович Каликин. Материалы к биографии реставратора, иконописца и собирателя русских древностей. Ч. III: Обследование и регистрация памятников церковной старины в начале 1920-х гг. // София. Издание Новгородской епархии. Великий Новгород, 2022. № 4. С. 23–27.

<sup>10</sup> Смирнов Алексей Петрович (1889–1937) — один из талантливейших исследователей искусства Византии, изучавший византийские иконы, в то время хранившиеся в Русском музее. Принят на службу в Русский музей в 1920 г. в качестве ассистента, впоследствии — помощник хранителя Отделения древнерусского искусства. Арестован в 1925 г. но вскоре освобожден, арестован повторно в 1929 г. Погиб в Соловецком лагере особого назначения. Подробнее о нем: Пивоварова Н. В. Алексей Петрович Смирнов — исследователь памятников византийского искусства // Византия в контексте мировой истории. Материалы научной конференции. СПб., 2004. С. 121–128; Она же. А. П. Смирнов — помощник хранителя отделения древнерусского искусства Государственного Русского музея // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. 2005. С. 272–280 [с анализом предшествующей литературы].



в Белозерский край, по итогам которой 4 августа 1920 года подал записку в Совет Художественного отдела. Смирнов обратил внимание членов Совета на сложное состояние сохранности хрупких тканей. По содержанию его до-клада было принято решение обратиться в Отдел охраны памятников о передаче кирилловского шитья в Русский музей<sup>11</sup>.

Спустя три года, в 1923-м, памятники из ризницы Кирилло-Белозерского монастыря были вывезены в Петроград сотрудниками Музейного фонда. 3 августа в Кирилло-Белозерский, Кирилло-Новоезерский и Ферапонтов монастыри был командирован эксперт Музейного фонда Ф. А. Каликин. Ему поручалось принятие «срочных мер охраны находящихся в этих монастырях памятников искусства и старины, в том числе древней живописи и древнего шитья»<sup>12</sup>. Имея (в случае крайней необходимости) полномочия на вывоз древних вещей в Петроградскую реставрационную мастерскую, Ф. А. Каликин доставил в фонд «наиболее ветхие по состоянию и подлежащие немедленной реставрации из помещения б. ризницы, арсенала и церквей Кириллова монастыря художественно-исторические предметы» в количестве 64 номеров<sup>13</sup>. Это позволило возобновить ходатайство о закреплении их за Русским музеем<sup>14</sup>. Поступление заложило основание для одного из лучших в России собраний церковного шитья, интенсивно пополнявшегося и впоследствии<sup>15</sup>.

В октябре 1922 года в Музейный фонд были доставлены предметы из другой уникальной по богатству монастырской ризницы, находившейся

<sup>11</sup> ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 170. Л. 23–23 об.; Д. 168. Л. 27. Передача в то время не состоялась, поскольку сохранность шитья была признана особой комиссией удовлетворительной (Там же. Л. 50, 51).

<sup>12</sup> ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 756. Л. 38–38 об.

<sup>13</sup> Там же. Л. 40 [копия акта от 30 августа 1923 г.]; Л. 39–39 об. [Опись вещей, составленная в 1920 и 1921 гг. сотрудниками Отдела охраны памятников искусства и старины Горшечниковым и Каликиным].

<sup>14</sup> См.: отношение ГРМ в ГМФ (Государственный музейный фонд) от 26 сентября 1923 г. с просьбой передать на временное хранение и изучение памятники древнерусского искусства из ризниц Кирилло-Белозерского и Александро-Свирского монастырей (АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51. Л. 243). По ходатайству музея в ГРМ поступили 16 произведений лицевого шитья, а также книги, миниатюрный складень и церковные облачения. Памятники принимал сам А. П. Смирнов (мандрот от 24 октября 1923 г.). См.: ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 314. Л. 35. Одновременно были получены два предмета из Александро-Свирского монастыря: лицевой покров «Преподобный Александр Свирский» и пелена «Аpostол Петр».

<sup>15</sup> Наряду с произведениями шитья из кирилловской ризницы в музей были переданы печатное Евангелие 1745 г. в зеленом бархатном переплете с серебряным окладом середины XVII в. и 1695 г. и напрестольный мощехранительный крест 40-х гг. XVII в. Чуть позже было доставлено знаменитое Христофорово Евангелие в драгоценном окладе 1422 и 1534 гг.



в Соловецком монастыре<sup>16</sup>. Основу этого поступления также составляли произведения древнего лицевого и орнаментального шитья. Дополняли его образцы деревянной церковной утвари и антиминсы<sup>17</sup>. Вывоз памятников в хранилища Музфонда был возложен на М. П. Мошкова и Ф. А. Каликина, а прием в Русский музей осуществлял все тот же А. П. Смирнов<sup>18</sup>.

Регистрацию и вывоз в Петроград-Ленинград предметов из Александро-Свирского монастыря можно считать одним из главных охранных мероприятий, предпринятых при участии Ф. А. Каликина. Архивные документы содержат многочисленные свидетельства о его поездках по Олонецкой губернии, в том числе в Александро-Свирский монастырь. Ранее других принадлежностей монастырской ризницы в Петроград попали два драгоценных креста 1576 и 1592 годов, поступившие в Русский музей через Государственный Эрмитаж в июле 1924 года<sup>19</sup>.

Особое внимание на судьбу монастырских сокровищ было обращено после принятия постановления 29 ноября 1924 года о закрытии церквей Александро-Свирского монастыря. В январе 1925 года, в связи с перенесением древностей из Покровской монастырской церкви в Преображенскую, Совет Художественного отдела Русского музея постановил командировать А. П. Смирнова в монастырь<sup>20</sup>. Однако потребность в командировке неожиданно отпала: в конце января 1925 года Ф. А. Каликин доставил памятники в Музейный фонд<sup>21</sup>. Таким образом, собрание драгоценной ризничной утвари Русского музея пополнилось несколькими напрестольными Евангелиями

<sup>16</sup> Подробнее о собрании: Пивоварова Н. В. Памятники из Соловецкой ризницы в собрании Русского музея. Обзор коллекции // Музыкальное наследие Соловецкого монастыря и социокультурное пространство Русского Поморья». Вып. 2 : Сборник научных статей и публикаций текстов / сост. и науч. ред. М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. СПб. ; Саратов, 2023. С. 84–90.

<sup>17</sup> В Петрограде оказалось сравнительно небольшое количество икон в драгоценных окладах, составлявших гордость Соловецкой ризницы, поскольку их основная часть была изъята комиссией «Помгала» и вывезена в Москву. Эти иконы поступили в собрание Музеев Московского Кремля. См. о них: Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001.

<sup>18</sup> Соловецкое собрание было принято в ГРМ в феврале 1923 г. Передаточная опись включала 111 порядковых номеров предметов, однако реально их поступило больше, поскольку в нескольких случаях под одним номером значились несколько вещей.

<sup>19</sup> ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 403. Л. 45; Д. 407. Л. 1–1 об. Кресты были переданы в Эрмитаж в июле 1923 г. (АГЭ. Ф. 1. Оп. V (1923). Д. 297. Л. 56, 58). Экспонировались на выставке церковной старины, организованной в Эрмитаже.

<sup>20</sup> ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 404. Л. 2–2 об.

<sup>21</sup> Вывезены из монастыря по акту от 14–26 января 1925 г., принятые в музей А. П. Смирновым 4 февраля 1925 г. (ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 461. Л. 1 [акт передачи], Л. 2–6 об. [копия описи предметов]; Оп. 10. Д. 419. Л. 42, 43).



(в том числе 1633 и 1711 годов), водосвятной чашей 1647 года и кропилом 1665 года, напрестольным серебряным чеканным крестом 1682 года, крышкой серебряной раки преподобного Александра Свирского, пятью лампадами<sup>22</sup>.

Обследование ризниц Успенского мужского и Введенского женского монастырей в Тихвине было поручено научному сотруднику Государственного музеиного фонда М. П. Мошкову — опытному эксперту, проводившему аналогичные работы в соборах и ризнице Соловецкого монастыря в 1922 году<sup>23</sup>. 13 и 17 сентября 1926 года в хранилища Музейного фонда были вывезены 75 произведений церковного искусства из Введенского и 57 из Успенского монастыря, а также 8 предметов из городского Спасо-Преображенского собора: потиры, дискосы, звездицы, тарели, Евангелия и другие<sup>24</sup>. 12 января 1927 года администрация Русского музея обратилась в Отдел по делам музеев с просьбой о передаче памятников из Тихвина на хранение в музей<sup>25</sup>. Ходатайства были удовлетворены<sup>26</sup>.

Памятники, поступавшие в Русский музей из монастырских ризниц, нуждались в срочной реставрации. Наглядное свидетельство можно найти в отчете М. П. Мошкова и Ф. А. Каликина, вызвавших в Петроград иконы в драгоценных окладах из Соловецкой ризницы. Их сохранность эксперты определяли

<sup>22</sup> Обзор памятников прикладного искусства См.: Петренко Т. А. Произведения древнерусского прикладного искусства из Александро-Свирского монастыря (по архивным материалам) // Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства: XII — первая половина XIX века. СПб., 2002. Вып. VIII. С. 25–45; Соловьев И. Д. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. Художественное наследие и историческая летопись. СПб., 2008. С. 140–152, 159–174, 200–208. Кат. 12–40; С. 210. Кат. 44.

<sup>23</sup> См.: Тутова Т. А. История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М., 2001. С. 13–38.

<sup>24</sup> Эти цифры также требуют уточнения, поскольку под одним порядковым номером нередко значилось по несколько предметов. Последующая передача в Русский музей осуществлялась постепенно, предметы поступали из Музейного фонда в мае–августе 1928 г. несколькими партиями. Подробнее об этом См.: Пивоварова Н. В. Из истории поступления тихвинских памятников в собрание Государственного Русского музея в 1920–1930-е годы // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 96–100.

<sup>25</sup> ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 568. Л. 3; Д. 569. Л. 8. Список предметов из Тихвина, отобранных Русским музеем из ЛОГМФ: Там же. Д. 568. Л. 4–4 об.; Д. 569. Л. 31–31 об. См. также текст ходатайства и.о. директора ГРМ Н. П. Черепнина уполномоченному НКП от 22 марта 1927 г. (Там же. Д. 568. Л. 91–91 об.; АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–1 об.) и отношение директора ГРМ П. И. Воробьева в ЛОГМФ от 9 января 1928 г. по тому же предмету (АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 224. Л. 2).

<sup>26</sup> Обзор тихвинской коллекции драгоценной утвари см. в статье: Макарова А. А., Клюканова О. В., Пивоварова Н. В. Надписи в художественной структуре произведений средневековых серебряников. Памятники церковного искусства из древнего Тихвина в собрании Русского музея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11, вып. 3. С. 467–493.



как «слабые по состоянию»<sup>27</sup>. То же можно сказать и о произведениях лицевого шитья, подвергавшихся в монастырях неоднократным переделкам и зачастую утративших древние фоны, надписи и каймы<sup>28</sup>. Реставрационные мероприятия, предпринятые в Русском музее в 1920–1930-е годы, включали закрепление ветхих тканей и нитей или полную замену истлевших фонов и кайм. Попадая в добрые руки реставраторов, монастырские древности обретали новую жизнь уже не в качестве богослужебного, но музеиного предмета.

## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ). Ф. 1. Оп. V (1923). Д. 297. Материалы о поступлении в Эрмитаж художественных предметов и картин. 03.01–31.12.1923.
2. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51. Акты выдач музейных предметов в Русский музей. 11.08.1921–10.10.1925.
3. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 224. Акты выдач музейных предметов в Русский музей. 22.03.1927–29.07.1929.
4. АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 989. Список церквей, акты, доклады и переписка по изъятию церковных ценностей в распоряжение Помгола и взятии на учет церковных ценностей музейного значения. 22.11.1923–17.04.1929.
5. Ведомственный архив Государственного Русского музея (ВА ГРМ). Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 168. Переписка с Отделом охраны, учета и регистрации памятников искусства и старины. 03.1920–28.12.1920.
6. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 170. Отдел древнерусской живописи. 20.03–30.11.1920.
7. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 314. Выписки из журналов заседаний Совета Художественного отдела по вопросам организации выставок, передачи экспонатов, командировок сотрудников. 23.01–21.12.1923.
8. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 403. О передаче художественных произведений из различных учреждений. 1924.
9. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 404. I Отделение. 10.12.1924–21.11.1925.
10. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 407. Акты. 1924.
11. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 461. Акты. 1925. 16.01–09.12.1925.

<sup>27</sup> Тутова Т. А. История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату. С. 27.

<sup>28</sup> Об изменении облика шитых произведений в процессе их бытования в Кирилло-Белозерском монастыре: Пивоварова Н. В. О судьбе древнерусского художественного наследия в конце XVIII — первой трети XIX в. К истории распродаж церковного имущества Кирилло-Белозерского монастыря // Кафедра. Сб. науч. ст. / сост. А. В. Квятковский, Е. К. Чернышева. 2012. Вып. X. С. 231; Она же. Опись 1802 г. как источник по истории ризницы Кирилло-Белозерского монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 401–403.



12. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 568. По Художественному отделу (научно-художественная часть). 05.01–30.12.1927.
13. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 569. Переписка ГРМ с различными организациями о передаче художественных произведений в музей и из музея, списки переданных предметов. 01–12.1927.
14. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 756. Переписка с Центрархивом, Академией наук, Наркомпросом о пополнении коллекций музея. 05.01–08.10.1929.
15. ВА ГРМ. Ф. ГРМ (I). Оп. 10. Д. 419. Смирнов Алексей Петрович.
16. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 36. Оп. 1. Д. 85. Материалы по личному составу. Ч. II. 06.12.1921–30.12.1922.
17. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 126. Журналы заседаний Иногородней секции. 18.01.1921–13.08.1922.
18. ЦГАЛИ СПб. Ф. 36. Оп. 1. Д. 229. Анкетные листы рабочих и служащих. Ч. 1. Б/д.

*Литература:*

1. Гафиуллин Р. Р. Ленинградский Государственный музейный фонд. 1917–1929 годы. Структура и основные направления деятельности // Судьбы музейных коллекций. Материалы VI Царскосельской научной конференции. 2000. С. 314–326.
2. Ленинградский мартиролог. 1937–1938. Т. 7. Январь 1938 года. СПб., 2007. 742 с.
3. Макарова А. А., Клюканова О. В., Пивоварова Н. В. Надписи в художественной структуре произведений средневековых серебряников. Памятники церковного искусства из древнего Тихвина в собрании Русского музея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11, вып. 3. С. 467–493.
4. Петренко Т. А. Произведения древнерусского прикладного искусства из Александро-Свирского монастыря (по архивным материалам) // Государственный Русский музей. Страницы истории отечественного искусства: XII — первая половина XIX века. СПб., 2002. Вып. VIII. С. 25–45.
5. Пивоварова Н. В. Алексей Петрович Смирнов — исследователь памятников византийского искусства // Византия в контексте мировой истории. Материалы научной конференции, посвященной памяти А. В. Банк. 2004. С. 121–128.
6. Пивоварова Н. В. А. П. Смирнов — помощник хранителя отделения древнерусского искусства Государственного Русского музея // Хранители. Материалы XI Царскосельской научной конференции. 2005. С. 272–280.
7. Пивоварова Н. В. Деятельность Комиссии «помгола» и поступление памятников церковного искусства в Государственный Русский музей в конце 1920-х — начале 1930 гг. // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара (26–27 апреля 2006 года). 2006. С. 9–17.



8. Пивоварова Н. В. Из истории поступления тихвинских памятников в собрание Государственного Русского музея в 1920–1930-е годы // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 96–100.
9. Пивоварова Н. В. О судьбе древнерусского художественного наследия в конце XVIII — первой трети XIX в. К истории распродаж церковного имущества Кирилло-Белозерского монастыря // Кафедра. Сб. науч. ст. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». 2012. Вып. Х. С. 219–231.
10. Пивоварова Н. В. Опись 1802 г. как источник по истории ризницы Кирилло-Белозерского монастыря // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря / отв. ред.: Н. В. Понырко, С. А. Семячко. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2014. С. 395–403.
11. Пивоварова Н. В. Памятники из Соловецкой ризницы в собрании Русского музея. Обзор коллекции // Музыкальное наследие Соловецкого монастыря и социокультурное пространство Русского Поморья». Вып. 2: Сборник научных статей и публикаций текстов / сост. и науч. ред.: М. С. Егорова, А. Н. Кручинина. СПб. ; Саратов, 2023. С. 84–90.
12. Соловьев И. Д. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. Художественное наследие и историческая летопись. СПб., 2008. 511 с.
13. Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М.: Белый берег, 2001. 300 с.
14. Тутова Т. А. История поступления Соловецкого собрания в Оружейную палату // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. М., 2001. С. 13–38.



УДК 261.7  
+272

**Протоиерей Владимир Сорокин**  
*Князь-Владимирский собор, настоятель,  
председатель Комиссии по канонизации  
Санкт-Петербургской епархии, профессор*

**Карловская Екатерина Михайловна**  
*помощник настоятеля по научно-исторической деятельности*

## Уроки Петроградского процесса

К настоящему времени стали доступными подлинные речи и свидетельства почти всех участников Петроградского процесса 1922 года. Изучение 27-томного следственного дела «Об изъятии церковных ценностей», хранящегося в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, дает возможность глубже понять историческую ситуацию, в которой проходил процесс, ознакомиться с показаниями 86 привлеченных по делу представителей петроградского духовенства и мирян во главе с митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином (Казанским). Ныне шестеро из них — священномученик митрополит Вениамин, преподобномученик архимандрит Сергий (Шеин), мученики Юрий Новицкий и Иоанн Ковшаров (расстреляны 13 августа 1922 года), священномученик протоиерей Михаил Чельцов (расстрелян 7 января 1931 года), священоисповедник протоиерей Михаил Союзов (скончался в тюремной больнице 19 октября 1922 года) прославлены в лице святых.

Какие уроки преподает нам этот процесс?

Обратимся к подлинным свидетельствам новомучеников и исповедников. Судебные заседания начались 10 июня 1922 года. 13 июня состоялся допрос митрополита Вениамина. В своих дневниковых записях протоиерей Николай Чуков, впоследствии митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, напишет: «В 6 часов 25 минут приступили к допросу митрополита и допрашивали ровно час. На все вопросы он отвечал спокойно и дельно, никого не запутывая... Допрос митрополита производили и суд, и обвинение, и защита. Приехавший из Москвы Смирнов вел себя (от обвинения) настолько хулигански, так издевался, так был настроен разбойнически, что я удивлялся терпению митрополита. Владыка страшно устал, видимо. Но держал себя и отвечал хорошо»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией.



Можно увидеть явное сходство между описанным в Новом Завете судом над Иисусом Христом и проходившим в здании Петроградской Филармонии судилищем. Приведем пример из допроса митрополита Вениамина:

«**КРАСИКОВ** (обвинитель): В чем Вы понимаете христианство?

**МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН**: В деятельности, в жизни»<sup>2</sup>.

«Пилат сказал Ему: что есть истина?» (Ин. 18:38).

«Я есть Путь, Истина и Жизнь» (Ин. 14:6).

На следующий день, 14 июня, начался допрос новомученика Юрия Петровича Новицкого, блестящего юриста, профессора уголовного права, одного из создателей и председателя правления Общества православных приходов, ставшего одной из ключевых фигур Петроградского процесса. Допрос продолжился и на следующий день, 15-го, и стал одним из самых длительных в ходе процесса. В следственном деле допрос Юрия Новицкого занимает 87 страниц. По свидетельству протоиерея Николая Чукова, «Юрий Петрович Новицкий очень подробно и хорошо осветил всю работу Правления. <...> Обвинители несколько стихли, хотя иногда проявляют хулиганские выходки. В суде масса передач, все что-нибудь дают. Третьего дня масса народа стала ждать выхода Митрополита и, увидя его, запела молитву»<sup>3</sup>.

В своих ответах Юрий Новицкий дает характеристику основных проблем, стоящих перед Православной Церковью в эпоху всеобщего хаоса и перемен в церковно-общественных отношениях:

«**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ**: Значит, по Вашему мнению выходит, что духовенство не проявляло особого интереса к изъятию?... Чем же объясняете такую инертность?

**НОВИЦКИЙ**: Думаю, что это объясняется в значительной степени инертностью духовенства, неспособностью его развить свою деятельность в новой обстановке»<sup>4</sup>.

В книге Откровения святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова говорится: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3:15–16).

---

Часть 4(2). Петроградский процесс 1922 года // Bogoslov.ru. Научный богословский портал. 2011. URL: <https://bogoslov.ru/article/1414241> (дата обращения: 01.08.2022).

<sup>2</sup> Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб и ЛО). Д. П-89305. Т. 15. Л. 68.

<sup>3</sup> Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией... Указ. источник.

<sup>4</sup> АУФСБ СПб и ЛО. Д. П-89305. Т. 15. Л. 93.



Участник Петроградского процесса протоиерей Михаил Чельцов, приговоренный к расстрелу и впоследствии помилованный, оставил нам яркое описание процесса в своих записях, изданных под заглавием «Воспоминания “смертника” о пережитом». В своих воспоминаниях отец Михаил делится размышлениями о причинах произошедшего: «Тяжело было не от того, что скоро могу умереть... Тяжело было, что я умру ни за что ни про что. За веру и за Церковь? И тогда и теперь я отвечаю на это почти отрицательно. <...> ...в моих отношениях к изъятию церковных ценностей этого стояния за веру было очень мало, было больше борьбы за золото и серебро церковное, за имущественное достояние и права Церкви. А стоит ли за это умирать? Тяжело за это умирать»<sup>5</sup>.

В Книге пророка Исаии сказано: «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь... Когда вы приходите являться пред лицем Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носи́те больше даров тщетных... научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:12–13, 17).

Выдающийся деятель церковного просвещения протоиерей Николай Чуков, находившийся в заключении в Исправдоме № 3 с протоиереем Михаилом Союзовым, описывает в дневнике свою беседу с отцом Михаилом о том, как в дальнейшем необходимо строить преподавание в Петроградском Богословском институте:

«7/20 июня 1922 г. Вторник. 8 ч. вечера.

Сейчас сидел у меня в камере с 6 часов о. Союзов; пили чай, беседовали... Коснулись даже мысли о сближении с католичеством ради общей борьбы с неверием и нападениями на Церковь. И, действительно, надо общий тон сравнительного богословия в Богословском институте взять не враждебный, а любовный, в мысли желать объединения, шире смотреть на различия...»<sup>6</sup>.

В Послании к Евреям святого апостола Павла сказано: «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14).

<sup>5</sup> Чельцов М., прот. Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В. В. Антонова. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1995. С. 134.

<sup>6</sup> Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 4 (2). Петроградский процесс 1922 года... Указ. источник.



\*\*\*

25 августа 2022 года Священным Синодом Русской Православной Церкви в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской было включено имя протоиерея Михаила Союзова (1869–1922).

Священноисповедник отец Михаил Союзов всю жизнь посвятил служению Богу и людям. Он вырос в традиционной священнической деревенской семье. Образование получил по меркам того времени хорошее — окончил Новгородскую Духовную семинарию и Санкт-Петербургскую Духовную академию. С раннего детства отличался усердием и трудолюбием. По сохранившимся сведениям, в списках учащихся всегда был в числе лучших. Основой его практической деятельности было хорошее знание Священного Писания, богослужебного устава, канонов и истории Церкви.

Отец Михаил всегда шел на помочь тем, кто в ней нуждался. По окончании Духовной академии, он вместе со своими однокурсниками организовал сбор средств для нуждающихся студентов.

В Андреевском соборе Кронштадта, будучи диаконом, по благословению отца Иоанна Кронштадтского произносил проповеди. Являясь настоятелем храма святого благоверного князя Александра Невского во втором Кадетском Корпусе, активно помогал учащим и учащимся усваивать преподаваемые предметы, совершенствуя свой ум и совесть. В храме в те годы пел хор кадет, воспитанники Корпуса помогали в алтаре, читали на клиросе.

Отец Михаил бережно и благоговейно относился к исторической памяти, к 100-летию освящения храма составил и издал книгу «Историческая записка о церкви 2-го Кадетского корпуса».

Являясь впоследствии священником Введенской церкви, а затем Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге и благочинным Петроградского округа, показал себя добрым пастырем и умелым руководителем в трудные для Церкви времена.

Стремясь сохранить в мире церковную жизнь в годы лихолетья, отец Михаил и другие представители духовенства во главе с митрополитом Вениамином исполняли все распоряжения гражданской власти:

«СОЮЗОВ. — Я всегда стоял и стою за исполнение декрета до последнего пункта»<sup>7</sup>.

В Евангелии от Матфея говорится: «Отдавайте кесарево кесарю, а Богие Богу» (Мф. 22:21).

<sup>7</sup> АУФСБ СПб и ЛО. Д. П-89305. Т. 17. Л. 34.



Когда пришло время испытаний, отца Михаила вместе с митрополитом Вениамином и другими священнослужителями и мирянами привлекли к суду в ходе Петроградского процесса 1922 года «Об изъятии церковных ценностей».

В ходе допроса на суде 17 июня отец Михаил показал: «Я в великую Пятницу, после выноса плащаницы, обратился к многочисленным (бо)гомольцам с кратким словом, в котором призывал их к любви, миру, кротости, незлобию... При этом напомнил верующим слова Спасителя, сказанные ап. Петру, взявшемуся за меч в защиту Христа»<sup>8</sup>.

Пытаясь предотвратить столкновения, священнослужители призывали прихожан к спокойствию и непротивлению властям. В своей проповеди отец Михаил опирается на Евангелие от Иоанна: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Ин. 18:10–11).

В то время многие очень увлекались разнообразными новшествами, стремились все изменить. Отвечая на вопрос судьи, отец Михаил сказал: «Я человек старой школы, воспитан в подчинении церковной власти и смотрю так, что владыка сделал то, что как епископ он должен был сделать»<sup>9</sup>.

В Послании к Евреям святого апостола Павла сказано: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13:7).

Одним из главных свидетелей обвинения на Петроградском процессе был священник Владимир Красницкий, служивший в Князь-Владимирском соборе и впоследствии ставший одним из лидеров обновленческого движения. В своих показаниях Красницкий всячески старался очернить отца Михаила, а после его осуждения занял место настоятеля собора. Двумя годами позже Владимир Красницкий по собственной инициативе сдал государству сохраненные при отце Михаиле священные сосуды.

В ходе допроса отца Михаила спросили:

«Заштит(ник): В числе священников собора имеется священник Красницкий? Какие у вас отношения с ним?

СОЮЗОВ: Я с ним служу года 3 и в последнее время у нас отношения испортились»<sup>10</sup>.

<sup>8</sup> АУФСБ СПб и ЛО. Д. П-89305. Т. 17. Л. 35.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же. Л. 47.



«Вот, приблизился предающий Меня» (Мф. 26:46).

Во время допроса отец Михаил вел себя мужественно, спокойно и твердо. Никого не оговорил, вину не признал, был безвинно приговорен к трем годам заключения и скончался в тюремной больнице.

Когда знакомишься с его житием, вспоминаются слова святого апостола Павла: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (1Кор. 16:13–14).

Есть и еще одна параллель. Неправедные судьи во все времена боятся того, что они совершили. В Евангелии от Матфея повествуется о том, как взволновались начальники иудейские после Крестной смерти Спасителя: «На другой день, который следует за пятницей, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать» (Мф. 27:62–66).

Ныне известно, что в ходе последних дней судебного заседания стенографисткам было запрещено записывать последние речи осужденных, и содержание их мы знаем только по устным свидетельствам очевидцев. В чем причина, чего боялись судьи?

Ясно, что к концу процесса для всех присутствующих стало очевидным: подлинная, духовная победа осталась за невинно осужденными. И причисление шестерых из них к лику святых — явное тому свидетельство.



## Библиография

*Архивные материалы:*

1. Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб и ЛО). Д. П-89305. Т. 15, 17.

*Литература:*

1. Жизнеописание протоиерея Михаила Феодоровича Союзова. Архивные документы. Фотографии. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2022. 503 с.
2. Бовкало А. А. Вениамин (Казанский) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 617–623.
3. Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб.: Блокадный храм, 2006. 382 с.
4. Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священномученика Вениамина (Казанского), Митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших преподобномученика Сергия (Шеина), мучеников Юрия Новицкого и Иоанна Ковшарова. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2019. 347 с.
5. Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Русь, 2008. 210 с.
6. Новые мученики Российские: первое собрание материалов : в 2 томах / сост. протопресвитер М. Польский. Т. 1. Джорданвиль : Типография преп. Иова Почаевского, 1949. 288 с.
7. Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2017. 499 с.
8. Сорокин В., протоиерей. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Тип. ИД Русская Симфония, 2005. 734 с.
9. Сорокин В., протоиерей. Венец жизни священномученика Вениамина, Митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших в ночь с 12-го на 13-е августа 1922 года // Христианское чтение. 1999. № 17. С. 21–58.
10. Чельцов М., протоиерей. Воспоминания «смертника» о пережитом. М.: Издательство имени Святителя Игнатия Ставропольского, 1995. 160 с.
11. Черная книга («Штурм небес»): сборник документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей / сост. А. А. Валентинов; вводная ст. П. Б. Струве. Париж: Изд. Рус. нац. студ. об-ния, 1925. 294 с.



УДК 069.5  
+069.9; 272

**Ходаковская Ольга Ивановна**  
*Музей истории Санкт-Петербургской епархии,  
заведующая архивом, хранитель,  
кандидат философских наук*

## **Священномученик митрополит Петроградский Вениамин и судебный процесс 1922 года в экспозиции Музея истории Санкт-Петербургской епархии**

Музей истории Санкт-Петербургской епархии был открыт в 2017 году. За прошедшие годы он рос и в настоящее время состоит из четырех залов. Один из них посвящен петербургским святым XX века. Здесь находятся 52 мемориальные доски святым мученикам Петербурга и Ленинградской области. Личность митрополита Вениамина занимает в этом зале центральное место.

Музей не может быть музеем в полном смысле слова, если в нем представлена исключительно стендовая информация. Необходимы артефакты времени, предметы, связанные с эпохой и исторической личностью, однако вещей митрополита Вениамина не было найдено. Его две комнаты в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры 1 июня 1922 года были опечатаны. Представители Смольного собора и монастыря вошли туда 26 сентября 1922 года. Им было предложено выкупить мебель кабинета, но они отказались, и мебель бесследно исчезла в городе. Насельники лавры разобрали иконы и фотографии, и теперь о сохранности и местонахождении этих предметов ничего доподлинно неизвестно. Скорее всего, иконы находятся в храмах города и домашних молельных углах, однако выяснить, какие из них находились в митрополичьих покоях, уже невозможно. Мы располагаем двумя автографами: на семинарском аттестате периода ректорства архимандрита Вениамина и на ставленнической грамоте от 24 октября 1917 года.

К юбилейной дате музей разработал стендовую экспозицию, представляющую объемный материал о личности митрополита Вениамина, особенностях его характера, а также высказывания о нем его современников.

Вместе с использованием архивных материалов, дневников, писем дается подробная картина самого судебного процесса. Важно отметить, что до его начала петроградский трибунал получил телеграмму из ГПУ с требованием подвести митрополита под любое обвинение, то есть дело заключалось вовсе не в сопротивлении изъятию церковных ценностей.



В ходе этой кампании с целью ослабления Церкви произошел церковный раскол, и для его поддержания требовалось убрать митрополита.

Стенды о митрополите Вениамине и судебном процессе предваряются широкой информацией о помощи Церкви в ликвидации голода в 1921 году, то есть до издания декрета по изъятию церковных ценностей, а также о том политическом фоне, на котором разворачивались события. Подчеркивается, что советское государство не было заинтересовано в потерях народонаселения. Были сделаны колоссальные усилия, чтобы ликвидировать голод, на закупку хлеба заграницей был использован золотой имперский запас, но продовольствие нещадно разворовывалось на железных дорогах средним и низшим руководящим звеном.

Позиция митрополита после выхода 23 февраля 1922 года декрета об изъятии церковных ценностей: «Не изъятие у нас, а пожертвование с нашей стороны, а результат тот же».

Эта позиция нарушила однозначный смысл декрета и расценивалась как сопротивление ему. Митрополит и духовенство это понимали, но не понимал народ.

Архиепископ Вениамин со славой народолюбца, в котором «воплотилась душа народа», в какой-то момент оказался на распутье. В сложнейший для понимания исторический момент ему надо было вести за собой народ, а не растворяться в его стихии. В конце концов он это сделал. Ревтрибунал над митрополитом состоялся уже не по этой причине.

Суд приговорил к смертной казни десятерых обвиняемых. Шестеро из них были помилованы и через год отпущены на свободу. Обстоятельства исполнения смертного приговора митрополита Вениамина не выяснены до конца. В настоящее время одни историки настаивают на расстреле 13 августа 1922 года в Ковалевском лесу под Петроградом, ссылаясь на четыре тени, увиденные в «тонком сне» одним из помилованных — протоиереем Николаем Чуковым. Другие ссылаются на воспоминания фельдшера из Лубянской тюрьмы, на глазах которого митрополита Вениамина вывели из больничной палаты и расстреляли в соседней мертвецкой. Однако доподлинно дата неизвестна.

### **Портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры**

В 1949 году Ленинградское епархиальное управление, до того ютившееся на хорах Никольского собора, получило от Ленгорисполкома Духовской корпус в бывшей Александро-Невской лавре.



Пока в помещении проводился капитальный ремонт, митрополит Григорий (Чуков) задался целью воссоздать утраченную портретную галерею, которая имелась в Митрополичьем корпусе Лавры до того, как в 1922 году этот корпус был у Церкви изъят. Заказ выполнял художник, имя которого стало известно не сразу. Поступление готовых работ проходило с февраля по июнь 1950 года. Всего было создано пятнадцать портретов митрополитов XIX–XX веков. В перечне не значились пятеро преосвященных XVIII века. В числе написанных был портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина. Он поступил из мастерской художника в феврале 1950 года и был обозначен одним инвентарным номером вместе с портретом митрополита Исидора (Никольского)<sup>1</sup>. Неизвестному художнику было выплачено тогда же 4 300 рублей сразу за оба портрета.

Имя мастера оставалось загадкой до тех пор, пока не была обнаружена отдельная папка с описями имущества Епархиального Управления за разные годы. В одной из них, среди многих картин и икон, значились и портреты. В этой описи появился портрет митрополита Гавриила (Петрова) XVIII века без указания автора. Позднее удалось обнаружить, что он был написан В. Л. Боровиковским. Но далее список продолжался портретами, купленными в 1950 году, где стояла фамилия автора: Протопопов. Для следующих четырнадцати портретов атрибуция была обозначена одним словом «тоже»<sup>2</sup>. Это не оставляло сомнений, что портрет священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина был создан известным ленинградским художником Николаем Андриановичем Протопоповым. Достаточно было ознакомиться с его биографией, чтобы подтвердить нашу гипотезу.

Н. А. Протопопов родился в 1876 году в семье архидиакона, служившего сначала на Урале, затем в городе Бирске в Башкирии. Образование, по традиции, получил в духовном училище и семинарии — учебных заведениях исключительно сословных. Он был выпускником Казанской духовной академии 1900 года, но одновременно посещал в Казани художественную школу. Уже после духовной академии окончил Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии художеств в Петербурге.

В Академии художеств Николай Протопопов занимался в пейзажной мастерской, но также посвящал время портретному рисунку. Его портреты,

<sup>1</sup> Архив Санкт-Петербургской епархии (Архив СПбЕ). Ф. 1. Оп. 5 (Общие канцелярские дела). Д. 3. Л. 271.

<sup>2</sup> Архив СПбЕ. Ф. 1. Оп. 19 (Хозяйственные дела). Д. 60. Л. 16.



пейзажи и жанровые сцены до революции регулярно выставлялись. Он также расписывал храмы, в том числе Покровский храм Московской духовной академии (в 1914 году) и храм Тверской духовной семинарии (в 1916 году).

В 1919–1922 годах работал в Уфе, а затем вернулся в Петроград–Ленинград, где прожил до самой кончины в 1960 году. Преподавал рисунок в Государственном художественно-промышленном техникуме. Не выезжал из блокадного Ленинграда.

Работы в жанре портрета стали вторым после пейзажа направлением в творчестве художника и принесли ему известность. До войны он создал галерею деятелей Академии наук, галерею профессуры Ленинградского государственного университета.

В 1951 году в Ленинграде прошла персональная выставка Н. А. Протопопова, посвященная его 75-летию. В опубликованном каталоге<sup>3</sup> были указаны 34 портрета: геолог академик В. Ф. Левинсон-Лессинг, ботаник профессор С. Д. Львов, физиолог академик И. П. Павлов, другой физиолог, профессор А. В. Немилов, хирург профессор В. А. Шаак; дважды представлен академик А. А. Ухтомский (на втором портрете он изображен с профессором М. И. Виноградовым). Всего, помимо выставленных в год юбилея, им написано более 100 портретов. Ни в этом каталоге, ни в статье 2006 года искусствоведа Т. Г. Малининой<sup>4</sup> портреты петербургских иерархов не упомянуты. Они вышли из светского культурного поля, да и в Церкви автор был забыт.

У нас есть достаточные основания полагать, что, не приняв священного сана, Николай Протопопов оставался верующим человеком. Священником он не мог быть уже потому, что женился на вдове (это является каноническим препятствием для принятия духовного сана). Она была дочерью протоиерея и, окончив Епархиальное училище, поступила в ту же художественную школу в Казани, где учился Н. А. Протопопов.

Как верующий человек, художник был знаком с духовенством города, так что обращение к нему митрополита Григория с заказом написать портреты представляется в высшей степени органичным.

После официальной казни за контрреволюционные деяния имя митрополита Вениамина Петроградского и Гдовского ушло из публичного пространства Церкви, однако с появлением портрета о нем снова стали

<sup>3</sup> Протопопов Н. А. Каталог выставки. Л., 1951.

<sup>4</sup> Малинина Т. Г. Художник Н. А. Протопопов и его семья: опыт биографического исследования // Кабинет ученого : Научные статьи, публикации, эссе. Т. 2. М., 2006. С. 96.



говорить. Тогда же его имя стали произносить во всех храмах епархии один раз в год на чине Торжества Православия. Более того, в 1952 году в статьях журнала Московской Патриархии (ЖМП), посвященных юбилеям патриарха Алексия (Симанского) и митрополита Крутицкого Николая (Ярушевича), было отмечено, что в начале 1920-х годов они были верными помощниками митрополита Вениамина, ставшего «жертвой интриг обновленческих лидеров»<sup>5</sup>. На тот исторический момент всесильное государство было заинтересовано в восстановлении единства Православной Церкви, и как фигура non grata митрополит Вениамин уступил место обновленческим деятелям.

В 1961 году Духовской корпус был передан вечерней школе рабочей молодежи Смольнинского района. Епархиальное Управление переехало на Обводный канал, 17 в здание Духовной академии. Портреты архиереев перекочевали в правую часть коридора первого этажа. В 1996 году исторический Митрополичий корпус Лавры был возвращен Русской Православной Церкви. Ныне портрет владыки Вениамина находится в портретной галерее Митрополичьих покоях, тех самых, в которых жил сам митрополит-мученик.

Остается добавить примечательную деталь. Выпускная работа Н. А. Протопопова по классу пейзажа «После бурной ночи» (1912) получила особую премию. На ней был изображен мир после природного катаклизма. В предрассветной ночи на фоне хаоса сияли неземной белизной крылья статуи ангела. В этом пейзаже видится символическая связь с портретом митрополита Вениамина и временем, в котором просиял его святой образ.

## Библиография

### Архивные материалы:

1. Архив Санкт-Петербургской епархии (Архив СПбЕ). Ф. 1. Оп. 5 (Общие канцелярские дела). Д. 3. Л. 271.
2. Архив СПбЕ. Ф. 1. Оп. 19 (Хозяйственные дела). Д. 60. Л. 16.

### Литература:

1. Малинина Т. Г. Художник Н. А. Протопопов и его семья: опыт биографического исследования // Кабинет ученого: Научные статьи, публикации, эссе. Т. 2. М., 2006. С. 96.
2. Протопопов Н. А. Каталог выставки. Л., 1951.
3. Журнал Московской Патриархии. 1952. № 4. С. 16.

---

<sup>5</sup> Журнал Московской Патриархии. 1952. № 4. С. 16.



УДК 261.7  
+32.019.5; 272

**Хорина Вероника Владимировна**  
*Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
старший научный сотрудник, кандидат философских наук*

## **Изъятие церковных ценностей и «Петроградский процесс» в советской и эмигрантской периодике 1922 года**

Начало XX века в истории России было ознаменовано социально-политическими и культурными событиями, кардинально изменившими дальнейшее развитие страны. Первая мировая война, революция 1917 года, а за ней и Гражданская война повлекли за собой не только масштабный ущерб для сельского хозяйства и промышленного производства, но и глубинный идейный раскол внутри общества. Массовый голод, принявший масштабы гуманитарной катастрофы, во многом стал результатом разрушительной Гражданской войны и политики новой власти, которые в сумме привели к тому, что столкновение с длительной засухой в регионе Поволжья оказалось непреодолимым.

Необходимость мобилизации всех ресурсов страны для помощи в борьбе с голодом послужила основанием для первого официального документа, который ознаменовал начало кампании по изъятию церковных ценностей. 23 февраля 1922 года вышел декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»<sup>1</sup>.

Русская православная церковь не могла быть равнодушной к бедствию — еще в августе 1921 года патриарх Тихон обратился к пастве с призывом к посильным пожертвованиям. Был организован Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, а главам отдельных христианских церквей за рубежом были направлены послания с просьбой поддержать сбор денежных средств и продовольствия. Эти меры вскоре были признаны правительством ненадежными, и после выхода постановления был достигнут первичный компромисс о пожертвовании предметов, представляющих материальную ценность (золото, серебро, драгоценные камни), но не имеющих прямого отношения к совершению богослужений. Однако размеренность и внешняя рациональность этого процесса вскоре сменилась резким ужесточением

<sup>1</sup> Статья 217. О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950. № 19. С. 381–382.



политики в отношении представителей Церкви и верующих. Помощь голодающим стала инструментом политической борьбы с религией и в первую очередь православной церковью, как с реакционным пережитком монархии.

Планомерное ведение антирелигиозной и антиклерикальной пропаганды началось с первых лет установления новой советской власти. Уже в 1917 году начал разрабатываться проект декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»<sup>2</sup>, вступивший в силу 5 февраля (23 января по ст. ст.) 1918 года. Духовные учебные заведения перешли под управление Народного комиссариата просвещения (большинство было закрыто), учреждения, связанные с делами Церкви и духовенства, были упразднены. Православная обрядность, прочно закрепившаяся в повседневной жизни русского человека, должна была измениться в сторону обрядности гражданской, светской. На это также были направлены реформы русской орфографии и календаря, декреты, касающиеся вопросов брака и семьи.

В Народном комиссариате юстиции был создан специальный отдел под председательством П. А. Красикова, призванный воплотить декрет «Об отделении Церкви от государства...» в жизнь. Этим отделом издавался и первый агитационный антирелигиозный журнал «Революция и церковь», главным редактором которого был П. А. Красиков. Уже во втором номере журнала за 1919 год появляется его статья под заглавием «Религиозная хитрость»<sup>3</sup>, обличающая митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в противодействии вскрытию мощей святого благоверного князя Александра Невского.

Основной задачей антирелигиозной агитационной работы стало ослабление и дискредитация общественного и политического влияния Церкви. Одного специализированного издания, выход которого к тому же был нерегулярным, оказалось недостаточно для воздействия на все слои общества — не все имели доступ к периодике такого рода, а многие и вовсе были неграмотны (этую проблему частично решали стенгазеты, снабженные карикатурами). Специальным отделом выпускались более доступные агитброшюры, организовывались лекции, посвященные вопросам советской политики

<sup>2</sup> Статья 263. Декрет от 23 января 1918 года. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286.

<sup>3</sup> Красиков П. А. Религиозная хитрость // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 23–25.



в отношении религии, а также публичные диспуты, которые в большинстве случаев заканчивались пустыми препирательствами и бранью<sup>4</sup>.

Однако к моменту принятия решения об изъятии церковных ценностей стало очевидным, что наибольшего охвата пропаганда может достичь при помощи ежедневной периодической печати. К тому же именно эта форма выявляла общественное отношение к проводимой кампании — новости широко обсуждались, в редакцию направлялись письма с ответами на опубликованные статьи.

Так, для подготовительной оценки планируемой кампании, еще до выхода официального постановления, в газете «Петроградская правда» 18 февраля 1922 года была опубликована статья священника Александра Введенского «Церковь и голод: Обращение... к верующим»<sup>5</sup> с обвинениями петроградского духовенства в равнодушии к ситуации, когда важнейшей задачей в условиях разразившегося в стране голода была помочь государству и передача ему многочисленных ценностей, хранящихся в церквях. Во внутренних документах Государственного политического управления отмечалось по этому поводу: «Обращение св[ященника] ВВЕДЕНСКАГО к верующим, напечатанное в “Петроградской Правде” от 18/II в № 39, на духовенство произвело одурачивающее впечатление. В некоторых церквях Петрограда также священниками даются намеки, что это необходимо сделать как указывает ВВЕДЕНСКИЙ»<sup>6</sup>.

Вероятно, с той же целью «подготовить общественность» 15 февраля в газете «Известия» была опубликована заметка «Борьба с голодом»<sup>7</sup>, которая ссылалась на текст «Воззвания патриарха Тихона»<sup>8</sup>. Однако, разместив там части послания, побуждающие христиан ничего не жалеть для помощи голодающим, автор заметки не упомянул слова патриарха о том, что изъятие и внецерковное использование священных сосудов осуждается Церковью и считается святотатством. Позиция патриарха была основана в первую

<sup>4</sup> Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. СПб.: Информационно-техническое агентство «Ритм», 2016. С. 75–77.

<sup>5</sup> Церковь и голод: Обращение... к верующим // Петроградская правда. 1922. 18 февраля. № 39. С. 2.

<sup>6</sup> Центральный архив Федеральной службы безопасности. Ф. 1. Оп. 6. Д. 411. Л. 6. Цит. по: Говорова И. В. Власть и Церковь в начале 20-х годов XX столетия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2006. № 3. С. 102.

<sup>7</sup> Борьба с голодом. Воззвание патриарха Тихона // Известия. 1922. 15 февраля. № 36 (1475). С. 2.

<sup>8</sup> См.: Письмо Святейшего Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей // Акты Святейшего Патриарха Тихона, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. Сб. в 2 частях / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 190.



очередь на недоверии и неприятности новой власти, что ясно выражено им и в документе, приложенном к распространяемому по епархиям «Посланию»: «Мы с гневом отвергаем и караем отлучением от Церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать»<sup>9</sup>.

23 февраля датируется шифротелеграмма в губернские комитеты РКП(б), в которой указано: «Необходимо расширить начавшиеся движения беспартийных рабочих и крестьян в пользу использования золота и серебра, лежащего в храмах для голодающих до размеров общенародного движения, добившись того, чтобы не было в первую очередь ни одной фабрики, ни одного завода не принявших решения по этому вопросу. Все решения рабочих красноармейских и крестьянских собраний немедленно печатать в местной прессе и присыпать одновременно в «Правду», «Известия» и РОСТА»<sup>10</sup>.

С этого момента во всех правительственныех печатных органах начинают появляться ежедневные сообщения и тематические колонки о проведении изъятия ценностей. В «Петроградской правде» и «Красной газете» публикуют краткие сводки по успешному изъятию как в Петрограде, так и по всей стране, уделяя особое внимание тому, что в провинциальных городах духовенство само идет навстречу и способствует жертвованию ценностей. Вместе с этим печатаются письма, пришедшие в редакцию от рабочих и горожан, поддерживающих кампанию. В начале марта сообщается о докладах, прочитанных в Петрограде священниками И. Зaborовским и А. Введенским, задача которых состояла в убеждении публики в недостаточном участии Церкви и жадности современного духовенства, но в совершенной справедливости правительства: «Правительство делает все возможное, чтобы только не оскорбить религиозного чувства верующих. Нам даются гарантии, контроль»<sup>11</sup>. Сообщения эти сопровождаются ироничным описанием публики — резко отличающихся «от наших рабочих собраний» православных мирян, на которых доклады протоиереев произвели ошеломляющее впечатление.

Общество действительно было взволновано происходящим: и миряне, и духовенство видели в исполнении декрета отказ от помощи, которую добро-

<sup>9</sup> Указ «Секретная инструкция» Святейшего Патриарха Тихона по вопросу об отношении к изъятию церковных ценностей // Акты Святейшего Патриарха Тихона, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. Сб. в 2 частях / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 191.

<sup>10</sup> Молотов В. М. Телеграмма в губкомы РКП(б). 23 марта 1922 г. Цит. по: Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. I. М.: Издательство РАГС, 1999. С. 75.

<sup>11</sup> Церковь и голод // Петроградская правда. 1922. 8 марта. № 64. С. 3.



вольно могла оказать Церковь, и желание принудительным путем завладеть церковным имуществом. Вслед за патриархом Тихоном, осудившим подобные действия властей, в Петрограде выступил митрополит Вениамин. 5 марта он обратился с заявлением в Петроградскую комиссию помощи голодающим, обозначив условия сотрудничества, при которых изъятие ценностей может пройти мирным путем. На следующий день состоялось личное обсуждение вопроса в Смольном. После этого 9 и 10 марта газеты «Петроградская правда» и «Известия» оповестили: «митрополит Вениамин дал уже свое согласие на изъятие церковных ценностей»<sup>12</sup>, тем не менее, условия, оговоренные с митрополитом, предусмотрительно озвучены не были. Наряду с этим утверждалось, что «Советская власть даст верующим полный контроль над всем, что будет взято в церквях»<sup>13</sup>.

Нейтральный по отношению к представителям Церкви характер газетных заметок и новостей вскоре резко изменился. Поддерживаемая иллюзия согласия между правительством и духовенством в деле передачи ценностей рухнула после событий 15 марта 1922 в городе Шуя, где попытка изъятия ценностей из Воскресенского собора встретила ожесточенное массовое сопротивление верующих. Результатом этого столкновения, в ходе которого по толпе собравшихся был открыт огонь, стали четверо погибших и десять раненных человек, а позже — арест духовенства и мирян за «контрреволюционные действия», приговоры на тюремное заключение шестнадцати участникам и расстрел троих, в том числе настоятеля собора протоиерея Павла Светозарова.

Именно это событие запустило ожесточенную антирелигиозную пропаганду и репрессии в отношении причастных к сопротивлению представителей духовенства и мирян. Под грифом «Совершенно секретно» В. И. Ленин отправляет В. М. Молотову письмо, в котором прямо указывает: «Происшествие в Шуе должно быть поставлено в связь с тем сообщением, которое недавно РОСТА переслало в газеты не для печати, а именно сообщение о подготовляющемся черносотенцами в Питере сопротивлении декрету об изъятии церковных ценностей. Если сопоставить с этим фактом то, что сообщают газеты об отношении духовенства к декрету об изъятии церковных ценностей, а затем то, что нам известно о нелегальном воззвании патриарха Тихона, то станет совершенно ясно, что черносотенное духовенство во главе со своим вождем совершенно обдуманно проводит план дать нам решающее

<sup>12</sup> Как будут изъяты церковные ценности // Петроградская правда. 1922. 9 марта. № 56. С. 3.

<sup>13</sup> Изъятие церковных ценностей // Петроградская правда. 1922. 10 марта. № 58. С. 2.



сражение именно в данный момент. <...> Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий»<sup>14</sup>.

О самом инциденте в Шуе в газетах написали не сразу. Только 28 марта в «Известиях»<sup>15</sup> и 29 марта в «Петроградской правде»<sup>16</sup> появится статья с подробным объяснением вины духовенства в человеческих жертвах. Подготовительно в «Петроградской правде» были опубликованы критические статьи под заголовками «Наши христиане»<sup>17</sup>, «Хлеб насущный для голодающих»<sup>18</sup>, «Золото церквей на помощь голодающим!»<sup>19</sup>. В них риторика уже направлена конкретно на создание определенного образа заговорщиков-черносотенцев. Наряду с описанием ужасающих картин голода в Поволжье появляются прямые обвинения в сторону представителей церкви: «Комиссия помощи голодающим обратилась к митрополиту Вениамину с лояльным предложением сотрудничества и с готовностью пойти навстречу религиозным чувствам верующих. На это приверженцы митрополита Вениамина ответили тем, что пытались мобилизовать против голодающих часть купцов и спекулянтов Сенного рынка»<sup>20</sup>. Здесь очевидна подмена понятий: не против насильственных действий изымающих выступает духовенство, а против самих голодающих. В вину митрополиту ставится и организация инцидента на Сенной площади, к которому он не имел отношения.

После подобных статей Петроградский митрополит должен был выглядеть в глазах общества «черносотенцем», оказывающим сопротивление правительльному декрету и нежелающим отдавать огромные церковные богатства на помощь умирающим от голода собратьям. Вплоть до самого ареста владыки в московских и петроградских газетах все чаще появлялись статьи, дискредитирующие духовенство, патриарха Тихона и митрополита

<sup>14</sup> Неизданное письмо В. И. Ленина членам Политбюро // Вестник РХД. 1970. № 4 (98). С. 54–57. Необходимо заметить, что о подлинности этого документа на данный момент все еще ведутся дискуссии.

<sup>15</sup> Правительственное сообщение о событиях в городе Шуе в связи с изъятием церковных ценностей // Известия. 1922. 28 марта. № 70 (1509). С. 1.

<sup>16</sup> Изъятие церковных ценностей в гор. Шуе (Правительственное сообщение) // Петроградская правда. 1922. 29 марта. № 71. С. 2.

<sup>17</sup> Наши христиане // Петроградская правда. 1922. 16 марта. № 61. С. 1.

<sup>18</sup> Хлеб насущный для голодающих // Петроградская правда. 1922. 21 марта. № 64. С. 1.

<sup>19</sup> Золото церквей на помощь голодающим! // Там же.

<sup>20</sup> Хлеб насущный для голодающих // Там же.



Вениамина лично<sup>21</sup>, публиковались письма рабочих, разгневанных на поведение священства<sup>22</sup>, фельетоны и карикатуры, направленные на развенчание возвышенного образа духовников: «Пусть знают эти господа Вениамины и те, кто с ними стараются жадными руками запрятать золото и серебро, чтобы не дать его на помощь умирающим детям, женщинам, рабочим и крестьянам Поволжья, пусть знают, что рабочие Красного Питера этого не допустят!»<sup>23</sup>; «...церковь в лице своих авторитетнейших представителей... проповедует каннибальство и погром. Как же иначе назвать то отношение митрополита Вениамина к вопросу о голоде?»<sup>24</sup>.

На страницах газет также была реализована идея искусственно организовать внутренний раскол Церкви: в конце марта было опубликовано и широко распространено «Воззвание группы петроградских священников»<sup>25</sup>, в котором обличалось «нехристианские» равнодушие и жадность высшего духовенства и призыв к обновлению церковной жизни в соответствии с требованиями нового времени. Двенадцать человек, подписавшихся под этим письмом, и в первую очередь Александр Введенский, станут впоследствии активом обновленческой «Живой церкви», лояльной к власти.

С этого момента и до спровоцированного отречения патриарха Тихона церковный раскол становится главной темой газетных статей, которые стущали в общественном видении ощущение неоднородности и упадка церковной жизни в стране.

14 апреля в петроградских газетах публикуют «Воззвание митрополита Вениамина к православной пастве»<sup>26</sup> — после попыток наладить диалог в процессе изъятия ценностей из храмов епархии, митрополит Вениамин призывал к проявлению живого участия в жертвовании ценностей, смирению и к отказу от всякого насилиственного действия. В этот момент было важно успокоить и призвать к сохранению истинного христианского облика своих подопечных, предотвратить зреющий раскол.

<sup>21</sup> См.: Князья и простецы // Известия. 1922. 26 марта. № 69 (1508). С. 1; Там же: Голодающие у Тихона. С. 2; Святейшая контр-революция // Известия. 1922. 28 марта. № 70 (1509). С. 2.

<sup>22</sup> См.: Обращение группы верующих работников завода «Динамо» к патриарху Тихону // Известия. 1922. 26 марта. № 69 (1508). С. 2; Письмо петроградскому митрополиту // Красная газета. 21 апреля. № 87. С. 4.

<sup>23</sup> Золото церквей на помощь голодающим! // Петроградская правда. 1922. 21 марта. № 64. С. 1.

<sup>24</sup> Дурные пастыри // Петроградская правда. 1922. 22 марта. № 65. С. 1.

<sup>25</sup> Церковь и голод (Воззвание группы петроградских священников) // Петроградская правда. 1922. 25 марта. № 68. С. 1; Воззвание группы православных священников г. Петрограда // Красная газета. 1922. 25 марта. С. 2.

<sup>26</sup> Воззвание митрополита Вениамина к православной пастве // Петроградская правда. 1922. 14 апреля. № 84. С. 2.

Однако воззвание уже не способно было остановить запущенные механизмы политических репрессий. В газетах на первые полосы выносятся заголовки: «Вениамин Петроградский раскладывает костер гражданской войны в стране, самозванно выступая против более близкой к народным низам части духовенства»<sup>27</sup>; «Сегодня рабочий класс России зовет к ответу эсэров в Москве и “князей церкви” в Петрограде. Над единым фронтом врагов революции поднят пролетарский меч!»<sup>28</sup>.

Следствием и апогеем этой кампании стал «Петроградский процесс» — показательный суд над священнослужителями и мирянами, во главе с митрополитом Вениамином обвиняемыми в сопротивлении изъятию церковных ценностей и организации контрреволюционной деятельности.

Суд последовательно и подробно освещался на страницах петроградских газет в регулярной колонке «Суд над церковниками». И в «Петроградской правде»<sup>29</sup>, и в «Красной газете»<sup>30</sup> публиковались заметки о прошедших заседаниях. Внимание уделялось речам обвинителей и допросам, в которых авторы помимо документирования процесса иронизировали и высмеивали обвиняемых, особенно ответствующих перед судом священнослужителей. В отношении духовенства в текстах намеренно использовалась сниженная лексика и обобщенные «прозвища»: «клубки», «рясоносные черносотенцы», «князья церкви». Главного обвиняемого именуют «гражданин Казанский, действовавший под званием митрополита Вениамина», описывая его так: «Приземистая широкая фигура, из-под белого клубка выглядывает одутловатое, далеко не аскетическое лицо “подвижника” монашества. “Князь церкви”, а впечатление, как будто немудрящий сельский попик»<sup>31</sup>. Одним из допрашивающих митрополита был тот самый Петр Красиков, который еще в 1918 году написал первую статью против него. В диалоге с обвинителем ответчик на фоне инициативной бодрости допрашивающего описывается растерянным, пытающимся скрывать и уйти от ответа. Речи защиты практически не публиковались. Главной целью этих газетных сообщений с заседаний суда было не предоставить достоверную картину происходящего, но высмеять, дискредитировать обвиняемых, чтобы жестокий приговор, вынесенный 5 июля, показался абсолютно

<sup>27</sup> Петроградская правда. 1922. 30 мая. № 118. С. 1.

<sup>28</sup> Петроградская правда. 1922. 8 июня. № 125. С. 1.

<sup>29</sup> Петроградская правда. 1922. Июнь — июль. № 128–148.

<sup>30</sup> Красная газета. 1922. Июнь. № 127–140.

<sup>31</sup> Петроградская правда. 1922. 11 июня. № 128. С. 3.



оправданным и был воспринят как акт высшей правительственной справедливости и заботы о гражданах.

После оглашения приговора тема изъятия церковных ценностей постепенно исчезает со страниц периодической печати, в июне — августе публикуются краткие итоги кампании<sup>32</sup>. Реализации ценностей и закупке на эти средства хлеба для голодающих тоже не было посвящено ни одного заголовка с первой полосы главных петроградских и московских газет.

С другой стороны освещалась ситуация в периодических изданиях, выпускаемых русскими эмигрантами в Европе. Одним из важных зарубежных источников является газета «Руль» — русская демократическая ежедневная газета, выходившая в 1920–1931 годах в Берлине. Редактировалась она лидерами кадетской партии И. В. Гессеном и В. Д. Набоковым.

Отношение авторов газеты к происходящему в Советской России было однозначно негативное. Еще в 1921 году, когда тема помощи голодающим появилась на страницах эмигрантской и вообще зарубежной прессы, русскими эмигрантами активно продвигалась организация благотворительной помощи. Примечательно, что сборы, устроенные при православных приходах за границей, на которые закупалось зерно, отправлялись в адрес учрежденного патриархом Тихоном Всероссийского церковного комитета вплоть до его расформирования.

Новостные сводки газеты «Руль», относящиеся к событиям в Советской России, были основаны на частных корреспондентских сообщениях, сведениях из других русскоязычных эмигрантских газет, но в большинстве — на новостях советской периодики, поэтому не всегда достоверно отражали происходящее: «Но не следует забывать, что источником всех вестей, которые до нас доходят, является советская власть, ее печать, ее радио. Мы хорошо знаем — не только о тех насилиях, к которым она прибегает, не только о тех соблазнах, которыми она совращает, но и о тех подлогах и провокациях, на которые она способна для достижения своих целей. И потому, прислушиваясь ко всем доходящим до нас вестям, не дадим им веры, пока не получится подтвержденная из источников чистых и бесспорных»<sup>33</sup>. В основном сообщения о наиболее значимых событиях и заявлениях официальных советских средств массовой информации сопровождались негативными или опровергающими комментариями.

Развернутая большевиками антирелигиозная кампания против духовенства закономерно осуждалась: «Кто внимательно следил за делом московских

<sup>32</sup> Красная газета. 1922. 25 июня. № 140. С. 5.

<sup>33</sup> Грозные вести // Руль. 1922. 21 мая. № 459. С. 4.

благочинных даже по искаженным отчетам советских газет, тот легко уяснит себе истинную цель процесса. Надо было политической шумихой прикрыть факт ограбления церквей, надо было объяснить контр-революционной агитацией негодование населения, глубоко уверенного в том, что награбленные ценности не идут голодающим, а на совсем другие цели...»<sup>34</sup>. Пристальное внимание авторов газеты было обращено на сопротивление изъятию церковных ценностей, которое в советской прессе освещалось очень скрупульно (исключение составлял инцидент в Шуе, который закончился показательным наказанием «виновных»). Эти новости «Руль» сопровождал описанием общественных настроений и отношения к проводимой кампании. Нарастающее массовое недовольство для эмигрантской оппозиции обозначало возможность дальнейшего более активного народного сопротивления советской власти, а притеснение Церкви давало повод к требованию дипломатического вмешательства со стороны европейских стран. Так, в апрельских выпусках газеты «Руль» неоднократно сообщалось о выступлениях верующих против комиссии по изъятию ценностей в Петрограде, Москве и других городах<sup>35</sup>, о митинге рабочих в Ермаковских мастерских и московских трамвайных парках, в ходе которых были вынесены резолюции против разграбления церквей<sup>36</sup>. Редакция внимательно следила за новостями об арестах священнослужителей по всей России, о которых в главных советских газетах практически не упоминается<sup>37</sup>.

Появлялись корреспондентские сообщения и о судьбе изъятых ценностей: «Доставленные 8 апреля на пароходе “Поликсена” и других церковные ценности Одесского Внешторга, были в тот же вечер перевезены в русский комиссионный магазин, помещающийся в самом людном месте Перы. В огромных витринах магазина... были разложены 12 церковных риз, кадила, огромные серебряные жбаны, вазы, кольца, цепочки, портсигары — все с царскими коронами, вензелями...»<sup>38</sup>. В следующих выпусках сообщалось, что у витрин начались протесты со стороны русских беженцев, которые закончились грандиозным скандалом и передачей ценностей на хранение в местную

<sup>34</sup> Московский процесс // Руль. 1922. 18 мая. № 456. С. 4.

<sup>35</sup> Столкновения из-за отчуждения церковных ценностей // Руль. 1922. 1 апреля. № 419. С. 3; Беспорядки на почве изъятия ценностей // Руль. 1922. 11 апреля. № 427. С. 3; Беспорядки в центральной России // Руль. 1922. 12 апреля. № 428. С. 3; Изъятие ценностей из церквей и синагог // Там же. С. 4; Изъятие церковных ценностей // Руль. 1922. 14 апреля. № 429. С. 4.

<sup>36</sup> Изъятие церковных ценностей // Руль. 1922. 19 апреля. № 432. С. 3.

<sup>37</sup> См. например: Руль. 1922. 7 июня. № 471. С. 1; 9 июня. № 473. С. 3; 13 июня. № 476. С. 2–3.

<sup>38</sup> «Изъятые» церковные ценности — в константинопольских витринах // Руль. 1922. 22 апреля. № 435. С. 2.



православную церковь<sup>39</sup>. В июне приходили новости о других инцидентах с ценностями: «железнодорожной полицией Варшавы были замечены два пассажира которые... переносили какой-то тяжелый чемодан. <...> ...в нем оказались изломанные кресты, чаши и другие церковные вещи усеянные драгоценными камнями»<sup>40</sup>. На страницах газеты была освещена реквизиция колоколов со всех церквей, в которых не происходит регулярных богослужений, для отправки их на оружейные заводы<sup>41</sup>.

Усилившиеся в ходе кампании по изъятию церковных ценностей репрессии, массовые аресты духовенства и верующих, а главное, судебное дело против патриарха Тихона вызвали негодование авторов газеты. Заголовки о судьбе Русской Церкви выходят на первые полосы: 11 мая поступило сообщение о начале процесса в Москве и допросе патриарха, а новость 13 мая о его аресте сопровождалась большой дискуссионной статьей, выводом которой было: «Весьма вероятно, что и это новое обстоятельство не помешает дальнейшему преуспению большевиков в Генуе, но несомненно, что в России их положение совершенно безнадежно, если они осмелились поднять руку на патриарха, если они дерзнули на такой шаг, который они же сами считали безумным. И нужно ли говорить, что арестованный патриарх для них в тысячу раз опаснее, чем пишущий возвзвания»<sup>42</sup>.

В конце мая была опубликована беседа корреспондента газеты с архиепископом Латвийским Иоанном (Поммером) об отречении патриарха и его планах назначить заместителем по управлению делами церкви до Поместного собора митрополита Вениамина или же митрополита Агафангела<sup>43</sup>. Архиепископом была высказана идея о том, что протестантские церкви Англии и Америки могли бы оказать помощь и добиться прекращения процесса над патриархом.

В начале июня в среде русской эмиграции и представителей православного духовенства в Европе была развернута кампания по противодействию аресту патриарха советскими властями и его возможной казни впоследствии. В письме, направленном архиепископу Кентерберийскому приходским советом православной церкви в Константинополе, указывалось: «В виду отсутствия гарантий судопроизводства в большевистских судах опасность, угрожающая патриарху, очень серьезна, и поэтому архиепископ Кентерберий-

<sup>39</sup> Изъятые ценности в Константинополе // Руль. 1922. 23 апреля. № 436. С. 3.

<sup>40</sup> Церковные ценности в Варшаве // Руль. 1922. 14 июня. № 477. С. 1.

<sup>41</sup> Реквизиция колоколов // Руль. 1922. 26 апреля. № 438. С. 3.

<sup>42</sup> Арест патриарха // Руль. 13 мая. № 452. С. 2.

<sup>43</sup> К делу патриарха Тихона // Руль. 31 мая. № 466. С. 4.

ский приглашается использовать свой авторитет в деле защиты патриарха»<sup>44</sup>. Составленное в защиту патриарха «Воззвание русских организаций в Париже к народам, их правительствам, христианским церквям и всем религиозным общинам»<sup>45</sup> было напечатано во многих эмигрантских газетах.

В июне появляются сообщения об аресте священников в Петрограде и отстранении от управления митрополита Вениамина. Петроградский процесс, поясняют в издании, ссылаясь на советскую «Красную газету», есть следствие слияния отдельных производств по поводу выступлений против изъятия церковных ценностей, наиболее крупные из которых были у Знаменской церкви, Владимирского собора, Казанского, Андреевского и Иоанновского соборов. Обвинение было превращено в общее «дело о преступной организации петроградского духовенства», возглавляемой митрополитом Вениамином и правлением Общества православных приходов<sup>46</sup>.

Новости о суде над петроградским духовенством и мирянами публиковались редко, с сильным запозданием и в основном опирались на сводки из советских газет. Редакция обращала в первую очередь внимание на правовое поле вопроса и оценку дальнейшей судьбы церковно-государственных отношений в России. Ошеломляющего смертного приговора, вынесенного главе Петроградской епархии, никто не ожидал: «...кровь петроградского митрополита и священников не спасет ни одной человеческой жизни»<sup>47</sup> — писали в «Голосе России», еще одной русской эмигрантской газете в Берлине.

После приговора в эмигрантской периодике публиковались заметки по сообщениям корреспондентов об общественной реакции на предстоящую казнь митрополита. Писали о забастовках рабочих на фабриках и заводах, государственных и частных предприятиях Петрограда и Кронштадта, а также о повсеместных собраниях, где выносились резолюции с требованиями отмены приговора. Было напечатано сообщение о сильных волнениях и забастовке при Путиловском заводе. Церковь при заводе была местом, где митрополит часто проводил службы и беседы с рабочими, и был им особенно близок<sup>48</sup>.

Время и место казни митрополита Вениамина было никому неизвестно, так как официального объявления никто не давал. В связи с этим множились различные версии и слухи о том, где и как могло произойти исполнение при-

<sup>44</sup> Обращение к архиепископу Кентерберийскому // Руль. 1922. 1 июня. № 467. С. 2.

<sup>45</sup> Воззвание русских организаций в Париже к народам, их правительствам, христианским церквям и всем религиозным общинам // Руль. 1922. 9 июня. № 473. С. 4.

<sup>46</sup> Процесс духовенства в Петрограде // Руль. 1922. 17 июня. № 480. С. 3.

<sup>47</sup> Голос России. 1922. 6 августа. № 1025. С. 3.

<sup>48</sup> Голос России. 1922. 13 июля. № 1004. С. 2.



говора. Эмигрантская периодика стала уникальным источником, зафиксировавшим эти версии и предположения. В газете «Голос России» от 17 сентября 1922 года было опубликовано сообщение: «Корреспондент “Рижского курьера” сообщает в своей газете следующую версию о расстреле петроградского митрополита Вениамина: 2-го сентября в Петрограде распространялись слухи о совершившейся, якобы, казни митрополита Вениамина. Узнав об этом, толпа народа, в которой преобладали женщины, скопилась перед тюрьмой, в которой содержался Вениамин. Агенты ГПУ пытались очистить улицу, но народ не расходился. Были произведены многочисленные аресты, не испугавшие однако собравшейся толпы, требовавшей показать им митрополита. Тогда чекисты дали залп по толпе, которая сначала обратилась в бегство, но затем вернулась и начала еще более энергично наступать на тюрьму. Тогда начальник тюрьмы предложил выбрать трех лиц, которым он предъявит митрополита. Выборные прошли в тюрьму и действительно убедились в том, что митрополит жив.

4-го сентября, по секретной телеграмме из Москвы, митрополит Вениамин был поздно вечером отправлен на вокзал в закрытом автомобиле. Митрополита сопровождал конвой из 14-ти человек. В Москве митрополита ожидали на вокзале агенты Московского отдела ГПУ и несколько автомобилей. В этот же день вечером всей Москве стало известно, что митрополит прямо с вокзала увезен по направлению к Сокольникам и больше оттуда не возвращался. Местные крестьяне передавали, что ими было замечено три автомобиля, которые с бешеною скоростью промчались по Сокольническому шоссе. Рядом с шофером восседали вооруженные чекисты. Через два часа таинственные автомобили возвратились обратно, более тихим ходом. Предполагают, что митрополит Вениамин расстрелян 4 сентября в лесу не доезжая Сокольников, и там же похоронен»<sup>49</sup>.

Другую версию о казни митрополита и других «политических преступников» на Лубянке опубликовали в эмигрантской газете «Свет», издававшейся в Харбине<sup>50</sup>.

Таким образом, процесс изъятия церковных ценностей стал одним из знаковых событий ранней советской истории, отразившим как политические и идеологические установки нового правительства, так и общественный кризис этого периода. Издания за 1921–1922 годы стали одним из важнейших исторических источников в данном контексте. Выпускаемые в Советской

<sup>49</sup> Голос России. 1922. 17 сентября. № 1061. С. 2.

<sup>50</sup> Свет. 1923. 19 июля. Цит. по: Разумов А. Я. Митрополита Вениамина расстреляли не в Петрограде // Возвращенные имена. Книга памяти России / Российская национальная библиотека. 2017. URL: <https://visz.nlr.ru/articles/mitropolita-veniamina-rasstreliali-ne-v-> (дата обращения: 15.10.2022).



России, где набирала ход антирелигиозная пропаганда и репрессии, и в среде русских эмигрантов, которые в большинстве своем являлись православными и не могли быть равнодушными к положению Церкви, эти источники дают нам две радикально противоположные точки зрения на события страшных лет гонений на церковь.

### Библиография

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. Сб. в 2 частях / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.
2. Говорова И. В. Власть и Церковь в начале 20-х годов XX столетия // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2006. № 3. С. 99–103.
3. Голос России. Берлин. 1922. № 1004–1005; 1038; 1039; 1041; 1043–1050; 1059; 1061.
4. Известия. 1922. № 1440–1736.
5. Красная газета. 1922. № 87–140.
6. Лучшев Е. М. Антирелигиозная пропаганда в СССР 1917–1941 гг. СПб.: Информационно-техническое агентство Ритм, 2016. 364 с.
7. Неизданное письмо В. И. Ленина членам Политбюро // Вестник Русского христианского движения. 1970. № 4 (98). С. 54–57.
8. Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1. М.: Издательство РАГС. 1999. 334 с.
9. Петроградская правда. 1922. № 64–182.
10. Разумов А. Я. Митрополита Вениамина расстреляли не в Петрограде // Возвращенные имена. Книга памяти России / Российская национальная библиотека. 2017. URL: <https://visz.nlr.ru/articles/mitropolita-veniamina-rasstreliali-ne-v-> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Революция и церковь. 1919. № 2.
12. Руль. Берлин. 1922. № 392–559.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1950. № 19. 1932 с.



УДК 261.7  
+253

**Шкаровский Михаил Витальевич**

*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга  
главный архивист, доктор исторических наук*

## **Служение митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в годы Гражданской войны**

Будущий священномученик епископ Гдовский Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский) вступил во временное управление Петроградской епархией 6 марта 1917 года, когда после бурных событий Февральской революции митрополит Питирим (Окнов) был уволен на покой Святейшим синодом по требованию Временного правительства. 24 мая 1917 года свободным голосованием клира и мирян владыка Вениамин был избран архиепископом Петроградским. Это был один из первых в истории Русской Православной Церкви случаев выборов главы епархии демократическим путем. Сначала свободным голосованием члены клира и миряне избирали выборщиков, которые затем и голосовали за выдвинутых кандидатов<sup>1</sup>. Владыка никогда не занимался политической деятельностью. Уже в первом своем заявлении после выборов он сказал: «Я стою за свободу церкви! Она должна быть чужда политики, ибо в прошлом она много от нее пострадала. И теперь накладывать новые пути на церковь было бы большой ошибкой со стороны людей, искренне преданных церкви»<sup>2</sup>.

Синодальным определением от 14–17 июня 1917 года епархиальный титул владыки Вениамина по его просьбе был изменен на Петроградский и Гдовский. 13 августа Святейший синод возвел архиепископа Вениамина в сан митрополита, что было утверждено Временным правительством 14 августа 1917 года<sup>3</sup>. Подвижническое служение архиерея и его мученическая смерть оставили глубокий след в церковной жизни северной столицы.

Через день после возведения владыки Вениамина в сан митрополита в Москве произошло торжественное открытие первого после многовекового перерыва Всероссийского Поместного собора, первая сессия которого продолжалась до 9 декабря 1917 года. 5 ноября в храме Христа Спасителя по жребию

<sup>1</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815. Оп. 11–1917. Д. 88. Л. 2–4.

<sup>2</sup> Коняев Н. М. Священномученик Вениамин митрополит Петроградский (документальное повествование). СПб.: Вера, 1997. С. 20.

<sup>3</sup> Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик митрополит Вениамин // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1993. Вып. 11. Ч. 2. С. 69–70.



из трех кандидатов, выбранных Собором, был избран Святейшим Патриархом митрополит Московский Тихон (Беллавин). Владыка Вениамин был послан от Собора в Троице-Сергиеву лавру для приглашения избранного Патриарха на торжество интронизации 21 ноября 1917 года. При выборах Высшего Церковного Управления митрополит Вениамин вошел в состав Священного синода, сначала с 7 декабря 1917 года в качестве заместителя его члена, а с 25 сентября 1918 года — члена Синода. Следует упомянуть, что с 27 октября по 3 ноября 1917 года владыка находился в Кремле во время обстрела большевистской артиллерией. В занимаемую им келью попал снаряд, и митрополит лишь чудом избежал гибели. Через несколько дней он был избран председателем Комиссии Поместного собора по фотографированию и описанию повреждений Кремля.

11 ноября Святейший синод удовлетворил ходатайство митрополита Вениамина о разрешении в конце месяца согласно просьбе православного населения Петрограда изнести раку с мощами святого Александра Невского из Свято-Троицкого собора и совершить торжественный крестный ход по городу для служения литургий, всенощных бдений в различных храмах и молебствий на площадях «о прекращении нестроений и бедствий в нашем Отечестве и о даровании державе Российской победы и одоления над врагами»<sup>4</sup>.

Важной заслугой владыки было устроение епархиальной и приходской жизни в нелегких условиях новой безбожной власти, сплочение православного народа вокруг храмов, постоянная бесстрашная защита прав и интересов верующих. Эта сторона деятельности митрополита ярко проявилась уже в начале 1918 года. Именно он первым из церковных иерархов выразил категорическое несогласие с опубликованным 31 декабря в газетах проектом декрета об отделении Церкви от государства, имевшим явную антирелигиозную направленность. 10 января митрополит Вениамин направил открытое письмо в Совнарком. Мотивы послания были далеки от политических и носили объективный характер (беспокойство по поводу потери правовой защищенности, экономической базы Церкви). В нем отмечалось: «Осуществление этого проекта угрожает большим горем и страданиями православному русскому народу. Вполне естественно как только православные жители Петрограда узнали об этом, стали сильно волноваться. Волнения могут принять силу стихийных движений... и привести к тяжелым последствиям. <...> Считаю своим нравственным долгом сказать людям, стоящим у власти, чтобы они не приводили в исполнение предполагаемого декрета об отобрании церковного достояния.

---

<sup>4</sup> РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1918. Д. 753. Л. 1–2.



Православный русский народ никогда не допускал подобных посягательств на его святые храмы. И ко многим другим страданиям не нужно прибавлять новых»<sup>5</sup>. Письмо не осталось без внимания (хотя ответа не последовало), с ним ознакомился В. И. Ленин, наложивший резолюцию: «Очень прошу коллегию при комиссариате юстиции поспешить с разработкой декрета об отделении церкви от государства»<sup>6</sup>.

Во второй половине января 1918 года владыка с жертвенной решимостью встал на защиту Александро-Невской лавры, помещения, инвентарь и ценности которой пытался реквизировать возглавляемый А. М. Коллонтай Наркомат государственного призрения. Решительная позиция митрополита, возглавившего общегородской крестный ход в защиту Лавры, во многом способствовала тому, что обитель удалось отстоять, и Московская Патриархия одержала свою, пожалуй, единственную заметную победу над Совнаркомом.

Следует упомянуть, что 19 января Духовный собор Лавры отправил патриарху Тихону в Москву телеграмму, где указал, что занятие обители является нарушением свободы Церкви, и просил Первосвятителя приехать в Петроград для личного ознакомления с положением дел и переговоров с властями. А настоятель монастыря епископ Прокопий (Титов) отправил послание о насилии против Лавры в адрес Всероссийского поместного собора.

Первые антицерковные акции не остались без ответа Патриарха. Они, а также становившаяся все более кровавой Гражданская война, явились причиной появления его знаменитого воззвания от 19 января 1918 года. В нем Патриарх заклеймил «открытых и скрытых врагов» истины Христовой, которые ненавистью, братской междуусобицей и кровопролитием по всей стране выполняли «дело сатаны», и предал их анафеме. 20 января в Казанском соборе его настоятель, будущий священномученик протоиерей Философ Орнатский впервые в Петрограде зачитал воззвание Патриарха (его успели размножить и отдать по церквям для оглашения на следующий день). Духовный собор Лавры также решил напечатать на средства обители для раздачи богомольцам 20 тысяч экземпляров воззвания<sup>7</sup>.

Митрополит Вениамин отсрочил свой приезд в Москву на открывавшуюся сессию Всероссийского поместного собора и 20 января отдал распоряжение о совершении на следующий день общегородского крестного хода из всех храмов к Лавре в защиту Церкви. Как отмечалось на заседании Поместного

<sup>5</sup> Гонения на Петроградскую церковь // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 1. С. 24.

<sup>6</sup> Резолюция Ленина // Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 5. С. 204.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 792. Л. 9 об; Ф. 815. Оп. 14. Д. 159. Л. 14, 18.



собора: «этим исполнилось лишь требование верующего народа. И только в случае, если будут поставлены заставы, решили не брать народ в крестный ход и помолиться в соборе. Когда в субботу об этом сообщили народу, народ говорил: “Пойдем!” В некоторых храмах исповедовались и приобщались Святых Тайн. Говорили: “Пойдем, хотя бы и на расстрел”»<sup>8</sup>.

В грандиозном воскресном крестном ходе участвовало по церковным оценкам до полумиллиона, а по данным властей — 50 тысяч человек. Митрополит Вениамин выступил после молебства перед верующими с особого помоста на лаврской площади, заявив: «В переживаемые дни родина наша, некогда Русь святая, превратилась в пещеру погребальную. И наполнена эта пещера телами людей, которые ходят, действуют, много говорят, но которые духовно мертвы для веры, для блага родины, для любви и сострадания к ближним и для голоса совести своей. <...> Думали предоставлением свободы произволу и страстям человеческим, обещанием всех благ земных, рассыпанием денег заставить людей забыть про небо, про Бога, про совесть. Но это средства, цели не достигающие. Бывшие дорогие братья наши, дети общей семьи, знайте, что невозможно бороться с Богом, нельзя искоренить веру. Гонения на веру только укрепляют ее. Так было, так будет, так и теперь есть». Затем крестный ход во главе с митрополитом Вениамином двинулся к Казанскому собору, при подходе к которому владыка сказал еще одну небольшую речь: «...Мы боялись тогда, когда устраивали крестный ход, что он закончится неблагополучно, но вот Господь, светящий и добрым, и злым, послал нам солнышко, и все мы живы и здоровы. Поэтому будем теперь в вере до готовности пострадать даже до самой смерти, как завещал нам протоиерей Скипетров, убитый у порога своего архиастыря»<sup>9</sup>.

События в Петрограде сразу оказались в центре внимания возобновившего с 20 января после перерыва свою работу Поместного собора. На его первом собрании было оглашено послание настоятеля Лавры, а 24 января на другом заседании сообщение о крестном ходе в Петрограде сделал протоиерей Философ Орнатский, призвавший выявить свою силу: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронуто Святое Святых русской души — Святая Церковь. <...> На сознательное мученичество идти не следует, но если нам

<sup>8</sup> Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния / Издание Соборного Совета. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918. С. 59.

<sup>9</sup> Степанова И. Житие Петроградского митрополита // Вечерний Ленинград. 1990. 11 августа. С. 3.



нужно пострадать и даже умереть за правду — это надо будет сделать»<sup>10</sup>. Отец Философ также поблагодарил Собор за присвоение митрополиту Вениамину (определением от 25 января) древнего и почетного титула священноархимандрита Александро-Невской лавры.

27 января вышел официальный указ Святейшего синода об этом назначении. Один из первых указов владыки после назначения его священноархимандритом Лавры был посвящен правильности богослужения: «Председателю Духовного собора сделать соответствующие распоряжения и иметь неослабное наблюдение за точностью исполнения церковного устава и благоговейным совершением богослужения в Лавре... все церковное чтение должно быть неторопливо и внятно, и чтец обязан выходить для чтения на середину храма, особенно в соборе. <...> Вообще на уставность и чинность богослужения прошу обратить особое внимание, без совершенно ненужного промедления и затягивания в пении в ущерб полноте службы»<sup>11</sup>.

Также 26 января Советом Петроградской духовной академии митрополит был избран ее почетным членом. Ввиду тяжелого положения Петрограда владыка отложил свою поездку на заседание Поместного собора и распорядился, чтобы духовенство не эвакуировалось, а оставалось в своих приходах. Из-за начала наступления немецких войск после срыва мирных переговоров с советской делегацией в Бресте над Петроградом нависла угроза захвата, но митрополит Вениамин решил остаться с паствой. Патриарх и Синод одобрили этот шаг и, согласно сохранившимся архивным документам, в марте приняли решение, что Петроградский митрополит в случае захвата столицы возглавит церковное управление на оккупированной германскими войсками территории.

После январской попытки захватить Лавру отношения Петроградского епархиального руководства с городскими властями несколько стабилизировались, но с мая 1918 года конфронтация вновь стала постепенно нарастать. Один из конфликтов оказался связанным с празднованием 1 Мая, которое в 1918 году приходилось на Великую среду, предшествующую Пасхе, дню скорби, в который православным воспрещается участвовать в уличных гуляниях и шествиях. В соответствии с постановлением Поместного собора от 20 апреля, митрополит Вениамин в своем возвзвании к верующим призвал их не присутствовать на празднике. Совет комиссаров Петроградской трудовой

<sup>10</sup> Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. С. 60.

<sup>11</sup> РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 159. Л. 26.

коммуны расценил ситуацию как равнозначную военной опасности и решил назначить на время праздников Пасхи специальную полномочную комиссию<sup>12</sup>.

Значительную тревогу властей вызвало почти триумфальное посещение Петрограда с 11/12 по 16 июня патриархом Тихоном. Первосвятитель совершил несколько богослужений — в Исаакиевском и Казанском соборах, Лавре, участвовал в крестном ходе, посетил Кронштадт<sup>13</sup>. 16 июня патриарх Тихон посетил церковь Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» на Шлиссельбургском проспекте, где при огромном стечении народа в своем слове вспомнил мученическую кончину настоятеля храма протоиерея Петра Скипетрова. В первой заупокойной литургии о «всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедниках и мучениках»<sup>14</sup>, совершенной Патриархом 13 апреля, он помянул в числе 17 новомучеников отца Петра и бывшего священноархимандрита Александро-Невской лавры митрополита Владимира (Богоявленского), убитого 25 января 1918 года в Киеве.

В 1918 году к Православной Церкви, гонимой, а не господствующей государственной, как ранее, несмотря на начавшуюся атеистическую пропаганду, пришли тысячи новообращенных, в том числе и видные деятели интеллигенции. 10 июля для расширения проповеднической деятельности епархиальное собрание избрало Миссионерский совет, главным руководителем которого являлся митрополит. Владыка Вениамин также стремился привлечь в ряды духовенства как можно больше светских молодых людей — «он предвидел будущие трудности»<sup>15</sup>. Владыка заботился о всемерном расширении проповеднической, миссионерской, братской деятельности. С целью спасения от закрытия домовых церквей при различных учреждениях он открывал при таких храмах приходы.

Почти во всех церквях города по благословению митрополита стали совершаться пассии: ранее они не имели повсеместного распространения. Подъем религиозных чувств петроградцев вылился в грандиозные общегородские крестные ходы Пасхальной недели. В Светлый четверг, 9 мая 1918 года, состоялся детский крестный ход в Лавру, где владыка отслужил молебен и преподал всем детям архиастырское благословение. Небывалое количество участников

<sup>12</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 143. Оп. 3. Д. 5. Л. 42–43.

<sup>13</sup> Патриаршие дни в Петрограде // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. 20 июня. № 16. С. 2–4.

<sup>14</sup> Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. Приложение к «Деяниям» второе. Вып. 3. М., 1918. С. 55–57.

<sup>15</sup> Мещерский Н. А. На старости я съзнова живу: прошедшее проходит предо мною... : рукопись. Л., 1982. С. 73. [В собственности у автора]



собрали крестные ходы в Фомино воскресенье, ставшие при митрополите Вениамине традиционными. Из всех городских приходов «процессии двинулись в Александро-Невскую Лавру», — вспоминает очевидец, — «шли с хоругвями в облачениях по всему городу. Первый раз это было в 1918 г.»<sup>16</sup>.

После прекращения преподавания Закона Божия в государственных школах его удалось отчасти заменить частно-церковным обучением при храмах. В Петроградской епархии было выработано особое положение «Об организации религиозно-нравственного воспитания детей и подростков». Первоначально городские власти, согласно инструкции Наркомюста, не запрещали подобной практики. Например, в Лавре монахи в 1918–1919 годах руководили 69 детскими кружками, в которых изучался Закон Божий. По распоряжению митрополита в ряде храмов для подростков были заведены специальные кресты, хоругви, иконы, облачения, они участвовали в богослужениях, крестных ходах. Важную роль здесь играло существовавшее при Лавре Александро-Невское братство. В воспоминаниях архиепископа Михаила (Мудьюгина) содержится упоминание о его учебе в первые послевоенные годы в школе при обители: «Я хорошо помню свое детство. При Александро-Невской Лавре тогда еще была церковная школа, в которой мы получали не только церковные знания, но и могли развивать свои творческие наклонности на уроках труда, рисования и других занятиях»<sup>17</sup>.

По истечении первого года пребывания на Петроградской кафедре митрополит Вениамин обратился к пастве с примечательным посланием: «24 мая исполнилась первая годовщина моего Архипастырства. Мысленно обозреваю протекший год. Много всяких чувств, воспоминаний, переживаний наполняет мою душу. Хочется облегчить ее, поделиться ими с моей паствой. <...> Дорогие пастыри церкви Петроградской, воспроизведите в своем сознании все пережитое нами в церковной жизни за минувший год моего архипастырства и еще раз напомните себе, что, исполняя свои пастырские священнические обязанности, вы совершаете дело величайшей важности, которое народ ценит и ставит соответственно ей весьма, весьма высоко. Прежде всего и главное всего будьте молитвенниками, благоговейными совершителями богослужений, таинств, треб и всяких молитвословий. <...> Всякая политика, как реакционная, так и модная прогрессивная, должна быть чужда вас. Пастырь не с аристократией, плутократией или демократией, не с буржуями или про-

<sup>16</sup> Мещерский Н. А. На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... С. 73.

<sup>17</sup> Михаил (Мудьюгин), архиеп. Горечь и боль // «Glaube in der 2. Welt» [Вера во втором мире]. Русский дайджест. 2002. № 3. С. 10.



летариями, но со всеми и для всех верующих. На нем нет и не должно быть никакой политической вывески, и под такой он не может выступать. Царство Мое, как сказал Христос, не от мира сего, и никакой политический строй не может с ним совпадать. Возлюбленные братья и сестры, все вы богоизбранные мне чада паства Петроградской. Стойте в вере, мужайтесь и укрепляйтесь. Вера наша православная это душа, жизнь народа русского, единственная наша надежда и спасение в переживаемых теперь нами великих потрясениях и бедствиях»<sup>18</sup>. И в дальнейшем владыка продолжал свое неуклонное жертвенное стояние за веру.

После закрытия Духовной академии и семинарии митрополит сделал все возможное для возобновления богословского образования в Петрограде. При его активном участии 30 сентября 1918 года на территории Лавры было открыто Богословско-пастырское училище, самым непосредственным образом участвовал митрополит Вениамин в организации Петроградского Богословского института, почетным членом которого его избрали 28 января 1921 года. Кроме того, по благословению владыки в городе были созданы различные богословские курсы, при храмах открывались детские и юношеские кружки по изучению Закона Божия, устраивались беседы и лекции для взрослых. Таким образом, в епархии быстро возникла новая широкая система богословского образования. Несмотря на значительные трудности, в 1918–1919 годах выходила епархиальная газета «Петроградский церковный вестник», издавались церковные календари. Митрополит стремился по возможности смягчить излишнюю напряженность в отношениях с городским руководством. Так, на заявлении отдела юстиции Петросовета от 1 августа 1918 года на его имя — «сделать распоряжение о снабжении в срочном порядке всех приходских церквей приходскими книгами для записи прихожан», владыка в тот же день наложил резолюцию: поставить на вид благочинным за «их недостаточно внимательное отношение к прохождению своих обязанностей»<sup>19</sup>.

Но в отстаивании важнейших интересов Церкви митрополит Вениамин был непреклонен. В сентябре 1918 года, после начала так называемого «красного террора», он отдал распоряжение совершить во время всенощного богослужения в праздник Воздвижения особый чин всенародного покаяния и соборования. В конце года по настоянию владыки Епархиальный совет вынес постановление: «Предложить духовенству принять меры путем по-

<sup>18</sup> Сосуд избранный. История Российских духовных школ. 1888–1932 / сост. М. Склярова. СПб.: издательство «Борей», 1994. С. 238–241.

<sup>19</sup> Петроградский церковный вестник. 1918. 6 сентября.



учения и разъяснения прихожанам к возможному увеличению сборов на защиту Веры и Церкви в пользу пострадавших за Веру и Церковь во время гражданской войны и т. д.»<sup>20</sup>.

15 сентября 1919 года, когда в период реальной угрозы Петрограду со стороны войск Юденича город начали «очищать» от опасных для советской власти «элементов», митрополит Вениамин направил к председателю Петросовета Г. Е. Зиновьеву делегацию священников и мирян, которая в письменном заявлении выразила пожелание, чтобы власти опровергли слухи о «поголовном аресте (или высылке) петроградского духовенства ввиду их контрреволюционности или в качестве заложников»<sup>21</sup>.

В тот же день владыка направил еще одно, уже личное, послание Зиновьеву, в котором призывал не проводить намеченного вскрытия и изъятия из Троицкого собора Лавры мощей святого князя Александра Невского. Постановления оказали свое воздействие, митрополиту постепенно удалось несколько нормализовать отношения с городскими властями, строго придерживаясь нейтралитета в будущей гражданской войне.

Следует отметить, что спасение от поругания в 1919 году мощей святого князя Александра Невского вообще было единственным случаем, когда советские власти вняли в этом вопросе увещеваниям со стороны Церкви. Кампания вскрытия мощей началась осенью 1918 года, и особенно активно занимался ей руководитель VIII («церковного») отдела Наркомата юстиции П. А. Красиков, личное участие в ней принял и В. И. Ленин. 16 февраля 1919 года коллегия Наркомата приняла первое постановление об организованном вскрытии мощей, и уже в феврале — апреле их было проведено более сорока. 24 марта и 24 апреля Комиссариат юстиции Союза коммун Северной области дважды просил разрешение президиума Петроградского совета на вскрытие останков святого Александра Невского<sup>22</sup>.

Тогда в разрешении было отказано из-за опасения массового протеста верующих, подобного случившемуся в январе 1918 года. Сыграло свою роль и обращение в апреле 1919 года владыки Вениамина к Г. Е. Зиновьеву с письмом, в котором выражались надежды, что «мощи святого благоверного князя Александра Невского не будут потревожены». Вскоре после появления этого обращения в журнале «Революция и церковь» была опубликована статья

<sup>20</sup> Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М., 1968. С. 71.

<sup>21</sup> ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 16–17.

<sup>22</sup> Подробнее см.: Два эпизода борьбы с церковью в Петрограде / публикация, вступительная статья: М. В. Шкаровский // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М. — СПб., 1992. С. 560–563.



П. А. Красикова со злобными выпадами против митрополита и святого князя. Занимавший достаточно крупный пост старый большевик открыто лгал, утверждая, что никаких останков князя не сохранилось, и призывал вскрыть «пустой ящик якобы с мощами Александра Невского». В этой же статье Красиков первым из советских руководителей выдвинул задачу «utiлизации огромных серебряных рак»<sup>23</sup>.

«Вдохновленный» проведенным вскрытием мощей святого Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре Красиков и его сторонники в сентябре вновь подняли вопрос о мощах святого князя Александра Невского. Вторично возникшая угроза была предотвращена упоминавшимся письмом митрополита Вениамина Г. Е. Зиновьеву от 15 сентября 1919 года. В нем говорилось: «В первых числах текущего сентября на лекции “О коммунизме и религии” члена ВЦИК П. Красикова и М. Галкина была поставлена на голосование резолюция, предлагающая все мощи изъять из церквей и сконцентрировать в особом музее, в частности так поступить и с находящимися в Петрограде мощами св. Александра Невского. Слухи об этом весьма взволновали православное население Петрограда. <...> Желая успокоить верующих и выяснить положение вопроса о вскрытии раки благоверного князя, обращаюсь к Вам, гражданин Зиновьев, как стоящему во главе Петроградского правительства, с просьбой от лица многих тысяч верующих, в числе которых не мало рабочих и крестьян, приведенной в начале резолюции не придавать значения и не приводить ее в исполнение и этим дать мне возможность успокоить многие тысячи взволнованных людей»<sup>24</sup>.

За пять лет управления в условиях все усиливающихся стеснений владыка Вениамин сумел организовать жизнь Петроградской епархии на началах, разработанных Поместным собором в 1917–1918 годах, превратить приходы в живые христианские общины, привлечь к церковному служению множество новых людей, в том числе известных представителей интеллигенции. Благодаря умелой дипломатической политике митрополита многие антирелигиозные постановления того времени в Петрограде полностью или частично не проводились в жизнь. 27 апреля 1921 года президиум губисполкома, рассмотрев обращение владыки, разрешил проведение 8 мая крестного хода из всех церквей в Александро-Невскую лавру. А осенью митрополит согласился перенести подобное традиционное шествие в Лавру с 12 на 19 сентября в связи

<sup>23</sup> Красиков П. А. Религиозная хитрость (письмо в редакцию) // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 23–25.

<sup>24</sup> ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24. Л. 14–15.



с похоронами погибших финских коммунистов. Это был последний в истории епархии советского времени грандиозный общегородской крестный ход<sup>25</sup>.

Помимо Петроградской митрополиту Вениамину временно пришлось управлять и некоторыми соседними епархиями, в том числе родной Олонецкой. После увольнения 18 июня 1919 года епископа Олонецкого и Петрозаводского Иоанникия (Дьячкова) на покой митрополит управлял епархией до назначения в конце 1919 года нового епископа Олонецкого и Петрозаводского Евгения (Мерцалова). 7 мая 1920 года епископ Евгений скончался, и владыке Вениамину довелось еще несколько месяцев возглавлять эту епархию. Весной-осенью 1919 года митрополит временно управлял и той частью Псковской епархии, которая не была занята белогвардейскими войсками.

В конце 1920 года петроградская паства с любовью отметила 25-летие духовной деятельности владыки Вениамина, которая вся была направлена на то, «чтобы поддержать и укрепить веру, воодушевить малодушных и утешить унывающих»<sup>26</sup>. И это особенно ярко проявилось в последние месяцы жизни митрополита перед его мученической кончиной 13 августа 1922 года.

Петербургцы никогда не забывали своего владыку. В 1989 году они установили деревянный крест с его именем на Никольском кладбище Александро-Невской лавры и приносили туда цветы, в день смерти ставили свечи в храме за упокой его души. В начале 1990-х годов вместо первоначального креста был установлен памятник-кенотаф, увенчанный терновым венцом. А 4 апреля 1992 года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил Петроградского митрополита Вениамина, а также расстрелянных с ним новомучеников, к лику святых. Первый храм во имя святителя Вениамина был освящен в сентябре 1992 года в поселке Металлострой под Санкт-Петербургом.

## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 445. Д. 792.
2. РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1917. Д. 88.
3. РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1918. Д. 753.
4. РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 159.
5. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 33. Оп. 1. Д. 65.

<sup>25</sup> ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 115. Л. 232–233; Ф. 33. Оп. 1. Д. 65. Л. 13–14.

<sup>26</sup> Санкт-Петербургский мартиролог / отв. ред. прот. Владимир Сорокин; сост. В. М. Шкаровский [и др.]. СПб.: издательство «Миръ», о-во святителя Василия Великого, 2002. С. 6.



6. ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 3. Д. 5. Л. 42–43.
7. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 5. Д. 115.
8. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 24.

*Литература:*

1. Бовкало А. А., Галкин А. К. Священномученик митрополит Вениамин // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1993. Вып. 11. Ч. 2. С. 59–78.
2. Два эпизода борьбы с церковью в Петрограде / публикация, вступительная статья: М. В. Шкаровский // Звенья: Исторический альманах. Вып. 2. М. — СПб., 1992. С. 551–572.
3. Коняев Н. М. Священномученик Вениамин митрополит Петроградский. СПб.: Вера, 1997. 184 с.
4. Красиков П. А. Религиозная хитрость (письмо в редакцию) // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 23–25.
5. Мещерский Н. А. На старости я сызнова живу: прошедшее проходит предо мною... : рукопись. Л., 1982. 123 с. [В собственности у автора]
6. Михаил (Мудьюгин), архиепископ. Горечь и боль // «Glaube in der 2. Welt» [Вера во втором мире]. Русский дайджест. 2002. № 3. С. 7–11.
7. Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. 20 июня. № 16.
8. Петроградский церковный вестник. 1918. 6 сентября.
9. Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. М.: Наука, 1968. 416 с.
10. Санкт-Петербургский мартиролог / отв. ред. прот. Владимир Сорокин; сост. В. М. Шкаровский [и др.]. СПб.: издательство «Миръ», о-во святителя Василия Великого, 2002. 416 с.
11. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. VI. Вып. 1. М., 1918.
12. Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. Вып. 3. М., 1918.
13. Сосуд избранный. История Российских духовных школ. 1888–1932 / сост. М. Склярова. СПб.: Борей, 1994. 464 с.
14. Степанова И. Житие Петроградского митрополита // Вечерний Ленинград. 1990. 11 августа. С. 3.
15. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 1, № 5.



УДК 261.7  
+272

**Шкаровский Михаил Витальевич**  
*Центральный государственный архив Санкт-Петербурга,  
главный архивист, доктор исторических наук*

## **Сподвижник митрополита Вениамина священномученик архимандрит Сергий (Шеин)**

Известный церковный деятель священномученик архимандрит Сергий (в миру Василий Павлович Шеин) родился 30 декабря 1870 года в деревне Колпна Новосильского уезда Тульской губернии в старинной дворянской семье и был назван при крещении в честь святителя Василия Великого. Он являлся десятым ребенком в семье коллежского секретаря Павла Васильевича Шеина и его супруги Натальи Акимовны. Дворянский род Шеиных, берущий свое начало от Михаила Прушанина, «мужа храбра и честна», выехавшего из Поруссии к святому благоверному величайшему князю Александру Невскому, на протяжении многих веков был известен в истории Российской государства именами славных защитников веры и Отечества<sup>1</sup>. Воспитание юноши было пропитано благодатным духом церковности, сам он незадолго до своей мученической кончины говорил: «Я в Церкви с детства, постоянно около Церкви вращался, с Ней сроднился».

В 1888 году Василий Павлович поступил в Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, а в 1893 году закончил его с золотой медалью, после чего поступил на государственную службу (в архиве сохранилось личное дело студента Шеина)<sup>2</sup>. С осени 1893 года он работал чиновником в канцелярии Межевого департамента Министерства юстиции в чине титулярного советника, с 1894 года трудился в канцелярии 3-го департамента Сената, затем — в юрисконсультской части Министерства юстиции, одновременно с 1896 года являясь преподавателем гражданского права в Училище правоведения. В 1897 году В. П. Шеин был на четыре месяца командирован за границу для научных занятий. С 1899 года он работал помощником статс-секретаря Судебного департамента Правительствующего Сената, с 1900 года — младшим делопроизводителем 1-го департамента и с 1902 года — помощником юрисконсультта Министерства

<sup>1</sup> Бовкало А. А. Архимандрит Сергий (Шеин) и его предки: историко-генеалогический очерк // Новый часовой. Русский военно-исторический журнал. 1996. № 4. С. 19–22.

<sup>2</sup> Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 355. Оп. 1. Д. 3491.



юстиции, с 1903 года — старшим делопроизводителем Государственной канцелярии, сотрудником отделения Свода законов.

В 1902 году В. П. Шеин был награжден орденом Святой Анны III степени. В 1905 году он состоял членом оргкомитета по сбору средств на постройку в Санкт-Петербурге храма в память о моряках, погибших в Русско-японской войне (церкви Христа Спасителя на набережной Ново-Адмиралтейского канала). Василий Павлович также являлся Новосильским уездным и Тульским губернским земским гласным, членом Новосильского уездного училищного совета от земства, активно занимался различной общественной деятельностью<sup>3</sup>.

В 1906 году В. П. Шеин участвовал в работе Предсоборного присутствия, готовившего проведение Поместного собора Российской Православной Церкви (митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием он был назначен членом присутствия), с 1907 года работал помощником статс-секретаря Государственного совета. В 1908–1912 годах Василий Павлович возглавлял законодательный отдел канцелярии Государственной Думы III созыва. В 1912 году был избран членом Государственной Думы IV созыва от родной Тульской губернии и возведен в чин действительного статского советника. Являясь убежденным монархистом, он входил в Думе во фракции русских националистов и умеренно-правых, уклоняясь, впрочем, от активной политической борьбы (в политических партиях не состоял). В то же время В. П. Шеин являлся членом нескольких думских комиссий: бюджетной, по делам Православной Церкви, по старообрядческим делам, о печати, о путях сообщения и по местному самоуправлению, в частности, был обычным до-кладчиком бюджетной комиссии по смете Святейшего Синода. В 1915 году он вошел в Прогрессивный блок. Позднее на суде отец Сергей сказал, что не помнит ни одного дня своей жизни, когда бы он не интересовался религиозными вопросами<sup>4</sup>.

В 1916 году В. П. Шеин состоял членом Комиссии Предсоборного совещания по рассмотрению законопроекта о церковном суде, в следующем году работал в I, II, VIII и IX отделах Предсоборного совета. В августе 1917 — сентябре 1918 годов он был секретарем проходившего в Москве Поместного собора Российской Православной Церкви и Соборного совета, товарищем председателя Хозяйственно-распорядительного и Юридического совещаний

<sup>3</sup> Санкт-Петербургский митиролог. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2017. С. 66; Коняев Н. М. Священномученик Вениамин митрополит Петроградский. СПб.: Вера, 1997. С. 165.

<sup>4</sup> Архив Государственного музея истории религии (АГМИР). Ф. 2. Оп. 4. Д. 138. Л. 5.



при нем, заместителем председателя I, членом II, XI отделов Собора<sup>5</sup>. 21 ноября 1917 года Василий Павлович последним приветствовал Святейшего Патриарха Тихона на его избрании. В 1918–1920 годах он работал управляющим делами в коллегии Главкрахмала (Главный комитет крахмально-паточной промышленности), а также в Центральном железнодорожном управлении. 30 августа 1920 года, в день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского, В. П. Шеин принял монашеский постриг с именем Сергий в честь преподобного Сергея, игумена Радонежского, затем вскоре был возведен в Москве в сан иеромонаха и архимандрита.

Об этом шаге отца Сергия писал известный юрист профессор А. Жижленко в своей докладной записке по делу митрополита Вениамина от 23 июля 1922 года: «Священство, а затем монашество он принял более двух лет тому назад, уже в преклонном возрасте после смерти своей матери, повинуясь давнишнему влечению своего сердца»<sup>6</sup>.

В апреле 1921 года архимандрита Сергия назначили на должность настоятеля Петроградского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры (после выбора Святейшим Патриархом Московским и всея России святителя Тихона лаврское подворье стали также называть «Патриаршим»). Оно находилось на набережной реки Фонтанки, вблизи Невского проспекта, и имело два храма: Преподобного Сергея Радонежского и Пресвятой Троицы. Будущий Патриарх Московский и всея Руси, а тогда епископ Ямбургский Алексий (Симанский), 27 апреля написал своему духовнику, митрополиту Арсению (Стадницкому), что «по слухам, исходящим от Патриарха» Тихона, архимандрит Сергий «только временно переводится в Петроград, скоро предстоит его хиротония и назначение на место митрополита Крутицкого»<sup>7</sup>.

Но судьба священномученика сложилась иначе. На общеприходском собрании общины Свято-Троицкого подворья 9 июня 1921 года архимандрит Сергий был избран председателем нового состава церковного совета из 25 человек. Поселился отец Сергий в здании подворья на набережной реки Фонтанки (дом № 44)<sup>8</sup>. Архимандрит также некоторое время занимал

<sup>5</sup> См.: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 27. Члены и делопроизводители Собора: биобиографический словарь / отв. ред. С. В. Чертков. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2020.

<sup>6</sup> АГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 138. Л. 5.

<sup>7</sup> Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. С. 201, 224.

<sup>8</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4. Л. 281–281 об.



должность одного из заместителей (товарищей) председателя правления Общества объединенных православных приходов Петрограда. Впрочем, должностные обязанности отца Сергия в этом обществе оказались номинальными, и, в конце концов, он был вынужден подать заявление с просьбой из-за невозможности принимать участие в делах правления не считать его товарищем председателя. Одной из причин выхода отца Сергия из Общества православных приходов было совпадение собраний Правления с торжественными богослужениями в церкви, пропускать которые он не мог. Большой любитель церковного пения, человек литургической направленности, архимандрит Сергий предпочитал околоцерковной суete богослужения и молитвы<sup>9</sup>.

Ко времени приезда отца Сергия Свято-Троицкое подворье стало крупнейшим центром богословского образования в стране. Еще в октябре 1919 года гражданская власть, утвердив ходатайство представителей приходских общин города, предоставила в распоряжение создаваемого вместо закрытой Петроградской духовной академии Богословского института бывшие митрополичьи покоя Свято-Троицкого подворья (23 октября Центральный жилищный отдел выделил для института третий этаж дома 44 по набережной реки Фонтанки). Здесь Богословский институт и открылся 16 апреля 1920 года. Чрезвычайно сильным был состав его преподавателей: ректор — протоиерей Николай Чуков (будущий митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий), профессора закрытой Духовной академии: А. И. Бриллиантов, Н. Н. Глубоковский, И. А. Карабинов, протоиерей В. М. Верюжский, профессора Петроградского университета: академик Б. А. Тураев, Л. П. Карсавин, Д. И. Абрамович, И. М. Грэвс, М. Д. Приселков и другие.

В декабре 1920 года в здание подворья переехало и Петроградское Богословско-пастырское училище. Большое внимание этим учебным заведениям уделял священномученик митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). Так, 27 мая 1921 года епископ Алексий (Симанский) написал духовнику, что был на акте в Богословском институте, а сначала служил литургию с митрополитом Вениамином и епископом Кронштадтским Венедиктом «с огромным количеством сослужащих» в церкви Свято-Троицкого подворья<sup>10</sup>. На этом акте присутствовал и архимандрит Сергий.

<sup>9</sup> См.: Доримедонт (Сухинин), мон. Священномученик Сергий (Шеин) // Православная беседа. 1995. № 3. С. 8–15.

<sup>10</sup> ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 7. Д. 61. Л. 3–6; Ф. 8952. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 4; Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. С. 223.



К началу 1922 года Петроградский Богословский институт имел в своем составе около 30 преподавателей и более 150 студентов, а Богословско-парафасиальное училище — 9 наставников и свыше 50 слушателей. В то время это были ведущие духовные учебные заведения в стране, в число их преподавателей приглашали известных ученых из других городов, например, отца Павла Флоренского из Москвы<sup>11</sup>. Архимандрит Сергий старался оказывать духовным учебным заведениям разнообразную помощь. Впрочем, его отношения с ректором Богословского института протоиереем Николаем Чуковым не всегда были гладкими в связи с тем, что храм подворья использовался в качестве институтской церкви.

Заботы настоятельства усугублялись семейным долгом, так как на иждивении архимандрита Сергия находились две пожилые сестры, оставшиеся без работы и всяких средств к существованию. Пятидесятилетний, перенесший тяжелую болезнь (позже при обыске в 1-м Петроградском исправительном доме у него отберут пузырек с лекарством), светский прежде человек нес крест своего иночества ревностно и ответственно. Горя духом, отец Сергий был, по его собственным словам, лишь слабой физической нитью привязан к маловременной земной жизни.

О том, в каких условиях приходилось отцу Сергию проходить свое нелегкое послушание, свидетельствует его письмо от 13 сентября 1921 года наместнику Троице-Сергиевой лавры архимандриту Крониду, в котором отец Сергий сообщает о том, что «благодаря Господа Бога и за молитвы преподобного Сергия» на подворье все благополучно. «Не волнуйтесь, — пишет он далее, — многими тревогами о подворье и подворской братии. Уповаю, что преподобный пропитает негодных своих монахов. В большой комнате поставил плиту, кафельную. Надеюсь помаленьку и что-нибудь варить на ней братии»<sup>12</sup>. В связи с материальными трудностями митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин охотно разрешил совершать молебны преподобному Сергию Радонежскому с иконой по домам. В каком тяжелом положении находилось тогда вверенное архимандриту Сергию подворье, видно из того, что у монахов не было денег даже на устройство печки в большой подворской церкви, и они жили лишь на подаяние верующих<sup>13</sup>.

<sup>11</sup> Андреева М. Ф., Можанская А. Ф. По прочтении «Синодика» : рукопись. СПб., 2000. С. 1–2. [В собственности у автора]

<sup>12</sup> Доримедонт (Сухинин), мон. Указ. соч.

<sup>13</sup> Там же.



Трагические события 1922 года — кампания изъятия церковных ценностей, массовые репрессии духовенства и обновленческий раскол стали переломными в жизни архимандрита Сергия. 6 марта он присутствовал на заседании правления Общества православных приходов Петрограда, когда митрополит Вениамин делал сообщение о своей поездке в Смольный и переговорах с советскими властями по вопросу церковных ценностей<sup>14</sup>. 22 апреля специальная комиссия в присутствии настоятеля наметила к изъятию из храмов Свято-Троицкого подворья 10 серебряных позолоченных предметов (сосудов и крестов) общим весом около 18 фунтов, но приходской совет обязался в пятидневный срок выкупить эти ценности, и действительно в указанное время внес серебряный лом требуемого веса<sup>15</sup>.

Таким образом, ценности временно остались в храмах. Хотя никаких экзекуций при этом не было, 30 мая следователь П. Куприянов указал заведующему церковным подотделом 1-го городского района обязать явиться в Петроградский губревтрибунал настоятеля Троицкого подворья архимандрита Сергия. Через несколько часов отцу Сергию доставили повестку церковного подотдела с требованием явиться к следователю<sup>16</sup>. На состоявшемся в тот же день допросе пастырь показал: «Виновным себя в агитации против изъятия церковных ценностей не признаю...». 30 мая губревтрибунал постановил привлечь архимандрита Сергия (Шеина) к следствию «по обвинению в агитации против изъятия церковных ценностей» и взять его под стражу<sup>17</sup>.

5 июня в здании Свято-Троицкого подворья состоялось пастырское собрание духовенства Петрограда, которое единогласно приняло резолюцию: просить советскую власть об освобождении на поруки всего духовенства города митрополита Петроградского Вениамина (и арестованных вместе с владыкой священнослужителей), но это не помогло<sup>18</sup>.

10 июня 1922 года в Петрограде начался обвинительный процесс по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей», на котором отец Сергий был одним из основных подсудимых. Ему, в частности, вменялось в вину членство в Обществе объединенных православных приходов Петрограда, в заседаниях правления которого он якобы активно участвовал, «обсуждая

<sup>14</sup> АГМИР. Ф. 2. Оп. 4. Д. 138. Л. 5.

<sup>15</sup> ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 331. Л. 13.

<sup>16</sup> Там же. Ф. 8379. Оп. 1. Д. 240. Л. 72-73.

<sup>17</sup> Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. П-36314; Д. П-89305. Т. 2. Л. 166.

<sup>18</sup> ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 8. Д. 41. Л. 135.



и разрабатывая вопросы противодействия советской власти». При этом архимандрит фактически принимал в деятельности общества небольшое и временное участие. В действительности, отец Сергий был привлечен к суду, как представитель и посланец Святейшего Патриарха Тихона. Вина архимандрита усугублялась такими «отягчающими обстоятельствами», как дворянское происхождение и высшее образование.

На суде священномученик держался мужественно. Его ответы судьям и обвинителям были спокойны и точны. Давая показания, отец Сергий был исполнен чувства глубокого внутреннего достоинства, но без малейшего намека на высокомерие и презрение к тем, кто этого заслуживал. Архимандрит не пытался скрыть или превратно истолковать свои националистические убеждения, но отказался отвечать на вопрос о том, по каким причинам он пошел в монахи, ответив, что это дело его совести, и этот вопрос считает для себя оскорбительным. На вопрос о его отношении к злободневным проблемам церковно-общественной жизни отец Сергий совершенно искренне отвечал: «Церковь настолько богата разносторонней духовной жизнью, что можно найти в ней интерес и удовлетворение и вне вопросов церковно-общественной жизни»<sup>19</sup>.

Архимандрит показал, что на собрании правления Общества православных приходов Петрограда он слышал только сообщение митрополита Вениамина о его поездке в Смольный и больше ничего по этому поводу не знает; позицию членов Правления в деле изъятия церковных ценностей охарактеризовать не может, так как фактического участия в его работе не принимал; кому принадлежит редакция обращения митрополита к верующим также не знает<sup>20</sup>.

На вопрос об отношении к «живой церкви» (обновленцам) священномученик ответил, что живую Церковь он знает только одну — ту, о которой сказано «Церковь Бога Живого — столп и утверждение истины» (1Тим. 3:15). Архимандрит Сергий говорил, «что ему будет поставлена и ставится в вину его принадлежность к фракции националистов в Государственной Думе. Но он в Думе не занимался политической борьбой, а работал исключительно в церковной комиссии. Монашество он принял не для того, чтобы скрыть под клобуком свое политическое прошлое, а по своим религиозным убеждениям; никакой борьбы с Советской властью не вел, вел только борьбу с самим собой. Смерть он встретит спокойно, зная, что она, как и все, — от Бога»<sup>21</sup>.

<sup>19</sup> АУФСБ СПб ЛО. Фонд архивно-следственных дел. Д. П-36314.

<sup>20</sup> АГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 85. Л. 17.

<sup>21</sup> «Дело» митрополита Вениамина. М.: Студия «ТРИТЭ» — Российский архив, 1991. С. 83.

4 июля, перед вынесением приговора, в своем последнем слове отец Сергий нарисовал картину аскетической жизни монаха и сказал, что, отрешившись от суеты мира, отдал всего себя внутреннему деланию и молитве. «Единственная слабая физическая нить, — говорил он, связывает меня сей жизнью. Неужели же трибунал думает, что разрыв и этой последней нити может быть для меня страшен? Делайте свое дело. Я жалею вас и молюсь за вас». Один из обвинителей так вспоминал позднее об архимандрите Сергии: «С каким нескрываемым отвращением и в то же время снисходительной жалостью он смотрел и говорил с нами, находящимися в составе суда. Страха смерти, тюрьмы для него, как, впрочем, и для многих из них, не существовало; серьезный был противник»<sup>22</sup>.

По воспоминаниям очевидцев, его последнее слово произвело сильное впечатление. 5 июля архимандрит Сергий был приговорен Петроградским губревтрибуналом вместе с митрополитом Петроградским и Гдовским Вениамином и другими новомучениками к смертной казни.

Сокамерником отца Сергия в Доме предварительного заключения (на Шпалерной улице) был священномученик протоиерей Михаил Чельцов, который в своих «Воспоминаниях смертника» оставил важные свидетельства о последних днях жизни архимандрита. Архимандрит Сергий ясно прозревал свою кончину и в молитвенном сосредоточении спокойно ожидал ее. Сосредоточенность его так велика, что он первоначально не замечал терзаний соседа по камере. И только когда тот решил утешить его, признался, что сам он душевной скорби не испытывает и вздохания его физиологические.

Обнаружив, что сосед по камере, в отличие от него, смятен, архимандрит оказал ему духовное воспомоществование. Таким образом, в воспоминаниях была точно и зримо показана духовная помощь, которую один православный может оказать другому. Отец Михаил любое высказывание архимандрита Сергия завершал его ссылкой на волю Божию. И, видимо, так и было. В свои последние недели земной жизни священномученик Сергий не мог мыслить иначе. Протоиерей хорошо осознавал поддержку, которую оказывал ему архимандрит, и сам очень точно написал об этом<sup>23</sup>.

Как видно из этих воспоминаний, священномученик Сергий до конца своих дней продолжал совершать пастырское служение, помогая и укрепляя

<sup>22</sup> Цит. по: Священномученик архимандрит Сергий (Шеин) // Календарь портала Православие.ru. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4907.htm> (дата обращения: 01.08.2022).

<sup>23</sup> Коняев Н. М. Священномученик Вениамин митрополит Петроградский. С. 172–176; Чельцов М. П. Воспоминания смертника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1992. Вып. 10. Ч. 1. С. 26–36.



соседа по камере смертников. Перед уходом на расстрел он исповедался у отца Михаила (которому расстрел был заменен заключением). В дальнейшем всю свою оставшуюся жизнь протоиерей Михаил Чельцов благодарил Господа за краткое знакомство с отцом Сергием. Последние слова архимандрита, сказанные палачам, были: «Я ни с кем не борюсь — только с самим собою»<sup>24</sup>.

В ночь на воскресенье 13 августа (31 июля ст. ст.) 1922 года отец Сергий, владыка Вениамин, профессор Петроградского университета Юрий Новицкий и юрисконсульт Александро-Невской лавры Иоанн Ковшаров, по некоторым сведениям, обритые и одетые в лохмотья, были предположительно расстреляны и похоронены на территории Ржевского артиллерийского полигона на северо-восточной окраине Петрограда. Свидетель последних минут жизни казненных рассказывал, что отец Сергий в эти мгновения громко повторял молитву: «Прости им, боже, не ведают бо, что творят»<sup>25</sup>. В 1981 году архимандрит Сергий был прославлен Зарубежной Русской Православной Церковью, а 4 апреля (31 марта ст. ст.) 1992 года причислен к лику святых для общечерковного почитания на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в Москве.

## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Архив Государственного музея истории религии (АГМИР). Ф. 2. Оп. 4. Д. 138; Ф. 4. Оп. 2. Д. 85.
2. Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб ЛО). Фонд архивно-следственных дел. Д. П-36314; Д. П-89305. Т. 2.
3. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1000. Оп. 8. Д. 41; Ф. 1001. Оп. 7. Д. 4; Д. 61; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 331; Ф. 8379. Оп. 1. Д. 240; Ф. 8952. Оп. 1. Д. 8.
4. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 355. Оп. 1. Д. 3491.

### *Литература:*

1. Андреева М. Ф., Можанская А. Ф. По прочтении «Синодика» : рукопись. СПб., 2000. [В собственности у автора]

<sup>24</sup> Священномученик архимандрит Сергий (Шеин) // Календарь портала Православие.ru. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4907.htm> (дата обращения: 01.08.2022).

<sup>25</sup> «Дело» митрополита Вениамина. С. 8.



2. Бовкало А. А. Архимандрит Сергий (Шеин) и его предки: историко-генеалогический очерк // Новый часовей. Русский военно-исторический журнал. 1996. № 4. С. 18–22.
3. «Дело» митрополита Вениамина. М.: Студия «ТРИТЭ» — «Российский архив», 1991. 94 с.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 27. Члены и делопроизводители Собора: библиографический словарь / отв. ред. С. В. Чертков. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2020. 664 с.
5. Доримедонт (Сухинин), монах. Священномученик Сергий (Шеин) // Православная беседа. 1995. № 3. С. 8–15.
6. Коняев Н. М. Священномученик Вениамин митрополит Петроградский. СПб.: Вера, 1997. 184 с.
7. Письма Патриарха Алексия своему духовнику. М.: Издание Сретенского монастыря, 2000. 303 с.
8. Санкт-Петербургский мартиролог / авт.-сост. Владимир Сорокин [и др.]. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2017. 595 с.
9. Священномученик архимандрит Сергий (Шеин) // Календарь портала Православие.ru. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4907.htm> (дата обращения 01.08.2022).
10. Чельцов М. П. Воспоминания смертника // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1992. Вып. 10. Ч. 1. С. 26–36.





УДК 069.5  
+73.05

**Белковская Валентина Михайловна**  
*Государственный Русский музей,  
заведующая сектором изучения истории Мраморного дворца*

## **Алтарь Варшавского королевского замка в Государственном музее истории религии. Обретение истории**

В Государственном музее истории религии более полувека хранится барельеф золоченой бронзы «Усекновение главы Иоанна Крестителя. Алтарный образ»<sup>1</sup>. В декоративной раме в форме тондо представлена сцена казни Иоанна Крестителя. Композиция укреплена на цоколе, где помещены гербы Речи Посполитой и рода Понятовских.

Уникальный экспонат поступил в музей из Госфонда Пушкинского Райфо в мае 1938 года, после окончательного закрытия римско-католической церкви в городе Пушкине (ранее Царское Село).

Впервые алтарь вне музея экспонировали в Эрмитаже в декабре 2015 — мае 2016 года на выставке «Екатерина II и Станислав Август Понятовский. Два просвещенных правителя» среди произведений, свидетельствующих о художественных вкусах коронованных заказчиков.

Живописные полотна, принадлежавшие польскому королю, были доставлены по его распоряжению в Петербург и находились в Мраморном дворце, где он размещался со свитой. В Мраморном дворце существовала католическая часовня, но ее убранство было весьма скромным. После кончины Станислава Августа Понятовского вещи распродали с аукциона в счет королевского долга.

Статья каталога выставки ввела в научный оборот алтарный образ «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Были установлены автор и время создания произведения, а подробное описание сопровождалось тремя иллюстрациями<sup>2</sup>.

В это же время было опубликовано отдельное исследование: «Алтарь «Обезглавливание Иоанна Крестителя» с гербом польского короля Станислава Августа Понятовского...»<sup>3</sup>. В исследовании представлены сведения о поднесении

<sup>1</sup> Государственный музей истории религии (ГМИР). Инв. № Б-8497-III.

<sup>2</sup> Екатерина II и Станислав Август Понятовский. Два просвещенных правителя: каталог выставки / авт. ст. С. О. Андросов и др. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 186–189.

<sup>3</sup> Рашкова Р. Т. Алтарь «Обезглавливание Иоанна Крестителя» с гербом польского короля Станислава



С. А. Понятовскому созданного в Италии алтаря в качестве дипломатического подарка и о передаче его в XIX веке в католическую церковь Царского Села.

Появление алтаря в Царском Селе традиционно соотносят с именем княгини Лович — супруги великого князя Константина Павловича.

Одним из первых это отметил полицмейстер дворцовых зданий Царскосельского Дворцового Управления С. Н. Вильчковский. Он сообщает, что римско-католическая церковь Святого Иоанна Крестителя основана и построена в первой четверти XIX века кавалерами Мальтийского ордена, и пишет: «Над главным престолом замечательный гравированный на бронзе образ Усекновение главы Иоанна Крестителя, дар княгини Лович, супруги Цесаревича Константина Павловича<sup>4</sup>.

Личность Иоанны Грудзинской, ставшей супругой Константина Павловича в Варшаве в мае 1820 года и получившей от Александра I титул княгини Ловичской, не привлекала историков. Венчание цесаревича Константина в королевском замке совершилось самым скромным образом, без огласки. Брак не был счастливым. Супруги жили во дворце Бельведер, Иоанна проводила много времени в часовне этого дворца<sup>5</sup>. Княгиня Лович впервые прибыла в Петербург, сопровождая тело мужа, внезапно заболевшего после выезда из Варшавы и скончавшегося в Витебске.

После погребения цесаревича вдовствующая княгиня по приглашению императора поселилась в Царском Селе. Она тяжело болела и скончалась в Большом дворце 17(29) ноября 1831 года.

Погребение княгини устроили в специальной крипте римско-католической церкви Святого Иоанна Крестителя. Спустя столетие, в 1929 году, родственники перевезли прах Лович в Польшу и захоронили в родовом склепе в Познани<sup>6</sup>.

Алтарь из капеллы Варшавского замка никогда не принадлежал княгине Лович. Драгоценности Иоанны передали ее матери, как законной наследнице, а родословные документы — ее отцу<sup>7</sup>.

<sup>4</sup> Августа Понятовского в собрании Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2016. Вып. 16. С. 45–51.

<sup>5</sup> Вильчковский С. Н. Царское Село : репринтное воспроизведение издания 1911 г. СПб.: Рекл.-изд. предприятие «Титул — СПб», 1992. С. 219.

<sup>6</sup> Новикова О. В. Княгиня Лович // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга. СПб.: Петербургский институт печати, 1999. С. 241–244.

<sup>7</sup> Белковская В. М., Новикова О. В. Царскосельская церковь Иоанна Крестителя. История и мемориал // Сборник статей XVI Царскосельской научной конференции. Царское Село на перекрестке времен и судеб. Т. 1. СПб., 2010. С. 51.

<sup>7</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 539. Оп. 1. Д. 1106.



Алтарь и целый ряд сакральных предметов из капеллы Варшавского замка спустя два года после погребения княгини по распоряжению императора передали кавалеру Мальтийского ордена, основателю и старшине царскосельской церкви, графу Ю. П. Литта.

Сохранилось письмо: «Милостивый Государь Юлий Помпейевич, Государь Император Высочайше повелеть соизволил: привезенный сюда из Варшавского замка алтарь Католической шапели, со всеми к нему принадлежностями, доставить в Царскосельскую Католическую церковь — в память того, что покойная княгиня Лович, погребена в сей церкви, венчана была при том алтаре»<sup>8</sup>.

Княгиня Иоанна, отличавшаяся глубокой набожностью, обрела место упокоения в одноименной церкви. В соответствии с наименованием храма настоятель церкви Святого Иоанна Крестителя поместил алтарь над главным престолом. Память этого святого церковь отмечает дважды: Рождество Иоанна Предтечи — 24 июня, и Усекновение главы святого Иоанна Предтечи — 29 августа. Одновременно алтарь золоченой бронзы становился своеобразным мемориалом над захоронением.

В настоящее время мы не располагаем сведениями, что было в капелле Варшавского замка, если ее убранство вывезли в Петербург. Но можно предполагать, что решение передать имущество и алтарь «Усекновение главы Иоанна Крестителя» в церковь Царского Села было связано с Мальтийским орденом Иоаннитов, основавших церковь. К этому ордену принадлежал участник строительства, староста этой римско-католической церкви Ю. П. Литта.

В исследовании, упомянутом выше, указано, что композиция алтаря и его размеры тождественны мраморному алтарному барельефу в Оратории ума кафедрального собора Святого Иоанна в Ля Валетте на Мальте<sup>9</sup>.

Рыцарь Мальтийского ордена, Ю. П. Литта (1763–1839) служил на флоте. В Россию его направил Великий магистр ордена в 1789 в ответ на просьбу Екатерины II прислать ей опытных морских офицеров. Он был заметной личностью своего времени, немало страниц российской истории и культуры связано с его именем.

Он председательствовал в Комиссии по строительству Исаакиевского собора, являлся руководителем или членом многих комитетов,

<sup>8</sup> РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 112. Л. 190. 1833.

<sup>9</sup> Ращкова Р. Т. Алтарь «Обезглавливание Иоанна Крестителя» с гербом польского короля Станислава Августа Понятовского... С. 48.



комиссий и благотворительных обществ, занимал видные должности при дворе. В течение семи лет управлял гоф-интенданской конторой, и также Дворцовым правлением и обустройством Царского Села<sup>10</sup>.

Интерьер царскосельской католической церкви украшался его стараниями. Являясь одним из основателей римско-католической церкви Святого Иоанна Крестителя, он был погребен там в крипте. Захоронение и мраморный монумент, созданный по рисунку архитектора Череролли, утрачены. В Государственном музее городской скульптуры сохранилась только мемориальная доска золоченой бронзы<sup>11</sup> с лаконичной надписью:

JULES RENE  
LITTA  
NÉ À MILAN  
LE 1/13 AVRIL MDCCLXIII.  
MORT A ST PETERSBOURG  
Le 24 Janvier /5 Fevrier MDCCCXXXIX.

Алтарь находился над главным престолом до закрытия церкви. Его можно увидеть на фотографиях интерьера римско-католической церкви Святого Иоанна Крестителя, выполненных Н. В. Успенским в 1938 году<sup>12</sup>.

Алтарь Варшавского замка, сохраненный в музее, становится известным как уникальное художественное произведение и обретает историю бытования, восстанавливая память о личностях причастных к этой истории.

<sup>10</sup> Белковская В. М., Новикова О. В. Царскосельская церковь Иоанна Крестителя. История и мемориал... С. 48.

<sup>11</sup> Государственный музей городской скульптуры (ГМГС). Фонд мемориальной скульптуры. НВФ-6 / НВФН-37.

<sup>12</sup> Соловьева А. Н. В объективе Н. В. Успенского. Церковь Святого Иоанна Крестителя в Пушкине. URL: <https://media.gmgs.ru/v-obektive-n-v-uspenskogo-cerkov-svятого-ioanna-krestitelja-v-pushkine/> (дата обращения: 10.10.2022).



## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 13. Д. 112. О привозе из Варшавских дворцов картин, рисунков, книг и прочих вещей.
2. РГИА. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1106. О выполнении духовного завещания княгини Лович.

### *Литература:*

1. Вильчковский С. Н. Царское Село. Репринтное воспроизведение издания 1911 г. СПб.: Рекл.-изд. предприятие «Титул — СПб», 1992. 277 с.
2. Белковская В. М., Новикова О. В. Царскосельская церковь Иоанна Крестителя. История и мемориал // Сборник статей XVI Царскосельской научной конференции. Царское Село на перекрестке времен и судеб. Т. 1. СПб., 2010. С. 42–52.
3. Новикова О. В. Княгиня Лович // Петербургские чтения 98–99: Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003» / Ассоциация исследователей Санкт-Петербурга. СПб.: Петербургский институт печати, 1999. С. 241–245.
4. Ращкова Р. Т. Алтарь «Обезглавливание Иоанна Крестителя» с гербом польского короля Станислава Августа Понятовского в собрании Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. 2016. Вып. 16. С. 45–51.
5. Соловьева А. Н. В объективе Н. В. Успенского. Церковь Святого Иоанна Крестителя в Пушкине. URL: <https://media.gmgs.ru/v-obektive-n-v-uspenskogo-cerkov-svятого-ioanna-krestitelja-v-pushkine/> (дата обращения: 10.10.2022).



УДК 73.027.1  
+908

**Герасимов Владимир Валентинович**  
*Реставрационная фирма «Возрождение Петербурга»,*  
*научный консультант*  
*Санкт-Петербург*

## **Скульптуры Н. С. Пименова для малых иконостасов Исаакиевского собора. О дальнейшей судьбе и местонахождении авторских моделей**

История создания Исаакиевского собора — выдающегося памятника отечественного искусства и грандиозного сооружения своего времени, достаточно хорошо изучена и представлена в научных публикациях разных лет. Тем не менее, ежедневный труд художников и скульпторов, привлеченных к строительству и украшению кафедрального собора, оказался настолько сложным и многоплановым, что до сих пор обнаруживаются неизвестные обстоятельства создания тех или иных произведений, составляющих его внутреннее убранство.

Работа Н. С. Пименова (1812–1864) над скульптурными композициями «Воскресение» и «Преображение» для украшения фронтонов малых иконостасов Исаакиевского собора, согласно академическим отчетам, велась в 1850–1853 годах. По мере исполнения автором и утверждения комиссией скульптурных моделей, изготавливались медные гальванопластические финальные изделия. По завершению этих работ, авторские модели некоторое время хранились в мастерских до определения их дальнейшей судьбы. Зачастую их уничтожали, поскольку конструкции занимали много места. Однако, как недавно выяснилось, модели для скульптурных композиций малых иконостасов собора избежали этой участи и оказались востребованы графом Н. А. Кушелевым-Безбородко (ил. 1, 2).

Граф Николай Александрович Кушелев-Безбородко (1834–1862) — младший сын графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко (1800–1855), директора Департамента Государственного казначейства, Государственного контролера и члена Государственного Совета. Знатное происхождение, материальное состояние и высокое положение в обществе предопределили, казалось бы, блестящее и благополучное будущее этого молодого человека. Окончив Пажеский корпус и поступив на военную службу в Кавалергардский полк в чине корнета, уже вскоре, в 1854 году, граф Н. А. Кушелев-Безбородко получил чин поручика и был назначен адъютантом к начальнику



штаба Гвардейского корпуса. Как и его старший брат Григорий (1832–1870), Николай Александрович был одарен от природы художественными и литературными склонностями, что существенным образом отразилось на его собирательской деятельности. Выйдя в отставку после Крымской войны, он отправился в длительное заграничное путешествие, где собрал большую коллекцию произведений западноевропейской живописи, преумножив унаследованную часть большой семейной коллекции.

После смерти в 1855 году графа А. Г. Кушелева-Безбородко оба сына — Григорий и Николай, получив по наследству значительные средства, начали перестройку перешедших в их владение домов, расположенных по соседству на обширном участке на углу набережной Большой Невы и Гагаринской улицы. Историю застройки этого участка, этапы перестройки и особенности отделки особняков братьев Григория (Гагаринская ул., д. 1) и Николая (Гагаринская ул., д. 3) подробно изучила петербургский искусствовед В. И. Андреева<sup>1</sup>.

Строительством дома графа Григория Александровича занимался академик архитектуры Р. Р. Генрихсон (1818–1883), к отделке интерьеров был привлечен архитектор Э. Я. Шмидт (1822–1880). Этот же архитектор с 1855 года вел строительные работы на участке графа Николая Александровича, включая и перестройку главного корпуса, обращенного на Гагаринскую улицу лицевым фасадом, исполненным в приемах венецианского палаццо и облицованым мрамором. Созданием изысканных интерьеров дома графа Николая Александровича, традиционно решенных в различных исторических стилях, по предположению В. И. Андреевой<sup>2</sup>, мог заниматься молодой и малоизвестный в Петербурге архитектор Н. Ф. Брюлло (1826–1885)<sup>3</sup>, приходившийся двоюродным племянником знаменитому архитектору А. П. Брюллову (1798–1877).

Это предположение, основанное на энциклопедической статье о Н. Ф. Брюлло<sup>4</sup>, в которой он был назван «домашним архитектором» Н. А. Кушелева-Безбородко, косвенно подтвердилось спустя некоторое

<sup>1</sup> Андреева В. И. Дворец Кушелева-Безбородко (княгини Юрьевской): Историческая справка // Архив КГИОП. Инв. № Н-3261. 1990.

<sup>2</sup> Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: сборник научных статей. СПб., 1994. С. 6–20.

<sup>3</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 14. Д. 77. Б. Брюлов Николай Федорович. 1855–1911 гг.

<sup>4</sup> Брюлло, Николай Федорович // Русский биографический словарь. Т. III. / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1908. С. 396.



время на основании изучения неопубликованной части дневника государственного секретаря А. А. Половцова (1832–1909), состоявшего в дружеских отношениях с графом Н. А. Кушелевым-Безбородко и неоднократно бывавшего в его доме на Гагаринской улице. В частности, в дневниковой записи от 11 апреля 1862 года Половцов сообщает о смерти графа и дает ему следующую оценку: «...умер в Нице Николай Безбородко... поистине редких достоинств человек. <...> Вышел в отставку, поехал путешествовать, предался изучению искусства, сделался знатоком в живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, захотел олицетворить предметы своей любви, начал строить дом единственно под влиянием любви своей к искусству, собирая в него все то, что мог приобрести изящного»<sup>5</sup>. В дневниковой записи от 19 ноября того же года мемуарист сообщает, что у него обедали живописец В. Д. Сверчков (1821–1888), привезший из Мюнхена вещи для дома барона А. Л. Штиглица, а также «...Брюллов — архитектор весьма милый человек много путешествовавший с покойным Николаем Кушелевым...»<sup>6</sup>.

Вскоре архитектор Н. Ф. Брюлло был приглашен для работы над перестройкой и отделкой дома Половцовых на Большой Морской улице (д. 52), где выступил автором целого ряда парадных интерьеров, а также «мавританского» кабинета владельца в нижнем этаже, где была выставлена китайская коллекция предметов декоративно-прикладного искусства<sup>7</sup>.

Графу Н. А. Кушелеву-Безбородко, к сожалению, не удалось увидеть петербургский дом в полном воплощении своих собирательских и художественных замыслов, очевидно, выработанных совместно с архитектором Н. Брюлло во время европейского путешествия. Особое место в этой работе занимал, например, Большой кабинет, отделка которого повторяла готические и ренессансные элементы отделки кабинета Карла V (1500–1558), императора Священной Римской империи (с 1519 года), в здании старинной ратуши в Брюгге (Бельгия).

<sup>5</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 583. Оп. 1. Д. 3. Дневник А. А. Половцова. 1859–1862 гг. Л. 113–113 об.

<sup>6</sup> Там же. Л. 151 об., 152.

<sup>7</sup> Андреева В. И. Особняк А. А. Половцова // Реликвия. Реставрация. Консервация. Музеи. Санкт-Петербург. № 31. 2014. С. 36; Герасимов В. В. Шпалеры в интерьерах эпохи историзма на примере особняка А. А. Половцова // Архитектура эпохи историзма: традиции и новаторство: сборник статей международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения архитектора Гаральда Боссе (1812–1894) / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга; сост. В. И. Андреева. СПб.: Палаццо, 2012. С. 359.



Описи имущества, составленные в связи с последующей продажей особняка, зафиксировали целый ряд названий помещений бельэтажа, отражающих стилистический или колористический характер отделки, а также вид собранных в них предыдущим владельцем предметов: Белый зал, Золотая гостиная, «Гостиная саксонского фарфора», «Голубая гостиная в стиле Людовика XVI», «Светло-голубой будуар Помпадур», Красный кабинет, Галерея, Гобеленовый зал, Красный зал, «Елизаветинская зала», Турецкая комната, Библиотека и другие помещения (ил. 3).

В северо-западной части дома, между помещениями Зимнего сада и «Елизаветинской залы», находилась «Пименовская галерея». Необычное по объемно-планировочному решению, вытянутое в плане, помещение по периметру глухих стен было декорировано пилястрами коринфского ордера и перекрыто сводом со световым фонарем. Плоскости стен и свода оформлены лепным декором в виде профилированных тяг, карнизов, порозок, сухариков, гирлянд и других элементов. В торцах зала, напротив друг друга, расположены небольшие дверные проемы, оформленные в виде порталов с фронтонами лучкового завершения, на которых и были установлены скульптурные композиции Н. С. Пименова «Воскресение» и «Преображение».

Об авторском замысле скульптурного оформления иконостасов боковых приделов Исаакиевского собора можно судить по уменьшенным гипсовым моделям, хранящимся в настоящее время в Государственном Русском музее и поступившим в его собрание из музея Академии художеств в разное время — в 1890 и в 1930 годах<sup>8</sup>.

Скульптурная группа «Преображение», символизирующая единство божественной и человеческой природы Иисуса Христа, была разработана для иконостаса северного придела Исаакиевского собора, освященного во имя святого благоверного князя Александра Невского. Она состоит из пяти фигур: центральная изображает Иисуса Христа, две боковые коленопреклоненные и фигуры у основания фронтона — пророки Моисей и Илия, а также ученики Христа, будущие апостолы Петр и Иоанн.

Скульптурная группа «Воскресение», символизирующая явление Иисуса Христа из мертвых ради искупления человеческих грехов, была разработана для иконостаса южного придела во имя святой Екатерины и также состоит из пяти фигур. В центре — Иисус Христос, по двум сторонам

<sup>8</sup> Модель скульптурной группы «Преображение Христово». ГРМ, инв. № Ск-296; Модель скульптурной группы «Воскресение Христово». ГРМ, инв. № Ск-580.



от него — два ангела, у основания — фигуры прозревающего и оглядывающегося на Христа римских воинов.

Единственными изображениями скульптурных композиций являются фотоснимки помещения, исполненные в 1920-е годы после национализации особняка и детально фиксирующие историческое местоположение скульптур (*ил. 4*).

В Пименовской галерее скульптуры нижнего яруса обеих композиций размещены несколько иначе, чем было задумано автором для иконостасов собора: они расположены у основания дверных порталов, значительно ниже основной композиции. Тем не менее, их смысловая взаимосвязь с ключевыми фигурами сюжета не теряется и распространяется на прилегающее пространство зала. Галерея необычна отметкой уровня пола, расположенного значительно ниже, чем соседние помещения. По этой причине от дверных проемов при входе устроены небольшие спуски в девять ступеней. Очевидно, что это потребовалось для создания особой высоты зала, необходимой для свободного размещения скульптурных композиций.

К сожалению, неизвестно, каким был первоначальный замысел владельца дома для этого помещения, где основное место заняли фактически спасенные от уничтожения гипсовые модели. При этом очевидно, что произведения русского скульптора произвели на культурную общественность своего времени сильное впечатление. Несомненно, что глухие стены Пименовской галереи проектировались для экспозиционных целей. Можно предположить, что граф Н. А. Кушелев-Безбородко предполагал разместить в этом зале произведения отечественного искусства.

Архитектор Н. Ф. Брюлло и друг Н. А. Кушелева-Безбородко — А. А. Половцов после смерти графа приложили немало усилий для исполнения воли покойного — передаче в дар Императорской Академии художеств огромной коллекции западноевропейской живописи и скульптуры. Бюрократические проволочки, а также чиновничье равнодушие не способствовали быстрой организации в академических стенах Кушелевской галереи. Произведения из нее, претерпев непростые годы ликвидации академического собрания и раскассирования музеиного имущества, сегодня в значительном числе продолжают свою жизнь в собраниях различных российских музеев. Истории создания и изучению состава Кушелевской галереи посвящено немало публикаций.

В 1864 году вдова Е. И. Кушелева-Безбородко (ур. Базилевская, 1839–1923) вышла замуж за князя А. А. Суворова-Рымникского (1834–1893). Дом на Гагаринской



улице был заложен в Городском кредитном обществе<sup>9</sup>, а затем в 1873 году продан великому князю Константину Николаевичу (1827–1892) с целью проживания в нем его старшего сына — Николая Константиновича (1850–1918).

При продаже дома великому князю была составлена подробная «Опись находящихся в Доме Его Императорского Высочества Государя Великого князя Николая Константиновича мебели, вещей и принадлежностей дома, состоявших при покупке оного от Княгини Суворовой-Рымникской»<sup>10</sup>. В этом документе Пименовская галерея описывалась следующим образом: «Зала так называемая Пименовская. На двух фронтонах алебастровый модели Профессора Пименова группа из 10 фигур, изображающих Воскресение и Преображение Господне. Люстра хрустальная о 24 свечах. 2 бра бронзовые о 16 свечах. Дверь, ведущая из залы в зимний сад двухсторонняя из цельных зеркальных стекол»<sup>11</sup>.

В 1881 году дом на Гагаринской улице, получивший в некоторых документах наименование «Малый мраморный дворец», был продан светлейшей княгине Е. М. Юрьевской (1847–1922), морганатической супруге императора Александра II (1818–1881). Именно здесь несколько лет постоянно проживала княгиня Юрьевская со своими детьми, занимая жилые комнаты в бельэтаже и верхнем этаже. Любопытно, что светлейшая княгиня собрала в своем доме комплекс мемориальных вещей, связанных с венценосным супругом — предметы гардероба, личные вещи, мебель, семейные фотографии и портреты.

В Пименовской галерее светлейшая княгиня устроила и освятила домовую церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского. Здесь, кроме традиционных для храма иконостаса, большого количества икон и церковной утвари, находился портрет императора Александра II работы К. Е. Маковского (1839–1915), помещенный в черную раму. Скульптурные композиции «Преображение» и «Воскресение» составляли естественное оформление домовой церкви.

Неожиданно, в конце XIX века к светлейшей княгине Е. М. Юрьевской обратились из Императорской Академии художеств с просьбой разрешить

<sup>9</sup> Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 515. Оп. 1. Д. 905. О залоге имущества Е. П. Комаровой, Е. П. Леонард, Е. М. Юрьевской, Е. И. Суворовой-Рымникской (по первому браку Кушелевой-Безбородко) по Гагаринской ул., 3. 1864–1918 гг.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 537. Оп. 1. Д. 1194. Дело о продаже дома кн. Е. М. Юрьевской дома вел. князя по Гагаринской улице и о покупке дома для него в Ташкент. Л. 34.

<sup>11</sup> Там же. Л. 48 об.



изготовление копий с моделей Н. С. Пименова для академического музея. Это означает, что в Академии знали и помнили об уникальном факте хранения пименовских моделей в бывшем доме графа Н. А. Кушелева-Безбородко.

По предложению члена Совета и позднее вице-президента Императорской Академии художеств графа И. И. Толстого (1858–1916) осенью 1892 года к поверенному хозяйки дома на Гагаринской улице светлейшей княгини Е. М. Юрьевской — Е. Н. Чаплину (1857–1905), обратился хранитель Музея Академии художеств А. П. Соколов (1829–1913) «...с просьбою допустить снять формы с находящихся в доме Ея Светлости работ проф. Пименова (Воскресение и Преображение) для музея Академии»<sup>12</sup>. Вскоре поверенный сообщил хранителю музея следующее: «...Ея Светлость Е. М. Юрьевская, согласно изложенной мною просьбы Академии Художеств, соизволила разрешить сделать надлежащие снимки с скульптурных произведений Профессора Пименова, исключительно для нужд музея Академии, и никоим образом не для продажи...»<sup>13</sup>.

К фактическому исполнению договоренности приступили только весной следующего года. По просьбе конференц-секретаря Императорской Академии художеств В. П. Лобойкова (1861–1932) скульптор и профессор И. И. Подозеров (1835–1899) посетил особняк Юрьевской с целью осмотра скульптурных композиций. В своем письме на имя конференц-секретаря он сообщал следующее: «17 марта 1893 г. Милостивый Государь Валериан Порфириевич! Имею честь сообщить Вам, что, по поручению Вашему, я был во дворце Ея Светлости и осмотрел группы: Воскресение и Вознесение Христово, (работы покойного профессора Скульптуры Н. С. Пименова). Чтобы формовать и отливать вышесказанные группы на установленных местах — положительно невозможно, а необходимо разобрать их по частям, на что потребуется устройство лесов к ним. Затем, разобранные части скульптур с осторожностью препроводить в Академическую формовскую, где и приступят к формовке и отливке их из гипса. Необходимо также принять во внимание, что старые группы придется заменить новыми, отлитыми, так как при формировании, они во первых, пропитываются маслом, из-за которого принимают грязновато желтый тон, а во вторых, происходит неизбежное ослабление в них каркасов. Расход же по производству сей работы и на следуемый для нея материал, как то: алебастр, железо, проволока, лак, мыло, масло, потом, блоки, веревки, бичевки, и проч. для скорейшего исполнения,

<sup>12</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 11. Д. 166. Л. 2.

<sup>13</sup> Там же. Л. 1–1 об.



прибавочных хороших формовщиков, все это обойдется по моему мнению, не менее как в 3500 рублей, не считая могущих встретиться к тому еще непредвидимых расходов. С полным моим к Вам уверением, остаюсь Ваш покорный слуга И. Подозеров»<sup>14</sup>.

Важно отметить, что профессор И. И. Подозеров в период с 1856 по 1866 год получал образование скульптора именно в мастерской Н. С. Пименова в стенах Академии художеств. За исполнение бюста Н. С. Пименова в 1868 году он был удостоен звания академика. Ему же было поручено завершение начатого Н. С. Пименовым памятника адмиралу М. П. Лазареву (1788–1855) в Севастополе.

Надо полагать, что копирование авторских моделей Н. С. Пименова для малых иконостасов Исаакиевского собора, волею судеб оказавшихся в доме на Гагаринской улице, являлось для И. И. Подозерова долгом и данью уважения своему учителю. Вероятно, по этой причине в своем ответе руководству Академии художеств он продемонстрировал самый ответственный подход к данному поручению.

Несмотря на то, что в документах не содержится сведений об окончательном решении вопроса о копировании, совершенно понятно, что оно не состоялось ввиду технологических особенностей и невозможности порчи оригинальных моделей, являющихся одновременно имуществом светлейшей княгини Юрьевской.

В 1913 году княгиня Юрьевская окончательно покинула Петербург и переехала на юг Франции, где владела собственной виллой в Ницце. Петербургский дом на Гагаринской улице был продан за 1 200 000 рублей со всей обстановкой за исключением вещей, связанных с памятью императора Александра II<sup>15</sup>. Новым владельцем дома выступила Екатерина Павловна Леонард (1887–1917), вышедшая позднее замуж за статского советника и делопроизводителя Государственной канцелярии Г. В. Комарова (1879–1944).

После национализации частной собственности в Петрограде декретом советской власти, дом на Гагаринской улице перешел в государственную собственность и использовался в научно-исследовательских и образовательных целях.

---

<sup>14</sup> Там же. Л. 4–4 об.

<sup>15</sup> РГИА. Ф. 715. Оп. 1. Д. 20. Л. 8. Архивная ссылка приводится по указ. статье В. И. Андреевой: Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: сборник научных статей. СПб., 1994. С. 6–20.



В нашем распоряжении оказались архивные документы, которые про-ливают свет на обстоятельства передачи моделей из дома на Гагаринской улице в Музей на Университетскую набережную.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга хранится уведомление в Петроградский отдел Главнауки от Музейного фонда от 24 января 1924 года № 115 об осмотре домов по Гагаринской улице, 1, 2, 3, по Сергиевской улице, 27 и обнаружении в них различных художественных предметов. В частности, в доме № 3 по Гагаринской улице выявлены: «2 мраморные фигуры копии с античных — Флора и Атлет, ваза мраморная большая на подставке с рельефным фризом: жертвоприношение Антигоны, 2 фигуры бронзовые китайские, 2 вазы алебастровые и 1 рельеф мраморный лев Св. Марка»<sup>16</sup>. Интересующие нас скульптурные композиции в этом документе по неизвестной причине не указаны.

Спустя несколько лет, в соответствии с Актом от 21 февраля 1927 года, представитель Управления недвижимых имуществ Ленинградского Губоткомхоза инспектор Ситников, старший эксперт Государственной Ленинградской реставрационной мастерской Главнауки Н. П. Никитин, а также представитель Академии художеств В. Г. Самойлов осмотрели скульптурные гипсовые группы работы Пименова (Воскресение и Преображение), находящиеся в помещении церкви в особняке, принадлежавшем Юрьевской на Гагаринской улице, и нашли их в удовлетворительном состоянии за исключением незначительных утрат руки воина, держащего копье, и повреждений щита<sup>17</sup>.

До момента перевозки скульптурных композиций в здание Академии художеств обеспечение их сохранности, как и произведений из мрамора, составлявших элементы отделки этого же особняка (фриза с изображением амуротов и рельефа с изображением «льва Святого Марка»), возлагалось на Губоткомхоз. Получение экспонатов было возложено на хранителя Музея, архитектора А. В. Смирнова, и осуществилось в конце мая 1927 года. Однако в книгу поступлений Музея экспонаты были занесены датой составления вышеупомянутого Акта от 21 февраля 1927 года. В инвентарную книгу новые экспонаты были занесены под № 133–140 с описанием, датировкой и первичной атрибуцией<sup>18</sup>. Скульптурные композиции были помещены

<sup>16</sup> Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 645. Л. 48. [Сведения любезно предоставлены искусствоведом В. И. Андреевой]

<sup>17</sup> Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств (НИМ РАХ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 643. Л. 11–11 об.

<sup>18</sup> НИМ РАХ. Инвентарная книга № 3. С. 54–59.



в Мастерской монументальной живописи на третьем этаже академического здания (ил. 5).

Сегодня авторские модели Н. С. Пименова по-прежнему находятся в стенах петербургской Академии художеств. К сожалению, они малодоступны для осмотра, поскольку выставлены в учебной мастерской. Модели внесены в действующий инвентарь Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств и их художественно-историческая ценность неоспорима (ил. 6, 7).

*Автор благодарит научных сотрудников НИМ РАХ и, в особенности, кандидата искусствоведения А. А. Шаханову за предоставленные сведения и помочь в проведении настоящего исследования.*

## Библиография

### Архивные материалы:

1. Андреева В. И. Дворец Кушелева-Безбородко (княгини Юрьевской): Историческая справка // Архив КГИОП, инв. № Н-3261. 1990.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 583. Оп. 1. Д. 3. Дневник А. А. Половцова. 1859–1862 гг.
3. Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств (НИМ РАХ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 643. Л. 11–11 об.
4. НИМ РАХ. Инвентарная книга № 3. С. 54–59.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 537. Оп. 1. Д. 1194. Дело о продаже дома кн. Е. М. Юрьевской дома вел. князя по Гагаринской улице и о покупке дома для него в Ташкенте. 1881 г. 54 л.
6. РГИА. Ф. 789. Оп. 11. 1892 г. Д. 166. О снятии форм со скульптурных групп профессора Пименова: «Преображение» и «Воскресение», принадлежащих светлейшей княгине Е. М. Юрьевской. 1892–1893 гг. 6 л.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Литера «Б». Д. 77. Брюлов Николай Федорович. 1855–1911 гг. 99 л.
8. Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф.Р-192. Оп. 31. Д. 1648. Проект перепланировки дома по Гагаринской ул., 3-я. 1928 г.
9. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 515. Оп. 1. Д. 905. О залоге имущества Е. П. Комаровой, Е. П. Леонард, Е. М. Юрьевской, Е. И. Суворовой-Рымникской (по первому браку Кушелевой-Безбородко) по Гагаринской ул., 3. 1864–1918 гг.



*Литература:*

1. Андреева В. И. Малый мраморный дворец // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: сборник научных статей. СПб., 1994. С. 6–20.
2. Андреева В. И. Особняк А. А. Половцова // Реликвия. Реставрация. Консервация. Музеи. Санкт-Петербург. 2014. № 31. С. 32–40.
3. Брюлло, Николай Федорович // Русский биографический словарь. Т. III / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1908. С. 396.
4. Герасимов В. В. Шпалеры в интерьерах эпохи историзма на примере особняка А. А. Половцова // Архитектура эпохи историзма: традиции и новаторство: сборник статей международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения архитектора Гаральда Боссе (1812–1894) / Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга; сост. В. И. Андреева. СПб.: Палаццо, 2012. С. 359–375.



УДК 75.046  
+247.3

**Панайотов Георги Христов**  
*Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
методист сектора музейной педагогики,  
иконописец*

## **Иверская икона Божией Матери в ризнице (часовне-музее) храма Воскресения Христова**

Иверская икона Пресвятой Богородицы получила свое название от имени Иверского монастыря на Святой горе Афон, где образ помещался над главными вратами обители. Отсюда же и ее греческое наименование — «Портантисса» (рус. «Вратарница<sup>1</sup>») (ил. 1).

Согласно преданию, в правление императора Феофила (829–842) одна благочестивая вдова, жившая близ Никеи, хранила у себя икону Богоматери. Чтобы уберечь ее от поругания воинами-иконоборцами, вдова ночью пустила образ по морю. Спустя много лет эта икона появилась возле Афонского Иверского монастыря. Чудесным образом она плыла стоя и остановилась недалеко от берега. Попытки иноков подплыть к ней на лодке и взять ее не увенчались успехом — икона все время удалялась от них. В это время среди монахов Иверского монастыря был отшельник преподобный Гавриил (родом из Грузии). Божия Матерь явилась ему и велела взять Ее икону из воды и возвестить братии, что сей образ — Ее дар обители. Когда Гавриил вошел в воду, икона сама стала приближаться к берегу, а преподобный пошел по волнам ей навстречу, как по суще. Сначала образ принесли в храм Иверского монастыря, но икона чудом покинула его и расположилась над вратами обители. Монахи несколько раз пытались переместить ее в алтарь собора, но каждый раз все повторялось. Пресвятая Богородица вновь явилась Гавриилу и объяснила, что не монахи должны сторожить икону, а она является стражем их обители. После этого икона и получила второе название «Вратарница». По сей день образ находится в Иверском монастыре на Святой Горе Афон в Греции.

Чудотворный Иверский образ Богоматери с Младенцем принадлежит к иконописному типу «Одигитрия» (рус. «Путеводительница»). Богородица облачена в мафорий, украшенный тремя звездами, символизирующими Ее девство до, в момент, и после Рождества Христова. На левой руке Мария

<sup>1</sup> От греч. πόρτα — ворота, двери.



держит Спасителя, а правой — указывает на Него<sup>2</sup> (греч. Οδηγήτρια — Указующая Путь). Отличительной особенностью Иверской иконы является кривоточащая рана на щеке Богоматери (*ил. 2*). Разные источники по-разному объясняют ее происхождение. В одних указано, что нечестивый воин, увидевший образ в доме вдовы, посягнул на икону и своим оружием рассек лик Богоматери. Из повреждения на живописной поверхности потекла кровь. Другие источники связывают ранение с тем временем, когда икона уже находилась в Иверском монастыре. В период позднего Средневековья сокровища, хранящиеся в обителях Афона, были желанной добычей для пиратов, которыми буквально кишило Средиземноморье. Есть версия, что во время одного из грабительских набегов на монастырь и была посечена Иверская икона Пресвятой Богородицы.

Рана на щеке Богоматери впоследствии вопроизводилась изографами, делавшими списки с чудотворного образа, и стала значимой деталью этого иконографического извода.

Известна история написания и появления первого списка с Иверской чудотворной иконы в России. В 1647 году состоялось знакомство монахов Иверской обители с настоятелем Новоспасского монастыря, будущим патриархом Никоном, который с вниманием отнесся к рассказу о чудотворной иконе и попросил афонитов как можно скорее прислать для него список. Уже через год, 13 октября 1648 года, образ был доставлен в Москву. Вместе с иконой прибыли также грамоты царю Алексею Михайловичу и архимандриту Никону от игумена Иверского монастыря архимандрита Пахомия. В послании был подробный рассказ об истории создания прибывшего в русскую столицу списка. Архимандрит от первого лица описывал как «собрал 365 братьев и сотворили великий молебен от вечера и до утра, а утром святили воду со святыми мощами, и той святой водой омывали святую и чудотворную древнюю икону Богородицы, и собрали ту святую воду в большой сосуд и ею омывали новую икону, которую я изготовил из кипарисового дерева, и вновь собрали ту святую воду. И так мы закончили святую литургию, и после литургии я вручил ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобнейшему среди иеромонахов и духовных отцов господину Ямвлиху Романову, чтобы он, смешав святую воду и святые мощи с красками, написал святую икону, дабы все вещества святой иконы состояло из святой воды».

<sup>2</sup> См.: Иверская икона Божией Матери: альбом / науч. ред. Ю. В. Мудров; сост.: А. В. Голованова, Е. В. Шаповалова. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020.



и святых мощей. И иконописец писал эту святую икону, принимая пищу лишь по субботам и воскресеньям, и со многим радением и бдением в великом молчании завершил ее. И все то время, пока писалась эта святая икона, мы с 365 братьями дважды в неделю пели великий молебен от вечера до утра и ежедневно служили святую литургию, пока не была завершена икона»<sup>3</sup>. Сейчас эта икона хранится в Церковном музее Новодевичьего монастыря Русской православной церкви.

Глядя на этот образ, отметим, что в христианской традиции понятие «список» не обязательно обозначает создание точной копии с оригинала. В «списке» иконописцем сохраняется лишь самое главное, основное для узнавания образа, второстепенное же учитывать необязательно. Так, для Иверской иконы важны композиция иконографического типа Одигитрия, а также рана на щеке Богоматери. Окружающие средник ангелы и апостолы при этом — дополнение, остающееся на усмотрение художника и заказчика. Также для списка не является принципиальным соблюдение стилистического сходства с первообразом. Напротив, иконописцы часто создавали свои произведения, ориентируясь на современный им вкус и манеру письма, не стремясь имитировать почерк предшественника. Эти закономерности мы можем наблюдать и в списке кистей изографа Ямвлиха, сравнивая его работу с первоисточником: если в оригиналe фигура Марии показана почти до середины бедра, то в списке она обрезана по пояс. Фигура младенца у Ямвлиха расположена выше и выходит за силуэт Богоматери. В итоге можем сказать, что не только рисунок, но и пропорции тел и стиль письма трактованы иконописцем XVII века весьма свободно.

Впрочем, одно уточнение позволяет нам судить о критериях «сходства», на которые обращали внимание в то время: «И та икона не рознитца ни в чем от первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни лицом»<sup>4</sup>. То есть когда габариты образа и «лиц» (образ, святой или сюжет) совпадали с оригиналом, икона вполне могла считаться идентичной образцу.

<sup>3</sup> Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери // Россия и Христианский Восток. Библиотека. Выпуск 5. М.: Индрик, 2004. С. 21. Цит. по: Толстая Т. В. Афонские списки И. и. в России // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 13.

<sup>4</sup> Грамота архим. Пахомия царю Алексею Михайловичу от 15 июня 1648 г. // Подлинные акты, относящиеся к Иверской иконе Божьей Матери, принесенной в Россию в 1648 г. М.: Комис. печатания гос. грамот и договоров, состоящая при Моск. главном архиве М-ва ин. дел, 1879. С. 6. Цит. по: Толстая Т. В. Афонские списки И. и. в России // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 14.



Весь фон списка сплошь заполнен надписями на греческом языке: в среднике, над нимбом Богоматери: Η ΠΟΡΤΑΝΤΗΣΑ ΤΩΝ ΗΒΗΡΩΝ (Братарница Иверская), ΜΡ ΘΥ, Η ΕΛΕΟΥΣΑ (Милостивая). По нижнему краю ковчега и по лузге идет надпись: « Ἰάμβλιχος γράψαιτο τὴν δε σὺν πόνῳ τοῦ Ρωμανοῦ τῶν τοῖς Ἰβήρων κελλίοις, ἔτους ΖΠΝΣ. / Διὰ συνδρομῆς καὶ ἔξοδου Παχωμίου καὶ ἀρχιμανδρίτου τῶν Ἰβήρων ἔτους ΑΧΜΗ » («Писал со тщанием живущий в келлиях Иверских Ямвлих, сын Романа, лета 7156. / Старанием и иждивением Пахомия архимандрита Иверского, лета 1648»<sup>5</sup>).

Буквально через несколько лет, в 1655 году, иконописец Ямвлих создал для Москвы еще один список.

В конце XVII века по заказу царской семьи многочисленные реплики Иверской иконы были выполнены мастерами Оружейной палаты. Эти произведения украшали царские хоромы и кремлевские храмы.

Так, список с афонской Иверской иконой стал одной из самых чтимых святынь в Москве и хранился в Иверской часовне у Воскресенских ворот. Сведения о времени написания этой иконы и имя художника не сохранились. Образ был утерян, когда в 1929 году часовня была закрыта, а затем уничтожена<sup>6</sup>.

В сентябре 1994 года, после начала работ по воссозданию часовни у Воскресенских ворот, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II обратился к игумену Иверского монастыря на Афоне архимандриту Василию с просьбой о создании списка Иверской иконы. Новый образ был написан иконописцем монастыря Ксенофонтом иеромонахом Лукой на доске из святогорского каштана (ил. 4 а, б). Размер образа — 96,0 × 105,0 см и вес около 50 кг (ил. 5). 25 октября 1995 года, в канун праздника Иверской иконы, список прибыл в Москву самолетом греческих военно-воздушных сил в сопровождении монахов-святогорцев.

В этой иконе выражено стремление точно повторить древний оригинал, хранящийся в Иверском монастыре. Рисунок весьма близок к тому, что мы видим на окладе, в том числе переведены в живопись чеканные изображения апостолов и пророков на полях.

<sup>5</sup> Перевод Б. Л. Фонкича. Цит. по: Толстая Т. В. Афонские списки И. и. в России // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 14.

<sup>6</sup> С середины XVII и вплоть до начала XX в. русские паломники привозили многочисленные афонские списки Иверского образа. С конца XIX столетия несметное количество таких икон создавалось в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе. Они оказали большое влияние на распространение чудотворного образа в России (ил. 3).



В 1907 году в Санкт-Петербурге было завершено строительство храма Воскресения Христова, а при нем и часовни-ризницы, торжественно освященной 27 апреля 1908 года митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) во имя Иверской иконы Божией матери. Часовня использовалась как ризница и музей. В ней, кроме священнических облачений, хранились иконы, богослужебная утварь и многочисленные дары, поднесенные в память о кончине императора Александра II. Также здесь были собраны и экспонировались материалы, посвященные строительству собора<sup>7</sup>.

Центральное место в часовне, у восточной стены, занимал список чудотворной Иверской иконы, размещенный в напольном киоте. Часовня-музей была разграблена к 1930 годам, так что о внутреннем убранстве ризницы мы можем узнать лишь из сохранившегося «перечня пожертвованных предметов» и нескольких упоминаний и фотографий, опубликованных в журналах «Всемирное обозрение», «Огонек» и «Русский паломник» (фотограф В. Н. Полонский, 1908 г.).

Так, из статьи в журнале «Русский паломник» за 1908 год мы узнаем, что «Иверская икона Божией Матери, чудно исполненная копия с иконы, находящейся у Иверских ворот в Москве. Икона в массивной серебряной, чеканной работы, ризе с разноцветною эмалью, в красивом резном из дуба кивоте византийского стиля, на котором внизу вырезана надпись: «Отъ московского столичного съѣзда мировыхъ судей». Перед иконою на серебряныхъ вызолоченныхъ цепяхъ, имеющихъ вид цепи, присвоенной по форме мировымъ судьямъ, виситъ массивная серебряная съ эмалью неугасимая лампада, съ инициалами императора Александра II и надписью: «Царю-Освободителю отъ мирового суда и мирового съѣзда гор. Москвы»<sup>8</sup>. А в № 21 журнала «Всемирное обозрение» за 1908 год говорится, что «Центральная икона Иверской Божией Матери, помещенная в часовне, представляет точную копию чудотворной иконы, находящейся в часовне у Воскресенских ворот в Москве. Икона в серебряной чеканной работы ризе с эмалью, в роскошной резной дубового дерева раме. Внизу на раме помещена надпись: «Отъ московского столичного мирового съѣзда». Предъ иконой, на цепяхъ, напоминающихъ цепи мировыхъ судей, виситъ серебряная лампада, украшенная ини-

<sup>7</sup> Подробнее см.: Музей-памятник «Спас на Крови»: Во имя Иверской иконы Божией Матери часовня-музей Ризница / науч. ред. Ю. В. Мудров, сост.: А. В. Голованова, Н. Ю. Толмачева, Е. В. Шаповалова. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020.

<sup>8</sup> Полонский В. Н. Часовня-музей при храме Воскресения Христова в СПб // Русский Паломник. 1908. № 32. С. 503–504.



циалом императора Александра II и надписью: “Царю-Освободителю — отъ мирового суда и мирового съѣзда гор. Москвы”. Верхняя часть лампады, от которой идут цепи, представляет Императорскую корону. По сторонам иконы Иверской Божией Матери размещены менее крупные образа, пожертвованные храму»<sup>9</sup>.

В последние годы Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» уделяет особое внимание поиску, выявлению и приобретению артефактов, некогда находившихся в Исаакиевском соборе и храме Воскресения Христова. За период с 2018 по 2020 год музейные фонды пополнили 90 предметов исторического и мемориального значения. Кроме того, ведется реконструкция утраченных элементов декора и интерьеров памятников. Так, в 2019 году музеем руководством было принято решение написать Иверский образ Божией Матери для часовни-музея храма «Спас на Крови». Задача была поручена иконописцу Г.Х. Панайотову. После ознакомления с историческим материалом: исследования почитания образа в России, изучения истории списков с чудотворной афонской иконы, прочтения статей и заметок о внутреннем убранстве часовни-ризницы и рассмотрения фотографий ее интерьера, были сформулированы следующие тезисы:

1. Размер иконы, которая была в Ризнице, можно установить весьма приблизительно, опираясь лишь на сохранившееся фото (ил. 6).

2. По фотографии видно, что на полях оклада не было изображений пророков и апостолов, однако по обе стороны от нимба Богоматери различимы круги. В них либо были надписания «МР / ΘΥ», либо были изображены полуфигуры ангелов.

3. Также нельзя точно сказать, в каком стиле был написан образ — почти вся живопись спрятана под окладом, а отверстия под личное письмо считываются лишь как темные силуэты. Хотя часовня была построена в начале XX века, по фото мы с уверенностью можем судить, что Иверская икона не была написана в стиле Васнецова/Нестерова.

Стилистически это могли быть:

- повторение (копия) древнего Афонского оригинала (однако даже по рисунку, просматривающемуся на этом фото, мы видим, что прорись явно не совпадает с иконой из Иверского монастыря);
- список с иконы 1648 года, сделанный иеромонахом Ямвлихом;

<sup>9</sup> Часовня-музей при храме Воскресения Христова в С.-Петербурге // Всемирное обозрение. 1908. № 21. С. 2.



— список с работ иконописцев из мастерской Оружейной палаты (т. е. близко к стилю Симона Ушакова).

Так как кроме одного нечеткого снимка иконы под окладом в интерьере ризницы другого исторического фотоматериала у нас не было, мы приняли решение руководствоваться той же логикой, что иконописцы прошлого: постарались написать образ данного иконографического извода, максимально приближенный по размеру к историческому прототипу (мы выбрали доску 80,0 × 60,0 см с ковчегом), и при этом стилистически опираться на классическую иконописную традицию (*ил. 7*). Причем основным ориентиром послужил как первоисточник — чудотворный афонский образ, хранящийся в монастыре Иверон, так и некоторые более поздние московские списки, на которые, судя по исторической справке, опирался иконописец, создававший образ для ризницы в начале прошлого века.

Рисунок иконы, что скрыт окладом, мы воспроизвели с оглядкой на аналогичные образы данного иконографического извода. Колористическое решение также базируется на исторических прототипах (*ил. 8*). Так, Богоматерь облачена в тунику и чепец густого синего цвета и темно-вишневый мафорий, украшенный тремя звездами, указывающими на Ее девство.

Верхняя одежда Младенца Христа — гиматий — охристого цвета, украшен золотыми лучами ассиста. Десницей Спаситель благословляет, а в левой руке держит свиток.

На архивной фотографии мы видим два круга в верхних углах средника. В нашем списке мы решили воспроизвести полуфигуры ангелов, которые присутствуют и на окладе чудотворного афонского оригинала, и на списке кисти изографа Ямвлиха, хранящемся в Москве. На том же фото видно, что на полях ковчега иконы в ризнице изображений апостолов не было.

По иконографической традиции нимб Спасителя отличается от любых других вписаным в него крестом. Крестчатый нимб Христа в средние века зачастую украшали камнями или их живописной имитацией, рисовали звезды или вовсе оставляли площадь перекладин пустыми. Надписывать в них буквы ‘О, ѿ, Н (др. греч. ὁν — имя существительное, означает «Сущий») стали относительно поздно, только после падения Византийской империи и окончания Средних веков. Так как на Руси и в Греции расположение ‘О и ѿ могло быть различным (зависит от того, кто как читает: по часовой стрелке или сверху вниз и слева направо), в современной православной иконописи порой буквы в нимбе Христа не изображают вовсе — по примеру византийских памятников.



Расположен новонаписанный образ Иверской иконы Богоматери на его историческом месте, при входе в часовню. Так как в советские годы интерьеры ризницы-музея были полностью разграблены, в наши дни помещение функционирует как выставочный зал. В череде сменяющихся здесь экспонатов Иверская икона в лаконичном дубовом киоте остается в постоянной экспозиции как напоминание о трагических событиях прошлого и в то же время как молитвенное вдохновение и напоминание о Чуде.

### Библиография

1. Иверская икона Божией Матери : альбом / науч. ред. Ю. В. Мудров; сост.: А. В. Голованова, Е. В. Шаповалова. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. 24 с.
2. «Ищите и обрящете...» : каталог / науч. ред. Ю. В. Мудров СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский Собор», 2020. 88 с.
3. Иверская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 8–22.
4. Музей-памятник «Спас на Крови»: Во имя Иверской иконы Божией Матери часовня-музей Ризница / науч. ред. Ю. В. Мудров, сост.: А. В. Голованова, Н. Ю. Толмачева, Е. В. Шаповалова. СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. 76 с.
5. Полонский В. Н. Часовня-музей при храме Воскресения Христова в СПб // Русский Паломник. 1908. № 32. С. 503–504.
6. Часовня-музей при храме Воскресения Христова в С.-Петербурге // Всемирное обозрение. 1908. № 21. С. 2.



УДК 27-526.1

+745/749

Толмачева Наталия Юрьевна

Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
старший научный сотрудник, кандидат искусствоведения

## Парадная церковная утварь Исаакиевского собора

В начале 50-х годов XIX века, когда само здание Исаакиевского собора было возведено и велись работы по оформлению его интерьера, главный архитектор взял на себя заботы о создании серебряной и золотой парадной церковной утвари, и к ней предъявлялись высокие художественные требования. Лишь после одобрения рисунков императором можно было заключать контракты с подрядчиками на производство предметов для проведения богослужений. С ними обязательно подписывалось соглашение, в котором был прописан пункт о тщательности отделки: «Так как Церковная утварь Исаакиевского Собора составляет предмет особенной важности и должна свидетельствовать потомству о той степени искусства, которой достигло оно в наше время, то мы обязываемся употреблять всевозможное старание к исполнению работы с тем совершенством, какого только можно достигнуть при употреблении лучших мастеров, а потому Комиссия принимать будет вещи со всею строгостью <...> Если Главный архитектор усмотрит какие либо недостатки в работе, то имеет полное право требовать, или переливки вещи вновь, или более усовершенствованной чеканки и таковые его требования обязаны мы исполнять беспрекословно»<sup>1</sup>. Получив рисунки, подрядчики производили подробные чертежи предметов, изготавливали по ним модели в натуральную величину. После одобрения моделей приступали к изготовлению утвари.

Ювелирные предметы должны были гармонировать с уникальным по разнообразию отделочных материалов внутренним убранством храма. Необходимы были авторские эскизы, специально разработанные для строящегося здания. Рисунок дарохранительницы для главного алтаря разработал сам О. Р. Монферран. Алтарный предмет представлял собой уменьшенную точную копию сооружения. Мысль о повторении в дарохранительнице облика Исаакиевского собора принадлежала Николаю I, который в 1854 году и утвердил эскиз к исполнению. Заказ на изготовление

<sup>1</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1634. О изготовлении церковной утвари для Исаакиевского собора. Часть II. 1852. Л. 182.



монументального произведения (весом почти 85 кг) был поручен фирме «Никольс и Плинке». За создание серебряной дарохранительницы с вызолоченными архитектурными и скульптурными деталями и колоннами (первоначально их планировали сделать из эмали цвета красного гранита) поставщики высочайшего двора получили 18 тысяч рублей.

О. Р. Монферран обратился к лучшим мастерам по изготовлению церковных предметов для Исаакиевского собора. В 1852 году он поручил придворному фабриканту серебряных изделий Игнатию Павловичу Сазикову, преимущественно занимающемуся изготовлением церковных вещей, подготовить эскизы необходимых предметов, чтобы они соответствовали «великолепию и назначению собора и что утварь сия, не есть предмет архитектуры, а относится к особой церковной специальности»<sup>2</sup>. И. П. Сазиков поручил художникам фабрики снять копии с древнейших церковных вещей «почему либо примечательных», находящихся в московских храмах. Полученные рисунки он передал «известному, по своим необыкновенным способностям, рисовальщику Академику Шрейберу, принять собранные рисунки за мотивы, составить рисунки всех церковных предметов в одном стиле, в высшей изящной степени и каждой вещи в нескольких экземплярах, чтобы было из чего сделать выбор»<sup>3</sup>. Часть рисунков (простой утвари, не парадной) И. П. Сазиков поручил другому известному художнику — археологу Ф. Г. Солнцеву. «Не один год постоянного труда было употреблено на это дело; когда же все рисунки были изготовлены, я представил их Главному Архитектору, который был от них в восхищении и все любители искусств, видевшие рисунки единогласно отзывались, что эти рисунки есть произведение самого высокого достоинства»<sup>4</sup>.

В 1853 году архитектор поручил мастеру бронзовых дел фабриканту Павлу Андреевичу Шрейберу выполнить «изящные» рисунки для бронзовых работ в Исаакиевском соборе. Придворный поставщик и владелец петербургской фабрики художественной бронзы предоставил на тринадцати листах 14 эскизов: «1. Царских врат для иконостасов — 8 листов — 8 рисунков. 2. Украшений плафонов — 1 лист — 1 рисунок. 3. Паникадил и подсвечников — 4 листов — 5 рисунков»<sup>5</sup>. Эти эскизы были представлены Николаю I,

<sup>2</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1837. О изготовлении придворным фабрикантом Сазиковым рисунков для утвари Исаакиевского собора. 1858. Л. 1.

<sup>3</sup> Там же. Л. 1 об.

<sup>4</sup> Там же. Л. 1.

<sup>5</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1838. О изготовлении фабрикантом Шрейбером рисунков для бронзовых работ внутри Исаакиевского собора. 1858. Л. 5.



и «Его Императорское Величество изволил одно из них утвердить вполне, а по другим сделать некоторые изменения и затем работы по Высочайшему повелению произведены Поставщиками Высочайшаго двора Никольс и Плинке и Гальванопластическим заведением»<sup>6</sup>.

В 1856 году О. Р. Монферран довел до сведения Комиссии волю, выраженную императором при последнем осмотре работ в Исаакиевском соборе, чтобы здание было окончено в 1857 году. И представил готовые рисунки для изготовления церковной утвари, сделанные придворным фабрикантом Сазиковым, что были «составлены вполне в изящном вкусе и приспособлены к каждому предмету»<sup>7</sup>. Для выполнения этих рисунков потребовалось четыре года.

11 октября 1858 года И. П. Сазиков представил в Комиссию Исаакиевского кафедрального собора 63 листа с 75-ю рисунками, составленными В. А. Шрейбером, и 13-ю рисунками на простую утварь художника Ф. Г. Солнцева, с просьбой оплатить составление данных работ, оценив их в 6 500 рублей серебром<sup>8</sup>. На каждом листе была подпись главного архитектора, свидетельствующего о принадлежности эскиза к строению Исаакиевского собора. Но Комиссия решила заплатить только за те работы, по которым была изготовлена утварь, исходя из цены «за каждый лист по 103 р. 17 коп. за рисунок каждого предмета по 68 р. 42 к.»<sup>9</sup>. Но после повторного прошения И. П. Сазикова, где он объяснил, что если бы предметы требовались повседневные, то он бы изготавлил их по рисункам, которых у него (как у производителя церковных вещей) было множество, и плату за такие эскизы он бы не просил. Но для Исаакиевского собора нужны были настоящие произведения искусства: «требовалась утварь оригинальная и высшего достоинства, которая свидетельствовала бы потомству о той степени искусств, на которой находятся они в России в наше время, следовательно, рисунки требовалось составлять нарочито; а за таковыя рисунки всегда и везде платится отдельно от цены за самую работу <...> Хотя не по всем представленным мною рисунки исполнялись вещи; но как все эти рисунки составлены были собственно для Исаакиевского собора, в нескольких экземплярах для выбора Государем Императором, и по рисункам этим никогда не придется исполнять вещей для обыкновенных церквей, то я не могу принять обратно ни одного

<sup>6</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1838. Л. 5.

<sup>7</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1837. Л. 17.

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Там же. Л. 17 об.



из представленных мне рисунков, а потому всепокорнейше прошу Комиссию произвести уплату следующей мне суммы 6 500 р., вполне»<sup>10</sup>. Требуемая сумма за рисунки была выплачена.

Самый большой вклад в проектирование парадной утвари внес Владимир Андреевич Шрейбер. Он составил рисунки запрестольных крестов с пьедесталами, дарохранительниц, семисвечников, потиров, дисковос, лжицы, рипид, Евангелий большого и малых форматов, крестов (больших и малых) для благословения, подсвечников при престолах, кадил, курильниц, ящиков для хранения ладана, рукомойников с тазами, зеркал, чаши для водосвятия, кропил, сосудов для вина, чайников для воды, ковшиков для теплоты, жаровен, мирохранильниц, дароносиц, блюд большого, среднего и малого размера, купели для Крещения, купели для освящения вербы, разных лампад со свечами, больших подсвечников, больших фонарей, венцов для венчания, триклиниев и дикириев<sup>11</sup>. Так как богослужебные вещи необходимы были для трех алтарей Исаакиевского собора: создавался отдельно эскиз для главного алтаря и для малого.

В октябре 1833 года по прошению отца, придворного бронзового фабриканта купца 3-й гильдии Андрея Шрейбера, шестнадцатилетний юноша был зачислен в Императорскую Академию художеств «на казенное содержание»<sup>12</sup>. Окончив академический курс с золотой малой медалью и получив звание классного художника, он участвовал в отделке комнат в Императорском зимнем дворце, составляя проекты и шаблоны. В 1839 году был определен младшим архитектором в Комиссию о построении дворца для великой княгини Марии Николаевны, «где составлял все проекты и шаблоны главнейших зал и комнат и рисунки для чугунных и бронзовых работ»<sup>13</sup>. С 8 ноября по 1 декабря 1840 года был командирован на Тивдийские мраморные ломки, а во время отсутствия главного архитектора дворца А. И. Штакеншнейдера (с 4 сентября по 18 октября 1841 года) управлял чертежной при этом строении<sup>14</sup>. Скорее всего, именно А. И. Штакеншнейдер и порекомендовал В. А. Шрейбера О. Р. Монферрану<sup>15</sup>.

<sup>10</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1837. Л. 18.

<sup>11</sup> Там же. Л. 4–5.

<sup>12</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Лит. «Ш». Шрейбер Владимир Андреевич. Л. 1.

<sup>13</sup> Там же. Л. 21.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> А. И. Штакеншнейдер начал свою деятельность под руководством Монферрана еще в чертежной мастерской Комитета для строений и гидравлических работ, которую возглавлял будущий создатель Исаакиевского собора. И после продолжил обучение на постройке грандиозного сооружения.



С 27 февраля 1843 года Владимир Шрейбер был определен в Комиссию о построении Исаакиевского собора рисовальщиком. В следующем году был повышен в Табели в губернские секретари. Он составлял рисунки, сметы, шаблоны, наблюдая за исполнением штукатурных и лепных работ, «моделей для мраморных, бронзовых и прочих работ по украшению внутренности Собора; делал также проекты для внешнего обогащения оного и предполагавшейся при нем ограды, на постройку мастерских для мраморных, столярных и других работ»<sup>16</sup>. По высочайшему повелению в связи с командировкой О. Р. Монферрана в Италию для заготовки мрамора В. А. Шрейбер замещал главного архитектора. 2 ноября 1844 года во время отсутствия О. Р. Монферрана В. А. Шрейбер составил подробный проект «работам для отвращения впервые замечанного им сильнейшего влияния сырости, по которому выполнены необходимые работы; по его же проектам исполнены устройства железных конструкций в сводах и по карнизам и леса внутри собора, служившие для всех работ при внутренней отделке»<sup>17</sup>. Эти леса простояли почти 12 лет. А с помощью специально разработанных им укреплений стало возможным установить сильно выступающие лепные и гальванопластические украшения на назначенные для них места в сводах, что являлось усовершенствованием самого строительного дела<sup>18</sup>. В. А. Шрейбер был практиком, поэтому когда приступили к чистой отделке внутренних стен собора, он измерил их площадь на всех высотах и по всем направлениям, выявив неправильности многолетней каменной кладки. Помощник главного архитектора определил в натуре на стенах точную и подробную распланировку, по которой уже и производились все работы до самого их окончания. За труды О.Р. Монферран стал ходатайствовать перед Императорской Академией художеств о переводе Владимира Шрейбера в младшие архитекторы, для чего он должен был получить звание академика по архитектурному делу. 29 сентября 1846 года Общее собрание Академии утвердило его в звании академика<sup>19</sup>.

Четыре года проработал В. А. Шрейбер на строительстве храма, выполняя вверенные ему Комиссией задания, составляя ведомости для закупки мрамора, сметы для работ и прочее. В июле 1847 года был командирован на Тивдийские и Рускеальские мраморные ломки, «с поручением по особо дан-

<sup>16</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Л. 22.

<sup>17</sup> Там же. Л. 23.

<sup>18</sup> Неделя строителя. 1900. № 7. С. 42.

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Л. 65.



ной инструкции освидетельствовать все ломки, работы и сделать на месте к успешнейшему производству оных надлежащее распоряжение. По исполнению какового поручения Г. Шрейбер представил Комиссии о действиях своих отчет, который признан вполне удовлетворительным<sup>20</sup>. Эта запись была сделана в журнале Комиссии в сентябре 1847 года. Но в 1900 году в некрологе, напечатанном в журнале «Неделя строителя», указывалось, что на Рускеальской ломке Владимир Андреевич Шрейбер отметил «некоторые неисправности, мешавшие добыванию всего потребного для собора мрамора»<sup>21</sup>. 11 октября 1847 года архитектор высочайшим приказом по Гражданскому ведомству был уволен от службы с формулировкой, которая использовалась в том числе и в спорных случаях, — «по болезни». Истинная причина будет указана позже: «вследствие возникших между ним и канцелярией комиссии недоразумений»<sup>22</sup>.

Через пять лет В. А. Шрейбер, выполняя заказ И. П. Сазикова, разработал уникальные эскизы церковных предметов для Исаакиевского собора. Как важная веха его профессиональной деятельности, это будет отдельно отмечено в формулярном списке: «составлены все рисунки, удостоенные Высочайшего утверждения, для царских Врат собора и всей золотой и серебряной утвари, и плащаницы»<sup>23</sup>. В архитектурных рисунках культовых предметов он проявил свой талант художника, тонко чувствующего форму предмета и ритм покрывающего его орнамента.

Труды Владимира Шрейбера были оценены через несколько лет. 25 июня 1861 года он был «за услуги по построению Исаакиевского собора Всемилостивейше пожалован Кавалером Ордена Св. Станислава 3 степени и единовременно выдачею из Государственного Казначейства годового оклада получаемого содержания без вычета 714 руб.»<sup>24</sup>, с занесением в формулярный список. 24 ноября 1861 года он принял другую награду за участие в построении Исаакиевского собора, получив «установленную на сей случай золотую медаль для ношения в петлице на Андреевской ленте. Из Всемилостивейше пожалованной в распоряжение Министра Финансов на денежные награды суммы, за отлично усердную службу, выдано единовременно 250 руб.»<sup>25</sup>.

<sup>20</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Л. 26.

<sup>21</sup> Неделя строителя. 1900. № 7. С. 42.

<sup>22</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Л. 27.

<sup>23</sup> Там же.

<sup>24</sup> Там же. Л. 30.

<sup>25</sup> Там же. Л. 31.

23 ноября 1864 года Шрейбер приказом Министерства Внутренних Дел был причислен для техническо-художественного осмотра здания Санкт-Петербургского кафедрального Исаакиевского собора к Техническо-строительному Комитету без содержания<sup>26</sup>. 20 декабря того же года Совет Императорской Академии художеств утвердил его членом от Академии для осмотра здания собора сроком на два года и установил жалованье в размере 600 рублей серебром в год<sup>27</sup>. Затем срок продлевался. 22 мая 1869 года за труды по техническо-художественному осмотру собора (по докладу исправляющего должность министра путей сообщения) он был утвержден Кавалером ордена Святого Владимира IV степени<sup>28</sup>. Выделенных денег не хватало, и он обратился к Президенту Академии с просьбой посещать в качестве адъюнкт-профессора архитектурные классы, «хотя за незначительное награждение». Именно созданные им рисунки церковной парадной утвари позволили ему получить жалованье за преподавание. Князь Гагарин, вице-президент Академии, ходатайствуя о назначении ему оплаты, свидетельствовал: «в продолжении своей почти тридцатилетней службы Шрейбер состоял при покойном строителе Исаакиевского собора Монферране, и своими архитектурными рисунками всегда заслуживал лестные отзывы специалистов, потому участие его в занятиях по архитектурному классу были бы особенно полезны как хорошего рисовальщика разных архитектурных украшений. Не признаете ли возможным назначить профессору Шрейбера, за занятия его по Архитектурному классу Академии, 400 р. сер.»<sup>29</sup>. Ходатайство князя Гагарина и просьба В. А. Шрейбера были удовлетворены, с 1 января 1869 года он начал вести занятия в архитектурных классах по отделу рисования и черчения с жалованьем по четыреста рублей в год (деньги платились из разъездной суммы вице-президента, гофмейстера князя Гагарина, назначенных ему по смете мозаического отделения, от которой он отказывался каждый год в пользу архитектора)<sup>30</sup>.

Изготовление парадной церковной утвари составило особую статью расходов в ведомостях работам по внутреннему убранству собора. Само изготовление происходило уже в эпоху правления Александра II, но Николай I успел в последние годы жизни сделать ряд распоряжений. Так, 21 мая 1853 года

<sup>26</sup> РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 41. Л. 32.

<sup>27</sup> Там же. Л. 47–65.

<sup>28</sup> Там же. Л. 48.

<sup>29</sup> Там же. Л. 65.

<sup>30</sup> Там же. Л. 72.



был выплавлен уникальный слиток серебра весом 26 ½ фунтов (12 кг) «в присутствии Наместника Кавказского, на вновь устроенном в Закавказском крае серебро-свинцовом Заводе, наименованном Алагирским. Его Величество Высочайше повелеть изволил: по приведении сего слитка в надлежащую пробу, употребить одну половину из оного на изготовление сосуда, для строящейся в Петергофе церкви на Бабигоне; а другую половину на сосуд, для Исаакиевского собора; на каковых сосудах сделать надпись, что оные изготовлены из первого серебра, выплавленного на Алагирском Заводе»<sup>31</sup>. Слиток был приведен в 84-ю пробу, вес его стал 25 фунтов 64 золотника (10,5 кг). На Монетном дворе он был разделен на две равные части, в каждой по 12 фунтов 80 золотников (5,3 кг). Слиток пролежал в кладовой Комиссии до 1858 года и был выдан серебряных дел мастеру Ф. А. Верховцеву для создания утвари высокой чеканной работы: дискоса, звездицы, лжицы, копия, двух блюдцев, двух ковшей и сосуда. При этом сосуд должен был быть вызолочен только внутри, а лжица — вся, кроме ручки. Мастер за выполнение этого заказа получил оплату в размере 650 рублей<sup>32</sup>.

Ф. А. Верховцев, являясь не только фабрикантом, но и художником серебряных изделий, успешно выполнил первый заказ, представив на суд Комиссии вызолоченную через огонь серебряную утварь. И с ним заключили еще ряд контрактов на изготовление 26 предметов на общую сумму — 27 520 рублей 4 копейки, включая и гробницу для плащаницы. 14 января 1859 года Комиссия поручила дорогостоящую работу Верховцеву, не устраивая конкурса для этого заказа: «Так как гробница под плащаницу составляет предмет художественный, то исполнение оной не может быть отдано с подряда, а необходимо быть вверено мастеру известному своими отличными произведениями в подобном роде. Серебряных дел мастер Верховцев поставленными для Исаакиевского Собора вещами, как то: большим и малыми Евангелиями, сосудом и дискосом из Алагирского серебра и прочими вещами доказал свои отличные способности в работах этого рода и потому представляет полную уверенность что и гробницу для плащаницы исполнит с желаемым совершенством»<sup>33</sup>. В связи с тем, что первоначальная сумма,

<sup>31</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1652. По отношению г. Министра Императорского Двора, с препровождением по Высочайшему повелению, слитка серебра, для сделания из одной половины оного сосуда для Исаакиевского собора, а другую половину отослать в Петергоф, для строящейся там церкви. 1853. Л. 3.

<sup>32</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1634. Л. 374.

<sup>33</sup> Там же. Л. 392.



необходимая на создание плащаницы, равнялась 10 000 рублей, а при пересчете необходимого серебра и стоимости работ при сплошной позолоте всей гробницы цена возросла до 28 800 рублей, председатель Комиссии в своем докладе императору специально разъяснил, что «недостающая сумма 18 800 р. может быть пополнена остатком суммы отпущеной на 1858 год, и что по этому на сей предмет особого ассигнования не требуется»<sup>34</sup>. Для изготовления гробницы было отпущено с Монетного двора десять пудов серебра (около 164 кг) 84-й пробы и 15 фунтов золота (около 7 кг) 95-й пробы, за что Комиссия заплатила 13 587 рублей 36 копеек. При приеме этого произведения члены Комиссии заставили Верховцева переделать работу, указав, что завершения по углам должны быть более изящной формы. Мастеру пришлось заменить выбивных крылатых серафимов по углам на отливные большие фигуры молящихся ангелов.

Высокохудожественных предметов церковной утвари требовалось большое количество, поэтому Комиссия заключила контракты с другими подрядчиками. Самые большие заказы были поручены Поставщикам высочайшего двора: Никольсу и Плинке и И. П. Сазикову. Фирма «Никольс и Плинке» выполнила сначала 18 серебряных предметов (некоторые с позолотою) на сумму 57 947 рублей, затем 13 серебряных и 14 золотых, получив за эту работу 58 319 рублей. Все изделия были сделаны из казенного золота и серебра 84-й пробы, отпущеного с Монетного двора. Уникальным произведением искусства стала большая дарохранительница для главного алтаря, о которой говорилось выше. Суммы контрактов на изготовление церковной утвари были столь значительными, что каждый раз Комиссия испрашивала разрешение у императора на заключение таких соглашений. И только после высочайшего повеления заключали договоры, вписывали суммы в расходную часть Комиссии и оплачивали серебро и золото, отпущенное с Монетного двора<sup>35</sup>.

За изготовление из казенного серебра 41 предмета парадной золоченой утвари фабриканту И. П. Сазикову было заплачено 57 450 рублей. Предметы были монументальными: к примеру, 26 паникадил (в счете Сазиков записал их как «поликодил»), каждое из которых в диаметре составляло 1 аршин

<sup>34</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1634. Л. 391.

<sup>35</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1780. О приеме серебра и золота и отпуске сих металлов на создание Церковной утвари для Исаакиевского собора и о уплате за серебро и золото Монетному Двору денег. 1857. Л. 1.



(71 см); чаша для освящения воды с чеканными украшениями в диаметре также была 1 аршин; два подсвечника для местных икон были высотой три аршина (более двух метров).

Москвич И. П. Сазиков в 1842 открыл фабрику по изготовлению золотых и серебряных вещей в Санкт-Петербурге и, наладив производство, стал реже бывать в столичном филиале. Для исполнения в 1857 году регулярно пополняемого списка церковных богослужебных предметов Комиссия заключала контракты и с основателем ювелирного дела, и с управляющим предприятием, сыном поставщика императорского двора, Валентином Сазиковым. Общая сумма этих поставок равнялась 106 554 рубля 78 копеек<sup>36</sup>. В благодарность за столь большие заказы В. И. Сазиков выполнил из собственного серебра 84-й пробы 45 предметов весом 95 фунтов 77 золотников. Ему оплатили только работу в размере 7 829 рублей. Вся церковная утварь была сделана из казенных материалов или металлов подрядчика и оплачена из государственной казны, включая даже изготовление кружек для сбора пожертвований в пользу церкви.

Если же посчитать все суммы, выплаченные на изготовление церковной утвари, включая и небольшие контракты фабриканта Дубинина и других мастеров, то получится, что только за работу (не считая казенного серебра и золота) было потрачено из государственных денег свыше 400 020 рублей серебром.

Государственное финансирование позволило создать подлинные произведения искусства. Некоторые эскизы были опубликованы после смерти В. А. Шрейбера в журнале «Зодчий» за 1900 и 1901 годы (*ил. 1, 2*). Архitectурные рисунки богослужебных предметов для Исаакиевского собора стали наследием архитектора. Все изделия церковной утвари, часто простые по форме (блюда, лжицы, ковши и т. д.), но всегда исполненные талантливыми мастерами из материалов превосходного качества, стали уникальными произведениями, в которых зафиксирован достигнутый к середине XIX века высочайший уровень декоративно-прикладного искусства.

<sup>36</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1634. Л. 276–303.



## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 14. Д. 41.  
Лит. «Ш». Шрейбер Владимир Андреевич.
2. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1634. О изготовлении церковной утвари для Исаакиевского собора. Часть II. 1852.
3. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1652. По отношению г. Министра Императорского Двора, с препровождением по Высочайшему повелению, слитка серебра, для сделания из одной половины онаго сосуда для Исаакиевского собора, а другую половину отослать в Петергоф, для строящейся там церкви. 1853.
4. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1780. О приеме серебра и золота и отпуске сих металлов на сделание Церковной утвари для Исаакиевского собора и о уплате за серебро и золото Монетному Двору денег. 1857.
5. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1837. Дело о изготовлении придворным фабрикантом Сазиковым рисунков для утвари Исаакиевского собора. 1858.
6. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1838. Дело о изготовлении фабрикантом Шрейбером рисунков для бронзовых работ внутри Исаакиевского собора. 1858.

### *Литература:*

1. Зодчий. 1900. № 1, № 4, № 11.
2. Зодчий. 1901. № 2, № 4, № 6, № 10, № 12.
3. Неделя строителя. 1900. № 7. С. 42.



УДК 246.3  
+27-526.62;069.8

**Шаповалова Елена Витальевна**  
Государственный музей «Исаакиевский собор»,  
старший научный сотрудник

## Тихвинская икона Божией Матери из Исаакиевского собора

Икона относится к иконографическому типу «Одигитрия»<sup>1</sup>. Пресвятая Богородица изображена указывающей правой рукой на Спасителя. Характерной деталью для этой иконографии является положение ног Христа. Под гиматием они скрещены так, что видна подошва правой ступни.

Тихвинская икона Божией Матери — один из особо чтимых Православной Церковью богочестных образов. Именование икона получила по месту своего явления в 1383 году — реке Тихвинке<sup>2</sup>. Списки иконы, хранимой в Тихвинском монастыре, разошлись по всей России. Как правило, на них внизу размещали надпись о том, что икона написана «мерой и подобием» с чудотворного Тихвинского образа. Обязательной для иконописцев была точная передача узнаваемых деталей, основных пропорциональных и цветовых соотношений, размеров доски и ковчега.

В России известно несколько списков Тихвинской иконы, которые также озnamеновали себя чудотворениями — из Свято-Троицкого Данилова монастыря, Успенского собора Московского Кремля, Александро-Невского Ново-Тихвинского монастыря и других православных обителей<sup>3</sup>. Такая святыня в 1859 году была перенесена в Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге.

Наиболее полно история образа описана в двух изданиях XIX века. В 1865 году в свет вышла книга протоиерея Василия Серафимова и смотрителя собора Михаила Илларионовича Фомина «Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам»<sup>4</sup>. В 1898 году

<sup>1</sup> Климкова А. А., Маханько М. А. Одигитрия // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 426.

<sup>2</sup> Бердников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богоодицкого большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1859. С. 1.

<sup>3</sup> Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М.: 2007. С. 231.

<sup>4</sup> Серафимов В. И., Фомин М. И. Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. С приложением четырех рисунков Собора, плана его и портрета архитектора де-Монтферранда, литографированных на камне / сост. и изд. Исаакиевского собора свящ. В. Серафимов, смотритель М. Фомин. СПб.: Типография Ком. Имп. Ак. Худ. Гогенфельдена и К°, 1865. [6], 102, 91, [6] с.

за авторством протоиерея Алексия Сперанского было напечатано «Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском Кафедральном Соборе»<sup>5</sup>. Повествование об истории иконы в обоих изданиях можно условно разделить на две части: рассказ о владельцах образа до перенесения в Исаакиевский собор и описание чудес от иконы, свершившихся в Петербурге после 1859 года.

События, предшествующие появлению чудотворного образа в Исаакиевском соборе, происходили на Песках — в историческом районе Санкт-Петербурга. Икона хранилась в семье Ивановых, а после смерти последней представительницы семьи вместе с другим имуществом перешла к семье Фроловых. Глава семьи Мирон Фролов был крестьянином Костромской губернии, проживавшим с семьей в Санкт-Петербурге и занимавшимся бондарным ремеслом<sup>6</sup>. В январе 1858 года Мирон Фролов отправился в родное село в Костромской губернии для прохождения земской службы<sup>7</sup>. Из-за стесненного материального положения семья была вынуждена занять у соседки, небогатой вдовы Марии Денисовны Востоковой, 3 рубля и оставить в залог Тихвинскую икону. Хотя Востокова неоднократно предлагала вернуть образ Божией Матери, долг выплачен не был<sup>8</sup>. В течение года мольва о пребывании у Марии Востоковой чудотворной иконы разнеслась по всему Петербургу, и к ее дому на 3-й Рождественской улице стали стекаться богомольцы. На «приношения усердствовавших» была изготовлена серебряная позолоченная риза «весом 11 фунтов 6 золотников, стоящая с каменьями более 1000 рублей»<sup>9</sup>.

По просьбе Марии Востоковой и по благословению митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Григория (Постникова) 2 марта 1859 года Тихвинскую икону перенесли в приходскую Рождественскую церковь на Песках. Вечером того же дня икона была перенесена в Александро-Невскую лавру, а 5 марта — в Исаакиевский собор<sup>10</sup>.

Следует отметить факт, что здесь история Тихвинской иконы ненадолго соприкоснулась с историей петербургского старообрядчества. 3 мар-

<sup>5</sup> Сперанский А. И. Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском кафедральном соборе /protoиерея А. Сперанского. СПб.: Изд. С.-Петерб. православ. Исаакиевского братства, 1898. 31 с.

<sup>6</sup> Сперанский А. И. Указ. соч. С. 15.

<sup>7</sup> Майоров Р. А. Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX века священник Иоанн Верховский: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 132.

<sup>8</sup> Сперанский А. И. Указ. соч. С. 16.

<sup>9</sup> Серафимов В. И., Фомин М. И. Указ. соч. С. 94.

<sup>10</sup> Там же. С. 94; См. также: Сперанский А. И. Указ. соч. С. 20.



та, накануне переноса иконы в кафедральный храм Санкт-Петербурга, Мирон Фролов подал прошение митрополиту Григорию, где объявлял себя собственником иконы<sup>11</sup>. Будучи ревностным единоверцем, он просил передать ее в свой приход в единоверческую церковь святителя Николая Чудотворца на Захарьевской улице (Миловскую). На прошение последовал отказ, который был обоснован синодальным определением 1722 года «об отобрании чудотворных икон из частных домов»<sup>12</sup>. Согласно документу, «ежели где явятся в домех чудотворные образы», все сведения о них следовало документировать и «к разсмотрению присыпать в Св. Синод». Если иконы «по достоверному сведению» оказывались чудотворными, то следовало «те образы брать в соборные церкви и в монастыри, а в домах отнюдь не держать»<sup>13</sup>.

Через два месяца, 2 мая 1859 года, Мирон Фролов в Царском Селе подал новое прошение — лично императору Александру II. К прошению была приложена «Всеподданейшая записка об уничтожении средostений между двумя Обрядствами в Российской Церкви», составленная священником Николо-Миловского храма Иоанном (Верховским)<sup>14</sup>. Вопрос о «возвращении» иконы стал первым открытым и громким выступлением за права единоверцев иерея Иоанна — одного из самых значительных старообрядческих деятелей XIX века. Во «всеподданейшем прошении» императору Мирон Фролов указывал, что единоверие является неотъемлемой частью православия, а единоверческие приходы находятся в составе Православной Церкви. В том, что икона, «при- надлежащая по ее владельцу обществу единоверцев», прославилась «в хижине жены православной», он видел символическое совпадение и «призывание Матери Нашего Бога, Бога любви и мира, к совершеннейшему единению сих чад Единой Православной Церкви в нашем Отечестве...»<sup>15</sup>. Прошение государь оставил без ответа<sup>16</sup>.

В Исаакиевском соборе Тихвинская икона Божией Матери была поставлена на аналое, за правым клиросом.

«Не только в часы богослужений, но во всякое время дня до глубокаго вечера храм ни на минуту не оставался без богомольцев перед чудотворною

<sup>11</sup> Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 511. Л. 1.

<sup>12</sup> Майоров Р. А. Указ. соч. С. 133.

<sup>13</sup> Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Том II. Первая часть (1722 г.). СПб., 1879. С. 392–393.

<sup>14</sup> Майоров Р. А. Указ. соч. С. 133.

<sup>15</sup> РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 511. Л. 24.

<sup>16</sup> Майоров Р. А. Указ. соч. С. 133.



иконою Тихвинской Божией Матери. Молебныя пения — то просительныя, то благодарственныя — совершались непрерывно чредою, при многочисленном собрании верующих»<sup>17</sup>. Смотритель Исаакиевского собора Михаил Илларионович Фомин докладывал председателю Комиссии по строительству Исаакиевского собора графу Александру Дмитриевичу Гурьеву<sup>18</sup>, что за балюстрадой (на солее), куда ранее вход был воспрещен, всегда находится «очень много народа», и «богомольцы сии в случае просьбы посторониться, угрожают всегда жалобою»<sup>19</sup>.

В одном из рапортов М. И. Фомин уведомлял, что 12 марта 1859 года, то есть всего через несколько дней после перенесения иконы, Исаакиевский собор посетила императрица Мария Александровна и приложилась к чудотворному образу<sup>20</sup>.

Богослужения перед Тихвинской иконой совершались до 19 часов вечера. «Еженедельно по субботам в 11 часов утра» совершался молебен «с пением акафиста при участии всего певческого хора»<sup>21</sup>. Особенно торжественна была служба в праздник Тихвинской иконы 26 июня, когда вечером совершалось всенощное бдение, а утром литургия с молебном перед чудотворным образом. В 20 часов икону выносили из храма для молебнов в петербургских домах<sup>22</sup>.

Для обеспечения порядка в Исаакиевский собор было командировано двенадцать человек «жандармской и полицейской команд при одном офицере»<sup>23</sup>. Они ежедневно находились в храме с 8 утра до 20 часов вечера, а в дни, когда Тихвинскую икону выносили, команда вместе со смотрителем или его помощником ожидала ее возвращения — порою до полуночи, и только после этого храм закрывался<sup>24</sup>.

По сложившейся веками традиции в православных церквях особо почитаемые иконы облачали в драгоценные уборы. Тихвинскую икону в Исаакиевский собор перенесли в ризе, приобретенной Марией Востоковой на

<sup>17</sup> Сперанский А. И. Указ. соч. С. 20.

<sup>18</sup> Комиссия по строительству (перестройке) Исаакиевского собора образована в 1818 году указом Александра I от 20 февраля 1818 года. Комиссия курировала возведение здания и создание его монументально-декоративного убранства, организовывала торжества по случаю освящения собора в 1858 году и налаживала его полноценную жизнь в первые годы после освящения. В 1864 году Комиссия завершила свою работу.

<sup>19</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 3.

<sup>20</sup> Там же. Л. 2.

<sup>21</sup> Сперанский А. И. Указ. соч. С. 28–29.

<sup>22</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 4.

<sup>23</sup> Там же. Л. 3.

<sup>24</sup> Там же. Л. 4.



пожертвования. В 1860 году ювелирных дел мастером Федором Андреевичем Верховцевым был выполнен новый оклад.

В Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга хранится черно-белая фотография, выполненная фотоателье Карла Буллы в 1915 году. На фотографии можно рассмотреть клеймо Ф. А. Верховцева — «ВФ», расположенное в центре оклада, в правой части нимба Богородицы.

Оклад покрывал всю поверхность иконы, в прорезях было видно только личное письмо — лик Божией Матери и кисти Ее рук, лик Младенца Христа, Его кисти рук и ступни. Облачения и нимбы Девы Марии и Иисуса Христа на окладе, в отличие от иконы, были богато декорированы витиеватыми рельефными орнаментами из плавных линий и цветов, звездами и драгоценными камнями, в том числе бриллиантами.

В углах оклада изображены сидящие на клубящихся облаках четыре евангелиста со своими символами: вверху Матфей с ангелом и Иоанн с орлом, внизу Лука с тельцом и Марк со львом. На полях в центре, справа и слева, помещены фигуры святых пророков Давида и Соломона, предвестивших Воплощение Христа. Оба пророка изображены в рост. Царь Давид держит в руке посох и правой ногой попирает Голиафа; на голове у царя Соломона зубчатая корона. По контуру оклада, над полями иконы, можно видеть тонко исполненный орнамент. В гирлянды листьев и завитков аканта, цветов, колосьев пшеницы и виноградных лоз вплетены складки тканей и включены богослужебные предметы — книги, сосуды, кадила, подсвечники, жезлы, хоругви; изображены Ковчег Завета, лестница, крест со змеей, петух, скрижали, клещи с молотком и гвоздями.

В нижней части оклада выполнена памятная надпись: «Златая риза на Икону Тихвинской Божией Матери, устроена в Царствование Благочестивейшаго Государя Императора Александра Николаевича при Митрополите Новгородском и С.-Петербургском Исидоре, усердным приношением Боголюбивых дателей, тщанием Соборного причта и Старосты Г. И. Руадзе, трудами Художника Ф. Верховцева 1860 года Декабря 22 дня. Золота 84 пробы 30 фунт. 39 зол.».

Работа была оплачена суммой пожертвований, собранной на украшение иконы прихожанами Исаакиевского собора — 16 183 рубля<sup>25</sup>. Риза исполнена с подобающими кафедральному храму столицы Российской империи роскошью и виртуозностью. Ф. А. Верховцев использовал и традиции древнерусского

<sup>25</sup> РГИА. Ф. 502. Оп. 1. Д. 918. Л. 23.



искусства, и мотивы классицизма, что проявилось в гармоничном сочетании высокого и низкого рельефа, упорядоченном распределении орнаментов по раме, венцам и одежде. Это не только уникальное произведение ювелирного искусства, но и памятник истории российского благочестия.

В августе 1860 года настоятель храма протоиерей Андрей Окунев<sup>26</sup> обратился в Комиссию с предложением изготовить для Тихвинской иконы Божией Матери киот. Им были поданы на высочайшее рассмотрение два рисунка, один из которых в декабре 1860 года одобрил император Александр II<sup>27</sup>.

Киот был выполнен на «заводе Генке и К°» (бронзовой и меднолитейной фабрике Товарищества Э. И. Генке, К. Д. Плеске и А. П. Морана)<sup>28</sup>. Товариществу принадлежал гальванопластический цех бывшего завода герцога Лейхтенбергского, где в 1840-х — начале 1850-х годов изготавливали значительную часть скульптурного убранства Исаакиевского собора.

Киот отлит из «чистой бронзы», детали «мелко отчеканены» и покрыты «высокопробным червонным золотом» двумя способами — «гальванически и через огонь»<sup>29</sup>. За материалы (меди и золота), выполнение и установку киота в здании Исаакиевского собора было выплачено 8500 рублей, взятые «из крупежного сбора на украшение сей иконы»<sup>30</sup>.

Тихвинскую икону Божией Матери обрамляет рама, орнаментированная плетенкой, стилизованными завитками и цветами аканта. Справа и слева выполнены капители с крупными волютами. В верхней части, в тимпане фронтона, изображено Всевидящее Око Господне с исходящими лучами. На вершине укреплен восьмиконечный крест с трехлепестковыми завершениями на концах.

Под иконой, в цоколе киота, слова молитвы: «Все упованіе мое на Тя возлагаю // Мати Божія // Сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ». Этот текст был составлен и предложен на утверждение Комиссии по строительству Исаакиевского собора вторым настоятелем храма протоиереем Иоанном

<sup>26</sup> Протоиерей Андрей (Окунев Андрей Иоаннович; 1794–1860) назначен настоятелем и благочинным к Исаакиевскому кафедральному собору 21 марта 1858 года. Бакалавр богословских наук, благочинный Санкт-Петербургской Духовной академии, ректор различных учебных заведений, член комитетов ряда учреждений Санкт-Петербургской епархии. Удостоен многих церковных и государственных наград.

<sup>27</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 5, 7.

<sup>28</sup> Серафимов В. И., Фомин М. И. Указ. соч. С. 85.

<sup>29</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 16, 28, 29.

«Описании Исаакиевского собора...» указано только огневое золочение: «Вся киота вызолочена через огонь червонным золотом». См.: Серафимов В. И., Фомин М. И. Указ. соч. С. 85.

<sup>30</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 18–19, 23.



Колоколовым<sup>31</sup>. Проект надписи на церковнославянском языке составлен архитектором Августом Антоновичем Пуаро<sup>32</sup>.

На Страстной неделе 27 марта 1863 года киот был установлен у юго-восточного подкупольного пилона в пандан деревянной кафедре, стоящей у северо-восточного пилона<sup>33</sup>. Конструкция киота была построена так, чтобы икона «с легкостью вставлялась и вынималась» из рамы<sup>34</sup>. Можно предположить, что, когда образ покидал Исаакиевский собор для проведения молебнов в петербургских домах и больницах, место в киоте временно занимала другая Тихвинская икона, либо ее устанавливали рядом на аналое.

Об этой иконе достаточно подробно рассказано на страницах «Описания Исаакиевского собора». Авторы пишут, что «древностей в собственном смысле в Соборе нет. Есть некоторые вещи начала прошлого столетия, и вообще оставшиеся от прежнего Собора; но эти вещи кроме надписей никаких особенностей не представляют»<sup>35</sup>. Среди перечисленных предметов — «писания довольно старого» Тихвинская икона Богородицы в окладе со «стразами и каменьями», пожертвованная в храм петербургским купцом Чаплиным. В книге приведена надпись на иконной доске, скрытая окладом: «Образъ Пресвятыя Богородицы мѣрою и подобiem противъ Чудотворнаго Образа Тихвинскія писанъ 1765 года»<sup>36</sup>.

Следует отметить, что о какой-либо надписи на иконе, установленной в Исаакиевском соборе 5 марта 1859 года, не упоминается ни в одном из источников, хотя икону без оклада видели многие — и прежняя «владельница» М. Д. Востокова, и служители собора, например, при смене окладов с серебряного на золотой. В «Описании Исаакиевского собора» указаны лишь размеры: «Мера иконы совершенно одинаковая с подлинною Иконою в городе Тихвине, т.е. 1 аршин 2 вершка длины и 14 вершков ширины»<sup>37</sup> (что равняется 80,01 × 62,23 см).

<sup>31</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 26, 27.

Протоиерей Иоанн (Колоколов Иоанн Дмитриевич; 1799–1869) назначен настоятелем Исаакиевского кафедрального собора 29 декабря 1860 года. Магистр богословия, переводчик святоотеческих сочинений. Педагог, член комитетов ряда учреждений Санкт-Петербургской епархии.

<sup>32</sup> РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. Л. 31, 33.

Пуаро А. А. (1818–1892) — академик архитектуры Императорской Академии художеств (1854). Служил штатным архитектором Исаакиевского собора в 1858–1877 годах.

<sup>33</sup> Там же. Л. 45.

<sup>34</sup> Там же. Л. 28.

<sup>35</sup> Серафимов В. И., Фомин М. И. Указ. соч. С. 95–96.

<sup>36</sup> Там же. С. 97.

<sup>37</sup> Там же. С. 95.



В 1887 году пространство вокруг киота Тихвинской иконы Божией Матери было оформлено по проекту архитектора Максимилиана Егоровича Месмахера<sup>38</sup>. Московским купцом Иваном Павловым сооружена площадка из белого с жилками итальянского мрамора и цоколем из черного бельгийского мрамора<sup>39</sup>. Это цветовое сочетание повторило оформление стен и пилонов Исаакиевского собора: их большая часть облицована белым итальянским мрамором, имеющим чуть сероватый тон и слабо выраженный рисунок, а широкий плинт в нижней части цоколя стен и пилонов облицован аспидным сланцем. Использованный в киоте бельгийский мрамор схож с этим камнем глубоким черным цветом и отсутствием рисунка.

На мраморной площадке перед киотом бронзовых дел мастером Эмилием Генрихсеном было сооружено ограждение с бронзовыми позолоченными балюсдинами и двумя калитками («решетками на роликах»), которые в точности повторяли оформление балюстрады главного иконостаса собора. Створки калиток украшены сквозным меандром, цветами, листьями и завитками аканта, пучками колосьев. В центре помещены головки херувимов с четырьмя крыльями.

У ступеней, ведущих к иконе, были подвешены кружки для пожертвований с надписями: «Доброхотна дателя любить Богъ». По обеим сторонам киота установили два массивных канделябра, украшенных каннелюрами, драпировками, цветами и листьями аканта. С внешней стороны балюстрады прикреплен широкий круглый подсвечник. Все бронзовые детали вызолочены. По контракту Э. Генрихсену было выплачено 2850 рублей<sup>40</sup>.

Строгое и благородное оформление киота и балюстрады удачно вписано в интерьер Исаакиевского собора. Золоченая бронза эффектно выделяется на фоне мраморной облицовки стен, которым присущи классицистические черты — ритмичность, четкость и строгая симметрия. Удачно найденные М. Е. Месмахером объем и архитектурное решение площадки перед киотом создало иллюзию закрытого пространства, часовни в храме, где каждый мог уединиться в молитве перед чудотворным образом Божией Матери.

В Исаакиевском соборе почитание Тихвинской иконы выразилось в соборении и записи ее новых чудес. О фактах чудесных исцелений и покровительства

<sup>38</sup> Месмахер М. Е. (1842–1906) — архитектор, академик архитектуры (1872) и профессор Императорской Академии художеств (1890). Служил штатным архитектором Исаакиевского собора в 1877–1888 годах. По его проектам проведены ремонтные и реставрационные работы в здании.

<sup>39</sup> РГИА Ф. 502. Оп. 1. Д. 918. Л. 2, 5.

<sup>40</sup> Там же. Л. 3, 11, 13, 14.



Царицы Небесной повествуют несколько печатных изданий XIX века. По хронологии выхода в свет это: «О святыне Исаакиевского кафедрального собора» (1860)<sup>41</sup>; «Чудесное исцеление дочери Коллежского Советника девицы Екатерины Левестам...» (1862)<sup>42</sup>; «О чудотворно-явленной Тихвинской Иконе Божией Матери и о замечательных с нее списках...» (1864)<sup>43</sup>; «Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам» протоиерея Василия Серафимова и М. И. Фомина (1865); «Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском Кафедральном Соборе» протоиерея Алексия Сперанского (1898). Наиболее полно история чудесных исцелений по молитвам от иконы представлена в последнем из перечисленных изданий. В нем рассказано о многочисленных чудесах, случившихся, когда икона еще находилась в доме М. Д. Востоковой, а также в Рождественской церкви на Песках. После переноса Тихвинской иконы Божией Матери в кафедральный Исаакиевский собор были официально «объявлены в известность» три случая, о которых исцеленные свидетельствовали «письменными заявлениями»<sup>44</sup>.

Более полувека Исаакиевский собор был кафедральным храмом Российской империи. Революционные события 1917 года повлекли за собой перестройку всех сфер общественной жизни, в том числе церковно-государственных отношений. Согласно Декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», имущество всех религиозных сообществ было национализировано. Религиозным общинам предоставили право заключать договоры с Советами рабочих и крестьянских депутатов и получать в бесплатное пользование «народное достояние» — здания храмов со всем инвентарем для совершения богослужений и религиозных обрядов. Договор между церковной общиной Исаакиевского собора и местным районным Советом рабочих и крестьянских депутатов был заключен 21 декабря 1919 года. На протяжении девяти лет, до 1928 года, здание собора имело двойное управление: государственное (Народный комиссариат просвещения) и церковной

<sup>41</sup> О святыне Исаакиевского кафедрального собора. СПб.: Синод. тип., 1860. 14 с.

<sup>42</sup> Чудесное исцеление дочери коллежского советника девицы Екатерины Левестам, протестантского исповедания, при иконе Тихвинской Божией Матери, в Исаакиевском соборе, в С.-Петербурге, 1860 г. СПб.: тип. Деп. уделов, 1862. 36 с.

<sup>43</sup> О чудотворно-явленной Тихвинской иконе Божией Матери и о замечательных с нее списках, с подробным изложением некоторых чудотворений, совершившихся перед ними со дня явления первой иконы, до настоящего времени. СПб.: Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1864. [8], 153 с.

<sup>44</sup> Серафимов В. И., Фомин М. И. Указ. соч. С. 95.



общиной. По договору ответственность за состояние храма-памятника, его хозяйственное обеспечение и охрану ложилась на общину.

В 1920 году в Исаакиевском соборе произошло ограбление. В ночь с 30 на 31 марта злоумышленники проникли внутрь через окно с северной стороны здания. Были похищены кресты из благородных металлов, «древняя позлащенная панагия с частицами мощей различных святых», антиминс с илитоном из придела святой великомученицы Екатерины; из окладов икон вынуты драгоценные камни и сняты вотивные предметы<sup>45</sup>. В списке украденных оказалась читаемая в соборе чудотворная Корсунская икона Божией Матери.

От злоумышленников пострадал оклад Тихвинской иконы Божией Матери. В документе, составленном на заседании Приходского совета, было указано, что похищены «разноцветные камни: а) с чудотворного образа Тихвинской Божией Матери; б) с такой же иконы Божией Матери — копии»<sup>46</sup> (вероятно, имеется в виду икона 1765 года).

Первые послереволюционные годы были отмечены началом антирелигиозной политики Советской власти. Одним из этапов гонений на Русскую православную церковь стала конфискация имущества под предлогом сбора средств для борьбы с массовым голодом в Поволжье и других регионах страны. 16 февраля 1922 года ВЦИК принял постановление (декрет) «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Местные советы получили право изымать национализированные и переданные в пользование верующим богослужебные предметы из золота и серебра.

В Исаакиевском соборе ценности изымали в мае 1922 года, при этом присутствовали представители причта и приходского совета. Предметы описывали исходя из их материальной ценности, а не художественной или исторической: это были подсвечники, чаши, сосуды, напрестольные кресты, рипиды, евангелия, посох, ризы икон, панихидница, дарохранительницы из трех алтарей, рака с плащаницей. Всего из собора вывезли более трех пудов золота (более 49 кг), 138 пудов серебра (2260,53 кг), 796 драгоценных камней<sup>47</sup>. Все предметы были сданы в Эрмитаж, а оттуда — в Горфинотдел; в Исаакиевском соборе было оставлено незначительное количество утвари для совершения богослужений в трех алтарях.

По причине своей очевидной ценности была изъята золотая риза Тихвинской иконы Божией Матери. О великолепии и уникальности художественного

<sup>45</sup> РГИА. Ф. 502. Оп. 4. Д. 26. Л. 6.

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 4. Д. 9. Л. 143.



исполнения оклада говорит факт, что большая часть из указанного количества конфискованных камней была именно из него: более 500 бриллиантов разной величины (от 1/32 до 3,5 каратов), а также 70 жемчужин и цветных камней (изумруды, сапфиры, рубины, аметисты, опалы, альмандины, аквамарины, топазы, розовый турмалин)<sup>48</sup>.

Оклад Тихвинской иконы Божией Матери бесследно исчез, но все-таки остается надежда, что он будет обнаружен в каком-либо музейном фонде или частном собрании. Благодаря надписи и клейму Ф. А. Верховцева провести идентификацию золотой ризы будет не сложно.

В 1928 году договор с приходом Исаакиевского собора был расторгнут. Причиной стало невыполнение его членами обязательств по содержанию и ремонту здания, что привело, в первую очередь, к разрушению внутреннего убранства. 18 июня 1928 года вышло постановление Президиума ВЦИК «О ликвидации религиозной общины в Исаакиевском соборе и о предоставлении собора в исключительное пользование Главного управления научными, научно-художественными музейными учреждениями»<sup>49</sup>. Актом от 17 июля 1928 года храм и все его имущество были переданы Управлению уполномоченного Наркомпроса «в качестве музейного памятника», а предметы, не представлявшие историко-художественного значения, — в Госфонд для реализации<sup>50</sup>.

В 1931 году был открыт «Государственный Антирелигиозный музей (бывший Исаакиевский собор)». Сохранившиеся в фондах музея фотографии дают представление о его первой экспозиции: вдоль стен и пилонов стояли фанерные щиты и перегородки с материалами антирелигиозной направленности. Мраморную площадку с киотом Тихвинской иконы Божией Матери закрыли высокими, стоящими вплотную друг к другу стендами, повествующими о «Вселенной по толкованию церкви».

В 1937 году распоряжением Ленсовета был утвержден художественно-исторический профиль работы музея, что повлияло на его развитие в течение всех последующих десятилетий<sup>51</sup>. Постепенно перестраивалась экспозиция, и объектом показа становился сам Исаакиевский собор как исторический и художественный памятник мирового значения<sup>52</sup>. Уже в 1950–1960-х годах

<sup>48</sup> РГИА. Ф. 502. Оп. 4. Д. 47. Л. 47 об.

<sup>49</sup> ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 4. Д. 11. Л. 314.

<sup>50</sup> Там же. Л. 313.

<sup>51</sup> Сессия Ленинградского Музейного Совета, посвященная Государственному музею бывшему Исаакиевскому собору. 2–3 марта 1937 г. Л.1937. С. 11.

<sup>52</sup> См.: Голованова А. В. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства: дис. ... канд. культ. СПб., 2019. С. 118.



в целевых установках разрабатываемых тематико-экспозиционных планов и методических разработок экскурсий собор представлял единым художественным комплексом. Однако, по воспоминаниям сотрудников музея того времени, рассказ о Тихвинской иконе и киоте в обзорную экскурсию включен не был. Мраморная площадка не была скрыта от посетителей, но место иконы в центре киота пустовало.

В 2002 году в музее-памятнике проводилась комплексная реставрация, приуроченная к 300-летнему юбилею Санкт-Петербурга. Среди масштабных работ был очищен мрамор перед киотом, выполнена расчистка и реставрация его позолоченных элементов. В мае при подготовке к праздничному богослужению, посвященному Дню города, Тихвинская икона Божией Матери была установлена в киот.

Икона с 1988 года числилась в научно-вспомогательном фонде, в 2008 году поступила в основной фонд (ОФ-1264, КП-1212). Также в научно-вспомогательном фонде хранятся негативы с изображением Тихвинской иконы, датируемые 1963 годом.

Согласно внутримузейной документации, образ написан неизвестным художником, вероятно, в XVIII веке. Иконописец писал темперными красками по дереву. Иконная доска состоит из трех частей, скрепленных двумя горизонтальными врезными встречными шпонками и несколькими металлическими накладками-стяжками. Для полей и фона использовано золочение. В нижней части иконы — киноварная плохо читаемая надпись, где год указан от сотворения мира буквами церковнославянского алфавита, что соответствует XVIII веку от Рождества Христова: «Об [...] Пр [...] т [...] и [...] М [...] рою и [...] ием [...] о [...] [...] сань [...] зс [...] года».

Нет достоверных, документально закрепленных сведений о том, является ли икона именно тем образом, который был передан в Исаакиевский собор, однако она всегда хранилась в здании и подходит размером к киоту.

На протяжении нескольких десятилетий Тихвинская икона была безмолвным свидетелем истории храма — кафедрального собора столицы Российской империи, собора Петроградской автокефалии, кафедрального обновленческого собора, антирелигиозного музея. Современный статус Государственного музея дает возможность бережного сохранения уникального храма-памятника, изучения всех страниц летописи Исаакиевского собора, одной из которых является Тихвинская икона Божией Матери.



## Библиография

### *Архивные материалы:*

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 502. Оп. 1. Д. 918. Площадка перед образом тихвинской Божьей Матери. 1886–1888. 32 л.
2. РГИА. Ф. 502. Оп. 4. Д. 26. Дело об ограблении собора. 1920 г.
3. РГИА. Ф. 502. Оп. 4. Д. 47. Акты: художественно-технических совещаний, о реставрации собора, о счете денег, собранных во время богослужений, о ремонте, о сдаче ценностей в Эрмитаж и т.д. 1897–1924 гг.
4. РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 511. В. Исидор Никольский. З. Материалы о старообрядцах. [Проект?] всеподданнейшего прошения неуст. лица об основаниях для воссоединения старообрядчества с православием и о передаче из Исаакиевского собора в единоверческую церковь принадлежащей автору иконы тихвинской Богоматери. Писарская копия. 1860-е гг. 27 л.
5. РГИА. Ф. 1311. Оп. 1. Д. 1861. О переданной в Исаакиевский Собор иконе Тихвинской Богоматери и о заготовлении для сей иконы бронзового кивота. 1859 г. 51 л.
6. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 56. Оп. 4. Д. 9. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. 1919–1923 гг. 204 л.
7. ЦГА СПб. Ф. 56. Оп. 4. Д. 11. Дело по наблюдению за деятельностью Исаакиевского кафедрального собора. 1927–1928 гг. 323 л.

### *Литература:*

1. Бердников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1859. [4], 136, XLI, [2] с.
2. Голованова А. В. История Исаакиевского собора как отражение культурной политики государства : дис. ... канд. культ. СПб., 2019. С. 118.
3. Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 312.
4. Климкова А. А., Маханько М. А. Одигитрия // Православная энциклопедия. Т. 52. М., 2018. С. 419–430.
5. Майоров Р. А. Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX века священник Иоанн Верховский: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.
6. О святыне Исаакиевского кафедрального собора. СПб.: Синод. тип., 1860. 14 с.
7. О чудотворно-явленной Тихвинской иконе Божией Матери и о замечательных с нее списках, с подробным изложением некоторых чудотворений, совершившихся пред ними со дня явления первой иконы, до настоящего времени. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1864. [8], 153 с.



8. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Том II. Первая часть (1722 г.). СПб., 1879. 476 с.
9. Серафимов В. И., Фомин М. И. Описание Исаакиевского собора в С.-Петербурге, составленное по официальным документам. С приложением четырех рисунков Собора, плана его и портрета архитектора де-Монтферранда, литографированных на камне / сост. и изд. Исаакиевского собора свящ. В. Серафимов, смотритель М. Фомин. СПб.: Типография Ком. Имп. Ак. Худ. Гогенфельдена и К°, 1865. [6], 102 (первая пагинация), 91 (вторая пагинация), [6] с.
10. Сперанский А. И. Сказание о чудотворной Тихвинской иконе Божией Матери, находящейся в Исаакиевском кафедральном соборе. СПб.: Изд. С.-Петерб. православ. Исаакиевского братства, типо-литография М. П. Фроловой, 1898. 31 с.
11. Чудесное исцеление дочери коллежского советника девицы Екатерины Левестам, протестантского исповедания, при иконе Тихвинской Божией Матери, в Исаакиевском соборе, в С.-Петербурге, 1860 г. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1862. 36 с.



## Для заметок



Для заметок

---

**Для заметок**





Ил. 1. Портрет епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) работы художника Ф. А. Корытцева  
Дмитровский уезд, с. Костино  
1920-е (копия)  
Музей-заповедник «Дмитровский кремль» МЗДК КП НВФ 2242

Ил. 2. Дом-музей сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского  
Дмитров, 2018  
Фотография автора





Ил. 3. Портрет Параскевы  
Матиешиной  
Дмитров, 1920-е (копия)  
*Музей-заповедник «Дмитровский  
кремль» МЗДК КП ЭФ 993*



Ил. 4. Перенесение мощей  
преподобноисповедницы Параскевы  
(Матиешиной) в Спасо-Влахернский  
монастырь села Деденево  
На фото изображен В. Н. Щелкачев  
Дмитров, 2001 (копия)  
*Музей-заповедник «Дмитровский  
кремль» МЗДК КП ЭФ 995*





Ил. 5. Матушка Параскева Матиешина с ученицами  
Дмитров, 1920-е (копия)  
Музей-заповедник «Дмитровский кремль» МЗДК КП ЭФ 992



Ил. 6. 50-летие хора, созданного Параскевой Матиешиной  
Дмитров, 1969 (копия)  
Музей-заповедник «Дмитровский кремль» МЗДК КП ЭФ 997



Ил. 7. Первый концерт детского хора «Птички-певуньи»

в пасхальные дни

Дмитров, 30 апреля 2022 года

*Фотография автора*



Ил. 8. Выставка «История хора „Птички-певуньи“».

Сохранение традиции

Дмитров, 2021

*Фотография автора*



Ил. 9. Церковно-певческий сборник. Том I. СПб.: Синодальная типография, 1900  
По верхнему краю титульного листа подпись чернилами:  
«Собственность Параскевы Матиешиной»  
*Дар протоиерея Владимира Попкова музею-заповеднику  
«Дмитровский кремль»*



Ил. 10. Казанская церковь в селе Подлипичье  
Рисунок Серафима (Звездинского)  
Начало 1920-х  
Музей-заповедник «Дмитровский кремль» МЗДК КП ЭФ 770



Ил. 11. Хор Введенской церкви на праздник Святой Троицы  
Справа — Е. Б. Вашкевич, регент хора  
Дмитров, 2004  
Фотография автора



Ил. 12. Петр Глухов играет на фисгармонии  
Дмитров, 1938  
*Фотография из семейного альбома Е. Б. Вацкевич*



Ил. 13. Икона. Священномученик Серафим (Звездинский)

Копия иконы с 2014 года находится в домовой церкви сщмч. Серафима (Звездинского)

*Изображение из открытых источников*



Ил. 1. Исаакиевский собор. Северный придел во имя святого благоверного князя Александра Невского. Фронтон иконостаса украшает скульптурная композиция Н. С. Пименова «Преображение»

2021

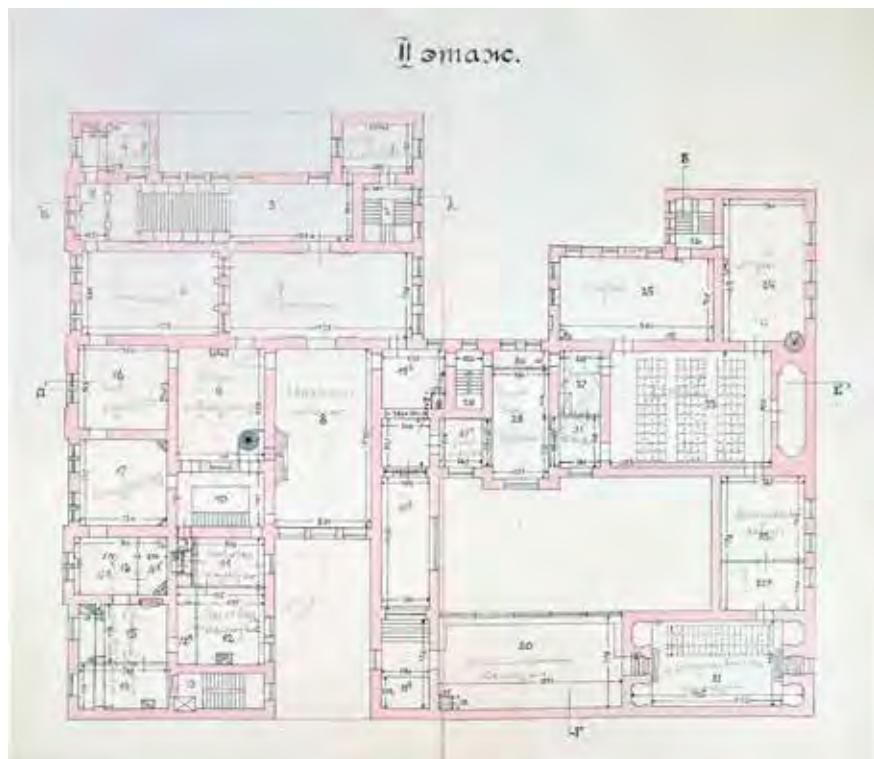
*Фотография автора*



Ил. 2. Исаакиевский собор. Южный придел во имя святой великомученицы Екатерины Фронтон иконостаса украшает скульптурная композиция Н. С. Пименова «Воскресение»

2021

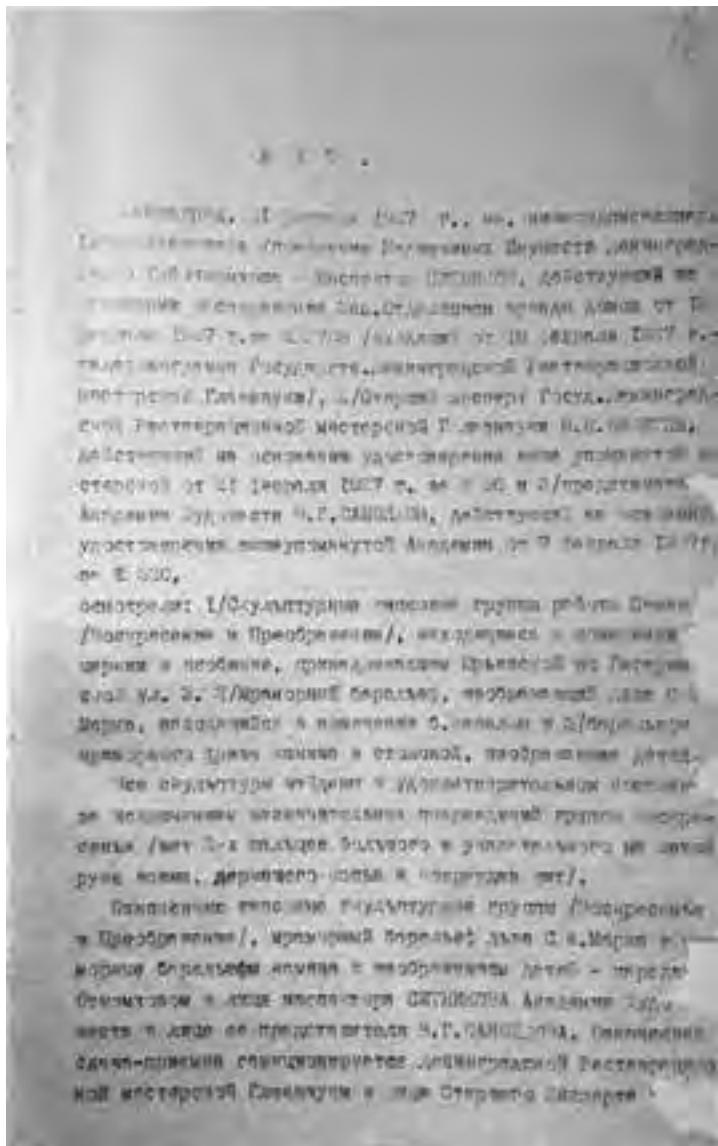
Фотография автора



Ил. 3. Институт повышения производительности труда  
(бывший дом гр. Н. А. Кушелева-Безбородко). Проект приспособления  
и перепланировки здания. План 2-го этажа с экспликацией помещений  
Метеорологическая камера — бывшая Пименовская галерея. 1928  
ЦГАНТД СПб



**Ил. 4.** Бывший дом графа Н. А. Кушелева-Безбородко  
Пименовский зал. Вид на скульптурную композицию «Преображение»  
1920-е  
ГМИ СПб



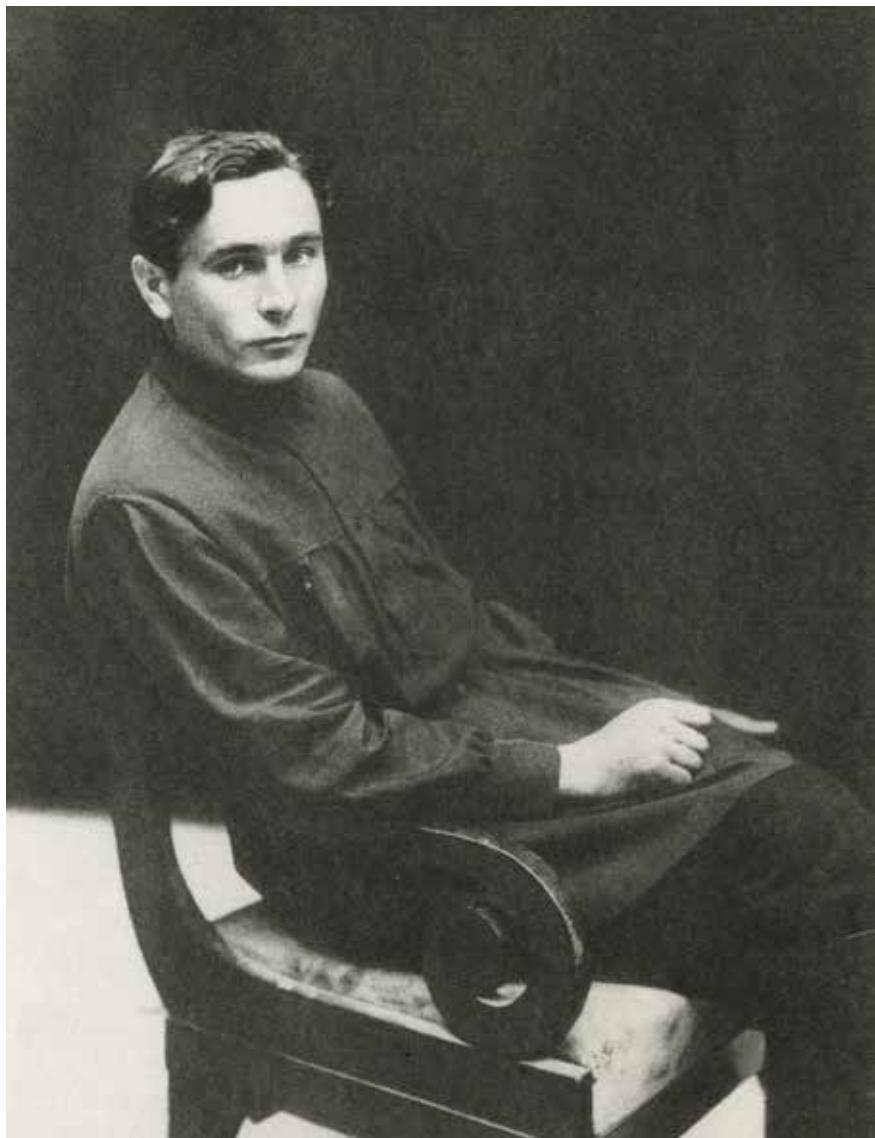
Ил. 5. Акт осмотра художественных произведений в бывшем доме кн. Юрьевской от 21 февраля 1927  
НИМ РАХ



Ил. 6. Мастерская  
монументальной живописи  
в здании Академии художеств  
в Санкт-Петербурге  
Скульптурная композиция  
«Преображение». 2021  
Фотография А. А. Шахановой



Ил. 7. Мастерская монументальной живописи в здании Академии  
художеств в Санкт-Петербурге. Скульптурная композиция  
«Воскресение». 2021  
Фотография А. А. Шахановой



Ил. 1. П. Д. Корин. Фотография. 1928  
Государственный музей Палехского искусства  
Инв. № 56 Ф



**Ил. 2.** П. Д. Корин

Митрополит Сергий. 1937

Холст, масло

*Государственная Третьяковская галерея. Инв. ЖС-570*

**Ил. 3.** Митрополит Сергий (Страгородский). 1941

Фотография из журнала «Life»



Ил. 4. П. Д. Корин  
Молодой монах — отец Федор  
1932  
Холст, масло  
Государственная Третьяковская  
гalerея. Инв. ЖС-563

Ил. 5. Иеромонах Феодор  
(Богоявленский)  
Фотография из открытых  
источников



Ил. 6. П. Д. Корин

Иеромонах и епископ. 1935

Холст, масло

Государственная Третьяковская галерея

Инв. ЖС-564



Ил. 7. Епископ Антонин

(Грановский) и представители «Помгола» в первом выпуске «Кино-Правды», посвященном

голоду и изъятию церковных

ценостей. Кадр из

видеохроники. 1922

*Изображение из открытых*

*источников*





**Ил. 8.** П. Д. Корин  
Отец Сергий Успенский младший  
1931  
Холст, масло  
Государственная Третьяковская  
галерея  
Инв. ЖС-575

**Ил. 9.** Протоиерей Сергий  
(Успенский)  
1937  
Фотография из открытых  
источников



**Ил. 10.** П. Д. Корин  
Схиигумения. 1935  
Холст, масло  
*Государственная Третьяковская галерея*  
Инв. ЖС-567

**Ил. 11.** Схиигумения Фамарь  
*Фотография из открытых источников*



Ил. 12. П. Д. Корин  
Слепой. 1931  
Холст, масло  
*Государственная Третьяковская галерея*  
Инв. ЖС-577



Ил. 13. П. Д. Корин  
Нищий. 1933  
Холст, масло  
*Государственная Третьяковская галерея*  
Инв. ЖС-568



Ил. 14. П. Д. Корин

Старинный сказ. 1943

Холст, масло

Государственная Третьяковская галерея

Инв. 26726



Ил. 15. П. Д. Корин  
Схимник. Отец Агафон. 1932  
Холст, масло  
*Государственная Третьяковская галерея*  
Инв. ЖС-827

Ил. 16. Схиархимандрит Игнатий (в миру — Александр  
Александрович Лебедев; в мантии — Агафон)  
*Фотография из открытых источников*



Ил. 17. П. Д. Корин

Реквием. 1935–1959

Бумага, гуашь, темпера

Государственная Третьяковская галерея

Инв. РС-2324



Ил. 1. Протоиерей Иоанн Богоявленский, епископ Иоанн Булин и протоиерей Кирилл Зайц во время пастырского съезда в Печерском Успенском монастыре  
Август 1930 года

*Частное собрание*



Ил. 2. На восьмом Съезде РСХД в Montfort-l'Amaury.

Слева направо сидят: Лев Александрович Зандер, диакон Лев Николаевич Липеровский, иеродиакон Вениамин (Петухов), епископ Печерский Иоанн (Булин), протоиерей Сергий Иванович Четвериков, протоиерей Иоанн Яковлевич Богоявленский. За протоиереем С. И. Четвериковым стоит будущий св. мученик Иван Аркадьевич Лаговский

1929

Фотография Л. А. Зандера

Частное собрание



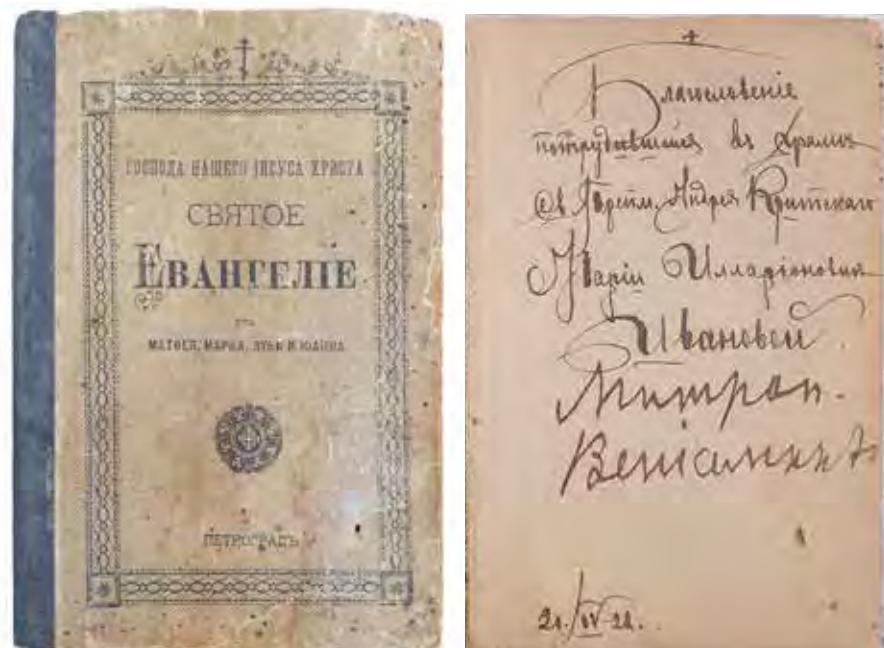
Ил. 1. М. В. Тепнина. Фотография

Конец 1930-х — начало 1940-х

*Частное собрание*



Ил. 2. М. В. Тепнина. Тюремная фотография  
Апрель 1946 года  
*Фотография из открытых источников*



Ил. 1-2. Евангелие. Петроград. 1916

На титульном листе сохранилась дарственная надпись, сделанная 21 апреля 1922 года рукой священномученика Вениамина

Личный архив благочинного Няндомского округа, протоиерея храма святых Зосимы, Савватия и Германа Соловецких чудотворцев О. Ежова



Ил. 3. Митрополит Петроградский и  
Гдовский Вениамин на родине  
Фрагмент фотографии (копия)  
Около 1912

Краеведческий музей «Дом Няна»



Ил. 4. Нименгский погост  
Фотография. Около 1907  
Дар В. А. Каменской  
Краеведческий музей «Дом Няна»





Ил. 5. Архивная справка из метрики о рождении В. П. Казанского  
Государственный архив Архангельской области (ГААО)  
Ф. 29. Оп. 42. Д. 311. Л. 114 об. — 115 (копия)  
Краеведческий музей «Дом Няна»



Ил. 6–7. Кенотаф, плита и крест у Преображенского храма в память о П. И. Казанском. 2018  
Краеведческий музей «Дом Няна»



Ил. 8. Туристический маршрут «Попов бор»  
2022

*Краеведческий музей  
«Дом Няна»*



Ил. 9. Крестный ход  
2022

*Краеведческий музей  
«Дом Няна»*





**Ил. 1.** Крест келейный митрополита Тобольского и Сибирского Корнилия 1672  
Серебро, кипарис  
*Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник*



**Ил. 2.** Крест келейный митрополита Тобольского и Сибирского Корнилия 1672  
Резьба, золочение  
*Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник*



**Ил. 3.** Митра  
митрополита Тобольского  
и Сибирского Корнилия  
1666  
Серебро, парча, рубины,  
сапфир, жемчуг речной  
Тобольский историко-  
архитектурный музей-  
заповедник



**Ил. 4.** Митра  
митрополита Тобольского  
и Сибирского Корнилия  
1666  
Серебро, парча, рубины,  
сапфир, жемчуг речной  
Тобольский историко-  
архитектурный музей-  
заповедник





Ил. 1. Юрий Петрович Новицкий  
Фотография  
Около 1917(?)  
*Фотография из открытых  
источников*



Ил. 2. Икона. Мученик Юрий  
Новицкий  
*Иллюстрация из книги:  
Синодик гонимых, умученных,  
в узах невинно пострадавших  
православных священно-,  
церковнослужителей,  
монашествующих и мирян  
Северо-Запада России.  
СПб.: Князь-Владимирский собор,  
2017. С. 68*



Ил. 3. Ксения Георгиевна Колосова

Фотография из книги: Коняев Н. М. «Святой профессор». Книга о мученике Юрии Петровиче Новицком. М.: Русь, 2008. С. 164.



Ил. 4. Юрий Иванович Колосов

Фотография из открытых источников



Ил. 1. Икона Священномученика Философа Орнатского с сыновьями в храме преподобномуученика Андрея Критского, подворье Константино-Еленинского монастыря  
Справа: настоятельница Константино-Еленинского монастыря, игумения Илариона (Феоктистова), иконописец Татьяна Михайленко. Слева: рядом с иконой писатель, агиограф Валерий Филимонов и иконописец Вячеслав Михайленко. 2018  
*Фотография Л. Кудряшовой*



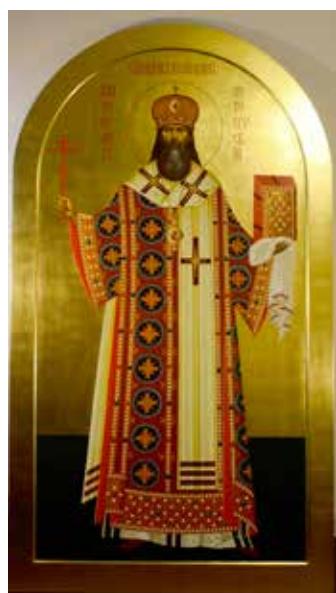
Ил. 2. Эскизные опыты к иконе Спаситель (оплечный). 2022  
*Фотография из собрания автора*



Ил. 3. Работа над иконографией лика священномученика Вениамина. 2022  
Фотография автора

Ил. 4. Эскизный проект иконы священномученика Вениамина в работе. 2022  
Фотография автора

Ил. 5. Икона. Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский  
Иконописцы В. А. Михалейко, Т. В. Михайленко  
Липа, дуб (шпонки); золочение, яичная темпера, минеральные пигменты  
Храм прпмч. Андрея Критского, подворье Константино-Еленинского монастыря. 2022  
Фотография автора





Ил. 1. Вахрамеев А. И. После дождя. Из серии «Типы и сцены. 1917–1921». Бумага, графитный карандаш  
ЦГАЛИ СПб. Ф. 101. Оп. 1. Д. 37. Л. 4



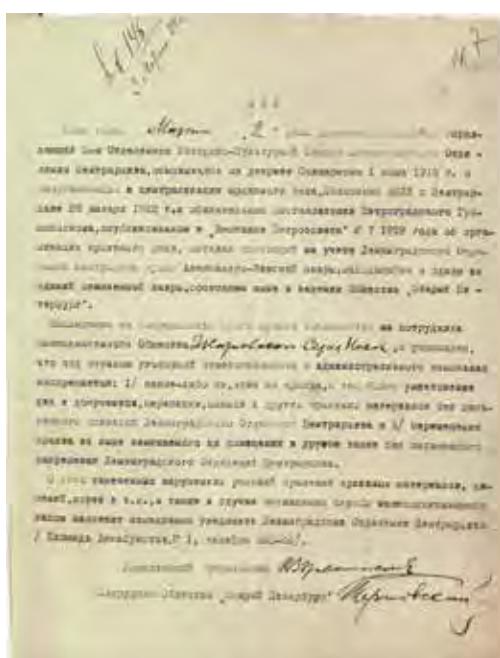
Ил. 2. Вахрамеев А. И. Приценивается. Из серии «Типы и сцены. 1917–1921». Бумага, графитный карандаш, акварель  
ЦГАЛИ СПб. Ф. 101. Оп. 1. Д. 37. Л. 8



**Ил. 3.** Вахрамеев А. И. Типы. 1921.  
Из серии «Типы и сцены. 1917–1921»  
Графитный карандаш, акварель  
*ЦГАЛИ СПб. Ф. 101. Оп. 1. Д. 37. Л. 14*



**Ил. 4.** Акт от 2 марта 1924 года  
о месте хранения Архива  
Александро-Невской Лавры  
и назначении ответственного  
за его сохранность  
*ЦГАЛИ СПб. Ф. 32. Op. 1. Д. 8. Л. 7*





Ил. 1–2. Митрополит Виленский  
и Литовский Сергий (Воскресенский)  
Экзарх Прибалтики (1897–1944)  
Приблизительно 1942–1943 годы  
*Из собрания автора*

Ил. 3. Протоиерей Иоанн Легкий  
Благочинный Гдовского округа  
в 1941–1943-х  
До 1959 (?)  
*Из собрания автора*



Ил. 4. Священник Ливерий  
Аркадьевич Воронов  
Следственная фотография  
1944  
*Из собрания автора*



Ил. 5. Обложка издания  
Псковской Миссии  
«Православный Христианин»  
№ 2/3 1942 года. В центре  
изображение Свят. Патриарха  
Московского Тихона и  
священномученика Вениамина,  
митрополита Петроградского  
и Гдовского  
*Из собрания автора*



Ил. 1. Плащаница «Положение во гроб»  
Москва, начало XV века  
Камка, золотные, серебряные  
и шелковые нити; шитье  
Из ризницы Кирилло-Белозерского монастыря  
Государственный Русский музей



Ил. 2. Пелена «Святой апостол Петр»  
XV век  
Холст, золотные, серебряные  
и шелковые нити; шитье  
Из ризницы Александро-Свирского монастыря  
Государственный Русский музей



**Ил. 3. Потир**

Новгород, 1574

Серебро; ковка, резьба, гравировка,  
золочение

Из ризницы Тихвинского Успенского  
монастыря

*Государственный Русский музей*



**Ил. 4. Икона «Воскресение —  
Сошествие во ад»**

Вторая половина XVII века

Дерево, левкас, серебро;  
темпера, чеканка

Из ризницы Соловецкого  
монастыря

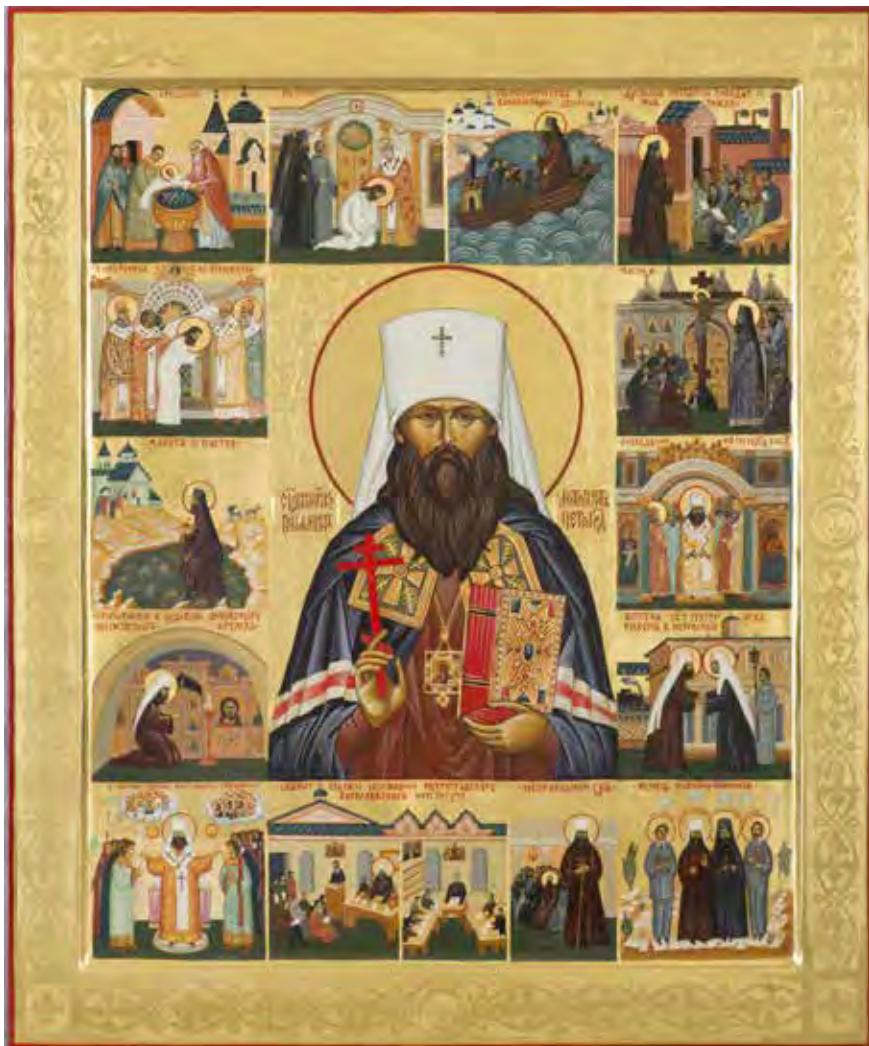
*Государственный Русский музей*





Ил. 1. Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский. Фотограф В. К. Булла  
1918

Фотография из книги: Дамаскин (Орловский), архимандрит. Житие священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского и Гдовского, и иже с ним пострадавших... Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2019. С. 12



Ил. 2. Икона. Священномученик Вениамин, митрополит Петроградский и Гдовский, в житии. Иконописец Е. П. Семёнова. 2017  
*Князь-Владимирский собор, Санкт-Петербург*



Ил. 3. Петроградский процесс по делу «Об изъятии церковных ценностей». Судебное заседание 5 июля 1922 г. в помещении бывшего Дворянского собрания

Фотография из книги: Синодик гонимых, умученных, в узах невинно пострадавших православных священно-, церковнослужителей, монашествующих и мирян Северо-Запада России. СПб.: Князь-Владимирский собор, 2017. С. 473



**1 ряд, справа налево:** 1. настоятель Троице-Измайловского собора протоиерей Михаил Павлович Чельцов; 2. настоятель Исаакиевского собора протоиерей Леонид Константинович Богоявленский; 3. Абдалов Сергей Георгиевич, персидский подданный, торговец; 4. епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников Виктор Васильевич); 5. митрополит Петроградский Вениамин (Казанский Василий Павлович); 6. настоятель Казанского собора протоиерей Николай Кириллович Чукаев (впоследствии митрополит Ленинградский Григорий); 7. Юрий Петрович Новицкий, профессор Университета, председатель Правления Общества православных приходов.

**2 ряд, справа налево:** 1. Елаич Николай Александрович, секретарь Правления Общества православных приходов; 2. Иван Михайлович Ковшаров, юрисконсульт Александро-Невской лавры; 4. протоиерей Михаил Феодорович Союзов, настоятель Князь-Владимирского собора (?); 5. архимандрит Сергий (Шеин), настоятель церкви подворья Троице-Сергиевой лавры; 6. Париjsкий Лев Николаевич, секретарь митрополита Вениамина; 7. Дмитрий Фролович Огнев, юрист, член Правления Общества православных приходов; 8. Владимир Николаевич Бенешевич, доктор церковного права, профессор-византист; 10. иерей Степан Зенкевич, священник Исаакиевского собора, член Правления Общества православных приходов, впоследствии епископ Рыбинский Сергий; 11. протоиерей Феодор Григорьевич Тюменев.

**3 ряд, справа налево:** 3. протоиерей Василий Акимов, настоятель Покровской Коломенской церкви (?); 5. протоиерей Анатолий Толстопятов, настоятель консерваторской церкви Рождества Богородицы, впоследствии архиепископ Молотовский и Соликамский Александр; 6. иерей Иоанн Орнатский, священник Иоанновского монастыря; 9. Павел Михайлович Чельцов; 10. Сергей Михайлович Ляпунов, профессор консерватории.

ерей Василий Акимов, настоятель Покровской Коломенской церкви (?); 5. протоиерей Анатолий Толстопятов, настоятель консерваторской церкви Рождества Богородицы, впоследствии архиепископ Молотовский и Соликамский Александр; 6. иерей Иоанн Орнатский, священник Иоанновского монастыря; 9. Павел Михайлович Чельцов; 10. Сергей Михайлович Ляпунов, профессор консерватории.



Ил. 4. Новицкий Юрий Петрович  
Около 1917  
*Фотография из открытых  
источников*



Ил. 5. Икона. Мученик Юрий  
Новицкий  
*Иллюстрация из книги: Синодик  
гонимых, умученных, в узах невинно  
пострадавших православных... С. 68*



Ил. 6. Протоиерей Михаил Павлович  
Чельцов. Около 1917  
*Фотография из открытых источников*



Ил. 7. Икона. Священномученик  
протоиерей Михаил Чельцов  
*Иллюстрация из книги: Синодик  
гонимых, умученных, в узах невинно  
пострадавших православных... С. 59*





Ил. 8. Протоиерей Михаил  
Феодорович Союзов. 1912  
ЦГАКФД СПб Е10054



Ил. 9. Икона. Священноисповедник  
протоиерей Михаил Союзов  
Иконописец Н. М. Зельцер. 2022  
Князь-Владимирский собор, Санкт-Петербург



Ил. 10. Протоиерей Николай Чуков. 1920-е  
Фотография из открытых источников



Ил. 1. Барельеф «Усекновение главы Иоанна Крестителя»  
на престоле Царскосельской католической церкви  
Фотограф Н. А. Успенский. 1938  
*Негатив ГМГС, фотография с официального медиапортала  
Государственного музея городской скульптуры*



Ил. 2. Бронзовая таблица с утраченного надгробия Ю. Литты  
Фотография автора



Ил. 1. Иверская икона Божией Матери  
Иверский монастырь, Афон,  
Греция  
*Фотография из открытых  
источников*



Ил. 2. Иверская икона Божией Матери. Фрагмент  
*Фотография из открытых  
источников*



Ил. 3. Коллаж. Иверские иконы Божией Матери, написанные в Пантелеимоновском монастыре на Афоне в конце XIX — начале XX века  
Изображения из открытых источников



**Ил. 4а.** Иеромонах Лука  
Монастырь Ксенофонт, Афон, Греция  
*Фотография из открытых источников*

**Ил. 4б.** Иеромонах Лука за работой  
Монастырь Ксенофонт, Афон, Греция  
*Фотография из открытых источников*





Ил. 5. Иверская икона Божией Матери в часовне у Воскресенских ворот в Москве  
Фотография из открытых источников



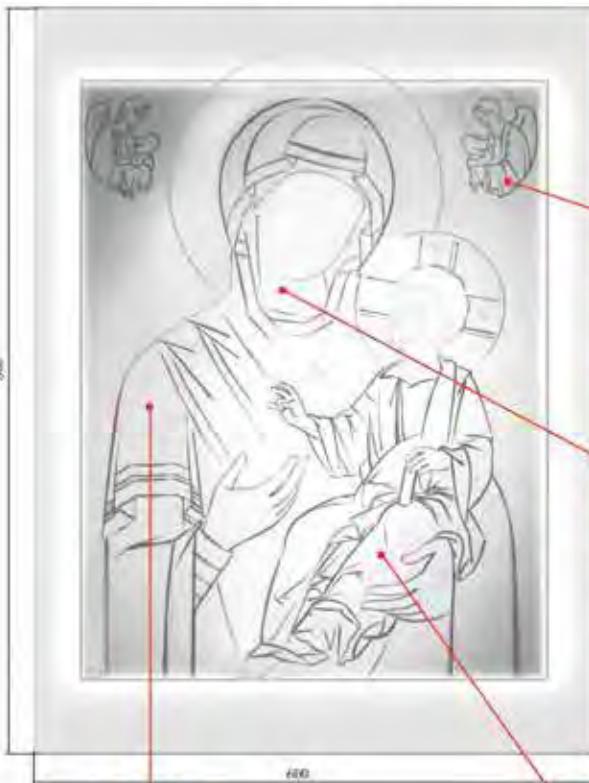
Ил. 6. Фотография интерьера часовни-музея. Фотограф В. Н. Полонский  
Иллюстрация из журнала: *Русский Паломник*. 1908

\*Фотография отредактирована автором статьи, с целью выровнять перспективные искажения оригинала





Прорись иконы для часовни-ризницы храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге.



Рана на щеке Богоматери  
отличает Иверскую  
от других  
Богородичных икон.



Размер иконы рассчитан по сохранившейся фотографии интерьера Часовни. На том же снимке видно, что образ был с кистями.  
Икона без оклада, но на золотом фоне  
(заливание сусальным золотом).



Цвет мафория Богоматери - темно-красный.  
Гемитий Младенца Христа - охра с разделкой  
золотым асцитом. В целом, хроматические  
решения полностью соответствуют с древней  
иконографической традицией и аналогичным  
образам данного иконографического канона.

Ил. 7. Г. Х. Панайотов. Прорись и сопроводительная информация к написанию  
Иверской иконы для Часовни-ризницы



Ил. 8. Иверская икона Божией Матери

Иконописец Г. Х. Панайотов. 2020

Фотограф Е. В. Горох, Государственный музей «Исаакиевский собор»



Ил. 1. В. А. Шрейбер. Парадная золотая утварь для Исаакиевского собора.  
Золоченые чаши для освящения воды и большое Евангелие для главного придела  
Исаакиевского собора

Иллюстрация из журнала: Зодчий. 1901. № 2. С. 24



**Ил. 2.** В. А. Шрейбер. Рисунки парадной утвари для Исаакиевского собора.  
Крепила для большого и для малых алтарей. Блюдо для архиерейского служения.  
Купель для малых алтарей. Кадило. 1853

Иллюстрация из журнала: *Зодчий*. 1901. № 10. С. 142

Государственный музей-памятник  
«Исаакиевский собор»

Сборник статей по материалам  
Всероссийской научно-практической конференции

**«СВЕТИЛЬНИК ВСЕСВЕТЛЫЙ  
ВО ГРАДЕ СВЯТАГО ПЕТРА ЯВИЛСЯ ЕСИ...»**

*К 100-летию духовного подвига священномученика Вениамина,  
митрополита Петроградского и Гдовского*

*Составители: А. В. Голованова, В. В. Хорина  
Редакция, коррекция: Н. И. Лебединская, А. И. Масалева  
Макет, верстка: А. А. Иванов*

*В оформлении обложки использован портрет митрополита Петроградского  
и Гдовского Вениамина (Казанского). Художник Н. А. Протопопов.  
Начало 1950-х. Портретный зал Митрополичьего корпуса Александро-Невской лавры*

*ISBN*

*Подписано в печать с оригинал-макета ..2024  
Формат 60 × 84/16. Печать офсетная  
Тираж экз. Заказ №*

*Отпечатано  
Адрес типографии*